

Central Asian Economic Review

Журнал Қазақстан Республикасының
Ақпарат және коммуникация
министрлігінде тіркелген

ISSN 2224 – 5561

№2 (125) 2019
1996 жылдан бастап
шыға бастады

Негізін қалаушы
«Нархоз Университеті» АҚ

«Нархоз Университеті» АҚ Central Asian Economic Review ғылыми-редакциялық кеңесі

Бас редактор
С.А. Святлов – *э.ғ.д., профессор, Директорлар кеңесінің төрағасы, «Нархоз Университеті» АҚ*

Редактордың орынбасары
С.С. Арыстанбаева – *э.ғ.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

Халықаралық Кеңес

Ласло Ланг – *Халықаралық бизнес мектебі, PhD (Будапешт, Венгрия)*

А.В. Сидорович – *Еуразиялық университеттер қауымдастығының атқарушы комитетінің төрағасы, э.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы)*

А.И. Татаркин – *Экономика институтының Урал бөлімшесінің директоры, РФА академигі (Ресей Федерациясы)*

Б. Леонтьев – *Зияткерлік меншікті және бизнесті сертификаттау және бағалау федеральды институты, сертификатталған бағалаушы, э.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы)*

Милен Балтов – *Бургас еркін университеті ректорының ғылыми-зерттеу және халықаралық әріптестік жөніндегі орынбасары, профессор (Болгария)*

Pierre M. Chabal – *профессор, Гавра университеті (Франция)*

Dr. Manuel Fernandez-Grela – *профессор, Сантьяго-де-Компостела университеті (Испания)*

Редакциялық Алқа

С.Ы. Умирзаков – *э.ғ.д., профессор, академиялық қызмет жөніндегі проректор, «Нархоз Университеті» АҚ*

А.М. Сейітқазиева – *э.ғ.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

Ш.А. Смағұлова – *э.ғ.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

Ұ.А. Текенов – *э.ғ.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

А.С. Сейдахметов – *э.ғ.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

Л.М. Байтенова – *э.ғ.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

А.А. Адамбекова – *э.ғ.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

Е.А. Абенова – *п.ғ.к., доцент, «Нархоз Университеті» АҚ*

М.Ж. Жарылқасынова – *э.ғ.к., доцент, «Нархоз Университеті» АҚ*

М.М. Рысқұлова	–	<i>э.ғ.к., доцент, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Р. Елшібаев	–	<i>э.ғ.к., доцент, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Ш.М. Қаңтарбаева	–	<i>э.ғ.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Е. Өскенбаев	–	<i>профессор-зерттеуші, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Д. Ким	–	<i>профессор-зерттеуші, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Н. Үсенбаев	–	<i>профессор-зерттеуші, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Г.Ж. Таяуова	–	<i>э.ғ.к., профессор, «Туран» Университеті</i>
А.Ж. Сәрсембаева	–	<i>жауапты редактор, «Фортуна-Полиграф» баспасы» ЖШС-ның Бас директоры</i>

Central Asian Economic Review

Журнал зарегистрирован в
Министерстве информации и
коммуникаций Республики Казахстан
ISSN 2224 – 5561

№2 (125) 2019
Издается с 1996 года
Учредитель
АО «Университет Нархоз»

Редакционный совет Central Asian Economic Review АО «Университет Нархоз»

Главный редактор
С.А. Святков

д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»

Заместитель редактора
С.С. Арыстанбаева

д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»

Международный совет

Ласло Ланг	–	<i>PhD, Международная бизнес-школа (Венгрия, Будапешт)</i>
А.В. Сидорович	–	<i>д.э.н., профессор, председатель исполкома Евразийской ассоциации университетов (Российская Федерация)</i>
А.И. Татаркин	–	<i>академик РАН, директор Института экономики Уральского отделения (Российская Федерация)</i>
Б. Леонтьев	–	<i>д.э.н., профессор, сертифицированный оценщик, Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса (Российская Федерация)</i>
Милен Балтов	–	<i>профессор, заместитель ректора по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству, Бургасский Свободный университет (Болгария)</i>
Pierre M. Chabal	–	<i>профессор, Университет Гавра (Франция)</i>
Dr. Manuel Fernandez-Grela	–	<i>профессор, Университет Сантьяго-де-Компостела (Испания)</i>

Редакционная коллегия

Умирзаков С.Б.	–	<i>д.э.н., профессор, проректор по академической деятельности, АО «Университет Нархоз»</i>
А.М. Сейтказиева	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
Ш.А. Смагулова	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
У.А. Текенов	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
А.С. Сейдахметов	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
Л.М. Байтенова	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>

А.А. Адамбекова	—	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
Е.А. Абенова	—	<i>к.п.н., доцент, АО «Университет Нархоз»</i>
М.Ж. Жарылкасинова	—	<i>к.э.н., доцент, АО «Университет Нархоз»</i>
М.М. Рыскулова	—	<i>к.э.н., доцент, АО «Университет Нархоз»</i>
Р. Елшибаев	—	<i>к.э.н., доцент, АО «Университет Нархоз»</i>
Ш.М. Кантарбаева	—	<i>д.э.н. профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
Е. Оскенбаев	—	<i>профессор-исследователь, АО «Университет Нархоз»</i>
Д. Ким	—	<i>профессор-исследователь, АО «Университет Нархоз»</i>
Н. Усенбаев	—	<i>профессор-исследователь, АО «Университет Нархоз»</i>
А.К. Танкиева	—	<i>к.э.н., доцент, АО «Университет Нархоз»</i>
Л.А. Байбулекова	—	<i>к.э.н., АО «Университет Нархоз»</i>
Г.Ж. Таяуова	—	<i>к.э.н., профессор, Университет «Туран»</i>
А.Ж. Сарсембаева	—	<i>ответственный редактор, ген. директор ТОО «Издательство «Фортуна Полиграф»</i>

Central Asian Economic Review

This Journal is Registered in the Ministry
of Information and Communication of
The Republic
of Kazakhstan

ISSN 2224 – 5561

Volume 2 No. 125, 2019

*The journal has been published
since 1996*

The Founder
JSC «Narxoz University»

Editorial Board Central Asian Economic Review JSC «Narxoz University»

Chief Editor

S.A. Svyatov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

Deputy Editor

S.S. Arystanbayeva – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

International Board

Laszlo Lang – *PhD, International Business School (Hungary, Budapest)*

A.V. Sidorovich – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Board of the Eurasian Association of Universities (Russian Federation)*

A.I. Tatarkin – *Academician of Russian Academy of Science, Director of Economic Institute of Ural Branch (Russian Federation)*

B. Leontiev – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Certified Appraiser, Federal Institute of Certification and Appraisal of Intellectual Property and Business (Russian Federation)*

Milen Baltov – *Professor, Vice-Rector of Research and International Cooperation, Burgas Free University (Bulgaria)*

Pierre M. Chabal – *Professor of political sciences / I.R., Le Havre University (France)*

Dr. Manuel Fernandez-Grela – *Professor, University of Santiago de Compostela (Spain)*

Editorial Board

S.Y. Umirzakov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice Rector for Academic Activities, JSC «Narxoz University»*

A.M. Seitkazyeva – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

Sh.A. Smagulova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

U.A. Tekenov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

A.S. Seidakhmetov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

L.M. Baitenova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

A.A. Adambekova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

E.A. Abenova	–	<i>Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»</i>
M.Zh. Zharylkasinova	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»</i>
M.M. Ryskulova	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»</i>
R. Elshibayev	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»</i>
Sh.M. Kantarbayeva	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»</i>
E. Oskembayev	–	<i>Professor Researcher, JSC «Narxoz University»</i>
D. Kim	–	<i>Professor Researcher, JSC «Narxoz University»</i>
N. Usenbayev	–	<i>Professor Researcher, JSC «Narxoz University»</i>
G.Tayauova	–	<i>PhD, Professor, Turan University</i>
A.Zh. Sarsenbayeva	–	<i>Executive editor, Director of “Fortuna Polygraph” Publishing house</i>

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ

БИЗНЕС ЖӘНЕ КОРПОРАЦИЯЛЫҚ БАСҚАРУ
БИЗНЕС И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

THE EFFECT OF HUMAN RESOURCE DEVELOPMENT ON EMPLOYEE KNOWLEDGE SHARING BEHAVIOR S. UMIRZAKOV, A. NURGABDESHOV, S. KOZHAKHMET, A. YENIKEEVA	9
ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ РОСТА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАЗАХСТАНА ПОСРЕДСТВОМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ КУНДАКОВА Л.Р.	23
ӨНЕРКӘСПТІК КӘСПОРЫННЫҢ ҚЫЗМЕТІНЕ СЫРТҚЫ ОРТА ФАКТОРЛАРЫНЫҢ ӨСЕРІН БОЛЖАУ КАЗЫКЕШОВА А.Т., РАХИМБЕРДИНОВА М.У., БАЙТИКЕНОВА Г.А.	34
О МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМИ АГЛОМЕРАЦИЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН САНСЫЗБАЕВА Г.Н.	45
ҚАЗАҚСТАНДЫҚ КОМПАНИЯЛАРДА КОРПОРАТИВТІК ӘЛЕУМЕТТІК ЖАУАПКЕРШІЛІК ҚАҒИДАЛАРЫНЫҢ ЖҮЗЕГЕ АСУ ТӘЖІРИБЕСІ БАЛТАБАЕВА А.К.	56

МЕМЛЕКЕТТІК РЕТТЕУ ЖӘНЕ АЙМАҚТАР ЭКОНОМИКАСЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСЬЮ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН ТУРЕКУЛОВА Д.М., НУРМАНБЕТОВА А.С.	69
ХАРАКТЕРИСТИКА КАЧЕСТВЕННОГО РАЗРЫВА В РАЗВИТИИ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В КАЗАХСТАНЕ ИМАНБЕКОВА Б.	79
УСЛОВИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА КОСЫМБАЕВА Ш.И., БУЛХАЙРОВА Ж.С., САЙМАГАМБЕТОВА Г.А.	91
СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЧЕРЕЕВА Б.Т.	103
INTERNATIONAL BUSINESS DEVELOPMENT: THE CASE OF MYANMAR ELECTRIC INDUSTRY ONYUSHEVA I.V., ARKAR O.O.	113
АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА ДЖАМБУРИЕВА А.	122

ҰЛТТЫҚ ЭКОНОМИКАНЫҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОСТИ К ВНЕШНИМ ШОКАМ Г.К.ЛУХМАНОВА, Н.Б.ШИГАНБАЕВА, К.С.САКИБАЕВА	130
ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И СБЫТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В КАЗАХСТАНЕ БУХАРБАЕВА А.Ж.	139
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРЕРАБОТКИ МОЛОКА В КАЗАХСТАНЕ АХМЕДЬЯРОВ Е.А.	149
INNOVATIONS AND PRODUCTIVENESS IN AGRICULTURE: HOW FAR COULD THEY TAKE US? TANKIYEVA A.K., IONA-YUELE HUANG	157
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ И ИННОВАЦИИ НУРТАЕВА Д.К., НУРМУХАНОВА Г.Ж., БУГУБАЕВА Р.О., БЕГЕЖАНОВ Б.А., БЕСПАЕВА Р.С.	173

ИНВЕСТИЦИЯ ЖӘНЕ ҚАРЖЫ
ИНВЕСТИЦИИ И ФИНАНСЫ

СЛИЯНИЕ И ПОГЛОЩЕНИЕ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА СВЯТОВ С.А., ДОЛДИНА А.Н.	183
ҚОСАРЛАНҒАН САЛЫҚТЫҢ НЕГІЗГІ ПРОБЛЕМАЛАРЫ АДАМБЕКОВА А. А., КУЛЬЖАБАЕВА М.Т.	192
БАНК СЕКТОРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАРЖЫ НАРЫҒЫНА ӨСЕРІ БАЙБУЛЕКОВА Л.А., КАСЫМБЕКОВА Г.Р., ЗАЙТЕНОВА Н.К.	200

CONTENT

BUSINESS AND CORPORATE MANAGEMENT

THE EFFECT OF HUMAN RESOURCE DEVELOPMENT ON EMPLOYEE KNOWLEDGE SHARING BEHAVIOR S. UMIRZAKOV, A. NURGABDESHOV, S. KOZHAKHMET, A. YENIKEEVA	9
INVESTIGATION OF GROWTH FACTORS OF KAZAKHSTAN INDUSTRIAL PRODUCTION BY PRODUCTION FUNCTIONS L. KUNDAKOVA	23
FORECASTING THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL FACTORS ON THE ACTIVITY OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE A. KAZYKESHOVA, S. UMIRZAKOV, M. RAKHIMBERDINOVA, G. BAYTIKENOVA	34
ON THE MODEL OF MANAGEMENT OF URBAN AGGLOMERATIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN G. SANSYZBAYEVA	45
ACTICE OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN KAZAKHSTAN COMPANIES A. BALTABAEVA	56

GOVERNMENT REGULATION AND REGIONAL ECONOMICS

STATE REGULATION OF MANAGEMENT COMPETITIVENESS OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN TUREKULOVA D.M., NURMANBETOVA A.S.	69
CHARACTERISTICS OF THE QUALITY BREAK IN THE DEVELOPMENT OF HOTEL SERVICES IN KAZAKHSTAN IMANBEKOVA B.	79
THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE SOCIAL SPHERE OF THE REGION S.I. KOSSYMBAEVA, Z.S. BULHAIROVA, G.A. SAIMAGAMBETOVA	91
MODERN CONCEPTS OF PUBLIC ADMINISTRATION: THEORY AND PRACTICE B. CHEREYEVA	103
INTERNATIONAL BUSINESS DEVELOPMENT: THE CASE OF MYANMAR ELECTRIC INDUSTRY I.V. ONYUSHEVA, ARKAR OO	113
ANALYSIS OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE WESTERN KAZAKHSTAN A. DZHAMBURIYEVA	122

NATIONAL ECONOMY COMPETETIVNESS

ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF STABILITY TO EXTERNAL SHOCKS G.K. LUKHMANOVA, N.B. SHIGANBAYEVA, K.S. SAKIBAEVA	130
EVALUATION OF THE MODERN CONDITION AND PROBLEMS OF AGRARIAN PRODUCTION DEVELOPMENT AND SALES OF AGRICULTURAL PRODUCTS IN KAZAKHSTAN A.Z. BUKHARBAYEVA	139
CONTEMPORARY STATE OF MILK PRODUCTION AND PROCESSING IN KAZAKHSTAN Y.A. AKHMEDYAROV	149
INNOVATIONS AND PRODUCTIVENESS IN AGRICULTURE: HOW FAR COULD THEY TAKE US? AINUR K.TANKIYEVA, IONA-YUELE HUANG	157
ENTERPRISE UNIVERSITIES AND INNOVATIONS D.K. NURTAYEVA, G.J. NURMUKHANOVA, R.O. BUGUBAYEVA, B.A. BEGEZHANOV, R.S. BESPAYEVA	173

INVESTMENT AND FINANCE

MERGERS AND ACQUISITIONS AS A FACTOR STABILIZATION OF THE BANKING SECTOR OF KAZAKHSTAN S.A SVYATOV, A.N. DOLDINA	183
THE MAIN PROBLEM OF DOUBLE TAXATION A. ADAMBEKOVA, M. KULZHABAYEVA	192
ACTIVITY OF THE BANKING SECTOR AND ITS INFLUENCE ON THE STOCK MARKET OF KAZAKHSTAN L.A. BAIBULEKOVA, G.R. KASYMBEKOVA, N.K. ZAITENOVA	200

МРПТИ 06.77.65
УДК 331.108

THE EFFECT OF HUMAN RESOURCE DEVELOPMENT ON EMPLOYEE KNOWLEDGE SHARING BEHAVIOR

S. Umirzakov,

Doctor of Science, Professor, Academic of RAM,
Narxoz University, Almaty, Kazakhstan

A. Nurgabdeshev,

Research Professor, PhD,
Narxoz University, Almaty, Kazakhstan

S. Kozhakhmet,

Research Professor, PhD,
Narxoz University, Almaty, Kazakhstan

A. Yenikeeva,

Master student,
Nazarbaev University, Astana, Kazakhstan

ABSTRACT

Due to the complexity in the current work environment it is very important for employees to extend the limits of their formal job descriptions in order to work cooperatively with colleagues. Therefore, using the resources that already exists in the organizations is very crucial. Valuable knowledge may allocate in various organizational divisions and locations, and the ability to recover from failures thus depends on efficient knowledge sharing process. This paper attempts to analyze the effects of socially responsible HR practices on knowledge sharing behaviour through the core construct of psychological capital. About 25 papers were review and 240 questionnaires were distributed to respondents. Research population was comprised of employees from large industrial companies on the «Top 300» companies in Kazakhstanian companies that were ranked by their market capitalization. The ranking list published by National Business Journal in 2015.

Keywords – knowledge sharing, psychological capital, socially responsible human resource management, Kazakhstan

Introduction

Knowledge today is considered as one of the most significant key assets that organisations own (Grant, 1996). According to Davenport and Prusak knowledge resources due to their intangibility and difficulty to imitate are more valuable to organisations than tangible resources (Davenport, 1998). In order to sustain organization's competitiveness knowledge should be managed in a proper way. Knowledge sharing between colleagues is significant in sustaining high levels of group and organizational productivity (Alavi, 2001). Therefore, organizations need to pay close attention to the development of effective knowledge management strategies. KM has been defined as the process of capturing, storing, sharing, and using knowledge (Davenport, 1998). Knowledge sharing has been considered as a key enabler of KM (Alavi, 2001). Knowledge sharing can enhance the level of organizational innovation and core capability (Polanyi, 1962), competitive advantage (Wang, 2010).

Organisations must underline and facilitate the transfer of knowledge and expertise from those who have it to beginners. For organisations that are aimed at achieving its productivity it is substantial to exploit, knowledge assets that already have been existed in the organisation (Choi, 2010). Knowledge sharing has been considered as a main determinant of organizational performance (Brock, 2005).

In the workplace, individuals may not be willing to share knowledge or expertise with others as much as organization expects. Because it is unusual for any person to carry out any kind of knowledge sharing for the reason that people perceive personal knowledge as valuable and important resources of competitiveness (Davenport, 1997). Furthermore, according to (Boer, 2011) individuals perceive knowledge as a source of priority, privilege and power. In one study about knowledge sharing hostility Russian firms, a possible explanation was given to the lack of desire sharing knowledge with colleagues is that many Russian managers consider this process meaningless since employees are not empowered to carry out the decisions by themselves, therefore, they don't need to be engaged in KSB (Michailova, 2013).

According to Minbaeva and Muratbekova in Kazakhstani organization, this type of hostility could be explained by large power distance (Minbayeva, 2013). Moreover, formal power and high respect of hierarchy drives to two types of knowledge hoarding behaviour. Employees deliberately hoard their knowledge, expecting that their supervisor would not give them any promotion, in case they will show in public that they have more expertise in particular field than those who are in a higher position. Second problem with sharing knowledge linked to manager's perception of knowledge as something formal, position-based power, rather than considering knowledge as an essential condition, and resources of organization for making optimal managerial decisions. According to that study, all surveyed companies, managers strongly opine that they have to be more knowledgeable than their subordinates. Another explanation for hoarding the knowledge could be suspicion and confidentiality (Michailova, 2013). Similarly, in modern Kazakhstan organizations encounter many challenges in implementing KM practices as well. Probably this might happen because organizational culture as rigid vertical structures, also in country "no-trust" environment is dominating, a tendency to suspicion, high power distance, short-term orientation (Luthans, 2007a) and "knowledge sharing hostility" is an obstacle to knowledge management (Michailova, 2013). We suggest that those problems encountered by Kazakhstani organizations requests positive psychological approach.

By implementing the approach mentioned above, the aim of this study is to analyze the effects of socially responsible HR practices on KSB through recently explored core construct PsyCap (Luthans, 2007a). Hence, the question arises as following how psychological capital mediates the relationship between socially responsible human resource practices and knowledge sharing behaviour. How strongly socially responsible human resource management practices influences the knowledge sharing behaviour without mediation of PsyCap.

Methodology and data

Research population was comprised of employees from large industrial companies on the 'Top 300' companies in Kazakhstan. To examine the relationship between the variables displayed on figure 1, we chose Kazakhstani companies that were ranked by their market capitalization. The ranking list published by *National Business Journal* in 2015.

In our study 100 large companies were selected based on random sampling. In order to increase the response rate, we assured our participants of the anonymity and confidentiality of their responses. To make sure that sample for analyzing will be enough 240 questionnaires distributed, of them were valid questionnaires which eventually collected and statistically analyzed, representing 62.5 percent of the response rate. Nevertheless, the 35 of the returned questionnaires were unable to analyze due to incomplete data or inadequate response. 43 companies functioning in Kazakhstan, 32% were foreign owned, 33% were local companies, and other 35% were joint-venture companies. Those 43 companies represented different industries such as oil and gas, manufacturing, logistics as well as services, including banking and telecommunication.

The multiple-item method was used and all constructs were measured on a five-point Likert scale from 'strongly disagree' (1) to 'strongly agree' (5). Socially responsible human resource practices, psychological capital, knowledge sharing behaviour are main constructs in this study.

PsyCap was measured using the 12-item short-PCQ scale developed and validated by Lee, 2009.. Construct measures four dimensions, namely, hope, optimism, self-efficacy and resiliency. The questionnaire for KSB was adopted from the study of (Turker, 2008) and KSB was measured using the nine-item scale of knowledge sharing behavior, which relates to the level to which one indeed shares knowledge with others (Carmeli, 2007).

Table 1- Reliability Statistics for socially responsible human resource management

Cronbach's Alpha	Cronbach's Alpha Based on Standardized Items	N of Items
0.898	0.898	9

First, both the reliability and validity measurement scales were evaluated. First of all, we have assessed the reliability of internal consistency by using Cronbach's Alpha coefficients. To examine the the reliability of the research, IBM SPSS software was used. The reliability coefficients are considered as satisfactory if it ranges from 0.70 to 0.90. In the Table -1 below we see Cronbach's Alpha is equal to 0.898. In the table below, we see that there is no need to delete any of the items, since all items show proper results

In reliability analysis for PsyCap, Cronbach's alpha shows .821 which is pretty good result.

Table 2- Reliability Statistics for PsyCap

Cronbach's Alpha	Cronbach's Alpha Based on Standardized Items	N of Items
0.821	0.851	12

In reliability statistics for KSB Cronbach alpha was calculated and it demonstrates .842 result, which is good and acceptable.

Table 3- Reliability Statistics for KSB

Cronbach's Alpha	Cronbach's Alpha Based on Standardized Items	N of Items
0.842	0.846	6

To assess the potential existence of multicollinearity in our study, in regression analysis we examined the variance inflation factor (VIF) score. According to the findings below it demonstrates VIF score for independent variables is 1, 5. When VIF scores are less than 10, no serious multicollinearity problem was found in the study of Lee in 2009. First part correlation or sometimes called semi-partial correlation is unsquared and interprets in variance the unique contribution of a specific variable. if we are to remove from the study this would tell how much less variance is explained in outcome variable. Part correlation of SRHRM is .165 and it is a unique contribution. Results in part correlation are reflected in significance. According to result, Psycap is considered as very good predictor of KSB. The tolerance is 1- R². Unlike the VIF, as tolerance increases so does the significance

Lambert, Hogan, and Barton claims that employee's intention to leave the job is more critical for organizations rather than the real turnover. De Jong examined that employee oriented CSR practices improves employees' identification with the company, their organizational loyalty, which in turn comes in increased productivity and creativity, by decreasing absenteeism at the workplace and employees' intention to quit. Thus, following hypothesis can be raised:

Hypothesis 1: SR-HR practices positively related to knowledge sharing behaviour. PsyCap and KSB. The term PsyCap is defined by Luthans and his colleagues as an individual's positive psychological state of development (Luthans, 2015). PsyCap includes four positive psychological components: self-efficacy, optimism, hope and resilience. These four dimensions are likely to operate as individual resources that facilitate better handling, growth, proactivity, positive outlook and development in the workplace (Karatepe, 2009). This paper proposes that employees with high levels of PsyCap are likely to engage in KSB. O'Neill and Adya (2007) explore the role of psychological contract in knowledge sharing and made the conclusion that in forming knowledge sharing behaviour lack of desire to share with knowledge and quitting the job are two main obstacles and in order to increase employees' reluctance to share knowledge, psychological mechanism has to be used to make employees better understand behavioural patterns and their influence on organizational productivity.

Employees with a high sense of those stated self-efficacy, optimism, resilience and hope are more likely to generate superior performance at the workplace, which will result in improved employee attitudes (Mathe, 2013). Whereas every variable is related to predict employee attitudes and behaviours, together, four variables

compose something large and broad Previous studies that have been done by scholars give us further support for the suggested relationship between PsyCap and knowledge sharing. Voluntary activities such as sharing with knowledge or assisting colleagues are positive emotions contributed by organizational employees. Hence, taking into consideration the logical relationship between those variables, we propose hypothesis:

Hypothesis 2: Psychological capital positively affects the knowledge sharing behaviour. PsyCap and socially responsible HR practices. For supporting the intervention contention, this paper next clarifies how/why positive influence impacts PsyCap. The broaden and-build theory proposes that positive influence widens the workers' flashing thought-activity collections and constructs their persevering mental assets. Representatives who encounter positive influence decipher failure more as a brief mishap brought about by situational, instead of independently based conditions. Considering collaborations among the segments of PsyCap, the impact of positive effect upon a segment resonates to other segments.

The best approach to promote individuals' self – efficacy is enabling them to experience success. CSR may promote such experiences. By obtaining organizational support to develop their abilities and skills, employees build confidence of their ability in achieving success while performing their tasks. Furthermore, due to the vicarious learning self- efficacy is developed. Taking into consideration that economically liable and successful, prosperity experiences are more accessible, the internal supervisors of such successful experience cultivate self-efficacy. Taking into consideration arguments stated above as well as the interaction between CSR dimensions and PsyCap components, we propose the following hypothesis:

Hypothesis 3: SRHR practices has a significant effect on employee PsyCap. The mediating role of PsyCap. The main purpose of this paper as was stated above is to examine the indirect influence of SRHRM on employee KSB through PsyCap. We propose that PsyCap mediates the SRHRM-KSB relationship.

Social Exchange Theory can be one of the models used in explaining how PsyCap mediates the link between SRHR practices and knowledge sharing. Another way, which may indirectly link SRHR practices and KSB, is associated with a sense of organizational identification and the experience of loyalty. As was stated before according to SET individuals will engage in knowledge sharing behaviour based on future expectation, meaning employees will not expertise with knowledge when they perceive activities as mere costs, but share when positive outcomes are expected.

In order to successfully implement CSR initiatives, there is a need for adoption of SRHRM like evaluating and rewarding individuals' social performance in organization, which will serve as a organizational signal of meeting to social CSR norms (Orlitzky, Schmidt, & Rynes, 2003; Orlitzky & Swanson, 2006). Consequently, adopting CSR might influence to the increase of employee organizational identification. In the future, these positive psychological outputs may assist individuals to be more open and ready to share their knowledge. Coming to the conclusion it can be argued that SRHR practices may produce positive conditions needed for the prosperity of PsyCap and KSB. Based on our explanation and referred theoretical support, we suggest the following hypothesis:

Hypothesis 4: Psychological capital mediates the relationship between SRHR practices and knowledge sharing behavior.

Literature review

Due to the emergence and growth in positive psychology, many scholars have begun to concentrate on the psychological needs of employees in the organization. PsyCap is positively associated with positive employee – related outcomes. Psychological capital is an important human and social capital that impacts employees' attitudes and work-related behaviours, and crucial resource that is individuals have. O'Neill and Adya explore the role of psychological contract in knowledge sharing and made the conclusion that in forming knowledge sharing behaviour lack of desire to share with knowledge and quitting the job are two main obstacles and in order to increase employees' reluctance to share knowledge, psychological mechanism has to be used to make employees better understand behavioural patterns and their influence on organizational productivity (O'Neil, 2007).

Psychop can be defined as a positive state of development that encompasses its four dimensions' self-efficacy (confidence), hope (motivation), optimism (positive expectation), and resiliency (response to adversity (Luthans, 2007b).

Organizations more and more implement corporate social responsibility (CSR) initiatives, which will help to build legitimacy, enhance its reputation and long –term productivity (Orlitzky, 2006; Shen, 2011; Rupp, 2006; Davenport, 1997). As was mentioned by Carroll socially responsible organizations is not about only meeting economic and legal duties, but taking into consideration ethical and discretionary obligations to their stakeholders and employees (Boer, 2011). CSR involves the development of policies that considers the impact of organization's behaviour on various stakeholders with their employees, and communities where they work. An important measurement of CSR policies and strategies are those that dedicated to employees, which has been defined as socially responsible human resources. Beyond the HRM initiatives that enhance the welfare and appeals the employees' concerns, SRHRM involves the recruitment of CSR staff, facilitating employees' participation in CSR initiatives aimed at external stakeholders (Shen, 2011).

As was mentioned above two main views can be used to better analyze the possible variables influencing knowledge sharing behaviour. The first one is psychological factor that can be related to knowledge sharing. F. Luthans and his colleagues firstly introduced the concept psychological capital, hereafter PsyCap. They identified the four positive psychological components: self-efficacy, optimism, hope and resilience. They differentiate PsyCap from other forms of people-related capital, that is, human and social capital (Luthans, 2007a; Luthans, 2007c). According to Bandura's social cognitive theory self-efficacy is defined as individuals' confidence in their ability to activate motivation, mobilize all activities to reach high levels of performance, control results and put all effort toward the challenging tasks.

Knowledge sharing was identified as an important resource that organization has (Nonaka, 1995), and companies look for effective management strategies to construct more efficient basement for competitive advantage (McEvily, 2000). Nevertheless, knowledge sharing starts with the people who own the knowledge originally (Nonaka, 1995). Knowledge sharing can be defined as intentional volunteering act that makes information reusable by other people through knowledge exchange. It is possible by written or face-to- face communication via networking with others or for example through documenting, organizing and seizing knowledge for others.

In the knowledge sharing process, employees act as knowledge producer and knowledge receptor. Employees produce knowledge through socialization by sharing their experience knowledge ideas. Before the knowledge is transmitted to any storage employees attempt to search and interpret the knowledge (Nonaka, 1995). Human resource HR practices may play a key role in facilitating knowledge sharing in organizations (Mäkelä, 2009). Empirical study proposes that collective pay for performance (Ferrin, 2003; Alavi, 2001), commitment-based HR (Quigley, 2007), and job design (Collins, 2006) are the HR practices related to knowledge sharing. It was proposed that extensive training (i.e., amount and intensity of training) might raise knowledge sharing and cooperation (Foss, 2002). However, study on the relationship among 'learning culture' and knowledge sharing has made mixed outcome. W. A. Taylor and Wright revealed that innovative culture, ability to learn from breakdown, and good information quality may predict knowledge sharing (Kim, 2006), from the other side, learning culture may have defined as a climate concentrating on learning and attempting new approaches, discovered no relationship with knowledge sharing.

Results and discussion

According to the Model Summary^b R square is equal to .335 the Psycap predictor accounts for 33.5% of the variance in SRHRM. Adjusted R square takes into account the actual sample size of 240 people and is equal to 0.332 probably it means that SRHRM practices might increase employees' level of PsyCap. Lastly, standard error of the estimate is equal to 0.36

Table 4 - Model summary of the socially responsible human resource management in relation to psychological capital.

Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate
1	0.579 ^a	0.335	0.332	0.36513

a. Predictors: (Constant), SRHRM

b. Dependent Variable: PSYCAP

The next table is substantial as well and it represents the values for constant and beta. We have the b0, which is considered to be as a constant in our regression, and it is equal to 2.279. Raw score regression coefficient or we define it as a slope (b1) is represented in SPSS by B and is 0.468. The t value for B was significant and indicates that SRHRM variable is a significant predictor. B (b1) is the adjustment in outcome from result that comes from a unit change in the predictor. It implies for every one more SRHRM, sales (the outcome) go up expected will be less than 1 cent.

Table 5 - Coefficients of the socially responsible human resource management in relation to psychological capital

Model		Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.
		B	Std. Error	Beta		
1	(Constant)	2,279	0.182		12,491	0.000
	SRHRM	0.468	0.043	0.579	10,951	0.000

a. Dependent Variable: PSYCAP

The Beta Coefficients is the Pearson correlation as well between the two variables namely PsyCap and SRHRM. In Beta column we have a positive value of 0.579, however it is considered as very low level of strength for two variables. Consequently, the relationship between PsyCap and SRHRM is not significant as it is more than 0,05 showing the score of 0,579.

Table 6 - ANOVA test for the socially responsible human resource management and to psychological capital

Model		Sum of Squares	Df	Mean Square	F	Sig.
1	Regression	15,989	1	15,989	119,934	0.000 ^b
	Residual	31,729	238	0.133		
	Total	47,719	239			

a. Dependent Variable: PSYCAP

b. Predictors: (Constant), SRHRM

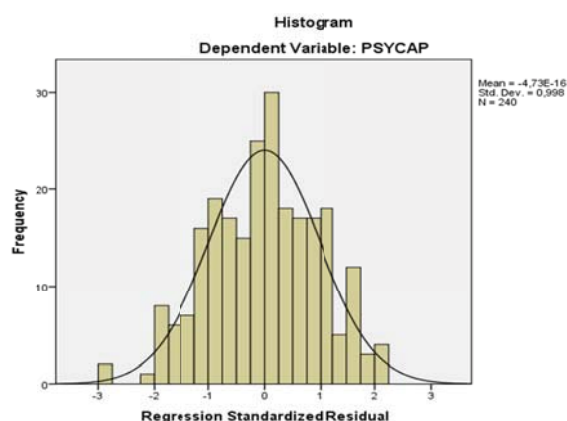

Figure 2- Histogram for SRHRM in relation to PsyCap

The histogram and standardized residual scattergraph are essential and points the issue of whether the assumptions for linear regression were met or not. The histogram estimates normality and reveals no definite skewness or extreme outliers. So according to our histogram it is clear that data is normally distributed. In the figure 3 we see that our scatterplot is upward sloping, it means the relationship is positive. Also, the closer the dots are located the higher the correlation is between them.

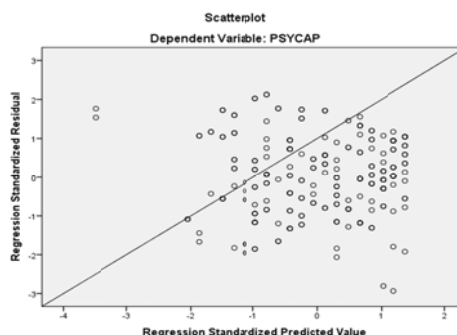

Figure 3- Scatterplot for SRHRM in relation to PsyCap

R square tells amount of variance explained in percentage that is explained in independent variable by dependent variable. In the table below R square is equal to 0.196 which in turn means that psychological capital presence is explained in 19.6% of potential knowledge sharing behaviour. If we take a look at Adjusted R square that accounts a sample consisting of 240 people and is 0.192. Finally, we have standard error in model summary, which estimates the variability of actual Y-variable from the predicted one. The standard error is 0.43 which is acceptable.

Table 6 - Model summary of the psychological capital in relation to knowledge sharing behaviour.

Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate
1	0.442 ^a	0.196	0.192	0.43334
a. Predictors: (Constant), PSYCAP				
b. Dependent Variable: KSB				

The next table represents the values for constant and beta. The regression formula in unstandardized coefficients namely intercepts or constant b_0 , which is considered to be as a constant in our regression, and it is equal to 2.524. Raw score regression coefficient or we define it as a slope (b_1) is represented in SPSS by B and is 0.477. The t value for B was significant and indicates that PsyCap variable is a significant predictor. B (b_1) is the adjustment in outcome from result that comes from a unit change in the predictor. It implies that every time employees' PsyCap increases by 1, sales (the outcome) go up expected will be less than 1 cent. So the more PsyCap we have and a higher will be willingness in KSB. If we take a look at standardized coefficients in terms of standard deviation, for every standard deviation of movement in psychological capital we notice the dependent variable KSB will increase by 0.63 standard deviation. Significance is $p < 0.05$ this variable has a statistically significant impact on outcome variable (KSB).

Table 7- ANOVA test for the knowledge sharing behavior and psychological capital

Model		Sum of Squares	Df	Mean Square	F	Sig.
1	Regression	10,872	1	10,872	57,899	0.000 ^b
	Residual	44,692	238	0.188		
	Total	55,564	239			

a. Dependent Variable: KSB

b. Predictors: (Constant), PSYCAP

Table 8-Coefficients of the psychological capital and knowledge sharing behavior

Model		Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.
		B	Std. Error	Beta		
1	(Constant)	2,524	0.269		9,394	0.000
	PSYCAP	0.477	0.063	0.442	7,609	0.000

a. Dependent Variable: KSB

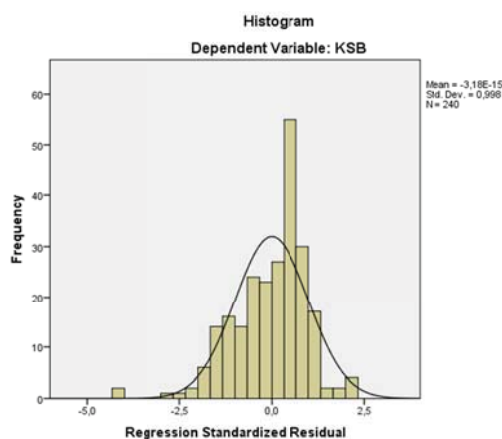

Figure 4- Histogram for PsyCap in relation to KSB

The histogram above represents a little bit negative distribution of data with just a more negative skewness since its left side is a little bit longer than the right one.

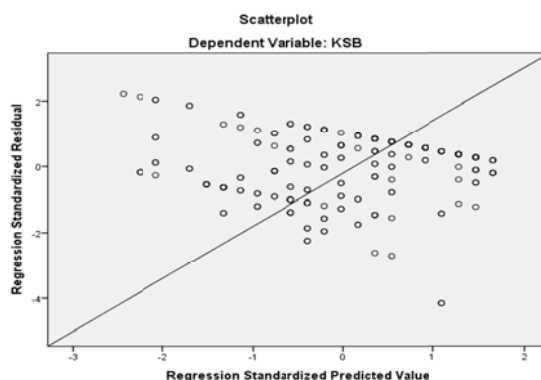

Figure 5- Scatterplot for PsyCap in relation to KSB

The scatterplot displays high positive correlation because of the points that is located close or close to the line. Therefore, we can notice a tendency of a regression line is sloping from top right to bottom left.

Table 9- Model summary of the socially responsible human resource management in relation to knowledge sharing behaviour.

Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate
1	0.391 ^a	0.153	0.149	0.44473

a. Predictors: (Constant), SRHRM

b. Dependent Variable: KSB

R square tells amount of variance explained in percentage that is explained in independent variable by dependent variable. In the table below R square is equal to 0.153 which in turn means that psychological capital presence is explained in 15.3% of potential knowledge sharing behaviour. If we take a look at Adjusted R square that accounts a sample consisting of 240, people and is 0.143. Finally, we have standard error in model summary, which estimates the variability of actual Y-variable from the predicted one. The standard error is 0.44, which is acceptable.

Table 10- ANOVA test for the knowledge sharing behavior socially responsible human resource management

Model	Sum of Squares	Df	Mean Square	F	Sig.
1 Regression	8,491	1	8,491	42,932	,000 ^b
Residual	47,073	238	,198		
Total	55,564	239			

a. Dependent Variable: KSB

b. Predictors: (Constant), SRHRM

In the Anova test below degree of freedom represent how many independent variables we used to examine the model. In sum of squares we take number in Regression that 8.491 and divide into total which is 55.564, $8,491/55.564 = 0.153$ which is our R squared that has been explained above. In total of degree of freedom 239 is number of respondents minus 1. Mean of square is the difference in sum of square to respective degree of freedom. MS shows that the higher MS the worse fitting the model is.

Table 11- Coefficients of the socially responsible human resource management in relation to knowledge sharing behavior

Model	Unstandardized Coefficients	Standardized Coefficients	t	Sig.
	B	Std. Error	Beta	
1 (Constant)	3,114	0.222		0.000
SRHRM	0.341	0.052	0.391	0.000

a. Dependent Variable: KSB

The Beta score represented in the Coefficients table above which is also Pearson's correlation between knowledge sharing behavior and socially responsible human resource management shows score of 0,391 which is positive. So according to results the relationship between knowledge sharing behavior and socially responsible human resource management is significant enough as it is less than 0,05 showing the score of p-value as 0,000.

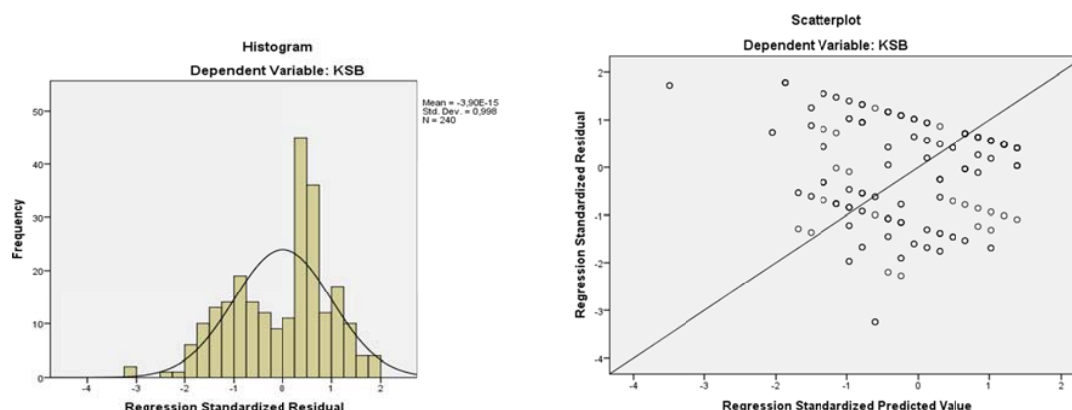

Figure 6- Histogram for SRHRM in relation to KSB Figure 7- Scatterplot for SRHRM in relation to KSB

In the table below we have a partial mediating. R square tells amount of variance explained in percentage that is explained in independent variable by dependent variable. In the table below R square is equal to 0.223 which in turn means that psychological capital and socially responsible human resource management presence is explained in 22.3% of potential knowledge sharing behaviour. If we take a look at Adjusted R square that accounts a sample consisting of 240 people and is 0.216. Finally, we have standard error in model summary, which estimates the variability of actual Y-variable from the predicted one. The standard error is 0.42 which is acceptable.

Table 11- Model summary of the psychological capital and socially responsible human resource management in relation to knowledge sharing behaviour.

Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate
1	0.472 ^a	0.223	0.216	0.42680

Predictors: (Constant), SRHRM, PSYCAP

Dependent Variable: KSB

In the Anova test below degree of freedom, represent how many independent variables we used to examine the model. In sum of squares we take number in Regression that 12.392 and divide into total which is 55.564, $12.392/55.564 = 0.223$ which is our R squared that has been explained above. In total of degree of freedom 239 is number of respondents minus 1. Mean of square is the difference in sum of square to respective degree of freedom. MS shows that the higher MS the worse fitting the model is.

Table 12- Anova test for KSB, PsyCap, SRHRM

Model	Sum of Squares	df	Mean Square	F	Sig.
1 Regression	12,392	2	6,196	34,015	0.000 ^b
Residual	43,172	237	0.182		
Total	55,564	239			

a. Dependent Variable: KSB

b. Predictors: (Constant), SRHRM, PSYCAP

The next table represents the values for constant and beta. The regression formula in unstandardized coefficients namely intercepts or constant b0, which is considered to be as a constant in our regression, and it is equal to 2.315. Raw score regression coefficient or we define it as a slope (b1) is represented in SPSS by B and is 0.351 in psychological capital and 0.177. In previous regression analysis the standardized coefficients Beta of SRHRM results .391. After the mediation analysis it has changed to 0.203 it was significant and remains significant but less than it was before mediation analysis, and significance has changed from 0.000 to 0.004, however it is still statistically significant. Coming to PsyCap it has changed as well from 0.425 to .325, and significance is .000.

Table 12- Coefficients test of the PsyCap and SRHRM in relation to KSB.

Model	Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.	95,0% Confidence Interval for B	
	B	Std. Error	Beta			Lower Bound	Upper Bound
1 (Constant)	2,315	0,274		8,436	0,000	1,774	2,855
PSYCAP	0,351	0,076	0,325	4,628	0,000	0,201	0,500
SRHRM	0,177	0,061	0,203	2,889	0,004	0,056	0,298

a. Dependent Variable: KSB

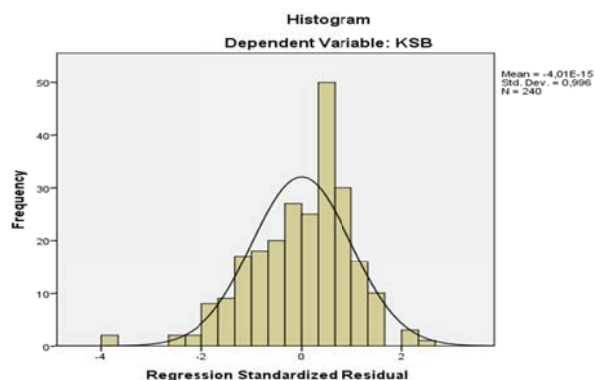

Figure 8- Histogram for Psycap and SRHRM in relation to KSB

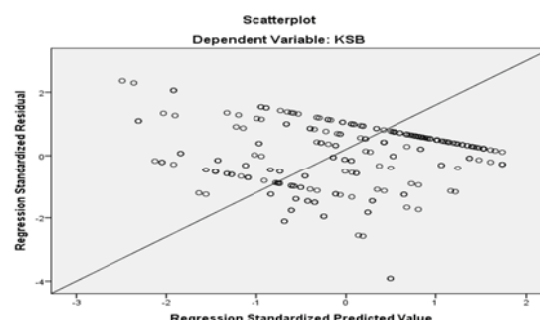

Figure 9- Scatterplot for Psycap and KSB in relation to KSB

The mediating role of Psycap. To confirm the mediation (Hypothesis 4) a few conditions must be held [132]. At first, the mediator (SRHRM) must impact both the moderator (Psycap) and dependent variable (KSB). After the mediator (Psycap) must influence the dependent variable (KSB). Finally, for partial mediation the relationship between independent and dependent variable must be significantly diminished, and for full mediation must be non-significant. With reference to this condition, we found that Psycap partially mediates the influence of SRHRM and knowledge sharing behavior.

The purpose of this study is to examine how the SRHRM through the mediation of Psycap together influence the KSB. All necessary data was collected by distributing online surveys to potential respondents. To prove our hypothesis, we conducted empirical testing. Moreover, there are a few studies in the Post-soviet context regarding the core construct of Psycap. Firstly, this work provides some insight into how to facilitate knowledge sharing from the HRD perspective. We believe that successfully implementing socially responsible human resource management practices secures employees with the motivation to expertise with others. Secondly, SRHRM-knowledge sharing behavior will not take place directly, but in relation with other factors. This study first endeavors to investigate the Psycap as a mediator of relationships mentioned above. Better comprehension of the mediating role of Psycap will contribute to developing a powerful instrument for promoting KSB of employees. There are several practical implications that authors suggest. This research advises organizations to invest more in people's Psycap and thus achieve an improvement in KSBs. In the same manner, HR experts could benefit from this research by applying suggested HRM practices to manage Psycap and KSB of employees. Furthermore, for management practitioners, this study's results show that investing in socially responsible human resource management practices relies on Psycap as well. Those managers who are willing to promote knowledge sharing, first of all, can make steps to encourage Psycap. Hence, people's intrinsic motivation to expertise ought to be encouraged by developing Psycap.

CONCLUSION

The first hypothesis of the research was that SRHRM is positively related. This study demonstrated that this hypothesis is acceptable; however, during the exploration of the mediation relationship, results revealed that Psycap is more highly correlated with knowledge sharing behavior than SRHRM.

The next hypothesis was 'psychological capital positively affects the knowledge sharing behavior'. In accordance with regression analysis, the hypothesis can be accepted since those two variables are positively related.

Third hypothesis is: 'SRHRM practices have a significant effect on employee Psycap'. According to the findings, SRHRM is positively influenced by Psycap. Actually, there is a strong relationship between those variables, since analysis has shown the highest correlation between two variables.

The fourth hypothesis is 'psychological capital mediates the relationship between SRHRM practices and knowledge sharing behavior'. Hypothesis is also accepted. Mediation in this research exists, to be more clear, partial mediation.

This examination has a few limitations that ought to be noted. To begin with, the extent of the exploration is constrained to the Kazakhstani setting. Future research could utilize longitudinal information to decide if SRHRM has a long haul affect on PsyCap and knowledge sharing. All overviews depended on a solitary respondent approach with an absence of multilevel or logical hierarchical components. Another potential confinement is simply the dependence announced poll information, may bring about basic technique predisposition. Future reviews may diminish the likelihood of normal strategy bias by gathering information from various sources.

REFERENCES

1. Grant R. M. Toward a knowledge-based theory of the firm //Strategic management journal. – 1996. – T. 17. – №. S2. – C. 109-122.
2. Davenport T. H., Prusak L. Working knowledge: How organizations manage what they know. – Harvard Business Press, 1998.
3. Alavi, M., & Leidner, D. E. (2001). Review: Knowledge management and knowledge management systems: Conceptual foundations and research issues. *MIS Quarterly*, 107-136.
4. Foss, N. J., & Pedersen, T. (2002). Transferring knowledge in MNCs: The role of sources of subsidiary knowledge and organizational context. *Journal of International Management*, 8(1), 49–67.
5. Polanyi, M. (1962). Personal Knowledge: Toward A Post-Critical Philosophy, . *Harper Torch Books, New York, 1st Edn*, 428
6. Wang, S., & Noe, R. A. (2010). Knowledge sharing: A review and directions for future research. *Human Resource Management Review*, 20(2), 115-131.
7. Choi, S. Y., Lee, H., & Yoo, Y. (2010). The impact of information technology and transactive memory systems on knowledge sharing, application, and team performance: A field study. *MIS Quarterly*, 34, 855-870.
8. Bock, Zmud, R., Kim, Y., & Lee, J. (2005). Behavioral intention formation in knowledge sharing: Examining the roles of extrinsic motivators, social-psychological forces, and organizational climate. *MIS Quarterly*, 87-111.
9. Van Lange, P. A. M., Liebrand, W. B. G., Messick, D. M., & Wilke, H. A. M. (1992). Social dilemmas: The state of the art.
10. Nonaka, Ikujiro, and Hirotaka Takeuchi. 1995. The Knowledge-Creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation. Oxford University Press.
11. Mathe, K., & Slevitch, L. (2013). An exploratory examination of supervisor undermining, employee involvement climate, and the effects on customer perceptions of service quality in quick-service restaurants. *Journal of Hospitality & Tourism Research*, 37(1), 29-50
12. Davenport , T. H. (1997). Some principles of knowledge management. *Working paper*.
13. Boer, N., Berends, H., & Baalen, P. V. (2011). Relational models for knowledge sharing behavior. *European Management Journal*, 29, 85-97.
14. Michailova, S., & Husted, K. (2003). Knowledge-Sharing Hostility in Russian Firms. *California Management Review*, 45(3), 59.
15. Minbaeva, D. B., & Muratbekova-Touron, A. P. M. (2013). Clanism. *Management International Review*, 1-31.
16. Luthans, F., & Youssef, C. M. (2007a). Emerging positive organizational behavior. *Journal of Management*, 33(3), 321-349.
17. O'Neill, B. and Adya, M. (2007). Knowledge sharing and the psychological contract: Managing knowledge workers across different stages of employment, *Journal of Managerial Psychology*, 22(4): 1-44.
18. Luthans, Avolio, B., Avey, J., & Norman, S. (2007b). Positive psychological capital: Measurement and relationship with performance and satisfaction. *Personnel Psychology*, 60(3), 541-572.
19. Shen J., Jihua Zhu C. Effects of socially responsible human resource management on employee organizational commitment //The International Journal of Human Resource Management. – 2011. – T. 22. – №. 15. – C. 3020-3035.

20. Luthans F. et al. (2007c) Psychological capital: Developing the human competitive edge. – Oxford : Oxford University Press,. – С. 3.
21. McEvily, S., Das, S., & McCabe, K. 2000. Avoiding Competence Substitution through knowledge sharing. *Academy of Management Review*, 25(2):249-311.
22. Kim, S., & Lee, H. (2006). The impact of organizational context and information technology on employee knowledge-sharing capabilities. *Public Administration Review*, 66(3), 370–385.
23. Lee M. C. Factors influencing the adoption of internet banking: An integration of TAM and TPB with perceived risk and perceived benefit // *Electronic commerce research and applications*. – 2009. – Т. 8. – №. 3. – С. 130-141.
24. Orlitski and Swanson, (2006). CORPORATE SOCIAL PERFORMANCE AND FINANCIAL PERFORMANCE. Orlitzky, M. 2006. ‘A Meta-analysis of the Relationship between Corporate Social Performance and Firm Financial Performance’. Unpublished doctoral dissertation thesis, The University of Iowa, Iowa City, IA.
25. De Jong, D. J. 2011. “International Transfer of Employee-Oriented CSR Practices by Multinational Smes.” *International Journal of Workplace Health Management* 4 (2): 123–139.
26. Collins, C. J., & Smith, K. G. (2006). Knowledge exchange and combination: The role of human resource practices in the performance of high-technology firms. *Academy of Management Journal*, 49(3), 544–560.
27. Turker D. (2008). How Corporate Social Responsibility Influences Organizational Commitment. *Journal of Business Ethics*. Vol. 89 (2): 189-204.
28. Carmeli A., G. Gilat, D.A. Waldman (2007). The role of perceived organizational performance in organizational identification, adjustment and job performance *Journal of Management Studies*, 44 (6), pp. 972-992
29. Orlitzky, M., & Swanson, D. L. 2006. Socially responsible human resource management. In J. R. Deckop (Ed.), *Human resource management ethics*: 3-25. Charlotte, NC: Information Age.
30. Shen, J., and C. J. Zhu. 2011. “Effects of Socially Responsible Human Resource Management on Employee Organizational Commitment.” *The International Journal of Human Resource Management* 22 (15): 3020–3035. doi:[10.1080/09585192.2011.599951](https://doi.org/10.1080/09585192.2011.599951).
32. Rupp, D. E., Ganapathi, J., Aguilera, R. V., & Williams, C. A. (2006). Employee reactions to corporate social responsibility: An organizational justice framework. *Journal of organizational Behavior*, 27(4), 537-543.
33. Mäkelä, K., & Brewster, C. (2009). Interunit interaction contexts, interpersonal social capital, and the differing levels of knowledge sharing. *Human Resource Management*, 48(4), 591–613
34. Ferrin, D. L., & Dirks, K. T. (2003). The use of rewards to increase and decrease trust: Mediating processes and differential effects. *Organization Science*, 14(1), 18–31. F
35. Quigley, N. R., Tesluk, P. E., Locke, E. A., & Bartol, K. M. (2007). A multilevel investigation of the motivational mechanisms underlying knowledge sharing and performance. *Organization Science*, 18(1), 71–88.
36. Luthans, Youssef-Morgan, C., & Avolio, B. (2015). *Psychological Capital and Beyond*: Oxford University Press
37. Karatepe, O. M., & Olugbade, O. A. (2009). The effects of job and personal resources on hotel employees’ work engagement. *International*

ТҮЙІНДЕМЕ

Мақала адам ресурстары дамуының қызметкер білім алмасу мінезіне әсерін қарастырады.

РЕЗЮМЕ

В статье изучается влияние развития человеческих ресурсов на обмен знаниями работников.

JEL classification: D24

**INVESTIGATION OF GROWTH FACTORS OF KAZAKHSTAN
INDUSTRIAL PRODUCTION BY PRODUCTION FUNCTIONS**

L. Kundakova,

Candidate of Economic Sciences,
Zhezkazgan University named after O.A.Baykonurov,
Zhezkazgan, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – the purpose of the study is to investigate the growth factors of industrial production in Kazakhstan, by building the production functions of Cobb-Douglas, J. Tinbergen and R. Solow, to give an economic interpretation of the obtained parameters. To determine and analyze in dynamics the indicators of average and marginal efficiency, the rate of substitution of resources. Make a conclusion about the efficiency of resource use and determine the type of economic growth during the analyzed period.

Methodology – the methodological basis of the research is made up by the main provisions of the theory of production, the results of theoretical and applied research on the problems of constructing economic and mathematical models and their effective use in order to maximize profits and reduce costs. The study used mathematical methods as the most important tool to uncover quantitative relationships, to determine on this basis the degree of influence of factors on the final result of production activities, to control the production process in accordance with the obtained quantitative characteristics.

Originality/value – the constructed production functions are linearly homogeneous and show constant efficiency with an increase in the factors of industrial production, which is typical for extensive type of economic growth. The average and marginal efficiency of the use of labor resources was significantly higher than the fixed capital, which indicates the importance of this factor for the growth of industrial production in Kazakhstan. This statement is objective in the framework of existing technologies and quality characteristics of resources.

Findings – the assessment of adequacy has shown that the Cobb-Douglas model and the J. Tinbergen model most accurately approximate the initial data. The constructed models are classical; reflect the operation of economic laws, have an objective nature, and characterize stable cause-and-effect relationships. The results obtained in the study can be used to analyze the development of industry in Kazakhstan, to predict the volume of industrial production, depending on changes in the costs of resources used.

Keywords – production functions, industry, factors of production, resources, economic growth.

УДК 330.356.7

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ РОСТА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАЗАХСТАНА ПОСРЕДСТВОМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ

Л.Р. Кундакова,

кандидат экономических наук

Жезказганский университет им. О.А.Байконурова

Жезказган, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – исследовать факторы роста промышленного производства Казахстана, построив производственные функции Кобба-Дугласа, Я.Тинбергена и Р.Солоу, дать экономическую интерпретацию полученным параметрам. Определить и проанализировать в динамике показатели средней и предельной эффективности, нормы замещения ресурсов. Сделать вывод об эффективности использования ресурсов и определить тип экономического роста за анализируемый период.

Методология – методологическую основу исследования составили основные положения теории производства, результаты теоретических и прикладных исследований по проблемам построения экономико-математических моделей и их эффективного применения в целях максимизации прибыли, снижения затрат. В исследовании применялись математические методы как важнейший инструмент, позволяющий раскрыть количественные взаимосвязи, определить на этой основе степень влияния факторов на конечный результат производственной деятельности, управление производственным процессом в соответствии с полученными количественными характеристиками.

Оригинальность/ценность – построенные производственные функции являются линейно однородными и показывают постоянную эффективность при увеличении факторов промышленного производства, что характерно для экстенсивного типа экономического роста. Средняя и предельная эффективность использования трудовых ресурсов была существенно выше основного капитала, что свидетельствует о важности данного фактора для роста объемов промышленного производства Казахстана. Данное утверждение объективно в рамках существующих технологий и качественных характеристик ресурсов.

Выводы – оценка адекватности показала, что наиболее точно аппроксимируют исходные данные модели Кобба-Дугласа и Я. Тинбергена. Построенные модели являются классическими, отражают действие экономических законов, носят объективный характер, характеризуют устойчивые причинно-следственные взаимосвязи. Полученные в исследовании результаты могут применяться для анализа развития промышленности Казахстана, прогнозирования объемов производства промышленной продукции в зависимости от изменения затрат используемых ресурсов.

Ключевые слова – производственные функции, промышленность, факторы производства, ресурсы, экономический рост.

ВВЕДЕНИЕ

Производственный потенциал любого хозяйствующего субъекта можно определить как максимально возможный выпуск продукции при полном использовании имеющихся ресурсов. Если качество ресурсов принять постоянным, то объем выпуска продукции при неизменной базовой технологии будет зависеть от ее количества, а также от соотношений между используемыми производственными ресурсами. Таким образом, задача эффективного управления производством сводится к установлению количественной зависимости между результатом производственной деятельности (объемом выпуска продукции) и количеством используемых производственных ресурсов, т.е. к построению экономико-математической модели. Для экономико-математического моделирования и установления количественных зависимостей в сфере производства применяются производственные функции.

Использование аппарата производственных функций, широкое распространение пакетов прикладных программ, а также доступность официальной статистической информации дает возможность оценить эффективность функционирования стратегически важной отрасли экономики Казахстана – промышленности.

Важная роль в данном исследовании отводится аналитическим расчетам и определению показателей, полученных на основе производственных функций, что позволило рассмотреть влияние факторов на рост объема промышленного производства Казахстана, оценить изменение средней и предельной эффективности использования ресурсов во времени, определить на этой основе тип экономического роста.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Развитие теории производственных функций связано с работой американских ученых Ч.Кобба и П.Дугласа «Теория производства», в которой авторы эмпирическим путем исследовали зависимость объема выпускаемой продукции в обрабатывающей промышленности США от затрачиваемого труда и капитала [1]. Полученная зависимость впоследствии стала называться производственной функцией Кобба-Дугласа.

Существенный вклад в развитие теории производственных функций внесли лауреаты Нобелевской премии по экономике: Я.Тинберген (1969г.), которым были заложены фундаментальные основы динамических моделей и приложение их к анализу экономического роста [2] и Р.Солоу (1987г.) – автор неоклассической модели экономического роста, основанной на производственной функции Кобба-Дугласа [3].

Обзор современных исследований отечественных и зарубежных авторов показал, что производственные функции являются актуальным инструментом анализа и прогнозирования ключевых макроэкономических показателей, объемов производства в масштабах различных отраслей реального сектора экономики, регионов, предпринимательских структур и др. Так, в работе [4] на основе использования современных программных продуктов построены производственные функции применительно к промышленному производству Западно-Казахстанской области. Подходы к моделированию итоговых показателей малого предпринимательства с использованием производственных функций изложены в работах [5,6]. Широкое распространение производственные функции получили в исследованиях экономического роста [7,8].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Производственная функция (ПФ) – это экономико-математическая зависимость результата производственной деятельности предприятия (отрасли) от объемов использования производственных ресурсов.

Производственная функция Кобба-Дугласа (ПФКД) имеет степенной вид и записывается как:

$$Y = aL^{\alpha}K^{\beta} \quad (1)$$

где, Y- результат производственной деятельности (объем производства промышленной продукции);

L - объем используемых трудовых ресурсов;

K - объем используемого основного капитала;

a, α , β - неизвестные параметры производственной функции, которые необходимо найти.

В классической постановке ПФКД строится при соблюдении следующих условий: $a > 0$; $L > 0$; $K > 0$; $0 \leq \alpha \leq 1$; $0 \leq \beta \leq 1$; $\alpha + \beta = 1$. Данные условия отражают основные свойства производственной функции:

- а) при отсутствии хотя бы одного из производственных ресурсов выпуск продукции исключен;
- б) равенство суммы показателей степеней ПФКД единице характеризует постоянную эффективность производства при увеличении затрат используемых ресурсов;
- в) ПФКД не учитывает влияние научно-технического прогресса.

Важная роль в принятии решений на микро- и макроэкономическом уровнях отводится анализу показателей полученных на основе производственной функции [9].

Средняя эффективность ресурса μ_i показывает, какой объем выпуска продукции приходится на единицу затрат i -го ресурса:

$$\mu_i = \frac{Y}{x_i} \quad (2)$$

где Y - объем выпуска продукции;

x_i - объем затрат i -го ресурса.

Средняя эффективность трудовых ресурсов определяется как отношение результата выпуска продукции Y к объему потребленных ресурсов L :

$$\mu_L = \frac{Y}{L} = \frac{aL^\alpha K^\beta}{L} = aL^{\alpha-1} K^\beta \quad (3)$$

По аналогичной схеме средняя эффективность капитала:

$$\mu_K = \frac{Y}{K} = \frac{aL^\alpha K^\beta}{K} = aL^\alpha K^{\beta-1} \quad (4)$$

Предельная эффективность ресурса v_i показывает предельный прирост выпуска продукции при малом (единичном) увеличении затрат i -го ресурса, т.е. если предположить, что основной капитал увеличится на единицу, то предельная эффективность покажет, на сколько единиц изменится выпуск продукции Y .

$$v_i = \frac{dy}{dx_i} \quad (5)$$

Понятие предельной эффективности ресурсов связано с законом убывающей предельной производительности, согласно которому увеличение потребления одного ресурса при неизменном количестве другого в краткосрочном периоде приводит к сокращению прироста выпуска продукции на каждую дополнительную единицу ресурса [9,10].

Предельная эффективность трудовых ресурсов L :

$$v_L = \frac{\partial Y}{\partial L} = a\alpha L^{\alpha-1} K^\beta \quad (6)$$

Предельная эффективность основного капитала K :

$$v_K = \frac{\partial Y}{\partial K} = a\beta L^\alpha K^{\beta-1} \quad (7)$$

Эластичность выпуска продукции от затрат ресурса δ_i показывает, на сколько процентов изменится выпуск продукции, при увеличении затрат i -го ресурса на 1%:

$$\delta_i = \frac{dY}{dx_i} \cdot \frac{x_i}{Y} \quad (8)$$

Эластичность выпуска продукции от затрат ресурса L :

$$\delta_L = \frac{\partial Y}{\partial L} \cdot \frac{L}{Y} = \frac{a\alpha L^{\alpha-1} K^\beta L}{aL^\alpha K^\beta} = \alpha \quad (9)$$

Эластичность выпуска продукции от затрат ресурса К:

$$\delta_K = \frac{\partial Y}{\partial K} \cdot \frac{K}{Y} = \frac{a\beta L^\alpha K^{\beta-1} K}{aL^\alpha K^\beta} = \beta \quad (10)$$

Параметры α и β называются коэффициентами эластичности при факторах L и K соответственно.

Норма замещения ресурса γ_{ij} показывает, на сколько единиц необходимо уменьшить (увеличить) затраты i -го ресурса для того, чтобы при увеличении (уменьшении) затрат j -го ресурса на единицу выпуск продукции не изменился. Норма замещения рассчитывается по формуле:

$$\gamma_{ij} = \frac{v_j}{v_i} \quad (11)$$

Подставив предельную эффективность ресурсов в числитель и знаменатель формулы [11] получим:

$$\gamma_{LK} = \frac{v_K}{v_L} = \frac{\partial Y}{\partial K} \div \frac{\partial Y}{\partial L} = \frac{a\beta L^\alpha K^{\beta-1} K}{a\alpha L^{\alpha-1} K^\beta} = \frac{\beta L}{\alpha K} \quad (12)$$

Для построения производственной функции, адекватно отражающей рассматриваемый экономический процесс, необходимо определиться с единицами измерения затрат используемых ресурсов. Так, за результативный признак в данном исследовании взят объем производства промышленной продукции – статистический показатель, который определяется в стоимостном выражении в ценах производителя без налога на добавленную стоимость и акцизов[11]. В качестве показателя трудовых ресурсов использована численность персонала основной деятельности, за объем используемого капитала принят показатель активной части основных средств по первоначальной стоимости[12].

Первоначально ПФКД приводится в линейный вид путем логарифмирования обеих частей уравнения (1). Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1– Исходные данные и результаты логарифмирования показателей по определению параметров ПФКД для промышленного производства РК

Год	Y_i , млрд.тг.	L_i , тыс. чел.	K_i , млрд.тг.	$\ln Y_i$	$\ln L_i$	$\ln K_i$	$\hat{Y}_i$ (расч.), млрд.тг.
2010	12105,53	648,00	5069,61	9,40	6,47	8,53	12447,16
2011	15929,05	671,40	7405,10	9,68	6,51	8,91	14920,82
2012	16851,78	693,20	8516,91	9,73	6,54	9,05	16126,56
2013	17833,99	705,90	10270,44	9,79	6,56	9,24	17643,89
2014	18529,23	694,10	11460,05	9,83	6,54	9,35	18307,35
2015	14931,38	657,30	12790,51	9,61	6,49	9,46	18593,13
2016	19026,78	634,30	14135,12	9,85	6,45	9,56	19008,29
2017	22790,21	626,30	16851,42	10,03	6,44	9,73	20333,79

Примечание – составлено на основе [11,12,13,14]

Для нахождения параметров ПФКД промышленного производства РК воспользуемся встроенной функцией MS Excel ЛИНЕЙН. Функция ЛИНЕЙН возвращает массив, всегда состоящий из 5 строк, а количество столбцов соответствует количеству неизвестных параметров.

В результате обработки данных получено: $\ln a = 2,10$, $a = e^{2,10} = 8,17$; $\alpha = 0,57$; $\beta = 0,42$; $\alpha + \beta \approx 1,00$.

Таким образом, ПФКД, описывающая зависимость между объемом промышленного производства и затратами используемых ресурсов в 2010-2017 гг., примет следующий вид:

$$\hat{Y} = 8,17L^{0,57}K^{0,42} \quad (13)$$

Точность построенной ПФКД оценим с помощью средней относительной ошибки аппроксимации:

$$\bar{\varepsilon} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left| \frac{Y_i - \hat{Y}_i}{Y_i} \right| \cdot 100\% = 6,39\% \quad (14)$$

где, n – количество наблюдений;

Y_i – фактические значения результативного показателя;

$\hat{Y}_i$ – расчетные значения результативного показателя.

Как видим, производственная функция (13) с достаточно высокой точностью аппроксимирует исходные данные.

Рассчитаны показатели анализа ПФКД для промышленного производства РК (таблица 2).

Таблица 2– Результаты анализа ПФКД промышленного производства РК за 2010-2017 гг.

Год	Y_i , млрд.тг.	L_i , тыс. чел.	K_i , млрд.тг.	μ_L	μ_K	v_L	v_K	γ_{LK}
2010	12105,53	648,00	5069,61	19,21	2,46	10,99	1,04	0,09
2011	15929,05	671,40	7405,10	22,22	2,01	12,72	0,86	0,07
2012	16851,78	693,20	8516,91	23,26	1,89	13,31	0,80	0,06
2013	17833,99	705,90	10270,44	24,99	1,72	14,30	0,73	0,05
2014	18529,23	694,10	11460,05	26,38	1,60	15,09	0,68	0,04
2015	14931,38	657,30	12790,51	28,29	1,45	16,19	0,62	0,04
2016	19026,78	634,30	14135,12	29,97	1,34	17,15	0,57	0,03
2017	22790,21	626,30	16851,42	32,47	1,21	18,58	0,51	0,03
Примечание – составлено автором								

Как видно из таблицы 2, динамика временного ряда, характеризующая среднюю эффективность использования трудовых ресурсов L , близка к линейному развитию. Так, средняя эффективность использования ресурса L (средняя производительность труда) в 2017 г. показывает, что на 1 единицу трудовых ресурсов приходилось 32,47 единиц выпуска промышленной продукции. Средняя эффективность использования ресурса K (средняя фондоотдача) была непостоянной, изменяясь во времени. Так, если в начальный период она была больше 2, то в последние периоды заметно уменьшилась. Таким образом, средняя отдача от трудовых ресурсов значительно превышает среднюю отдачу от основного капитала. Предельная эффективность использования трудовых ресурсов v_L показывает, что если количество трудовых ресурсов увеличить на единицу, то объем выпуска продукции возрастет на 18,58 единиц. Предельная эффективность ресурса K падает, т.е. если привлечь в производство дополнительный объем основного капитала, сохраняя неизменным количество трудовых ресурсов, то предельная фондоотдача снизится, а предельная производительность труда возрастет.

Сумма коэффициентов эластичности при факторах L и K примерно равна единице. Это свидетельствует о том, что построенная функция (13), отражающая влияние рассмотренных факторов на объем промышленного производства Казахстана за анализируемый период, показывает постоянную отдачу от масштаба, т.е. если в равных пропорциях увеличивать объем труда и капитала, то также

пропорционально будет увеличиваться и объем промышленного производства. Если увеличить количество трудовых ресурсов на 1%, то объем промышленного производства возрастет на 0,57%, соответственно, при увеличении потребления основного капитала на 1% объем выпуска увеличится на 0,42%. Норма замещения показывает, в какой пропорции производственные ресурсы взаимозаменяемы при одном и том же выпуске продукции. Если уменьшить потребление ресурса К на единицу, то тогда необходимо увеличить потребление ресурса L на 0,03 единиц, при этом объем производства Y не изменится.

Производственная функция Я.Тинбергена представляет собой модифицированный вариант ПФКД с автономным темпом технического прогресса[2,4]:

$$Y = aL^{\alpha} K^{\beta} e^{rt} \quad (15)$$

где, e – основание натурального логарифма;

r – параметр прогресса;

t – время.

Для нахождения параметров ПФ с автономным темпом технического прогресса в формулу (15) в классической постановке вводится условие: $\alpha + \beta = 1$, отсюда следует, что $\beta = 1 - \alpha$.

Тогда формулу (15) можно переписать в виде уравнения регрессии:

$$\hat{Y} = aL^{\alpha} K^{1-\alpha} e^{rt} \quad (16)$$

Найдем параметры a, α , r методом наименьших квадратов. Предварительно прологарифмируем обе части уравнения (16):

$$\begin{aligned} \ln \hat{Y} &= \ln a + \alpha \ln L + (1 - \alpha) \ln K + rt = \ln a + \alpha \ln L + \ln K - \alpha \ln K + rt \\ &= \ln a + \alpha (\ln L - \ln K) + \ln K + rt \end{aligned}$$

Уравнение регрессии (16) содержит три параметра a, α и r. Составим согласно методу наименьших квадратов (МНК), следующую сумму:

$$S(a, \alpha, r) = \sum_{i=1}^n (\ln Y_i - \ln \hat{Y}_i)^2 \rightarrow \min \quad (17)$$

или

$$S(a, \alpha, r) = \sum_{i=1}^n [\ln Y_i - \ln a - \alpha (\ln L - \ln K) - \ln K - rt]^2 \rightarrow \min \quad (18)$$

Составим систему уравнений из частных производных, равных нулю:

$$\begin{cases} \frac{\partial S}{\partial a} = 2 \sum_{i=1}^n [\ln Y_i - \ln a - \alpha (\ln L - \ln K) - \ln K - rt] \cdot \left(-\frac{1}{a}\right) = 0; \\ \frac{\partial S}{\partial \alpha} = 2 \sum_{i=1}^n [\ln Y_i - \ln a - \alpha (\ln L - \ln K) - \ln K - rt] \cdot [-(\ln L - \ln K)] = 0; \\ \frac{\partial S}{\partial t} = 2 \sum_{i=1}^n [\ln Y_i - \ln a - \alpha (\ln L - \ln K) - \ln K - rt] \cdot (-t) = 0. \end{cases} \quad (19)$$

В результате получим систему нормальных уравнений для определения параметров a, α , r:

$$\left\{ \begin{array}{l} n \ln a + \alpha \sum_{i=1}^n (\ln L_i - \ln K_i) + r \sum_{i=1}^n t_i = \sum_{i=1}^n \ln Y_i - \sum_{i=1}^n \ln K_i \\ \ln a \sum_{i=1}^n (\ln L_i - \ln K_i) + \alpha \sum_{i=1}^n (\ln L_i - \ln K_i)^2 + r \sum_{i=1}^n t_i (\ln L_i - \ln K_i) = \sum_{i=1}^n \ln Y_i - \sum_{i=1}^n \ln K_i (\ln L_i - \ln K_i) \\ \ln a \sum_{i=1}^n t_i + \alpha \sum_{i=1}^n t_i (\ln L_i - \ln K_i) + r \sum_{i=1}^n t_i^2 = \sum_{i=1}^n \ln Y_i t_i - \sum_{i=1}^n t_i \ln K_i \end{array} \right. \quad (20)$$

Составим вспомогательную расчетную таблицу 3 на основе исходных данных: Y_i , L_i , K_i и t_i .

Таблица 3 – Результаты расчетов для определения параметров модели Я.Тинбергена

t_i	$\ln Y_i$	$\ln L_i$	$\ln K_i$	t_i^2	$\ln L_i - \ln K_i$	$\ln K_i \cdot t_i$	$\ln Y_i \cdot t_i$	$t_i \cdot t_i$	$t_i \cdot t_i$
1	9,40	6,47	8,53	1,00	-2,06	-17,55	9,40	-2,06	8,53
2	9,68	6,51	8,91	4,00	-2,40	-21,39	19,35	-4,80	17,82
3	9,73	6,54	9,05	9,00	-2,51	-22,70	29,20	-7,53	27,15
4	9,79	6,56	9,24	16,00	-2,68	-24,73	39,16	-10,71	36,95
5	9,83	6,54	9,35	25,00	-2,80	-26,21	49,14	-14,02	46,73
6	9,61	6,49	9,46	36,00	-2,97	-28,07	57,67	-17,81	56,74
7	9,85	6,45	9,56	49,00	-3,10	-29,66	68,98	-21,73	66,89
8	10,03	6,44	9,73	64,00	-3,29	-32,04	80,27	-26,34	77,86
Σ	77,92	52,01	73,82	204,00	-21,81	-202,35	353,16	-104,99	338,67

Примечание – составлено автором

Подставляя данные расчетной таблицы 3 в систему уравнений (20) и решая ее, получим при $i = 1,8$ искомые значения параметров a , α , r .

$$\left\{ \begin{array}{l} 8 \ln a - 21,81 \alpha + 36 r = 4,10 \\ -21,81 \ln a + 475,78 \alpha - 104,99 r = 280,28 \\ 36 \ln a - 104,99 \alpha + 204 r = 14,48 \end{array} \right.$$

Получены следующие параметры: $\ln a = 2,34$, $a = e^{2,34} = 10,35$; $\alpha = 0,70$; $\beta = 1 - 0,70 = 0,30$; $r = 0,02$.

В результате производственная функция Я.Тинбергена для промышленного производства РК получила вид:

$$\hat{Y} = 10,35 L^{0,70} K^{0,30} e^{0,02t} \quad (21)$$

Таким образом, при увеличении численности занятых в промышленности на 1%, объем промышленного производства возрастет на 0,70%, а при увеличении стоимости основных фондов на 1% – на 0,30%. Темп прироста объема производства промышленной продукции за счет технического прогресса составляет 0,02%.

Средняя относительная ошибка аппроксимации = 6,72% < 8%, т.е. точность модели (21) достаточно высокая. Параметры производственной функции (21) свидетельствуют о преобладающем воздействии затрат труда, влияние которых на объем промышленного производства Казахстана значительно превышает влияние затрат капитала и технического прогресса.

Производственная функция в модели Р. Солоу представляет собой частный случай производственной функции Кобба-Дугласа и имеет вид [15]:

$$Y = K^{\alpha} \cdot (LA)^{1-\alpha} \quad (22)$$

где, Y - объем выпуска продукции;

K - объем основного капитала

L - численность трудовых ресурсов;

A - производительность труда;

LA - комплексный фактор, который может расти как за счет увеличения численности работников, так и за счет повышения эффективности их труда;

α - коэффициент эластичности по капиталу;

$(\alpha-1)$ - коэффициент эластичности по труду.

При построении производственной функции в модели Р.Солоу известными параметрами выступают Y,K,L,A; неизвестным параметром, который необходимо найти, является α .

Для нахождения α преобразуем производственную функцию (22) к виду:

$$Y = K^{\alpha} \cdot (LA)^{1-\alpha} = K^{\alpha} \cdot \frac{(LA)^1}{(LA)^{\alpha}} = LA \cdot \frac{K^{\alpha}}{(LA)^{\alpha}} = LA \cdot \left(\frac{K}{LA}\right)^{\alpha} \quad (23)$$

Поделив обе части выражения (23) на LA получим:

$$\frac{Y}{LA} = \left(\frac{K}{LA}\right)^{\alpha} \quad (24)$$

Выражение (24) необходимо привести к линейному виду, прологарифмировав левую и правую части:

$$\ln \frac{Y}{LA} = \ln \left(\frac{K}{LA}\right)^{\alpha} \rightarrow \ln \frac{Y}{LA} = \alpha \ln \frac{K}{LA} \quad (25)$$

Введем следующие обозначения:

$$\ln \frac{Y}{LA} = y; \quad \ln \frac{K}{LA} = k; \quad \text{отсюда получим } y = \alpha k. \quad (26)$$

В таблице 4 представлены результаты расчетов для определения параметров производственной функции в модели Р. Солоу.

Таблица 4 – Результаты расчетов по определению параметров производственной функции в модели Р.Солоу для промышленного производства РК

Y_i , млрд.тг.	L_i , чел.	K_i , млрд.тг.	A, млрд.тг.	y	k	$\hat{Y}_i$, млрд.тг.	$Y_i - \hat{Y}_i$ млрд.тг.
12105,53	648000,00	5069,61	0,01	0,62	-0,25	5838,15	6267,38
15929,05	671400,00	7405,10	0,01	0,86	0,10	6999,43	8929,62
16851,78	693200,00	8516,91	0,01	0,89	0,21	7565,87	9285,90
17833,99	705900,00	10270,44	0,01	0,93	0,37	8278,36	9555,63
18529,23	694100,00	11460,05	0,01	0,98	0,50	8589,36	9939,87
14931,38	657300,00	12790,51	0,01	0,82	0,67	8722,21	6209,17
19026,78	634300,00	14135,12	0,01	1,10	0,80	8916,18	10110,60
22790,20	626300,00	16851,42	0,01	1,29	0,99	9537,81	13252,39
Примечание – составлено на основе [16]							

Параметр α , определенный с помощью встроенной функции ЛИНЕЙН MS Excel, равен 0,42, тогда коэффициент эластичности по труду составит 0,58. Следовательно, производственная функция в модели Р.Солоу для промышленности Казахстана получила вид:

$$\hat{Y}_i = K^{0,42} \cdot (LA)^{0,58} \quad (27)$$

На рисунке 1 показаны результаты аппроксимации исходного ряда производственными функциями Кобба-Дугласа, Я.Тинбергена и Р.Солоу.

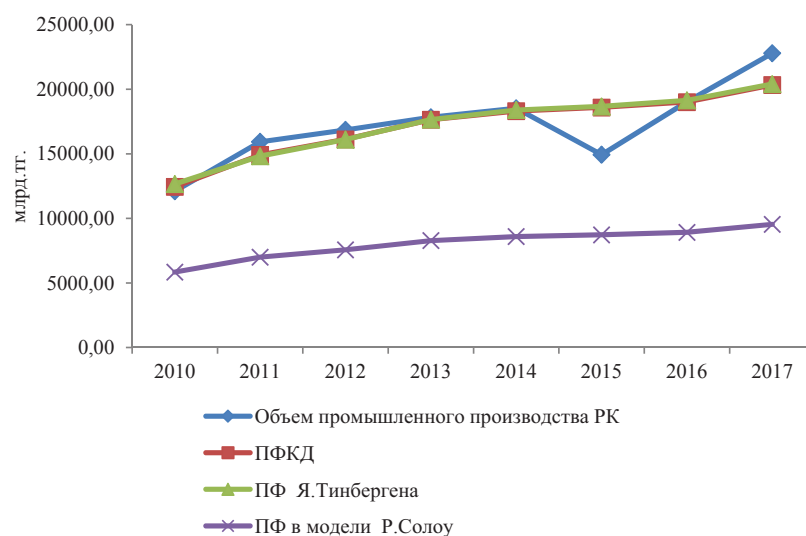

Рисунок 1- Результаты аппроксимации объемов промышленного производства РК за 2010-2017гг. производственными функциями

Как следует из рисунка 1, наиболее точными, имеющими минимальную ошибку аппроксимации, являются построенные производственные функции Кобба-Дугласа и Я.Тинбергена.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Параметры построенных производственных функций и анализ их соотношений свидетельствуют о том, что развитие промышленного производства в Казахстане характеризовалось экстенсивным ростом. На протяжении всего рассматриваемого периода показатели средней и предельной эффективности трудовых ресурсов были существенно выше основного капитала, что свидетельствует о значимости данного фактора в достижении устойчивого роста объемов производства казахстанской промышленной продукции, и, следовательно, повышении ее конкурентоспособности. Данное утверждение объективно в рамках базовых технологий и качественных характеристик ресурсов. Аналитическое решение задачи позволило определить долю технического прогресса, однако его влияние на прирост объема выпуска промышленной продукции значительно ниже воздействия факторов труда и капитала. Построенные производственные функции на макроэкономическом уровне характеризуют постоянную отдачу от масштаба, так как являются линейно однородными. Полученные зависимости являются классическими и отражают действие экономических законов, следовательно, носят объективный характер, характеризуют устойчивые причинно-следственные взаимосвязи между хозяйственными процессами.

Результаты исследования могут применяться для анализа развития промышленности Казахстана, прогнозирования объемов производства промышленной продукции в зависимости от изменения затрат используемых ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cobb, C.W. and Douglas, P.H. A Theory of Production// American Economic Review. – 1928. – №18 (1). – pp.139-165.
2. Tinbergen, Jan and Hendricus C. Bos. Mathematical Models of Economic Growth // McGraw-Hill: New York, 1962.
3. Solow, R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth //The Quarterly Journal of Economics. –1956. –№70 (1). – pp. 65–94.
4. Гизатов Е.Х., Жанысова А.Б., Жантасова К.Х., Рахметова Т.М., Абдрахманова Д.Ж. Моделирование объема промышленного производства в Западно-Казахстанской области с применением производственных функций [Электронный ресурс] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. -2013. – № 11(2). –URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20524227_10833260.pdf (дата обращения: 15.02.2019)
5. К.А.Ахметов, Р.А. Асаев, Б.Т.Токсеитов. Производственные функции итоговых показателей малого бизнеса Алматинской области [Электронный ресурс] // Исследования, результаты. –2013. –№4. – URL: https://izdenister.kaznu.kz/files/full/2013_4.pdf (дата обращения: 15.02.2019)
6. Пиньковецкая Ю.С.Методика построения производственных функций для анализа малого предпринимательства [Электронный ресурс] // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. –2013. –Т. 6. № 1.– URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_19685635_67199990.pdf (дата обращения: 20.02.2019)
7. Петров А.Н. Производственная функция промышленности региона экономики переходного периода [Электронный ресурс] // Известия высших учебных заведений. –2012. –№2(12). – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17778579_90643441.pdf (дата обращения 20.02.2019)
8. Крыжановский О.А., Чапарова Г.Н. Анализ факторов экономического роста Курганской области [Электронный ресурс] // Агропродовольственная политика России. –2015. – №9(45). – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25375123_66187875.pdf (дата обращения 20.02.2019)
9. Мухамедиев Б.М. Микроэкономика. А.: Қазақ университеті, 2014.
10. Sergio O. Parreiras. Microeconomic Theory Lecture Notes [Electronic Source]. – Economics Department, UNC at Chapel Hill, 2014. – URL: <https://www.pdfdrive.com/advanced-microeconomic-theory-lecture-notes-e12321024.html> (accessed: 26.02.2019)
11. Статистический сборник. Промышленность Казахстана и его регионов 2010-2014 [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: www.stat.gov.kz (дата обращения: 22.02.2019)
12. Статистический сборник. Основные фонды Казахстана 2010-2014 [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: www.stat.gov.kz (дата обращения: 22.02.2019)
13. Статистический сборник. Промышленность Казахстана и его регионов 2013-2017 [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: www.stat.gov.kz (дата обращения: 22.02.2019)
14. Статистический сборник. Основные фонды Казахстана 2013-2017 [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: www.stat.gov.kz (дата обращения: 22.02.2019)
15. Solow, R.M. Technical Change and the Aggregate Production Function // Review of Economics and Statistics. – 1957. – № 39(3). – pp. 312–320.
16. Производительность труда РК [Электрон.ресурс]. – 2018. – URL: <http://stat.gov.kz> (дата обращения 23.02.2019)

REFERENCE

1. Cobb, C.W. and Douglas, P.H. (1928), "A Theory of Production", *American Economic Review*, Vol. 18, No. 1, pp.139-165.
2. Tinbergen, Jan and Hendricus C. Bos(1962),"Mathematical Models of Economic Growth", McGraw-Hill: New York
3. Solow, R. M. (1956), "A Contribution to the Theory of Economic Growth", *The Quarterly Journal of Economics*, Vol.70, No.1, pp. 65–94.

4. Gizatov E.Kh., Zhanysova A.B., Zhantasova K.Kh., Rakhmetova T.M., Abdrakhmanova D.Zh. (2013), "Modelirovanie ob"ema promyshlennogo proizvodstva v Zapadno-Kazakhstanskoi oblasti s primeneniem proizvodstvennykh funktsii", *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, Vol.2 No.11, available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_20524227_10833260.pdf (Accessed February, 15, 2019) (In Russian)
5. K.A.Akhmetov, R.A.Asaev, B.T.Tokseitov (2013), "Proizvodstvennye funktsii itogovykh pokazatelei malogo biznesa Almatinskoi oblasti", *Issledovaniya, rezul'taty*, Vol.4, available at: https://izdenister.kaznau.kz/files/full/2013_4.pdf (Accessed February, 15, 2019) (In Russian)
6. Pin'kovetskaya, Yu.S. (2013), "Metodika postroeniya proizvodstvennykh funktsii dlya analiza malogo predprinimatel'stva", *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*, Vol.6 No.1, available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_19685635_67199990.pdf (Accessed February, 20, 2019) (In Russian)
7. Petrov, A.N. (2012), "Proizvodstvennaya funktsiya promyshlennosti regiona ekonomiki perekhodnogo perioda", *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy*, Vol.2 No.12, available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_17778579_90643441.pdf (Accessed February, 20, 2019) (In Russian)
8. Kryzhanovskii O.A., Chaparova G.N. (2015), "Analiz faktorov ekonomicheskogo rosta Kurganskoi oblasti", *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii*, Vol.9 No.45, available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25375123_66187875.pdf (Accessed February, 20, 2019) (In Russian)
9. Mukhamediev, B.M. (2014), *Mikroekonomika*, Kazakh universiteti, Almaty.
10. Sergio O. Parreiras (2014), "Advanced Microeconomic Theory Lecture Notes", Economics Department, UNC at Chapel Hill, available at: <https://www.pdfdrive.com/advanced-microeconomic-theory-lecture-notes-e12321024.html> (Accessed February, 26, 2019)
11. "Statisticheskii sbornik. Promyshlennost' Kazakhstana i ego regionov 2010-2014" (2015), available at: www.stat.gov.kz (Accessed February, 22, 2019) (In Russian)
12. "Statisticheskii sbornik. Osnovnye fondy Kazakhstana 2010-2014"(2015), available at: www.stat.gov.kz (Accessed February, 22, 2019) (In Russian)
13. "Statisticheskii sbornik. Promyshlennost' Kazakhstana i ego regionov 2013-2017" (2018), available at: www.stat.gov.kz (Accessed February, 22, 2019) (In Russian)
14. "Statisticheskii sbornik. Osnovnye fondy Kazakhstana 2013-2017" (2018), available at: www.stat.gov.kz (Accessed February, 22, 2019) (In Russian)
15. Solow, R.M. (1957), "Technical Change and the Aggregate Production Function", *Review of Economics and Statistics*, Vol. 39, No. 3, pp. 312–320.
16. "Proizvoditel'nost' truda RK" (2018), available at: www.stat.gov.kz (Accessed February, 23, 2019) (In Russian)

ТҮЙІН

Мақалада Кобба-Дуглас, Я. Тинберген және Р. Солоудың өндірістік функцияларын пайдалана отырып, Қазақстан өнеркәсібінің өсу факторлары зерттеледі. Құрылған функциялар сызықты біртекті, ауқымды тұрақты қайтарымды және экстенсивті өсуге тән. Ресурстардың орташа және шекті тиімділігінің көрсеткіштерін талдау капитал шығындарымен және техникалық прогресс үлесімен салыстырғанда еңбек шығындарының Қазақстанның өнеркәсіптік өндірісінің көлеміне басым әсерін көрсетеді.

SUMMARY

The article examines the growth factors of the industry of Kazakhstan using the production functions of Cobb-Douglas, J. Tinbergen and R. Solow. The constructed functions are linearly homogeneous, show constant returns from the scale, which is typical for extensive growth. Analysis of the indicators of average and marginal resource efficiency indicates the prevailing effect on labor output in Kazakhstan, compared with capital expenditures and the share of technical progress.

JEL classification:

L6: Industry Studies: Manufacturing

**FORECASTING THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL
FACTORS ON THE ACTIVITY OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE**

A.T. Kazykeshova,

Doctor PhD, Associate Professor

D. Serikbayev East Kazakhstan State Technical University
Ust-Kamenogorsk, The Republic of Kazakhstan

M.U. Rakhimberdinova,

Doctor PhD, Associate Professor

D. Serikbayev East Kazakhstan State Technical University
Ust-Kamenogorsk, The Republic of Kazakhstan

G.A. Baytikenova,

Senior lecturer

D. Serikbayev East Kazakhstan State Technical University
Ust-Kamenogorsk, The Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – To reveal the methods of study of environmental factors in the activities of the industrial enterprise. As a result of the study of environmental factors, to make a forecast of the volume of industrial production in Kazakhstan. Forecasting and analysis of environmental factors, the study of their influence on the activity of the industrial enterprise.

Methodology – among them are theoretical analysis and generalization, comparative and juridical, logical, modeling. Applied methods of statistical and correlation - regression analysis.

Originality – This article deals with the methodology for studying the influence of environmental factors on enterprise activity. Any enterprise functions in a particular environment. To maintain competitiveness, the manager must direct economic activity of the enterprise for adaptation to changes in the external environment. For this purpose, the author presents the research-based methods of analyzing and forecasting the impact of environmental factors on the activity of the industrial enterprise. To assess the impact of the existing links between industrial output and ranks of the factors is done by statistical analysis, i.e. correlation and regression method.

Findings – The result of factor analysis of the volume of production of industrial sector of the Republic of Kazakhstan defined the forecast parameters which layout in the volume of production.

Keywords – external environment, economic environment, social environment, organization of control, instability of the external environment, strategic methods.

УДК 338.001.36

**ӨНЕРКӘСІПТІК КӘСІПОРЫННЫҢ ҚЫЗМЕТІНЕ
СЫРТҚЫ ОРТА ФАКТОРЛАРЫНЫҢ ӘСЕРІН БОЛЖАУ**

А.Т. Казыкешова,

Phd докторы, доцент

Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік
техникалық университеті, Өскемен, Қазақстан

М.У. Рахимбердинова,

Phd докторы, доцент

Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік
техникалық университеті, Өскемен, Қазақстан

Г.А. Байтикенова,

аға оқытушы

Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік
техникалық университеті, Өскемен, Қазақстан

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты: Кәсіпорынның қызметіне сыртқы ортаның әсерін зерттеу әдістерін ашу. Сыртқы ортаның факторларын болжау және талдау нәтижесінде өнеркәсіптік өнімнің көлемін болжау жасау.

Әдістері: Авторлық анықтамалық зерттеулер жүргізілген. Статистикалық әдістер және корреляциялық-регрессиялық талдаулар әдістері қолданылған.

Құндылығы: Мақалада автор кәсіпорынның қызметіне сыртқы орта факторларының әсерін зерттеу әдістемесі қарастырылған. Кез-келген кәсіпорын белгілі - бір ортада қызмет етеді. Ал сол кәсіпорынды басқаратын менеджер оның келешекте бәсекеге тұрақтылығын сақтап қалу үшін, оның шаруашылық қызметін сыртқы ортаның өзгерістеріне бейімдеп отыруы қажет. Осы мақсатта автормен сыртқы ортаны болжау, талдау әдістерінің ғылыми негізделген жіктелуі көрсеткен.

Қазақстан Республикасы өнеркәсіптік саласының өнім көлеміне факторлық талдау жүргізіліп, нәтижесінде оның көлеміне әсер ететін көрсеткіштер байланысын анықтау арқылы болжамдар жасаған.

Қорытынды: Автор сыртқы ортаның тұрақсыздығы жағдайында, кәсіпорынға әсер ететін факторларды болжау әдістемесінің ғылыми негізделген түрін топтастырған. Корреляциялық - статистикалық әдісті қолдану нәтижесінде Қазақстан Республикасының өнеркәсіптік өнім көлеміне болжам жасады.

Түйін сөздер: сыртқы орта, экономикалық орта, әлеуметтік орта, басқаруды ұйымдастыру, сыртқы орта тұрақсыздығы, стратегиялық әдістер.

Сыртқы орта жағдайын болжау, сондай-ақ, ол туралы болжамды ақпарат белгілі бір бастапқы шарттарды ескере отырып кәсіпорынның сыртқы ортасының белгілі бір айнымалыларының болашақтағы жағдайы немесе дамуы туралы ұсыныстарды қамтиды.

Мұндай болжамның мақсаты – сыртқы ортадағы өзгерістерді ескере отырып, нарықтық ортада әрекет етуді жоспарлау үшін мүмкіндігінше сенімді негіздерді құру. Арнайы мақсат: талдау нәтижелері бойынша сыртқы ортада ұйым үшін мүмкін болатын артықшылықтар мен тәуекелдерді анықтау.

Болжамды әзірлеу үдерісі (болжау) жоспарлау сияқты алдын-ала көрудің өзіндік бір түрі, себебі болашақ туралы ақпарат алумен жанасты. Сонымен бірге, жоспарлау және болжау арасында айтарлықтай айырмашылықтар бар. Әйгілі ресейлік футуролог И.Бестужев-Лада болжау мен жоспарлауды алдын-ала айту (сәуегейлік) мен алдын-ала көрсету ретінде бөлді. Алдын-ала айту мүмкін болатын немесе қалаулы келешекті, жағдайларды, шешімдерді, болашақ мәселелерді сипаттауды білдіреді [1]. Ресми, ғылыми әдістерге негізделген болжаудан басқа алдын-ала айтуға алдын-ала сезуді және алдын-ала білуді жатқызады. Алдын-ала сезу – бұл білгірлік, бейсана жұмысының негізінде болашақты сипаттау.

Алдын-ала білу тәжірибе мен жағдайларды білуді пайдаланады. Кең мағынасында, ғылыми болжау, алдын-ала сезу және алдын-ала білу «қызметті болжау» түсінігіне кіреді.

Өзіне жоспарлау мен оның элементтерін – мақсатты тұжырымдау, бағдарламалау, жобалау – қосатын алдын-ала көрсету алдын-ала айту кезеңінде анықталған мәселелер бойынша шешімдер қабылдауға, болашақта дамудың барлық қиын қырларын есепке алуға негізделген. Алдын-ала айту мен алдын-ала көрсету өзара байланысты. Болжау, бір жағынан, жоспарлаудан бұрын тұрады, ал, екінші жағынан – басқарушылық қызметті жүзеге асырудың түрлі кезеңдерінде пайдаланылатын, оның құрамдас бөлігі болып табылады.

Көптеген елдерде стратегиялық болжау жүйелері жетерліктей мұқият әзірленген және стратегиялық жоспарды дайындау кезінде едәуір маңызды рөл ойнайды. Арнайы экономикалық әдебиетті талдау көрсеткендей, ұйымдар стратегиялық болжау мен жоспарлаудың егжей-тегжейлі әзірленуін сипаттаудан және зерттеуден тыс қалдыра отырып, тек олардың жалпы сызбанұсқаларын ғана жариялайды [2]. Батыс корпорациялары мен фирмаларында болжау рәсімдері коммерциялық құпия болып табылады және ойдағыдай қорғалады, себебі бәсекелестік күрес жағдайында бәсекелестер қызметінің болжалды мәндерін құру алгоритмдері мен рәсімдерін білу меншікті позицияларын едәуір күшейтуге және өткізу мен барынша табыс табу нарықтары үшін қарсы әрекет ету мен күресудің аса тиімді әдістерін өңдеуге мүмкіндік береді.

Басқару жөніндегі кеңес беру ұйымдары («Маккинзи», «Вуз, Аллен энд Гамильтон», «Артур Андерсен», «Артур Д. Литтл» сияқты және көптеген басқалары) сол арқылы оларды алға бастыруға және мамандармен таныстыруға жағдай жасай отырып, стратегиялық болжамдарды, жоспарлар мен бағдарламаларды құру кезінде қолданылатын жаңа аналитикалық құралдар мен әдістерді әзірлейді және қызметтер нарығында ұсынады.

Болжаудың ғылым ретінде дамуы болжаудың, өзінің мәнісі бойынша тең емес, көптеген әдістерін, рәсімдерін, тәсілдерін құруға әкелді. Зерттеу саласындағы ресейлік және шетел мамандарының пікірінше, 2007 жылға қарай болжаудың 150-ден астам әдістерін саналған. Базалық әдістер саны, оларға қарағанда саны едәуір аз, басқа болжау әдістерінде қандай да бір болмасын дәрежеде қайталанатын және пайдаланылады. Олардың көпшілігін болжаудың жеке тәсілдеріне немесе рәсімдеріне жатқызған жөн, басқалары базалық әдістерден немесе бір-бірінен жеке тәсілдер санымен және реттілігімен өзгешеленетін жеке тәсілдер жинағын білдіреді. Әлеуметтік-экономикалық жүйелерді дамуы мен қызмет етуін болжау үшін одан аз әдістер пайдаланылады. Осылайша, Д.М.Крук, В.Н.Мосин базалық ретінде пайдаланылуы мүмкін 15-20 ғана әдістің бар екендігін көрсетеді [3,4].

Сол уақытта, Мемлекеттік университет – Жоғары экономика мектебі 32 болжау құралын (әдісін) бөле отырып, олардан «Форсайт-ромб» құрды. Сыртқы орта жағдайын болжау әдістерін тізіп санау заманауи әдістемелік құралдардың жалпы суретін елестетуге мүмкіндік бермейді. Сондықтан сыртқы орта жағдайын болжау үшін олардың жіктелімі сызбанұсқасын ұсынған орынды.

Сыртқы орта жағдайын болжау әдістерінің ғылыми негізделген жіктелімі:

- білімдерді біріздендіруге, оларды бір жүйеге келтіруге;
- болжау әдістерінің дамуының әлдеқайда маңызды мәселелерін, олардың кейбіреулерінің жалпы бар болуын бөліп көрсетуге;
- сыртқы орта жағдайын болжаудың әрбір әдісін ұсынылатын белгілер жиынтығына сәйкес кодтау және сол арқылы болжанатын әзірлемелердің әрқайсысы үшін оңтайлы әдісті таңдауды жеңілдету;
- жаңа элементтер енгізуге болатын, жіктеудің төмен деңгейлеріндегі тәсілдер (модификациялар) санын ұлғайтуға көмектеседі.

Бұл бағыттағы бірінші талпыныстардың бірін австриялық болжаушы (прогностик) Э. Янг жасап көрді. Бірақ, оның жіктелімі кейбір олқылықтарға ие. Ол болжау әдістерін іздестіру және нормативтік әдістерге бөлді [8,9,10]. Шынымен, бір әдістер (мысалы, трендік үлгілер) іздестіру үлгілерін, ал басқалары (мысалы, желілік үлгілер немесе «мақсаттар ағашы») нормативтік үлгілерді құруда қолданылады. Түптеп келгенде, көп әдістер іздестірушілік те, нормативтік те болжауда қолданылуы мүмкін. Егер, прогностикалық әдебиетте сипатталған, пайдаланылатын әдістерді автор сызбанұсқасы бойынша қайта жіктеуге тырысып көрсе, мұндай жіктеменің жарамсыздығы анық болады.

Г. Гринли әлдеқайда жиі кездесетін сыртқы ортаны болжау әдістерінің төмендегі кестеде баяндалған грациясын (сараланымын) келтіреді.

Кесте 1 – Жалпы сыртқы ортаның жағдайын болжаудың әлдеқайда жиі қолданылатын әдістері

Экономикалық орта	Әлеуметтік-саяси орта	Технологиялық орта
Экстраполяция Кемімелдік (регрессиялық) талдау Тенгерімдік болжау әдістері Экономикалық үлгілер Сараптамалық әдістер «Дельфи» әдісі	Тарихи аналогия (ұқсастық) Морфологиялық талдау Сапалы экстраполяция Сценарийлік талдау Сапалы профиль (бейін)	Сценарийлік болжам Сапалы экстраполяция Морфологиялық талдау «Дельфи» әдісі

Ескерту: автор әдебиеттер негізінде құрастырған

Кестеде келтірілген жалпы сыртқы орта жағдайын болжау әдістер топтарының әрқайсысы тенденцияларды анықтауға және ұйым қызметінің жеке бағыттарының болжамын құруға мүмкіндік береді. Г.Гринли онымен ұсынылған грациялық сызбанұсқаны құру кезінде жалпы (арғы) сыртқы орта өзімен қиын болжанатын облысты (мысалы, мемлекеттік басқару органдарына сайлау қорытындылары, саяси дискуссиялар мазмұны және т.с.с.) білдіретінін ескерген.

Зерттеушілер жалпы сыртқы орта жағдайын болжаудың, сарапшыларды тартуға негізделген, сапалы әдістеріне үлкен назар аударады. Дегенмен, жоғарыда келтірілген нәтижелерді сыртқы орта жағдайын болжау әдістерінің аяқталған жіктелісіне жатқызу екіталай. Ең дұрысы, бұл оны болжаудағы заманауи әдістемелік құралнаманың жалпы суретін бейнелеу мақсатымен әлдеқайда сынап көрілген әдістердің қысқа тізімі.

Жіктеу мәселесінде, ұйымның сырты орта жағдайын болжау әдістерін сапалық, сандық, құрамдастырылған (сапалық және сандық) болып бөлуді ұсынған, Д. Хан біршама ілгері жылжыды. Сыртқы орта жағдайын сапалық болжау әдістері оның жіктеу сызбанұсқасы бойынша: бір сатылы және көп сатылы болып бөлінеді.

Бір сатылы әдістер шаруашылық етуші субъектілерді тура сұрастыруға негізделеді. Көп сатылы әдістер сарапшылармен кері байланыстың қайталанатын циклдарын (кезеңдерін) қарастырады. Олар бір сатылы әдіспен алынуы мүмкін ақпаратпен салыстырғанда ақпарат сапасын жақсартуға мүмкіндік береді. Сандық әдістер болжаудың тек сандық өлшенетін объектілері туралы ғана ақпаратты береді. Сандық көрсеткіштер (мысалы, жалпы ұлттық өнім, инфляция деңгейі, сыртқы сауда айналымы, тапсырыстарды түсу қарқыны) динамикасын/қарқынын екі түрлі сандық әдістер тобы көмегімен болжауға болады: бір параметрлік және көп параметрлік болжау. Олар үшін ортақ болып болжау кезінде қолданылатын математикалық функциялар өткен кезеңнің өлшенетін мәндерін бағалауға негізделеді. Д. Хан бойынша құрамдастырылған (сандық және сапалық) сыртқы ортаны болжау әдістері оқиғалардың гипотезалық ретін бейнелейтін, олардың арасындағы себеп-салдарлы байланыстарды және, шешімдерді қабылдауда маңызды мәнге ие, негізгі параметрлерді көрсететін, сценарийлерді (болашақ суретін) құруға мүмкіндік беретін әдістермен көрсетілген.

Д. Ханмен ұсынылған сызбанұсқа әрқайсысының өз артықшылықтары бар, сыртқы орта жағдайын болжаудың салыстырмалы түрде кеңінен таралған әдістерін таңдау кезінде бағдарлану шарттарын жақсартады. Дегенмен, Д. Хан сызбанұсқасына кемшіліктер де тән. Онда әрретті әдістер (сценарий құрудың құрамдас бөліктері ретінде көрсетілген, «мәселелер ағашын» құру, ақылдылар сарабы (талқысы), морфологиялық талдау, имитациялық ойындар, статистикалық талдау, «Дельфи» әдісі) бір қатарға қойылған; әдістер жинағының толымсыздығы да байқалады [144].

Шетелдік прогностикадағы сыртқы орта жағдайын болжау әдістерін жіктеудің көптеген басқа да талпыныстары ұқсас кемшіліктерге ие. Ресейлік ғалымдар сыртқы орта жағдайын болжау әдістерінің жіктелісін сызбанұсқаларын құрумен іс жүзінде айналыспады дерлік. Отандық мамандармен ұсынылған Әлдеқайда танымал болжау әдістерінің жіктелісін сызбанұсқалары пайдаланылған әдебиет көздері тізімінде белгіленген отандық мамандармен ұсынылған [37,100,103].

Қарастырылған жіктелердегі болжаудың ең маңызды объектісі болып ұйым шыққанын және оның сыртқы орта факторларымен өзара әрекеттесу ерекшеліктері ескерілмегенін есте сақтаған жөн.

Кеңестік прогностика әдебиетінде болжау әдістерінің жіктелесін бірінші болып В. А. Лисичкин беруге тырысып бақты [114]. Басты критерий болып әдістің қолданылу дәрежесі таңдалды. Осы критерийге сай, әдістер *жалпы ғылыми* (ғылымның барлық салаларында болжау үшін қолданылатын: талдау және жинақтау; экстраполяция және интерполяция; тәжірибе); *интерғылыми* (сарапшылардан сұрау және үлгілер); *жеке ғылыми* (ғылымның тек бір ғана саласында қолданылатын) болып бөлінді. Сайып келгенде болжауларды әзірлеу кезінде қолданылатын кейбір әдістердің тақырыптық тізімі қалыптастырылды, бірақ оны жіктелесі деп айту қиын.

А. Н. Петров бойынша болжау әдістерін жіктеудің жетекші белгісі болып нысандандыру деңгейі (уровень формализации) саналады. Бұл белгі бойынша болжау әдістері интуитивтік (нысандандырылмаған) және нысандандырылған болып бөлінеді. Интуитивтік болжау болжау объектісі тым қарапайым, не болмаса барлық өзара байланыстарын талдамалық түрде ескеру мүмкін емес болып табылатындай соншалықты қиын болған кезде қолданылады. Интуитивтік болжаудың негізгі әдісі сарапшылардан сауалнама алу (сұрау) болып табылады.

Нысандандырылған болжау объект параметрлері арасындағы талдамалық, нысандық (ресми) тәуелділіктерді анықтауға негізделген. Нысандандырылған болжаудың негізгі әдісі болып өзінің түрлі көріністеріндегі экономикалық-математикалық үлгілеу табылады.

Келтірілген жіктеу белгісіне сәйкес А. Н. Петров жұмысында келесідей негізгі болжау әдістері бөліп көрсетіледі:

Интуитивтік болжау әдістері:

1. Интуитивтік, сараптамалық бағалау (интервью әдісі; болжамды сценарий; болжалды граф немесе «мақсаттар ағашы»);
2. Ұжымдық сараптамалық бағалау;
3. Идеяларды ұжымдық іздестіру әдісі (ақылдылар сарабы; синектика).

Нысандандырылған болжау әдістері:

1. Экономикалық-статистикалық әдістер;
2. Имитациялық үлгілеу әдісі;
3. Оңтайландыру әдістері.

А. Н. Петров өз жұмысында болжамдарды әзірлеу кезінде әлдеқайда жиі қолданылатын әдістерді ғана ұсынды [99,100].

Талдау сыртқы орта жағдайын болжау әдістерінің жіктелік сызбанұсқаларының жеткілікті ауқымды саны бар екендігін көрсетті. Олардың әрқайсысының өзінің артықшылықтары мен кемшіліктері бар. Көпшілікпен мойындалған әдістер жіктелесінің жоқ болуы авторға осындай маңызды міндетті шешудегі өз тәсілін ұсынуға мүмкіндік береді:

Сыртқы орта жағдайын болжау әдістерін жіктеуді келесі критерийлерден (жіктеу белгілерінен) шыға отырып жүргізген әлдеқайда орынды:

- алдын алу кезеңі;
- әзірлеу тәсілі бойынша;
- ақпаратпен қамтамасыздығы бойынша;
- анықталғандық (детерминированность) тәсілі бойынша;
- сандық сипаттамасы бойынша;
- математикаландыру тәсілі бойынша.

Әрбір нақты жағдайда алға қойылған мақсатқа байланысты қандай да бір жіктеуді түрін пайдаланады. Мұндағы ең бастысы – сыртқы орта жағдайын болжаудың әдістерін жетерліктей толық қамту; қабылданған критерийді, жіктеу белгісін жиілігін сақтау; ашық жіктеу сызбанұсқасын ұсыну. Көрнекілік үшін сыртқы орта жағдайын болжау әдістерінің түрлері немесе сыныптары сызбанұсқа түрінде көрсетілген (9-шы кестені қараңыз).

Кесте 2 – Автормен ұсынылған, сыртқы орта жағдайын болжау әдістерінің жіктелесі

Жіктеу белгісі	Әдістер
Алдын алу кезеңі бойынша	- қысқа мерзімді; - орта мерзімді; - ұзақ мерзімді; - аса ұзақ мерзімді.
Өзірлеу тәсілі бойынша	- топтық; - жеке.
Ақпаратпен қамтамасыздығы бойынша	- толық санды; - толық емес санды; - сапалық; - белгісіз.
Анықталғандық (детерминированность) тәсілі бойынша	- анықталған (детерминированный); - стохастикалық (кездейсоқ); - араласқан.
Сандық сипаттамасы бойынша	- нүктелік; - интервалдық.
Математикаландыру тәсілі бойынша	- феноменологиялық; - эмпирикалық; - математикалық.

Әдістердің көптігі олардың ішінен нақты мәселелерді шешу кезінде әлдеқайда тиімді болатын қайсы бірін таңдауды қиындатады. Әрбір нақты жағдайда объективті және субъективті факторлардың көп санын талдауға, экономикалық объектінің қызмет етуінің сан түрлі ерекшелік жағдайларын ескеруге, шешімді таңдау критерийін анықтауға тура келеді.

Сыртқы ортаны зерттеу әдісін таңдау ұйымның нарықтық ортада тұрақты дамуы үшін маңызды мәнге ие болатын шешімді білдіреді. И. С. Пивоваровтың «Біз объектінің болашақ жағдайын болжай аламыз, бірақ абсолютті түрде дәл болжамдар бәрібір мүмкін емес, және ертеңгі күннің жақындау шамасына қарай олардың дұрыстығы азаяды» деген пікірімен келіскен жөн деп санаймын [6]. Бұл әлемнің жетекші ғалымдары қатысқан бірқатар ірі болжамдар көрсеткіштерін талдаумен расталады: 60-шы жылдардың соңында жарияланған, «АҚШ ресурстары 2000 жылға дейін»; «Ғылыми-техникалық өрлеу кешенді бағдарламасы және оның 2020 жылға дейінгі әлеуметтік-экономикалық салдарлары» (КСРО, XX ғасырдың 80-ші жылдары); және басқа да көптегендері.

Шешімдерді қабылдаудың ажырамас сипаты болып қабылданатын шешімдер нәтижелеріне әсер ете алатын барлық мүмкіндіктер мен факторлар туралы жетерліктей толық емес білу қызмет ететіні анық. Сыртқы ортаның айқын бейнесін алу үшін оның әлдеқайда маңызды элементтерін қамтуға мүмкіндік беретін әдістерді пайдалану қажет. Ол үшін сыртқы орта жағдайын болжау әдістерін пайдалану алғышарттарын да, олардың негізгі артықшылықтары мен кемшіліктерін де анықтап алу керек. Осылай, уақыттық қатарларды талдау экстраполяцияға икемді ортаны нақты сипаттауға, өткен шақта, нақты мәселені талдау үдерісі кезінде анықталған қарқындарды, пропорцияларды және динамиканы болашаққа көшіруге мүмкіндік береді.

Берілген әдістер тобын кеңінен пайдалану сыртқы ортаның едәуір инерциясымен шарттастырылған, бұл алдыңғы қызметті талдау негізінде болжанатын кезеңде жағдайдың ұқсас дамуын болжауға мүмкіндік береді. Оларды пайдалану үшін ортақ алғышарттар болып келесілер табылады:

- бірнеше алдыңғы жыл үшін сандық ақпараттың бар болуы (әдетте, 10 жылдан кем емес);
- өткен кезең үшін статистикалық сандық деректердің салыстырмалылығы, немесе олардың мазмұнындағы өзгерістердің бір мәнді сипаттамасы;

- айнымалылар ары қарай да ұқсас түрде дамитындығына қатысты болжамдардың негізділігі.

Аталған әдістердің артықшылықтары:

- математикалық аппараттың салыстырмалы түрде қарапайымдылығына;
- графикалық кескін көрнекілігіне қорытылады.

Кемшіліктері:

- жоғарыда аталған алғышарттарды ұстанбаған жағдайдағы дәлсіздікпен немесе қателікпен;

- себеп-салдарды өзара байланыстарды амалсыздан оңайлатумен;
- экстраполяция үдерісінде өткен туралы ақпаратқа көп мән берумен байланысты.

Сараптамалық бағалаулар әдістерінің (сценарийлер, «интервью» әдісі, «комиссиялар» әдісі, «ақылдар сарабы» әдісі, «Дельфи» әдісі) мәні мамандардың әртүрлі пікірлерін жинау, жалпылау және статистикалық өңдеу негізінде экономикалық үдерістің даму перспективаларын анықтауға қорытылады.

Сараптамалық бағалаулар әдістері сарапшылардан сұрақ-жауап алу рәсімдерін ретке келтіру; ақпаратты өңдеу үшін математикалық аппаратты қолдану; пайымдаулар тәуелсіздігі қағидасын бекіту үдерісінде үнемі жетіліп отырады. Сараптамалық бағалаулар әдістерінің мазмұны:

- сауалнаманы әзірлеуге және оны сарапшыларға тапсыруға;
- жеке жауаптарлы бір топтық жауапқа жинақтауға;
- қатысушыларды топтық жауап мазмұны туралы ақпараттандыру және жаңа, нақтыланған сауалнаманы жүргізуге қорытылады.

Аталған әдістердің артықшылықтары:

- сарапшылардың пәнаралық құрамының жаңа идеяларды қалыптастыру мен негіздеуге белсенді әсер етуі;
- сауалнама жүргізу үшін материалды шығындар деңгейі мен уақыт шығынының шамалы деңгейі;
- тереңдетілген бағдарламамен қосымша сауалнамалар жүргізгеннен кейін сенімді қорытынды жасауға негіз бола алатын, пікірлердің әр алуандығы.

Кемшіліктер:

- объективті түрде сенімді ықтималдық пайымдаулардың жоқтығымен;
- психологиялық сипаттағы негативті факторлардың ықпалымен (жеке сарапшылардың беделі, тиімді дәлелдеме) байланысты.

Экономиканың даму динамизміннің өсуімен және оның күрделілігінің ұлғаюымен нысандандырылған болжау әдістерінің рөлі өзгертінді және бейресми сараптамалық бағалаулар рөлі жоғарылайтыны анық. Жоспарлау бойынша мамандар Хиггинспен және Финмен британдық ұйымдарда болжау әдістерінің қолданылуы туралы сауалнама жүргізілді. Сауалнама нәтижелері 3-ші кестеде көрсетілген.

Кесте 3 – Европалық компанияларда сыртқы ортаны болжау әдістерінің пайдаланылуын сұраудың нәтижесі [7]

Болжау әдістері	Әдісті қолданатын компаниялар пайызы	Тек осы әдістерге сүйенетін компаниялар пайызы
Субъективті бағалаулар	73	14
Статистикалық экстраполяция	76	16
Операцияларды зерттеу немесе экономикалық үлгілер	44	7
Технологиялық болжау	29	6

Келтірілген кестеден көрініп тұрғандай, ұйымдардың көпшілігі салыстырмалы түрле қарапайым және дәстүрлі болжау әдістері субъективті бағалаулар мен трендтер экстраполяциясын ұнатады. Сонымен бірге, сценарийлер сияқты бейресми болжау әдістерін пайдалану оны әзірлеудің кешенді тәсілін қарастырады, және В. Арнольд атап өткендей, «олардың жоғары құны себебінен тек ірі

ұйымдармен ғана қолданылады, мысалы, «ДаймплерБенц», «Шелл» (энергетикалық болжам сценарийі) немесе мемлекеттік институттармен (мысалы, Римдік клуб, «Даму 2000» және т.с.с.)» [8].

Сценарийді әзерлеу техникасы – бұл көп сатылы, мамандардың көп санын тартуды талап ететін, мәселенің шешімін іздеудің пәнаралық болжамы, оның жеке кезеңдерінде болжаудың әртүрлі әдістері қолданылады. Сценарийді әзірлеу үдерісін құрылымдау тәсілдерінен тәуелсіз бірнеше ортақ тұстарын атап өтуге болады.

Сценарийді әзірлеу үдерісі:

- тұрақты құрылымы жоқ, онда ашуландыратын жағдайлар анық түрде ескеріледі;
- сандық және сапалық ақпаратты өңдеу мүмкіндігін береді;
- сыртқы ортаның көптеген факторларының өзара әсерін және өзара тәуелділігін ескеріп көруге мүмкіндік береді;
- мәселені қою немесе жекелей қолданылатын әдістер көзқарасы тұрғысынан икемді болып табылады және осыған байланысты, талдау мен жоспарлаудың түрлі әдістерін үйлестіреді.

Сценарийлік әдістің артықшылықтары оның стратегиялық альтернативалар санын ұлғайтуға көмектесетініне қорытылады. Кемшіліктері, сәйкесінше, жоғары қаржы шығындары.

Сценарийлер әзірлейтін ұйымдардың көпшілігі оларды үлгілер құрумен толықтырады. Үлгі операциялар зерттелетін объектінің зерттеу мақсаттары үшін маңызды сипаттамаларын (өзара байланыстары, құрылымдық және функционалдық параметрлері) көрсететіндей етіп құрастырылады. Шетел ұйымдарының қызметіндегі әлдеқайда кеңінен таралған үлгілеу әдісі болып, шын объектілерге тәжірибе жасамай-ақ, көптеген нұсқаларды тазалауға және талдауға, және осы шешімдердің ішінен ең жақсысын, берілген критерийлерді қанағаттандыратын шешімді таңдауға мүмкіндік беретін корпоративтік үлгілерді құру табылады.

Үлгі негізінде сәйкес экономикалық үдерістердің мазмұнды талдауын беру және оңтайлы түрде оларды болжау үшін үлгіні іске асыру керек, яғни оны математикалық есеп сияқты шешу, теңдіктерді, теңсіздіктерді және мақсатты функцияларға қойылатын талаптарды қанағаттандыратын айнымалылар мәнін табу қажет. Қойылған міндетті шешу:

- қойылатын мәселенің нақты анықтамасының болуын;
- ішкі өзара байланыстардың экономикалық немесе техникалық көзқарастар тұрғысынан орынды түсіндірмесінің болуын, айнымалылардың ары қарай да ұқсас түрде дамитындығына қатысты болжаулардың негізділігін талап етеді.

Пайдаланылатын әдістің кемшіліктері төмендегілерге қорытылады:

- зерттеу жұмысын ұйымдастыруға және мамандар еңбегін төлеуге айтарлықтай шығындардың қажеттілігіне;
- үлгілерде әлдеқайда маңызды даму тенденцияларын қамту еместігіне;
- үлгінің пайдалы әсерін едәуір төмендететін, күтпеген жерден болатын өзгерістердің, қиратушы оқиғалардың жоғары ықтималдығына.

Қазақстан Республикасы өнеркәсіп өнім көлеміне әсер ететін факторлар байланысын бағалау үшін біз статистикалық мәліметтерге жүгіне отырып, корреляциялық – математикалық әдісті қолдандық. Өз кезегінде өнеркәсіп өнімінің көлеміне мынадай факторлар әсер етеді деп алдық: жалпы, республика бойынша, тау-кен және өңдеу салалары, секторлары экономика бойынша электр, газ және сумен жабдықтау.

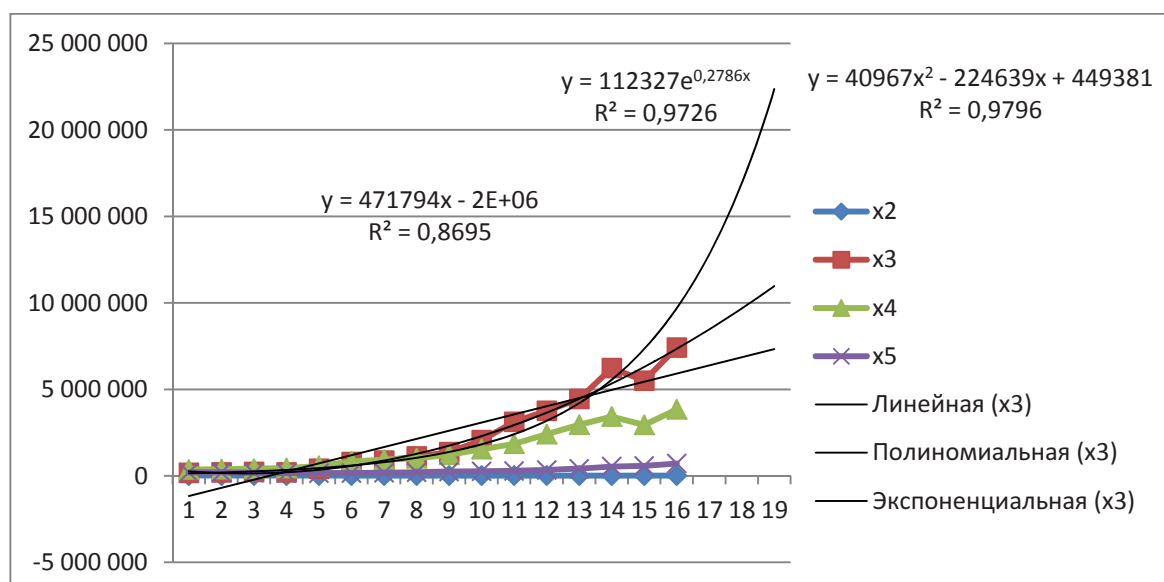
Біз 2001-2016 жылдар аралығындағы өнеркәсіп (Y) өнім көлемінің 5 факторға тәуелділігін зерттедік (кесте 4)

- X1- қосымша өндірілген өнімнің құны в%
- X2- өнеркәсіптік кәсіпорындар саны
- X3- тау-кен салалары, млн.тг
- X4- өңдеу салалары, млн.тг
- X5- электр, газ және сумен жабдықтау секторы, млн.тг

Кесте 5 – Қазақстан Республикасының өнеркәсіп саласының 2001-2016 жылғы көрсеткіштері

Жыл	Өнеркәсіп өнім көлемі, млн.тг	ЖҚС-ның ЖҰӨ үлесі %	Кәсіпорын саны	Тау –кен саласы, млн.тг	Өңдеу саласы, млн.тг	Электр, су және газ секторы, млн.тг
	Y	x1	x2	x3	x4	x5
2001	731487	23,5	17 924	171 615	365 022	194 849
2002	779397	21,2	17 156	195 288	383 353	200 756
2003	818248	21,4	15 791	226 662	413 584	178 002
2004	808044	23,8	13 676	196 016	445 022	167 006
2005	1 142 768	24,4	13 045	412 681	577 737	152 350
2006	1 798 260	32,6	14 326	799 991	835 773	162 497
2007	2 000 233	30,6	13 343	886 559	937 170	176 505
2008	2 336 929	29,5	13 177	1 120 177	1 011 410	205 342
2009	2 836 002	29,1	12 707	1 371 299	1 217 121	247 583
2010	3 867 857	29,3	13 004	2 065 903	1 536 622	265 332
2011	5 253 000	29,8	13 322	3 121 064	1 851 566	280 370
2012	6 509 896	29,6	13 305	3 761 259	2 406 501	342 136
2013	7 815 865	28,3	13 394	4 445 405	2 955 881	414 579
2014	10 196 233	32,2	12 065	6 229 758	3 427 640	538 835
2015	9 121 525	30,6	11 329	5 502 014	2 945 966	574 476
2016	12 105 526	32,9	11 252	7 419 550	3 844 659	713 913

Жүргізілген талдау нәтижелері бойынша (өнеркәсіп өнімінің көлемі, млн.тг) x_3 және x_4 факторлары арасында корреляциялық байланыстың бар екендігін көрдік. Стьюдент критерийі $t_{x3}=4,4$, $t_{x4}=4,92$ көрсетеді. Яғни олардың нәтижелі белгісі ($R=0,97, R^2=0,93$) Қалған факторлар әсер етпейді, сондықтан оларды әрі қарай қарастырмаймыз.

Сурет 1- Екі факторлы корреляциялық талдау нәтижесі

Екі факторлы регрессиялық модель келесідей:

$$Y=6,34+0,26X_3+0,69X_4$$

F= 85,49 модельдің адекватлығын көрсетеді. Осылайша, біз бұл нәтижелі белгі өнеркәсіп өнімінің көлемі республика бойынша байланысты факторлар: тау-кен және өңдеуші өнеркәсіп салалары статистикалық маңызды екендігін дәлелдедік.

Демек, сыртқы ортаны зерттеу және талдау әдістерін сыртқы орта туралы ақпараттың өнеркәсіп ұйымына түспес бұрын өтуі тиіс сүзгі ретінде қарастыруға болады деген қорытынды жасай аламыз. F= 85,49 моделінің барабарлығын, ал Стьюдент критерийі $t_{x3}=4,4$, $t_{x4}=4,92$ екендігін көрсетеді. Яғни x_3 және x_4 факторлар болып табылады статистикалық маңызды. Осылайша, біз бұл нәтижелі белгі өнеркәсіп ҚР өнеркәсіп өнімінің көлемі арасындағы байланыс бойынша әсер ететін факторлар: тау-кен және өңдеуші өнеркәсіп салалары. Егер тау –кен өндірісінде өнім көлемі 20 бірлікке артатын болса, өнеркәсіп өнім көлемі 3,6 –ға өседі. Өнеркәсіптік өнімнің болжамды мәні 2017 жылы 102421 бірлікке артады деген болжам айтуға болады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Смирнова В.Г. и др. Организация и ее деловая среда: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 2. - М.: «ИНФРА-М», 1999.-240с.
 2. Экономическая стратегия фирмы: Учебное пособие / Под ред. А.П. Градова. - 4-е изд., Перераб. – СПб.: Специальная литература, 2003. - 959 с.
 3. Бердалиев К.Б. Стратегиялық менеджмент: оқулық. - Алматы.: Ассоциация высших учебных заведений РК, 2011. - 317 б.
 4. Бурков В.Н., Ириков В.А. Модели и методы управления организационными системами. М.: Владос, 2004. - 172 с.
 5. Виханский О.С. Стратегическое управление. 2-е изд. М.: Экономист, 2006.-296 с.
 6. Стратегическое управление предприятием / под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой. - 2-е изд., перераб. доп. - М.: ИНФРА-М, 2002.
 7. Ходжетс Ричард М. Майкл Портер о новых стратегиях совершенствования управления // ИНТАЛЕВ (перевод интервью из журнала «Organizational Dynamics». - №6. - 2008. - С. 13-16.
 8. Казыкешова А.Т. Өнеркәсіптік кәсіпорынның кешенді дамуының стратегиялық жоспарлау бағыттары // Вестник КазНУ.- 2014.-№3(103).с.161-168
- Ресми статистикалық ақпарат: :[Электронды ресурс]: 2016 жылғы өнеркәсіп жұмысының қорытындылары . <http://www.stat.gov.kz>

REFERENCES

1. Smirnova V.G. i dr. Organizacija i ee delovaja sreda: 17-modul'naja programma dlja menedzherov «Upravlenie razvitiem organizacii». Modul' 2. - М.: «I NFRA-M», 1999.-240s.
2. Jekonomicheskaja strategija firmy: Uchebnoe posobie / Pod red. A.P. Gradova. - 4-e izd., Pererab. – SPb.: Special'naja literatura, 2003. - 959 s.

3. Berdaliev K.B. Strategijalyk menedzhment: oqulyk. - Almaty.: Associaciya vysshih uchebnyh zavedenij RK, 2011. - 317 b.
4. Burkov V.N., Irikov V.A. Modeli i metody upravlenija organizacionnymi sistemami. M.: Vlados, 2004. - 172 s.
5. Vihanskij O.S. Strategicheskoe upravlenie. 2-e izd. M.: Jekonomist, 2006.-296 s.
6. Strategicheskoe upravlenie predpriatiem / pod red. A.G. Porshneva, Z.P. Rumjancevoj. - 2-e izd., pererab. dop. - M.: INFRA-M, 2002.
7. Hodzhets Richard M. Majkl Porter o novyh strategijah sovershenstvovaniya upravleniya // INTALEV (perевod interv'ju iz zhurnala «Organizational Dynamics». - №6. - 2008. - S. 13-16.
8. Kazykeshova A.T. Önerkәsiptik kәsiporynnyn keshendi damuynyn strategijalyk zhosparlau baryttary // Vestnik KazNU.- 2014.-№3(103).s.161- 168
9. Resmi statistikalық ақпарат: [Elektrondy resurs]: 2016 zhylғы önerkәsip zhymysynyn qorytyndylary . <http://www.stat.gov.kz>

РЕЗЮМЕ

В данной статье раскрывается методика исследования влияния факторов внешней среды на деятельность предприятия. Любое предприятие функционирует в определенной внешней среде. Для сохранения конкурентоспособности менеджер должен направлять хозяйственную деятельность предприятия для адаптации к изменениям внешней среды. С этой целью автором представлены научно обоснованные методы анализа и прогнозирования влияния факторов внешней среды на деятельность промышленного предприятия.

SUMMARY

The article describes the method of studying the influence of environmental factors on the activities of the enterprise. Any market subject operates in a certain external environment. To maintain competitiveness, the Manager must direct the economic activity of the enterprise to adapt to changes in the external environment. To this end, the author presents evidence-based methods for analyzing and predicting the impact of environmental factors on the activities of an industrial enterprise.

МРНТИ 06.61.23

JEL R140

О МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМИ АГЛОМЕРАЦИЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Г.Н. Сансызбаева

д.э.н., профессор

Университета международного бизнеса,
Казахстан, г. Алматы

ABSTRACT

Research objective – to Study the applied models of management of city agglomerations existing in the Republic of Kazakhstan, to develop suggestions for improvement of a control system of agglomerations.

Research methodology – When writing article the method of the system analysis, analytical and statistical methods of a research were used.

The originality/value of work – on the basis of the carried-out analysis is proved need of search of more effective model, than the existing contractual model of management of the city agglomerations including more than three hundred settlements entering, for example, the Shymkent agglomeration.

Results of a research – Are revealed the factors interfering effective development of agglomerations, in particular, underdevelopment of the announced innovative centers as kernels of economic development of agglomeration.

Keywords: urban agglomeration, management models of urban agglomeration, centralized and decentralized model, single-level, two-level, contractual model, regional development model, urban population.

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – изучить применяемые модели управления городскими агломерациями, существующие в Республике Казахстан, разработать предложения по совершенствованию системы управления агломерациями.

Методология исследования – при написании статьи использовались метод системного анализа, аналитический и статистический методы исследования.

Оригинальность/ценность работы – на основе проведенного анализа обоснована необходимость поиска более эффективной модели, нежели существующая договорная модель управления городскими агломерациями, включающими более трехсот поселений, входящих, к примеру, в Шымкентскую агломерацию.

Результаты исследования – выявлены факторы, мешающие эффективному развитию агломераций, в частности, слаборазвитость объявленных инновационных центров как ядер экономического развития агломерации.

Ключевые слова – городская агломерация, модели управления городскими агломерациями, централизованная и децентрализованная модель, одноуровневая, двухуровневая, договорная модель, модель регионального развития, численность городского населения.

ВВЕДЕНИЕ

Стратегией «Казахстан-2050» определены цели, задачи, стратегия дальнейшего развития Республики Казахстан. Важной задачей развития страны является обеспечение эффективного и устойчивого социально-экономического развития ее регионов.

Для выполнения этой задачи был принят ряд государственных программ как Генеральная схема организации территории Республики Казахстан, программа «Развитие регионов до 2020 года» и многие другие.

Одним из направлений решения региональных проблем является формирование и развитие городских агломераций, которое нашло отражение в программе «Развитие регионов». В условиях активной урбанизации аналитики и практики считают, что развитие городских агломераций будет способствовать социально-экономическому развитию регионов и промышленного производства, транспортно-логистической инфраструктуры, обеспечению занятости населения, улучшению экологической обстановки за счет утилизации промышленных и бытовых отходов, повысится уровень жизни населения региона.

При написании статьи были использованы методы анализа и синтеза, аналитический и статистический методы исследования.

Вопросам управления городскими агломерациями уделяли и уделяют большое внимание ученые (в большей части в области географии) дальнего зарубежья, ученые России и градостроители Республики Казахстан.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В процессе исследования были проанализированы нормативно-правовые документы, касающиеся вопросов формирования городских агломераций в период приобретения независимости Республики Казахстан:

1. Концепция региональной политики Республики Казахстан [1].
2. Концепция региональной политики Республики Казахстан на 2002-2006 годы [2].
3. Стратегия территориального развития Республики Казахстан до 2015 года [3].
4. Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 года [4].
5. Основные положения Генеральной схемы организации территории Республики Казахстан [5].
6. Программа «Развитие регионов» [6].
7. Программа «Развитие регионов» [7].
8. Программа развития регионов до 2020 года [8].

Существует множество других программных документов, главной целью которых является развитие регионов и улучшение благосостояния и социально-экономических условий жизни населения, касающихся жилья, обеспечения занятости населения, трудоустройства молодежи, развития здравоохранения и др.

С целью реализации Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 118 [4], Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2013 года № 1434 были утверждены Основные положения Генеральной схемы организации территории Республики Казахстан, в которой были поставлены задачи [5]:

- расселения и размещения производительных сил;
- развития социальной, рекреационной, инженерной и транспортной инфраструктуры;
- развития территорий и объектов особого градостроительного регулирования республиканского и межрегионального значения;
- классификация территорий по видам экономической специализации и преимущественного использования;
- зонирование территорий с определением приоритетов и ограничений на ее использование при осуществлении градостроительной деятельности;
- развитие территорий с учетом экологических требований.

В документе предусмотрены новые стадии индустриального развития регионов страны. В этой схеме рассмотрены ресурсные возможности регионов республики по запасам минерально-сырьевых, энергетических, водных и других ресурсов и их материально-технической базы. На основе проведенного анализа были определены основные прорывные точки развития с учетом материально-ресурсных

возможностей регионов и потенциала человеческого капитала, научно-исследовательских и образовательных учреждений соответствующей специализации.

В перечисленных в начале списка нормативно-правовых документах нашей республики хотя бы один раз встречается слово «агломерация». В последующих документах, если обратить внимание на даты корректировки программ, то можно обратить внимание, что почти каждые пять лет вносятся уточнения и утверждается новая редакция соответствующих программ, но результаты реализации этих программ отсутствуют.

Первый вариант программы «Развитие регионов» был утвержден в 2011 году, в ней уже были определены городские агломерации с центрами в городах Астана, Алматы, Шымкент, Актобе, Актау. Прошло более семи лет, но Агентство РК по статистике до сих пор не представляет статистику по этим агломерациям, поэтому аналитикам трудно проанализировать положительные и негативные тенденции развития агломераций. К примеру, нет достаточного обоснования, почему именно эти 123 или 124 сельских поселения (в разных источниках встречаются обе цифры) [9] включены в состав астанинской агломерации, не определены критерии объединения городских и сельских поселений в ту или иную агломерацию.

В связи с тяжелыми социально-экономическими условиями жизни сельского населения страны в Казахстане усиливаются процессы нерегулируемой урбанизации, что подтверждают статистические данные Комитета по статистике МНЭ РК. В таблице 1 приведена численность населения Казахстана по регионам за последние пять лет. Как показывают статистические данные, численность населения страны за анализируемый период увеличилась во всех регионах, за исключением Костанайской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областей.

Таблица 1. Численность населения Республики Казахстан в разрезе регионов на начало 2014-2018 гг.
на начало года, чел.

Регионы РК	Годы					2018г. к 2014г.
	2014	2015	2016	2017	2018	
Республика Казахстан	17160855	17415715	17669896	17918214	18157337	105,8
Акмолинская	735612	736560	744420	734369	738942	100,4
Актюбинская	808985	822557	834808	845679	857711	106,0
Алматинская	1984572	1921888	1947552	1983465	2017277	101,6
Атырауская	567831	581389	594511	607528	620684	109,3
Западно-Казахстанская	624085	630056	636980	641513	646927	103,7
Жамбылская	1084369	1098489	1110749	1115307	1117220	103,0
Карагандинская	1369658	1378121	1384810	1382734	1380538	100,8
Костанайская	880968	881569	883806	879134	875616	99,4
Кызылординская	739726	753001	765058	773143	783156	105,9
Мангистауская	587431	606843	626774	642824	660317	112,4
Туркестанская	2733053	2787906	2840871	2878636	2929196	107,2
Павлодарская	752914	755793	758594	757014	754854	100,3
Северо-Казахстанская	575945	571830	569594	563300	558584	97,0
Восточно-Казахстанская	1394388	1395466	1396019	1389568	1383745	99,2
город Астана	814419	852803	872584	972692	1030577	126,5
город Алматы	1506899	1641444	1702766	1751308	1801993	119,6
город Шымкент	858,1	886,3	912,3	952,2	-	-

Примечание: составлена на основе [10].

Как видно из данных таблицы 2, численность населения в республике возросла в основном за счет естественного прироста населения. В расчеты за 2013-2017 годы, численность населения в Казахстане возросла на 4,1% за счет естественного прироста.

Таблица 2. Показатели естественного прироста и сальдо миграции населения в Республике Казахстан в 2013-2017гг.

Республика Казахстан	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Естественный прирост населения					
Республика Казахстан	250888	267022	267647	269463	261253
Сальдо миграции населения, чел.					
Республика Казахстан	-279	-12162	-13466	-21618	-22130

Примечание: составлена на основе [10].

Градостроители отмечают, что формирование агломераций в нашей стране носит стихийный, бес-системный характер, связанный с «ложной урбанизацией» [11, с. 51], то есть оттоками людей из сель-ских поселений в города из-за безработицы, тяжелого социально-экономического положения безработ-ных сельчан. Современная урбанизация характеризуется переселением экономически активного насе-ления из сел в города и регионы с более благоприятной экономической ситуацией. Так, за последнее десятилетие в Казахстане отмечались ускорение темпов и увеличение потоков внутренней миграции. Высокая миграционная убыль характерна для всех регионов Казахстана, кроме городов Астана, Алма-ты, Мангистауской и Алматинской областей [5], этот факт подтверждается статистическими данными, представленными в таблице 2.

Таблица 3. Численность городского населения Республики Казахстан в разрезе регионов на начало 2014-2018гг.

Регионы РК	Годы					2018г. к 2014г.
	2014	2015	2016	2017	2018	
Республика Казахстан	9433575	9837025	10035577	10250102	10423569	110,5
Акмолинская	346 400	347 353	351 228	348 692	348 685	100,7
Актюбинская	498846	510608	521215	531748	545312	109,3
Алматинская	457747	465755	471018	474717	464453	101,5
Атырауская	265207	274324	283404	291815	296902	111,9
Западно-Казахстанская	307093	312408	317342	324459	332263	108,2
Жамбылская	436433	442690	449510	448670	443896	101,7
Карагандинская	1077487	1088185	1096741	1098499	1099146	102,0
Костанайская	454765	460358	467277	468822	472807	104,6
Кызылординская	316721	324986	333687	340834	346193	109,3
Мангистауская	293110	268107	271572	273540	269243	91,9
Туркестанская	1069661	1247244	1277777	1302040	1341014	125,4
Павлодарская	524977	529959	534532	534667	533477	101,6
Северо-Казахстанская	241337	243231	248935	249294	250850	103,9
Восточно-Казахстанская	822473	827570	835989	838305	845758	102,8
город Астана	814419	852803	872584	972692	1030577	126,5
город Алматы	1506899	1641444	1702766	1751308	1801993	119,6
город Шымкент	858,1	886,3	912,3	952,2	-	

Примечание: составлена на основе [10].

Как видно из таблицы 3, численность городского населения в нашей стране за последние пять увеличилась во всех регионах страны за исключением Мангистауской области. Особенно быстрыми темпами увеличивается численность городского населения в столице и Туркестанской области. В от-носительных показателях доля численности городского населения по регионам РК представлена в та-блице 4.

Таблица 4. Доля городского населения Республики Казахстан в разрезе регионов на начало 2014-2018 гг.
на начало года, проценты

Регионы Республики Казахстан	Доля городского населения				
	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Казахстан	55,0	56,5	56,8	57,2	57,4
Акмолинская	47,1	47,17	47,18	47,48	47,19
Актюбинская	61,66	62,08	62,43	62,88	63,58
Алматинская	23,06	24,23	24,18	23,93	23,02
Атырауская	46,7	47,18	47,67	48,03	47,83
Западно-Казахстанская	49,2	49,58	49,82	50,58	51,36
Жамбылская	40,25	40,3	40,47	40,23	39,73
Карагандинская	78,67	78,96	79,2	79,44	79,67
Костанайская	51,62	52,22	52,87	53,32	54,0
Кызылординская	42,82	43,16	43,62	44,08	44,2
Мангистауская	49,9	44,18	43,33	42,55	40,77
Туркестанская	39,14	44,74	44,98	45,23	45,78
Павлодарская	69,73	70,12	70,46	70,63	70,67
Северо-Казахстанская	41,9	42,54	43,7	44,26	44,91
Восточно-Казахстанская	58,98	59,3	59,88	60,33	61,12
город Астана	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
город Алматы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
город Шымкент	100,0	100,0	100,0	-	-

Примечание: рассчитана на основе [10].

Сторонники процессов стимулирования урбанизации и развития крупных городов не задумываются о развитии малых городов и сельских населенных пунктов. За последние пять лет в целом по Казахстану более половины населения составляет городское, высокая доля городского населения характерна для Актюбинской области (по данным на начало 2018 года она составила 63,58%), Павлодарской – 70,67%, Карагандинской областей – 79,67%, в то время как доля городского населения в Алматинской области составляет лишь 23,0%, в Мангистауской – 40,77%, Кызылординской – 44,2%.

В плановой экономике СССР уделялось большое внимание рациональному размещению производительных сил страны, и городские агломерации рассматривались как стихийно возникающие перспективные формы урбанизированных территориальных образований и не поддерживались как места расселения населения [11, с. 51].

Современные исследователи рассматривают агломерации как центры экономического роста с концентрацией населения, капитала и производства, как центры зарождения и распространения инноваций, что должно обеспечить экономике страны индустриально-инновационный путь развития. В то же время исследователи отмечают и негативные последствия развития агломераций. Так, усиливается урбанистический пресс на центр агломерации, скопление населения и производства на ограниченной территории приводит к увеличению выбросов вредных веществ и бытовых отходов, что ведет к ухудшению окружающей среды, обострению экологической ситуации, затрудняет деятельность инфраструктурных и транспортных коммуникаций, увеличивая их нагрузку, что часто приводит к конфликтным ситуациям и возрастанию напряженности в социальной среде.

В советской экономике решения по размещению производительных сил страны проводились на основе научно обоснованных и фундаментальных решений, но и они не всегда оказывались эффективными, поскольку не учитывали реальной действительности.

Чтобы результаты развития обозначенных городских агломераций были эффективными, необходима жесткая и ответственная система управления их развитием, то есть эффективная модель формирования и развития городских агломераций.

Изучение научных публикаций отечественных и российских ученых показало, что не остались без внимания вопросы управления городскими агломерациями. Группа ученых Томского архитектурно-строительного университета выделяет две формы управления городской агломерацией [12]:

- централизованную;
- децентрализованную.

Обе формы управления имеют право на существование и могут успешно функционировать. При централизованной форме один центральный орган управления несет ответственность за принятые решения по формированию и развитию агломерации. При децентрализованной форме управления идет распределение функций по управлению агломерацией между органами управления поселениями, входящими в состав агломерации. Можно назвать такую структуру управления горизонтальной.

Эти же ученые выделяют одноуровневые и двухуровневые модели управления агломерацией. Одноуровневая модель предполагает единый уровень управления всеми городами и поселениями, входящими в состав агломерации. Она схожа с централизованной моделью управления. В то же время осуществляются договоренности межмуниципального характера, направленные на улучшение результатов такого взаимодействия и сотрудничества. Такую модель управления агломерацией авторы учебного пособия называют договорной. Двухуровневая модель управления предполагает создание надмуниципального органа управления, которому делегированы наиболее значимые для всех муниципалитетов агломерации полномочия. К примеру, значимые управленческие решения по алматинской агломерации как по городу Алматы, так и по городу Талгар и какому-либо сельскому поселению.

Рисунок 1. Модели управления агломерация [13, с. 64].

На выбор той или иной модели управления агломерацией влияют сложившиеся социально-экономические, политические и другие условия развития регионов. В одних случаях может быть эффективной централизованная, в других – децентрализованная формы управления агломерацией.

Так, одноуровневая модель управления агломерацией имеет следующие преимущества [13, с. 65]:

- единую простую систему управления агломерацией;
- высокую координацию деятельности субъектов агломерации;
- единый подход к развитию агломерации на основе единого централизованного бюджета;
- наличие центрального органа управления агломерацией и высокая ответственность за принятие управленческих решений по ее развитию.

Однако одноуровневая модель, по мнению ученых [13, с. 65], имеет ряд недостатков, с которыми можно согласиться. К ним можно отнести:

- конфликтность процесса объединения городов и сельских поселений в единую территориальную структуру;

- усиление бюрократизации в системе управления агломерацией;
- снижение инициатив местных сообществ;
- ухудшение качества предоставляемых муниципальных услуг за счет снижения демократических основ в управлении агломерацией.

Разновидностью одноуровневой модели можно назвать договорную модель [13, с. 63], которая основана на использовании инструментов межмуниципального сотрудничества.

Двухуровневая модель предполагает создание надмуниципального органа управления, который решает наиболее значимые для всей городской агломерации вопросы или проблемы. Двухуровневая модель управления городскими агломерациями, по мнению аналитиков, является более предпочтительной, поскольку более демократична и позволяет принимать более эффективные управленческие решения по развитию агломерации [13, с. 71].

К отличительным особенностям этой модели относятся:

- наличие единого для всей агломерации надмуниципального органа управления с расширенными функциями;
- наличие органов управления развитием поселений, входящих в состав агломерации, предоставляющих услуги местного характера;
- единая налоговая политика;
- возможности директивного и договорного распределения полномочий между уровнями органов управления.

В зависимости от различных факторов, лежащих в основе формирования агломераций, в мировой практике распространено несколько основных моделей управления. В теории управления существует ряд классификаций моделей управления городскими агломерациями. Мусабаев Т.Т. и Омаров А.К. выделяют следующие базовые модели управления агломерациями [14, с. 63]:

- одноуровневую;
- двухуровневую;
- договорную;
- модель регионального управления.

Модель регионального управления предполагает, что управление городской агломерацией осуществляется региональными органами управления. Эта форма управления более эффективна в случаях, когда агломерация занимает доминирующее положение в регионе. В нашей стране к ним можно отнести алматинскую, астанинскую агломерации.

Для модели управления агломерацией необходим комплексный анализ существующих экономических, политических и правовых предпосылок для ее формирования, критерии включения той или иной территории в состав агломерации, экономическую эффективность ее деятельности.

Любая из моделей имеет определенные преимущества и недостатки. В Республике Казахстан в управлении городской агломерацией используется договорная модель управления. Создается координационный совет по вопросам управления агломерацией в соответствии с утвержденным Правительством страны порядком, а также заключается меморандум о совместной деятельности по развитию агломерации. В этот совет входят представители акиматов городов республиканского значения, столицы совместно с акиматами прилегающих к ним областей, а также городов областного значения вместе с прилегающими районами.

Конечно, большие территориальные поселения представляют больше возможностей для обеспечения занятости населения, его самореализации. Это благоприятно и для развития самой агломерации, о чем указывалось в предыдущих публикациях автора [15, 16].

Правительством Республики Казахстан разработаны Межрегиональные схемы территориального развития агломераций с городами первого уровня: Астанинской агломерации [18], Шымкентской агломерации [19], Актобинской агломерации [20].

Для повышения эффективности формирования и развития городских агломераций необходима высокая ответственность за выполнение принятых решений, четкая согласованность между структурными составляющими городских агломераций. Так, в Межрегиональной схеме развития алматинской

агломерации с городом «первого уровня» – Алматы [17] в разделе «Легкая промышленность» отмечено, что потенциалом развития этой отрасли промышленности является Алматинский хлопчато-бумажный комбинат (ТОО «АХБК-Алматы»), а также существовал большой спрос на продукцию отрасли, импорт которой составляет более 2 млрд долларов США. Однако, в настоящее время на территории АХБК в 34,5 гектара функционирует торгово-развлекательный центр «Гранд-парк». Хотя спрос на продукцию АХБК был. Канада и Пакистан проявляли интерес к натуральным тканям АХБК. Предполагалось строительство АХБК за чертой города, но пока этот проект не вводится в действие.

По всем агломерациям «первого уровня» были поставлены следующие задачи:

- определение границ агломерации с учетом использования потенциала региона, интересов административно-территориальных территорий, входящих в ее состав;
- разработка мероприятий по эффективному зонированию территории агломерации;
- оптимальное размещение производительных сил агломерации и региона;
- развитие инженерной, транспортно-логистической, социальной и рекреационной инфраструктур;
- улучшение экологического состояния территории агломерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что от качества управления агломерацией, выбора наиболее эффективной модели зависят результаты деятельности агломерации и решения поставленных задач. В правительственных документах определены поселения, входящие в соответствующие агломерации городов первого уровня:

- в Астанинскую агломерацию входят 123 поселения [17, приложение 11];
- в Алматинскую агломерацию вошли 188 городов и населенных пунктов [18, приложение 11];
- в Шымкентскую – 367 городов и поселений [19, приложение 11];
- в Актюбинскую – 112 населенных пунктов [20, приложение 11].

Поскольку в указанных агломерациях есть помимо города-центра агломерации и другие города, возможно, нужно развивать в регионах страны несколько агломераций, которые также могут стать их центрами. Поскольку большие расстояния до города-центра агломерации, это потери времени, материальных и финансовых ресурсов. К тому же эффективно управлять 367 региональными подразделениями агломерации, на наш взгляд, хотя и на договорных началах, трудно и безрезультатно.

Проведенный анализ позволил выделить факторы, препятствующие экономическому развитию городских агломераций «первого уровня»:

- неконтролируемая трудовая миграция, которая будет продолжаться до тех пор, пока у людей не будет возможностей трудоустроиться в сельских населенных пунктах, входящих в городскую агломерацию;
- отсутствие или неполная загрузка существующих производственных предприятий, необходимых для обеспечения занятости населения агломерации, снижения уровня безработицы и повышения уровня благосостояния людей;
- урбанизация приводит к инфраструктурному дефициту города-ядра, препятствующего опережающему развитию инновационных и индустриальных зон;
- в городах наблюдается нехватка энергоресурсов, транспортных коммуникаций, отсутствие газоснабжения, водообеспечения и других жизнеобеспечивающих ресурсов, которые снижают инвестиционную привлекательность агломерации, мешающую ее эффективному функционированию;
- отсутствие государственного органа управления агломерацией, взаимосвязями между центром и городами-спутниками и сельскими населенными пунктами;
- отсутствие ответственных и высококвалифицированных специалистов в области агломерационного развития территории;
- слаборазвитость объявленных инновационных центров как ядер экономического развития агломерации.

На наш взгляд, необходимо следующее:

- прогнозировать развитие городских агломераций с целью удовлетворения потребностей прожи-

вающего населения в коммунальных, транспортно-логистических, культурно-образовательных и многих других услугах, для чего необходим выбор оптимальной модели управления агломерацией;

- разработать направления оказания поддержки со стороны города – центра экономического роста – малым городам и селениям, входящим в состав развивающейся городской агломерации;

- прежде чем принимать решение, необходимо рассчитать необходимый объем финансовых ресурсов для решения поставленных задач;

- привлечение жителей агломерации к решению вопросов, касающихся развития агломерации и проблем региона;

- необходимо подготовить команду профессиональных менеджеров в области управления крупной агломерацией – мегаполисом – с целью минимизации неизбежных рисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция региональной политики Республики Казахстан, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 сентября 1996 года, № 1097.

2. Концепция региональной политики Республики Казахстан на 2002-2006 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 7 декабря 2001 года, № 1598 (новая редакция).

3. Стратегия территориального развития Республики Казахстан до 2015 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 28 августа 2006 года, № 167. Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года, № 118.

4. Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года, № 118.

5. Основные положения Генеральной схемы организации территории Республики Казахстан. Утверждены Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2013 года, № 1434.

6. Программа «Развитие регионов», утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 июля 2011 года, № 862.

7. Программа «Развитие регионов», утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года, № 728 (новая редакция).

8. Программа развития регионов до 2020 года, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 22 января 2015 года, № 15 (новая редакция).

9. 123 села вошли в Астанинскую агломерацию. 26.01.2018. <http://24.kz/ru/news/social/item/218047-123-sela-voshli-v-astaninskuyu-aglomeratsiyu>.

10. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. Численность населения Республики Казахстан. Режим доступа: Stat.gov.kz.

11. Мусабаев Т.Т., Чиканаев А.Ш. Место и роль агломерации в государственной градостроительной политике Республики Казахстан. Города: формирование агломераций, стратегическое планирование, территориально-пространственное развитие. Сборник материалов Международной конференции «Внедрение современных технологий в строительстве и ЖКХ». 15-17 мая 2015 года. – Актау: Международная ассамблея столиц и крупных городов, 2015. – С. 51-55.

12. Волчкова И.В., Минаев Н.Н. Модели управления агломерациями: международный опыт и российская практика. – Томский государственный архитектурно-строительный университет. – Томск, 2013.

13. Управление городскими агломерациями [Текст]: учебное пособие/И.В.Волчкова, А.М.Елисеев, М.Н. Данилова, Л.Л.Лычагина, Н.Н. Минаев, Ю.В. Подопрigора, Е.В. Уфимцева, Н.Р. Шадейко. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2015. – 100 с.

14. Мусабаев Т.Т., Омаров А.К. Агломерационное развитие в Республике Казахстан: вопросы управления агломерациями. Города: формирование агломераций, стратегическое планирование, территориально-пространственное развитие. Сборник материалов Международной конференции «Внедрение современных технологий в строительстве и ЖКХ». 15-17 мая 2015 года. – Актау: Международная ассамблея столиц и крупных городов, 2015. – С.63-68.

15. Бибатырова И.А., Сансызбаева Г.Н. Городская агломерация: история и возможности развития в Казахстане// Научное издание Института экономики «Экономика: стратегия и практика». – 2018. - № 4 (48). – С. 59-67.

16. Sansyzbayeva G.N., Bibatyrova I.A., Nurgalieva K.O. Significant aspects of the development of first level city agglomerations in the Republic of Kazakhstan// Журнал "Central Asian Economic Review" университета Нархоз. - 2018. - № 5-6 (123). – С. 243-254.

17. Об утверждении Межрегиональной схемы территориального развития Алматинской агломерации. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 мая 2016 года, № 302.

18. Об утверждении Межрегиональной схемы территориального развития Астанинской агломерации. Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 ноября 2017 года, № 726.

19. Об утверждении Межрегиональной схемы территориального развития Шымкентской агломерации. Постановление Правительства Республики Казахстан от 22 февраля 2018 года, № 74.

20. Об утверждении Межрегиональной схемы территориального развития Актюбинской агломерации. Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 марта 2018 года, № 109.

LITERATURA

1. Kontsepsiya regionalnoi politiki Respubliki Kazakhstan, utverzdennaya Postanovleniem Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 9 sentyabrya 1996 goda, № 1097.

2. Kontsepsiya regionalnoi politiki Respubliki Kazakhstan na 2002-2006 gody, utverzdennaya Postanovleniem Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 7 dekabrya 2001 goda, № 1598 (novaya redaktsiya).

3. Strategiya territorionalnogo razvitiya Respubliki Kazakhstan do 2015 goda, utverzdennaya Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 28 avgusta 2006 goda, № 167. Utratil silu Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 21 iiulya 2011 goda, № 118.

4. Prognoznaya skhema territorionalno-prostranstvennogo razvitiya strany do 2020 goda, utverzdennaya Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 21 iiulya 2011 goda, № 118.

5. Osnovnye polozheniya Generalnoi skhemy organizatsii territorii Respubliki Kazakhstan. Utverzhdeny Postanovleniem Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 2013 goda, № 1434.

6. Programma «Razvitie regionov», utverzdennaya Postanovleniem Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 26 iiulya 2011 goda, № 862.

7. Programma «Razvitie regionov», utverzdennaya Postanovleniem Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 28 iiunya 2014 goda, № 728 (novaya redaktsiya).

8. Programma razvitiya regionov do 2020 goda, utverzdennaya Postanovleniem Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 22 yanvarya 2015 goda, № 15 (novaya redaktsiya).

9. 123 sela voshli v astaninskuiy aglomeratsiiu. 26.01.2018. <http://24.kz/ru/news/social/item/218047-123-sela-voshli-v-astaninskuyu-aglomeratsiyu>.

10. Ministerstvo natsionalnoi ekonomiki Respubliki Kazakhstan. Komitet po statistike. Chislennoct naseleniya Respubliki Kazakhstan. Rezhim dostupa: Stat.gov. kz.

11. Musabayev T.T., Chikanaev A.Sh. Mesto i rol aglomeratsii v gosudarstvennoi gradostroitelnoi politike Respubliki Kazakhstan. Goroda: formirovanie aglomeratsii, strategicheskoe planirovanie, territorionalno-prostranstvennoe razvitie. Sbornic materialov Mezhdunarodnoi konferentsii “Vnedrenie sovremennykh tekhnologii v stroitelstve i ZhKKh”. 15-17 maya 2015 goda. – Aktau: Mezhdunarodnaya assambleya stolits i krupnykh gorodov, 2015. – S. 51-55.

12. Volchkova I.V., Minaev N.N. Modeli upravleniya aglomeratsiyami: mezhdunarodnyi opyt i rossiiskaya praktika. – Tomskii gosudarstvennyi arkhitekturno-stroitelnyi universitet. – Tomsk, 2013.

13. Upravlenie gorodskimi aglomeratsiyami [Tekst]: uchebnoe posobie/I.V. Volchkova, A.M.Eliseev, M.N. Danilova, L.L.Lychagina, N.N. Minaev, Iu.V. Podoprigora, E.V. Ufimtseva, N.R. Shadeiko.– Tomsk: Izd-vo Tom. gos. arkh.-stroit. un-ta, 2015. – 100 s.

14. Musabayev T.T., Omarov A.K. Aglomeratsionnoe razvitie v Respublike Kazakhstan: voprosy upravleniy aglomeratsiyami. Goroda: formirovanie aglomeratsii, strategicheskoe planirovanie, territorionalno-

prostranstvennoe razvitie. Sbornic materialov Mezhdunarodnoi konferentsii “Vnedrenie sovremennykh tekhnologii v stroitelstve i ZhKKh”. 15-17 maya 2015 goda. – Aktau: Mezhdunarodnaya assambleya stolits i krupnykh gorodov, 2015. – S.63-68.

15. Bibatyrova I.A., Sansyzbayeva G.N. Gorodskaya aglomeratsiya: istoriya i vozmozhnosti razvitiya v Kazakhstane//Nauchoe izdanie Instituta ekonomiki «Economika: strategiya i praktika». – 2018. - № 4 (48). – С. 59-67.

16. Sansyzbayeva G.N., Bibatyrova I.A., Nurgalieva K.O. Significant aspects of the development of first level city agglomerations in the Republic of Kazakhstan// Журнал "Central Asian Economic Review" universiteta Narkhoz. - 2018. - № 5-6 (123). – С. 243-254.

17. Ob utverzhdenii Mezhregionalnoi skhemy territorionalnogo razvitiya Almatinskoi aglomeratsii. Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 24 maya 2016 goda, № 302.

18. Ob utverzhdenii Mezhregionalnoi skhemy territorionalnogo razvitiya Astaninskoi aglomeratsii. Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 8 noyabrya 2017 goda, № 726.

19. Ob utverzhdenii Mezhregionalnoi skhemy territorionalnogo razvitiya Shymkentskoi aglomeratsii. Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 22 fevralya 2018 goda a, № 74.

20. Ob utverzhdenii Mezhregionalnoi skhemy territorionalnogo razvitiya Aktiubinskoi aglomeratsii. Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 3 marta 2018 goda, № 109.

Түйін

Зерттеу мақсаты – Қазақстан Республикасында қолданылатын қалалық агломерацияларды басқару модельдерін зерттеу, агломерацияларды басқару жүйесін жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу.

Жұмыстың бірегейлігі/құндылығы-жүргізілген талдау негізінде Шымкент агломерациясына кіретін үш жүзден астам қоныстарды қамтитын қалалық агломерацияларды басқарудың қолданыстағы шарттық моделіне қарағанда неғұрлым тиімді модельді іздеу қажеттілігі негізделген.

Summary

Research objective – to Study the applied models of management of city agglomerations existing in the Republic of Kazakhstan, to develop suggestions for improvement of a control system of agglomerations.

The originality/value of work – on the basis of the carried-out analysis is proved need of search of more effective model, than the existing contractual model of management of the city agglomerations including more than three hundred settlements entering, for example, the Shymkent agglomeration.

МРПТИ 06.52.17
УДК 316.334.3 (574)
JEL P P2 P25

PRACTICE OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN KAZAKHSTAN COMPANIES

A.K.Baltabaeva,
PhD Student at Turan University
Almaty, Kazakhstan

The aim of the study is a scientific substantiation of the ways and mechanisms for the development of social responsibility of business in the regions of Kazakhstan in the context of the specifics and level of their socio-economic development. Achieving this goal required solving a number of research tasks: identifying the stages of development of corporate social responsibility of business in Kazakhstan in the context of the specific development of the domestic business sector; consideration of the mechanism of interaction between business and government in solving the problems of regional economic systems; analysis of the practices of interaction between government, business and society on the example of domestic business structures.

Methodology - When developing the research topic, the methods of system, comparative and statistical analysis, the method of expert assessments were used. The expert survey, the analysis of documents, the secondary analysis of sociological studies were used as empirical research methods.

Conclusions - The domestic model of social responsibility has a significant political component, the main interaction in the field of CSR is carried out along the lines of «business power». Corporate social responsibility in Kazakhstan is based on informal and often non-transparent rules of interaction between the state and big business. At the same time, in the interaction of government and business, there is already a tendency towards institutionalization of relations, towards a transition from a policy of bargaining to a mutually beneficial partnership, for the time being mainly at the regional level. Understanding of social responsibility as a synonym for charity, which is often an informal social obligation for domestic business, is quite popular. In the area of CSR, each company is in search of its own balance between business interests, market challenges, public expectations and government requests.

Keywords: charity, corporate social responsibility, socially responsible business, social investments, sustainable development

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ КОМПАНИЯЛАРДА КОРПОРАТИВТІК ӘЛЕУМЕТТІК ЖАУАПКЕРШІЛІК ҚАҒИДАЛАРЫНЫҢ ЖҮЗЕГЕ АСУ ТӘЖІРИБЕСІ

А.К.Балтабаева,
Тұран Университетінің PhD докторанты
Қазақстан, Алматы қ.

АННОТАЦИЯ

Зерттеу мақсаты – Қазақстан аймақтарында бизнестің әлеуметтік жауапкершілігін дамыту жолдары мен механизмдерін ғылыми тұрғыда дәлелдеу. Бұл олардың әлеуметтік-экономикалық даму ерекшелігі мен деңгейі контекстінде жүзеге асады. Алға қойған мақсатқа жету үшін бірнеше зерттеу

ушілік міндеттерді шешуге тура келді: отандық кәсіпкерлік секторды дамыту ерекшелігі контекстінде Қазақстандағы бизнестің корпоративтік әлеуметтік жауапкершілігін дамыту кезеңдерін анықтау; аймақтық экономикалық жүйелер мәселелерін шешуде бизнес пен биліктің өзара әрекеттесу механизмін қарастыру; отандық бизнес құрылымдар мысалында билік, бизнес және қоғамның әрекеттесу тәжірибесіне талдау жүргізу.

Әдістемесі – зерттеу тақырыбын әзірлеу кезінде талдаудың жүйелі, салыстырмалы және статистикалық әдістері, сарапшылық бағалаудың әдісі қолданылды. Зерттеудің эмпирикалық әдістер ретінде сарапшылық сауалнама, құжаттарды талдау, әлеуметтік зерттеулерді екінші мәрте талдау қолданылды.

Ерекшелігі/құндылығы – зерттеудің маңыздылығы отандық компаниялардың корпоративтік әлеуметтік жауапкершілікті жүзеге асыру тәжірибесін сыни талдау болып табылады. Осы талдаудың нәтижелері корпоративтік әлеуметтік жауапкершілікті қалыптастырудың негізгі алғышарттары мен бағыттарын жасауға септігін тигізді.

Қорытындылар – әлеуметтік жауапкершіліктің отандық үлгісінің саяси құрамдас бөлігі бар, КӘЖ саласында басты әрекеттесу «бизнес-билік» үлгісі бойынша жүзеге асады. Қазақстандағы корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік мемлекет пен ірі бизнестің арасындағы әрекеттесудің бейресми және әдетте ашық емес ережелеріне негізделген. Бұл ретте билік пен бизнес арасындағы әрекеттесуінде қарым-қатынастың институционализациясына, саудаласу саясатынан өзара табысты серіктестікке көшу тенденциясы әзірге аймақтық деңгейде белең алып келеді. Әлеуметтік жауапкершілік көп ретте қайырымдылық сөзімен синонимдес болып келеді, бұл отандық бизнес өкілдері үшін бейресми әлеуметтік міндет ретінде қабылданады. КӘЖ саласында әрбір компания бизнес-мүдделер, нарық жаңашылдықтары, қоғам болжамы мен мемлекет сұраныстары арасында өз теңгерімін іздеу үстінде.

Түйінді сөздер: қайырымдылық, корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік, әлеуметтік жауапты бизнес, әлеуметтік инвестициялар, тұрақты даму.

КІРІСПЕ

Жоғары дамыған елдердің әлемдік тәжірибесі әлеуметтік мәселелердің тек мемлекетпен ғана шешілмейтінін айқын көрсетеді. Осы үрдістің белсенді қатысушысы болып коммерциялық сектор табылады, оның тұрақты дамуына байланысты қоғамның амандығы, елдің жалпы тұрақтылығы мен бәсекеге қабілеттілігі артады. Осындай ынтымақтастықтың басты алғышарты әлеуметтік жауапкершілікті бизнеске бағдарлану болып саналады. [1]

Бизнестің әлеуметтік белсенділігінің негізгі артықшылықтарына салық жеңілдіктерін, компанияның қаржылық тұрақтылығын арттыруды, клиенттермен қарым-қатынасты нығайтуды, жаңа серіктестердің пайда болуын, бәсекелестік артықшылықтарды күшейтуді, қызметкерлердің бейілділігін арттыруды жатқызуға болады. Бұдан бөлек компаниялардың басым бөлігі бұқаралық ақпарат құралдарында әлеуметтік жобаларды жүзеге асыру жайында жариялауды ұнатады, себебі бұны өз имидждерін көтеру мүмкіндігі ретінде қарастырады. [2]

Отандық кәсіпкерлер мен компаниялардың тәжірибесі әлеуметтік жауапкершіліктің тек имиджді ғана көтеріп қоймай, кәсіпорынның дамуы мен бизнестің ілгері басыуына септігін тигізетінін көрсетеді. Жалпы әлемдік тәжірибе әлеуметтік жауапкершілігі жоғары компаниялардың сату көлемін арттыра, нарықта бренд жайғасымын нығайта, өзінің жеке инвестициялық тартымдылығының еселене және өнімді өндірудің өзіндік құнын қысқарта алатынын көрсетеді.

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІГІ

Соңғы кездері билік өкілдері мен кәсіпкерлік ортаның арасындағы өзара әрекеттесудің түрлі формалары мен тәсілдері Қазақстанда да кең тарала бастады. Бұл ретте тәжірибе компаниялардың осы өзара әрекеттесу ұғымын корпоративтік басқару жүйесінің бір бөлігі және корпоративтік стратегияның басты элементтерінің бірі болып қарастыратынын көрсетеді. Корпоративтік әлеуметтік жауапкершіліктің (КӘЖ) концепциясы өзі туралы мәлімдеу, өз құндылықтарын алға бастыру мүмкіндігін бере отырып, бұл ретте өзін сенімді жұмыс беруші әрі үдемелі компания ретінде көрсетіп, әлеуметтік жайғасым құралы түрінде жиі түсіндіріледі. [3]

Жалпы отандық компаниялардың әлеуметтік жауапкершілігінің даму үдерісінде 3 кезеңді бөліп қарастыруға болады:

1991 - 1998 – жекешелендіру барысында компаниялардың әлеуметтік инфрақұрылымының реструктуризациясы;

1999 - 2002 – жеке тұлғалар мен ұйымдарға бір жолғы көмек көрсетуден мақсатты бағдарламаларды қаржыландыруға біртіндеп көшу; жалпы іскерлік ортада және қоғамда корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік туралы түсінікті қалыптастыру;

2003 – қазіргі уақыт – корпоративтік филантропияның институционализациялануының басы, корпоративтік және жеке қорлардың дамуы, коммерциялық емес ұйымдарды корпоративтік бағдарламаларды жүзеге асыруға тарту. Корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік (КӘЖ) тұрақты даму аспектілерінің бірі болып қарастырылады. [4]

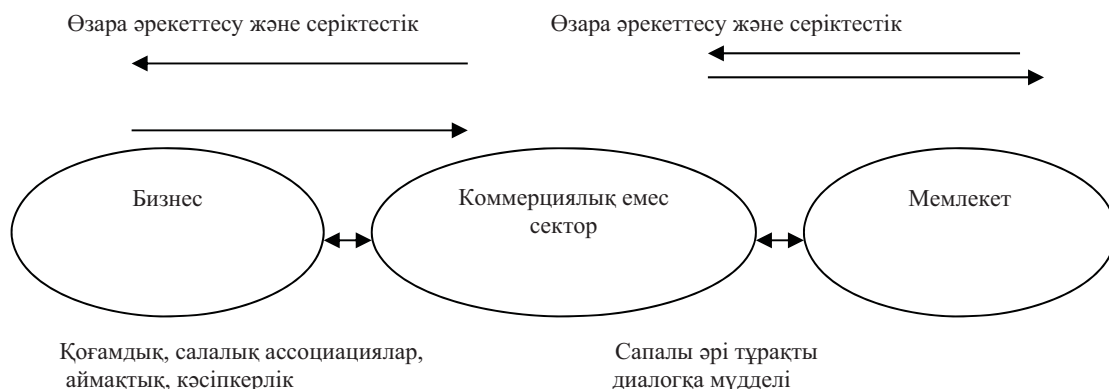
Алайда егер дамыған елдердің деңгейімен салыстыратын болсақ, Қазақстандағы корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік тәжірибесі дамудың алғашқы сатысында тұр, бұл ретте КӘЖ-дің генераторы көп ретте тиісті талаптарды орнататын мемлекет болып табылады. Ал дамыған елдерде кез келген деңгейдегі компаниялардың әлеуметтік міндеттемелердің болуы нарықта өз ісін жүзеге асыруға қажетті қалыпты талап болып саналады.

Бүгінгі сәтте КӘЖ-дің қазақстандық үлгісі соңына дейін қалыптаспады әрі билік пен бизнестің өзара әрекеттесудің келесі бағыттарын бөліп көрсетуге болады.

Бірінші бағыт – бұл «ерікті-мәжбүрлі қайырымдылық». Ол кәсіпкерлерден қосымша (ерікті-мәжбүрлі) алымдар көзі ретінде қарастырылады, алымдар белгілі бір нормаға сай алынбайды әрі еш бақылаусыз шығындалады.

Екінші бағыт әлеуметтік-экономикалық дамуы толықтай қала құрушы кәсіпорындардың кәсібіне тәуелді моноқалаларға тән болып келеді. Қазақстандық компаниялардың аймақтық кәсіпорындары көп ретте сондай болғандықтан, олардың өнеркәсіптік әрекетінің нәтижелілігі аймақтық стейкхолдерлермен әрекеттесу сапасына байланысты болады. Компанияны бірінші кезекте аймақтағы бизнестің беделін арттыру, жергілікті қоғамға қайшы келмейтін корпоративтік мүдделерді көтеру мүмкіндігі толғандырады. Бизнес пен мемлекеттің өзара әрекеттесуінің үшінші бағыты биліктің кәсіпкерлік құрылымдармен әрі тұрғындармен өзара әрекеттесуін топшылайтын әлеуметтік серіктестік болып табылады. [5]

Жалпы Қазақстандағы корпоративтік әлеуметтік жауапкершілікті жүзеге асыру 1-суретте сызба түрінде ұсынылған.

1-сурет – Қазақстандағы КӘЖ-дің көрінісі [6]

Қазақстанда кеңестік кезеңнің басқа елдеріндегі сияқты КӘЖ-дің ең көп тараған тәжірибесі болып қайырымдылық қызмет, еріктілер және демеушілік табылады. Компаниялар басшылықтары қайырымдылық бағдарламаларына дәстүрлі және қазіргі заманғы тәсілмен қарайтынын бірден бөліп

өткен жөн. Қайырымдылық көмек алушылардың арасында дәстүрлі бағдарламалар шеңберінде келесі мақсаттағы топтар жиі кездеседі: балалар мен жастар (дарынды, сондай-ақ көмекке мұқтаж), зейнеткерлер, соғыс ардагерлері, мүгедектер. Осылайша, қайырымдылық бағдарламалар шеңберінде халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарының басым бөлігі бойынша қолдау жүзеге асырылады, сол арқылы компания қатысу аумағындағы кедейлік пен әлеуметтік шиеленіс қаупін төмендетеді. Көмек бір реттік сипатқа ие және ұзақ мерзімді стратегияларға негізделген болуы мүмкін. Негізінен көмек Компанияның бұрынғы қызметкерлеріне және олардың отбасы мүшелеріне көрсетіледі.

Бизнес-үдерістерге енгізуге қажетті ең күрделі нысандар бизнес жүргізу үшін әлеуметтік жауапты тәсілді қалыптастыратын және барлық мүдделі тараптардың мүдделерінің теңгеріміне қол жеткізу үшін компанияның стратегиялық шешімдер жүйесіне әлеуметтік жауапкершілікті толық интеграциялауды көздейтін әлеуметтік инвестициялар болып табылады.

Әлеуметтік инвестициялар кәсіпорынның, сондай-ақ жалпы мемлекеттің тұрақты дамуына, сондай-ақ тұтастай алғанда елдің әлеуметтік-экономикалық дамуының жалпы деңгейіне қолайлы әсер ететін КӘЖ-дің құрылымдық элементі болып табылады. [7]

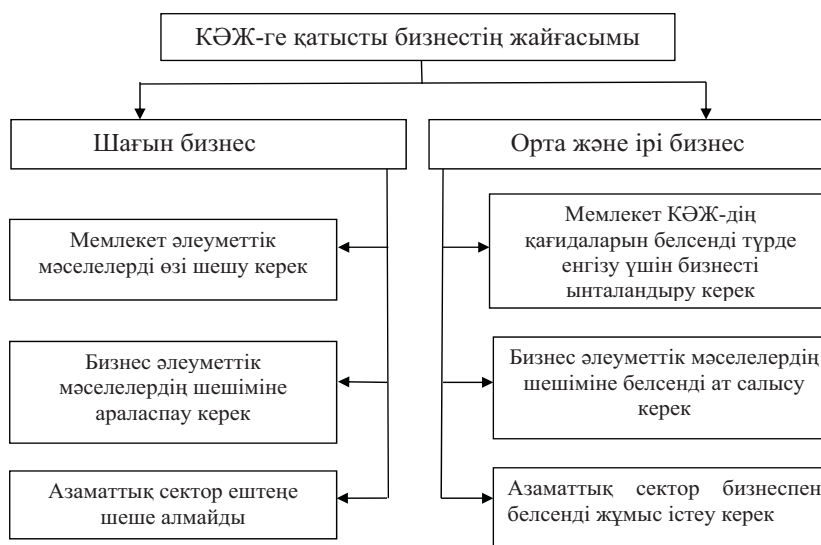
Әлеуметтік жауапкершілік пен әлеуметтік инвестициялау КӘЖ-дің бір бөлігі ретінде 1-кестенің деректеріне сәйкес қарапайым қайырымдылықтан айтарлықтай ерекшеленетінін атап өткен жөн.

1-кесте. Қайырымдылық пен әлеуметтік инвестициялаудың салыстырмалы талдауы

Салыстыру критерийлері	Әлеуметтік инвестициялау	Қайырымдылық
Мақсаты	Әлеуметтік инвестициялау субъектісіне қажетті әсерді алу	Қайырымдылық объектісіне қажетті пайдалы әсерді алу
Субъекті	Корпорация - инвестор	Корпорация - қайырымдылық
Объекті	Әлеуметтік орта	
Заты	Әлеуметтік орта элементтерінің әлеуметтік-экономикалық жағдайы	
Құралдары	Қаржы құралдарының жиынтығы	Қайтарымсыз сый

Ескерту – [8] негізінде автормен құрастырылған

Елімізде корпоративтік әлеуметтік жауапкершіліктің қағидаларын әдетте ірі әрі орта бизнес өкілдері ұстанады. 2-суретте жалпыланған түрде көрсетілген шағын бизнестің КӘЖ-ге қатысты жайғасымы қарама-қайшы болып табылады.

2-сурет. Корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік қағидаларына қатысты бизнестің жайғасымы

Eurasian Resources Group (бұдан әрі - ERG) табиғи ресурстарды өндіру және өңдеу саласындағы әртараптандырылған жетекші компания отандық компанияларда корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік қағидаларын табысты енгізудің мысалы болып табылады. Төрт континентте он бес елде өз қызметін жүзеге асыратын ERG жалпы саны 69000 адамнан асатын біріктірілген тау-кен металлургия, қайта өңдеу, энергетикалық, логистикалық және маркетингтік кәсіпорындарға ие. ERG Еуразиялық тобы Қазақстан Республикасының аумағында мынадай өндірістік активтерді басқаруды жүзеге асырады: Қазхром ТҰК, Соколов-Сарыбай тау-кен байыту өндірістік бірлестігі (ССКӨБ), Қазақстан алюминийі, Қазақстан электролиз зауыты (ҚЭЗ), Еуроазиялық энергетикалық корпорациясы (ЕЭК), Шұбаркөл көмір және «ТрансКом» ЖШС – Қазақстанның экономикасына айтарлықтай үлес қосатын еліміздің ірі кәсіпорындары. [9]

ERG Еуразиялық тобы қызметінің ауқымы елдің бүкіл экономикасын дамыту үшін стратегиялық маңызы бар, көптеген адамдардың мүдделерін қозғайды. Осыған байланысты компания экономикалық қана емес, сонымен қатар әлеуметтік құрамдас бөлікке аса көңіл бөле отырып, өз бизнесінің тұрақты дамуын қамтамасыз етуге ұмтылады

Аймақтардағы қоғамның әл-ауқаты мен дәулетін арттыруды мақсат ететін компанияның стратегиясы оның әлеуметтік жауапкершілік пен тұрақты даму қағидаларына бейілділігін көрсетеді. ERG Еуразиялық тобы үшін әлеуметтік жауапкершілік компанияның қоғамның дамуына ерікті үлесі ретінде және әлеуметтік, экономикалық, экологиялық жауапкершіліктің жиынтығы ретінде қарастырылатын стратегиялық басымдық болып табылады. Еуразиялық топ әлеуметтік жауапкершілік қағидаларын мүлтіксіз ұстанады, олар: жаңа жұмыс орындарын құру, қызметкерлер үшін әлеуметтік бағдарламаларды іске асыру, демеушілік және қайырымдылық, экологиялық және білім беру акцияларын өткізу болып табылады. ERG Еуразиялық тобының тұрақты даму саласындағы міндеттерін шешу тиімділігі компанияны басқарудың қазіргі заманғы жүйесін, активтерді, оның ішінде шетелде құру және басқару тәжірибесі мол тәжірибелі және жауапты менеджментті қамтамасыз етеді. ERG Еуразиялық тобындағы корпоративтік басқару ұзақ мерзімді перспективаға бизнесті тұрақты дамыту үшін жағдай жасауға, компанияның құнын арттыруға, қаржылық көрсеткіштердің тұрақты өсуін қолдауға, тәуекелдерді бақылауға және төмендетуге бағытталған.

Компанияның бизнес-моделінің негізгі элементі болып табылатын тұрақты даму 1-кестеде ұсынылған келесі қағидаларға негізделген қоршаған ортаға әсер ету тұрғысынан жауапты басқаруды, әлеуметтік дамуды білдіреді.

1-кесте –ERG Еуразиялық топтың тұрақты дамуының қағидалары

Қағидалары	Мазмұны
Нәлдік залал	Компания барлық жаракаттарды болдырмауға болады деп есептейді әрі ұзақ мерзімде қоршаған ортаға жағымсыз әсерін азайтуға тырысады
Көшбасшылық	Дамушы нарықтарға тән жаңашылдықтармен кездескен кезде, компания Топтың барлық кәсіпорындарында тұрақты даму тәжірибесін ендіруге тырысады
Есеп берушілік	Компания барлық стейкхолдерлерге өз әрекеттерін түсіндіре отырып, өз шешімдері үшін жауапты болады
Теңгерімді тәсілдеме	Шешімдерді қабылдау үдерісі бизнес пен стейкхолдерлер мүдделерінің теңгерімі негізінде тұрақты дамудың ұзақ мерзімді пайдасын назарға алады
Тұтастық	Айқындық пен этикалық нормалардың сақталу қағидаларына сай жұмыс істейтін компания сенім, ашықтық және адалдық мәдениетін құрастыруға бар күшін салады
Инновациялар	Компания тұрақты даму қағидаларына сәйкес өз жұмысын жетілдіру, өнімділік пен операциялық тиімділікті арттыру тәсілдерін үздіксіз іздеу мен енгізу үдерісінде болады
<i>Ескерту – [10] негізінде автормен құрастырылған.</i>	

Сондай-ақ, ERG-да тұрақты даму жетістікті білдіреді:

- жалпы бизнестің тұрақтылығы, бұл өз кезегінде даму стратегиясы мен бизнес-үдерістердің тұтастай алғанда болашақ өзгерістерге дайындығын қамтамасыз етуді, сондай-ақ ұзақ мерзімді болашақта құндылықтар жасау қабілетін болжайды;

- стейкхолдерлер-қызметкерлер - акционерлер, клиенттер, іскерлік серіктестер, жер қойнауының меншік иесі мемлекеттер және әсіресе жергілікті қауымдастықтар үшін тұрақты пайданы қамтамасыз ететін ұзақ мерзімді, тұрақты және табысты өсу.

2-кесте. ERG Еуразиялық топтың мүдделі тараптармен (стейкхолдерлермен) өзара әрекеттесудің негізгі қағидалары мен бағыттары

Стейкхолдерлер тобы	Әрекеттесу тәсілдері	Талқыланатын мәселелер
Коммерциялық қызмет		
Клиенттер	Өнімді жасау кезінде әрекеттесу. Клиенттердің сұранымдарына кері байланыс ұсыну.	Жеткізілімдердің тұрақтылығы/болжамдығы Өнім сапасы/бағасы Кобальттың жауапты өндірісі
Жеткізушілер, бизнес-серіктестер және мердігерлер	Бизнес ассоциациялар мен бастамалар арқылы әрекеттесу. Қауіпсіздік, еңбекті және денсаулықты қорғау, оқыту және аудит бойынша үздіксіз диалог	Келісімшарттардың тұрақтылығы Төлемдердің болжамдығы
Қаржы		
Акционерлер	Веб-сайтта жаңартулар, жаңалықтарды, өтініштерді, операциялық есептерді жариялау. Кездесулер мен көшпелі презентациялар. Қаржы қызметтері, олардың құрылымы, көлемі мен құны бойынша әрекеттесу.	Бизнестің тұрақты дамуы Дивиденттерді төлеу Корпоративтік беделі Шығындардың тиімділігі Бизнестің тиімділігі Жобаларды табысты жүзеге асыру
Мемлекеттік органдар		
Ұлттық басшылықтар	Рұқсаттарды беру бойынша әрекеттесу, заңнамалар талаптарына сәйкестілік және қызметті қадағалау. Заңнама мен мемлекеттік саясатты әзірлеу	Жергілікті халықтың дағдылары мен әлеуетін дамыту Өндірістің инновациялық тәсілдемелері Құқықтық/қаржылық реттеудің жүйесі
Биліктің аймақтық органдары	Мемлекеттік-жеке серіктестіктер (ынтымақтастық туралы меморандумдар).	Аймақтық әлеуметтік-экономикалық даму
Реттеуші органдар	Әлеуметтік-экономикалық даму жобаларын жүзеге асыру.	Атмосфералық ауаға лақтырылатын қалдықтарды есептей отырып, қоршаған ортаға әсері Өлімге әкеліп соқтырған жазатайым оқиғалар және жұмыскерлердің жарақаттары
Қоғам		
Жергілікті қоғамдастықтар	Қоғамдық тыңдаулар және кездесулер Әлеуметтік-экономикалық зерттеулер Әлеуметтік жобалар Жергілікті БАҚ-та ақпарат Жергілікті тұрғындардың қатысуымен әлеуметтік-экономикалық жағдайды бағалау	Өмір сүру сапасы Жұмыс орындарын ұсыну Атмосфералық ауаға лақтырылатын қалдықтар Суға қолжетімділік Қауіпсіздік
ҰЕҰ, азаматтық қоғам ұйымдары мен БАҚ	Салалық бастамаларға қатысу Көп тарапты бастамалар мен серіктестіктер Әлеуметтік жобаларды жүзеге асыру Баспасөз хабарламасы мен әлеуметтік жобалар туралы басқа жарияланымдар, қаржы ақпараты, жобаларды жүзеге асыру туралы ақпарат	Ақпаратқа қолжетімділік пен ашықтық Бизнес-этика
Компания қызметкерлері		
Жұмыскерлер және олардың өкілдері	Басшылық пен қызметкерлер арасында үздіксіз диалог Коммуникацияның ішкі арналары (Интернет, корпоративтік басылымдар, ішкі шаралар және т.б.) Өнімділікті арттыру бойынша ұсыныстар мен идеялар Кездесулер мен сауалнамалар	Еңбек шарттары Оқыту және дамыту Қауіпсіздік пен еңбекті қорғау Жұмыскерлер мен олардың отбасылары өмірінің сыртқы жағдайлары
Жоғарғы топтың жетекшілері	Еңбек қарым-қатынастарының орныққан арналары арқылы қызметкерлермен үздіксіз диалог Ұжымдық шарттар Оқиғаларды тексеру	Біліктілікті арттыру Кәсіби дамыту

Ескерту – [11] негізінде автормен құрастырылған

Бұл ретте 2-кестеде ұсынылған компанияның мүдделі тараптармен (стейкхолдерлермен) өзара сындарлы іс-қимылды дамыту тұрақты дамудың негізі ретінде қаралады. Компания үшін стейкхолдерлердің пікірі маңызды болғандықтан, стейкхолдерлердің түрлі топтарымен өзара сындарлы іс-қимыл бағыттарын анықтауға бағытталған мүдделі тараптармен тұрақты диалог жүргізіледі. Нәтиже ретінде кері байланыстың реттелген жүйесі тәуекелдерді, сондай-ақ Компания қызметінің тиімділігін арттыру және кеңейту үшін жаңа мүмкіндіктерді уақтылы анықтауға мүмкіндік береді

Қазақстанда КӨЖ-дің дамуы мен қалыптасуында көптеген компаниялар, соның ішінде Еуразиялық топ мемлекеттік құрылымдарға үлкен рөл бөледі. Осылайша, Еуразиялық Топтың кәсіпорындары қатысатын елдердің Үкіметі аса маңызды стейкхолдерлердің бірі болып табылады, бұл бірінші кезекте олардың мемлекеттік саясат, заңнама, реттеу және жаңа лицензиялар беру арқылы олардың қызметіне әлеуетті әсерімен негізделген.

Қазақстан Республикасы Үкіметінің топқа әлеуетті әсері айтарлықтай, бұл мына факторларға байланысты:

- ҚР Үкіметі ERG акцияларының 40%-ына иелік етеді;
- Қазақстан Республикасы Үкіметінің өкілдері ERG Менеджерлер кеңесінің мүшелері болып табылады;
- ERG Ұлттық ЖІӨ-ге, тау-кен өндіру және металлургия секторына, энергетикалық сектор мен логистикаға үлесі тұрғысынан Қазақстанда стратегиялық және экономикалық маңызды рөл ойнайды.

Қазақстан Республикасының Үкіметіне ERG-дағы 40% үлес тиесілі екенін назарға ала отырып, ҚР Үкіметімен өзара әрекеттесу корпоративтік тәртіп кодексіне (КТК) сәйкес жүргізіледі, оған сәйкес ERG Еуразиялық тобы ERG Менеджерлер Кеңесі алдын ала мақұлдаған ерекше жағдайларды қоспағанда, саяси қызметті тікелей немесе жанама түрде қолдай алмайды. Саяси мақсаттарға арналған кез келген жарналар ERG ішкі нормаларына және қолданыстағы заңнамаға сәйкес шешуді талап етеді. Саяси мақсаттарға арналған кез келген жарналар ERG ішкі нормаларына және қолданыстағы заңнамаға сәйкес шешуді талап етеді. Стейкхолдерлермен өзара әрекеттесуді дамыту шеңберіндегі тұрақты даму саласында корпоративтік есепті дайындау маңызды жоба болып табылады.

Компанияның қызметін құрайтын нақты мүдделі тараптардың қоғам үшін маңыздылығы туралы ақпаратты кешенді, жүйеленген түрде ұсынуы Компанияға деген сенімнің өсуін арттыруға арналған, ынтымақтастықтың маңызды мәселелері мен неғұрлым өзекті міндеттерін белгілеуге көмектеседі. [12] Еуразиялық топтың жергілікті қоғамдастықтарға оң ықпалының мысалдары мыналар болып табылады:

- жұмыс орындарын құру;
- өңірде ұсынылған жергілікті өндірушілер мен жеткізушілерден тауарлар мен қызметтерді сатып алу;
- біз ынтымақтасатын үшінші тұлғалардың қызметіне негізделген экономикалық даму;
- жергілікті қоғамдастықтарға пайда әкелетін өндірістік инфрақұрылым (мысалы, электр энергиясы, көлік және т. б.);
- бір бөлігі жергілікті қоғамдастық деңгейінде бөлінетін салықтар мен роялтиді төлеу

Еуразиялық топта КӨЖ жүйесінің жұмыс істеу тәжірибесін қарастыру компанияның ішкі және сыртқы бастамаларын талдауды көздейді, ол 3-суретте сызба түрінде ұсынылған.

Осылайша, ERG-нің корпоративтік әлеуметтік жауапкершілігі ішкі әлеуметтік саясат және сыртқы әлеуметтік саясат деген екі негізгі бағыттар бойынша қалыптасады деуге болады. Ішкі корпоративтік әлеуметтік саясат компания жұмысшылары үшін жүргізілетін әлеуметтік саясат болып саналады, яғни ол осы компанияның шеңберінде шектелген. Компания орналасқан аумақта жергілікті қоғамдастық үшін ERG жүргізетін әлеуметтік саясат сыртқы болып табылады.

Бірінші кезекте ішкі бағытталғандарды қарастырамыз, өйткені олар компанияның бизнес-үдерістеріне, қызметкерлеріне және жұмыс шарттарына ең көп дәрежеде бағдарланған. Бұдан басқа бизнестің әлеуметтік жауапкершілігі өз қызметкерлеріне деген қамқорлықтан және еңбекке жайлы жағдайларды қамтамасыз етуден басталады. Компания КӨЖ жүйесіне жататын сыртқы әрекеттермен және бағдарламалармен белсенді түрде көрінгенімен, егер оның ішкі жауапкершілік кешені жүзеге асырылмаса, ол әлеуметтік жауапкершілікті деп саналмайды. Шетелдік және отандық кәсіпорындардың

сәтті тәжірибелері ішкі КЭЖ бағдарламалары еңбек өнімділігі мен өнім сапасының өсуі есебінен кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігін арттыруға жағдай жасайтындығының дәлелін көрсетеді. Олар ішкі резервтерге операция жасау есебінен ауқымды инвестициялық ресурстарды пайдаланбай-ақ бәсекеге қабілеттілігін арттыру тәсілдерінің бірі болып табылады.

3-сурет. ERG-нің КЭЖ саласындағы ішкі және сыртқы бастамалары

Отандық компаниялардың әлеуметтік жауапкершілікті тәртібін қалыптастырудың ең маңызды бағыттарының бірі заманауи технологияларды енгізу, қоршаған ортаны қорғау негізінде еңбектің қауіпсіз жағдайын жасау болып табылады. Ірі бизнестің кәсіпорындары кәсіби қауіпсіздік және денсаулық саласында OHSAS 18001 халықаралық стандарты бойынша және бір мезгілде экология саласында ISO 14001-96 халықаралық стандарты бойынша сертификаттаудан өтеді.

Еңбекті қорғау және қауіпсіздік Еуразиялық топтың маңызды бизнес артықшылығы болып табылады. Үздіксіз оқыту жолымен «қауіпсіздік бәрінен маңызды» қағидасына негізделген мәдениетті енгізу компания стратегиясының қауіпсіздікті басқару бойынша негізгі элементі болып табылады.

2017 жылы Компания Қазақстанда қауіпсіздікті жақсартудың корпоративтік бағдарламасын іске асыруға көшті. Осы бағдарлама жұмыстың негізгі бағыттарын, орташа мерзімді мақсаттарды және жаңа бастамаларды анықтайды және оған:

- Қазақстандағы кәсіпорындарда жұмысшыларды ынталандыру, сондай-ақ желілік басшылар үшін қауіпсіздік саласында ТТК анықтау бойынша саясатты енгізуді көздейтін ынталандыруды, құзыреттілікті және хабардарлығын жақсарту;

- қауіпсіздікті басқару жүйелері жатады. Осы бағыт аясында көлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету рәсімдеріне өзгерістер енгізілді және қауіпсіздік саласында қауіптер туралы уақтылы және тиімді хабарлауды қамтамасыз ету үшін оқиғалар туралы мәліметтерді басқарудың автоматтандырылған жүйесі енгізілді;

- жұмыс орнындағы жабдықтар мен еңбек қауіпсіздігі жатады, осы бағытта барлық кәсіпорындарда жабдықтармен байланысқан қауіптерді бағалау және жабдықтарды жаңғырту бес жылдық жоспарын жасау көзделген.

Қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша бағдарлама аясында қосымша іс-шараларға:

- барлық өндірістік мамандықтар бойынша қауіптерді тұрақты бағалау жатады. Жұмыс орнында қауіптерді төмендету бойынша жоспар ең алғаш рет 2013 жылдың басында ұсынылды. Еуразиялық топ кәсіпорындарында жалпы алғанда 4600-ден астам жұмыс орындары/мамандықтары анықталды, оның 50-і 2019 жылдың кезеңінде қауіптерді төмендету бойынша ерекше шараларды талап етеді, өйткені жұмыстардың осы түрлері салаларға тән қауіпті факторлармен байланысты және оларды орындау кезінде жоғары жарақаттануға әкелуі мүмкін.

- жиі болатын салдары төмен жарақаттар жағдайларының себептерін жою бойынша жаңа бағдарламаны енгізу, олар үйлесімсіз жоғары дәрежеде еңбекке қабілеттілік күндерін жоғалтып, жарақаттар санын ұлғайтуға жағдай жасайды;

- халықаралық стандарттарға сәйкес қауіпсіздік мәдениетін салыстырмалы түрде талдау мақсатында кәсіпорын жұмысшылары арасында сауалнама жүргізу;

- күрделі шығындарды жоспарлау үдерісінде жедел қауіптерді бағалау рәсімдерін біріктіру;

- мамандығы қауіпті жұмысшыларды бұдан да тиімді бақылау үшін бейнебақылау жүйелерін орнату және қауіпті өндірістік учаскелерді бақылау үшін ұшқышсыз ұшатын аппараттарды үздіксіз қолдану жатады [3].

ERG Еуразиялық топ кәсіпорындары ірі экологиялық және әлеуметтік қауіптердің қайнар көздері болып табылады, олардың қоршаған ортаға әсері және қатысу аймақтарын дамытудағы рөлі әлеуметтік-экологиялық жауапкершілікті дамытуда негізгі түрткі болып табылады.

Осылай, ERG Еуразиялық топтың әлеуметтік стратегиясында маңызды орын экологиялық жауапкершілік мәселелеріне беріледі. Еуразиялық Топ ресурстарды тиімді пайдалануға және топ кәсіпорындарының өндірістік қызметінің қоршаған ортаға қатысу аймақтарындағы тұрақты дамуға сәйкес келетін тәжірибелерді қолдану жолымен кез келген сәтсіз әрекет етуін төмендетуге бейілділігін көрсетеді.

Осы бейілділік қауіпсіздік, еңбекті қорғау және қоршаған ортаны қорғау бойынша ERG саясатының (ҚЖЕҚЖҚОҚ) талаптарымен қуатталады, оған сәйкес компания:

- алдағы халықаралық тәжірибелерге сай келетін ҚЖЕҚЖҚОҚ саласында мәселелерді басқару жүйелері мен бағдарламаларын жасау, енгізу және жақсартуға;

- ERG-ның барлық кәсіпорындарында жоғары буынды басшылардың ҚЖЕҚЖҚОҚ саласында қауіптерді бағалауын есепке алып, нәтижелілікті жақсартуға жауапкершілігін қамтамасыз етуге;

- барлық қызметкерлердің ҚЖЕҚЖҚОҚ саласындағы олардың міндеттерінің түсінігін қамтамасыз етуге;

- қызметті жоспарлау және шешімдер қабылдау үдерістерінде ҚЖЕҚЖҚОҚ мәселелерін ескеруге міндетті.

Компания өз қызметінде экологиялық саясаттың келесі қағидаларын басшылыққа алады:

- экологиялық қауіпсіздік басымдылығын ұлттық қауіпсіздіктің құрама бөлігі ретінде есепке алу; энергия үнемдеу және өндірістік үдерістердің барлық сатыларында табиғи және энергетикалық ресурстарды пайдалану;

- өндірістік үдеріс өмірлік кезеңнің барлық сатыларында қоршаған ортаға келтіруі мүмкін жағымсыз әсерін төмендету;

- экологиялық жағымсыз зардаптарын жою бойынша шараларға алдын алу шараларын қолдану басымдығы;

- дамытудың көп нұсқалы сценарийлері негізінде экологиялық басымдықтарды есепке алып, басқару және инвестициялық шешімдер қабылдау;

- компанияның беделін инфрақұрылым жасаушы, әлеуметтік жауапкершілікті ретінде қалыптастыру.

Еуразиялық Топ 2003 жылы Қазақстанда алғашқы болып ферроқорытпа, темір кенін, глинозем және алюминий өндіруде қоршаған ортаның қорғалуын басқарудың ресми жүйесін енгізді.

Қазақстанда орналасқан топтың барлық кәсіпорындары ISO 14001 стандартына сәйкес сертификатталған. Топтың барлық кәсіпорындарында экологиялық бағдарламалар халықаралық стан-

дарттар талаптарына сәйкес келтірілген, бұл халықаралық сертификаттар сәйкестігімен расталған. Бұдан басқа, Еуразиялық топ Қазақстанда алғашқы болып химия қалдықтарын басқару жүйесін енгізу арқылы қауіпті қалдықтардың әсерін төмендетуге бағытталған химиялық заттар бойынша саясатты қабылдады. Компания қызметінің қоршаған ортаға әсерін төмендету бойынша қабылданған шаралар арасында мыналар ерекше болып саналады:

- жаңа технологияларға инвестициялар;
- электр қуаты мен суды тұтыну көлемін қысқарту;
- ландшафтқа және биологиялық әртүрлілікке әсерін азайту бойынша бағдарламалар;
- барлық зиянды заттар шығарындыларына және қоршаған ортаға олардың әсерін қатаң бақылау.

2017 жылы компания SHEC саласында саясатты жаңартты, оған сай оның басымдығы қолданыстағы заңнамаға және қатысу елдеріндегі нормаларға сәйкестігін қамтамасыз ету, сондай-ақ мүмкіндігі бар және мақсатқа сай жерлерде талаптарды арттыру болып табылады. Бұған қолданыстағы халықаралық тәжірибе сәйкестігі жатады, мысалы SHEC саласында көп ұлтты кәсіпорындар үшін ХҚК қызмет стандарты және тиісті ЭЫДҰ-ның басқару қағидасы.

ERG Еуразиялық топ қоршаған ортаны қорғау бойынша қызмет пен қызметті жүргізуге әлеуметтік лицензия арасындағы тікелей байланысты сезеді, сондықтан жергілікті қоғамдастықтардағы стейкхолдерлермен азаматтық секторлар ұйымдарының өзара ынтымақтастығы маңызды болып табылады. Мысалы, Қазақстандағы негізгі өндірістік аймақтардың бірі - Павлодар облысындағы компания қоршаған ортаны қорғау мәселелері бойынша жергілікті қоғамдастықтың және ҰЕҰ көптеген өкілдерімен тығыз қарым-қатынаста қызмет жасайды. Соңғы екі жылда осы өзара әрекеттесуге мыналар енді:

- Павлодар облысының экологиялық құзыреттілік орталығымен бірлесіп, қоршаған ортаны мониторингтен өткізу;
- қоғамдастықтарды жұмысқа тарту бойынша 40-қа жуық іс-шара өткізу, ағаштар отырғызу, өзендерге балық жіберу және т.б. жатады;
- экологиялық менеджмент жүйесімен таныстыру және компания қызметі туралы жалпы хабардар болуын арттыру мақсатында жергілікті жоғары оқу орындарының студенттері мен оқытушыларының кәсіпорынға баруы;
- жергілікті билік органдарының және БАҚ өкілдерін экологиялық сауаттылыққа оқыту.

2016 жылдан бастап компания қоршаған орта жағдайын мониторингтен өткізу қорытындысын мемлекеттік органдарға зиянды шығарындылардың мемлекеттік тіркеліміне жариялау үшін және Қазақстанның ластаушыларын ауыстыру үшін ұсынып отырады. Бұл тіркелім айқындықты қамтамасыз ететін және қоғамның тарапынан бақылауды ұлғайтуға көмек беретін құрылымдалған мәліметтер базасы болып табылады. Сонымен қоса, топ кәсіпорындарының қатысу аймақтарында жергілікті қауымдастықпен олардың қызметінің қоршаған ортаға әсерін бағалау бойынша консультациялар өткізді.

Ұлттық заңнамаға және қолданылатын халықаралық стандарттарға сәйкес өндірістегі ірі жобалардың немесе өзгерістердің іске асырылуының басталуына дейін әсерлерін кешенді бағалау және қоғамдық тыңдаулар жүйелі түрде өткізіліп тұрады.

Мысалы, өткен жылы Қазақстанда жобалардағы өзгерістерге байланысты 40 қоғамдық тыңдаулар өткізілді, олардың ең маңыздылары:

- Павлодар облысы Ақсу қаласының маңайында орналасқан сазды жыныстар кен орнын ашық тәсілмен өңдеу;
- Ақсу ферроқорытпа зауыты № 6 балқыту цехын қайта жаңарту;
- Дон кен-байыту комбинаты – «Қазхром» ТҰК АҚ-ның филиалы шахтасының құрылысы.

Еуразиялық топтың қайырымдылық және демеушілік қызметі «ERG Көмек» корпоративтік қоры арқылы, сондай-ақ Топтың құрамындағы тікелей кәсіпорындарының иелерімен мына бағыттар бойынша жұмыстар жүзеге асырылады:

1) Балалар үйін және балалар білім беру мекемелерін қолдау, аз қамтылған отбасылардың балалары, Қазақстан SOS ауылы тәрбиеленушілері үшін Қазақстанның ең үздік лагерлерінде демалысты ұйымдастыру.

2) Спорт жобаларын қолдау, олардың қатарында волейбол, ат сайысы, велоспорт, футбол, мәнерлеп сырғанау, теннис, ауыр атлетика. «Ертіс» және «Ақтөбе» футбол клубтарына, ҚР Хоккей федерациясына, ҚР Шахмат федерациясына, Олимпиада жүлдегерлеріне демеушілік көмек.

3) Мәдениет жобаларын, мәдени мұра кітаптарының басылымдарын қолдау («Домбыра», «Қазақтың дәстүрлі мәдениеті», Қазақстанның алтын қауырсындарының ең үздік басылымдары бар жинақты шығару).

4) Рухани конфессиялардың дамуына үлес қосу, Хромтау, Ақтөбе, Ақсу, Рудный қалаларында шіркеулер мен мешіттердің, Қостанай қаласында синагоганың қайырымдылық құрылысы.

5) Денсаулық сақтау объектілеріне жедел медициналық көмек үшін өтеусіз негізде тапсыру арқылы медицина мекемелерін қолдау (50 машина); Қарағанды қаласында емхана ашу үшін демеушілік көмек; Ақтөбе облысында дәрігерлік-амбулаторлық орталықтың құрылысы, Балқаш көлінде балшықты су емханасының құрылысы.

6) ҰОС ардагерлеріне атаулы көмек көрсету. Ұлы отан соғысының 70-жылдығына орай Ресей Федерациясы Псков облысында қаза болған қазақстандық жауынгерлерге ескерткіш орнату және қалпына келтіру бойынша жоба іске асырылды. Офтальмологиялық патологиясы бар ҰОС ардагерлері үшін израильдік мамандарды тартып, емдеу-диагностикалық іс-шараларды ұйымдастыру бойынша жоба жүзеге асырылды. Шамамен 50 ота жасалды. [3]

2010-2017 жылдары Қазақстандағы Еуразиялық Топтың кәсіпорындары қызметкерлерді әлеуметтік қорғауға және әлеуметтік саланы ұстауға, сондай-ақ демеушілік пен қайырымдылыққа 194 миллиард теңге жұмсады, оның ішінде 120 миллиард теңге тек демеушілікке және қайырымдылыққа бағытталды.

Компания біртіндеп қайырымдылықтан өңірлік деңгейде компаниялардың бір орынға жинастырылған әлеуметтік инвестицияларына көшуді жүзеге асырады. 2017 жылы Қазақстандағы әлеуметтік инвестициялар сомасы 101,5 миллион АҚШ долларын құрады, бұл әлеуметтік инвестициялардың жалпы көлемінің 91,4%-ын құрайды. Қазақстандағы қоғамдастыққа әлеуметтік инвестициялар саласындағы бастамалар мынадай факторларға негізделген.

Біріншіден, жергілікті қоғамдастықтармен тарихи қалыптасқан өзара қарым-қатынастар, олардың көпшілігі топ кәсіпорындарының көп жылдық операциялық қызметінің нәтижесінде құрылған.

Екіншіден, мемлекетпен ынтымақтастық. Әлеуметтік инвестициялардың едәуір бөлігі жыл сайын өңірлік билік органдарымен жасалатын стратегиялық серіктестік туралы келісімдер (ынтымақтастық туралы меморандумдар) шеңберінде жүзеге асырылады. Аталған серіктестіктер жергілікті қоғамдастықтардың әлеуметтік-экономикалық дамуын қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады. Басты назар инфрақұрылымды, білімді, жастарды, спортты, денсаулық сақтау мен әлеуметтік бірлікті дамытуға аударылады. Мысалы, ERG-ның қатысу өңірлерін дамыту бағытындағы жетістіктердің бірі Ақтөбе, Қарағанды, Қостанай, Павлодар облыстарының әкімдіктерімен — қатысу өңірлерімен өзара ынтымақтастық туралы меморандумға жыл сайын қол қою болып табылады. 2017 жылы Еуразиялық топ жалпы сомасы жеті миллиард теңгеге меморандумдарға қол қойды.

Компания мемлекеттік билік органдарымен серіктестікті қызметкерлердің және ERG кәсіпорындары бар аймақтардағы барлық халықтың игілігі үшін әлеуметтік инвестициялардың барынша тиімді жұмысына бағытталған «Туған жер – Родные города» атты жаңа стратегиялық бастаманы іске асырып, қайта құрастырды.

Үшіншіден, қызметкерлер мен жергілікті қоғамдастықтар. Бірегей әлеуметтік контекст компанияға әлеуметтік инвестициялардың бір бөлігін қоғамдастыққа жіберуге, сондай-ақ жергілікті қоғамдастық мүшелері болып табылатын кәсіпорындар қызметкерлері мен олардың отбасы мүшелерінің өмір сүру сапасын арттыруға мүмкіндік береді. Компанияның осы саладағы бастамалары ұзақ мерзімді болашақта қызметкерлердің көптеген ұрпақтары және олардың отбасы мүшелері өмір сүру мен жұмыс үшін қатысу өңірлерін өзі таңдауға бағытталған.

ҚОРЫТЫНДЫ

Жоғарыда баяндалғанды қорытындылай келе, бизнес құрылымдардың корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік концепцияларын жүзеге асырудың проблемалық аспектілеріне қатысты келесі қорытындылар жасауға болады.

Көп ретте сыртқы нарықта жұмыс істейтін қазақстандық ірі компаниялардың біраз бөлігі КӘЖ қағидаларын жүзеге асырудың маңыздылығын түсінгенімен, отандық субъектілердің басым бөлігі, көбінесе шағын бизнес субъектілері корпоративтік әлеуметтік жауапкершіліктің қағидаларын белсенді түрде игеруге асықпайды, тіпті оны қажет етпейді. Қалыптасқан жағдайдың басты себебі отандық бизнестің ұлттық басымдығы, идеологиясы мен стратегиясы түрінде корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік қағидаларын енгізу және жүзеге асыру бойынша мақсатты саясаттың мемлекеттік деңгейде болмауы.

Одан басқа, КӘЖ концепциясы, қағидалары көп компаниялар үшін абстрактылы түсінік болып табылады, олар үшін әлеуметтік саясат, әлеуметтік бағдарламалар, қызметкерлерді ынталандыру, әлеуметтік инфрақұрылым және т.б. терминдер үйреншікті саналады. КӘЖ идеялары аймақтарда баяу таралып әрі енгізіліп жатыр. [15]

Қазақстандағы корпоративтік әлеуметтік жауапкершіліктің дамымай қалған элементтерінің бірі өз қызметінің нәтижелілігі туралы бизнестің әлеуметтік есебі болып табылады. Әдетте ол ірі бизнес құрылымдарында ұсынылған және көп ретте биліктің мемлекеттік органдары мен акционерлеріне бағытталған.

Сонымен, КӘЖ-дің тиімді отандық үлгісінің одан әрі дамуы ашықтықтың, экологиялық қауіпсіздіктің, еңбек қатынастарының және қоғамды қолдаудың қабылданған халықаралық қағидаларына негізделеді. Қазақстандағы КӘЖ концепциясы мемлекет, қоғам және компания жүйелі түрде күш салса ғана дами алады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Freeman R.E., Velamuri S.R. A new approach to CSR: company stakeholder responsibility. In: Corporate social responsibility: reconciling aspiration with application / Ed. By A. Kakabadse and M. Morsing. – N.Y.:Palgrave Macmillan, 2006. – P. 9-23.
2. Суева Ю.В. Корпоративная социальная ответственность бизнеса как фактор устойчивого развития экономики региона и страны в целом//Вопросы инновационной экономики, 2011.- №10 - с.25-33 //http://www.creativeconomy.ru/articles/15729
3. Корпоративная социальная ответственность. Новая философия бизнеса: учебное пособие М., 2011.
4. Аленичева Л. В. Механизмы взаимодействия органов власти и бизнеса в рамках корпоративной (социальной) ответственности. Опыт социального партнерства. URL: asi.org.ru/ – Агентство социальной информации
5. Гуревич Л.Я. Казахстанский предприниматель: самооценка собственной истории, предназначения и перспектив//http://www.bisam.kz/research/reports/msb.html
6. Проблемы и перспективы развития КСО в Казахстане. Доклад депутата Мажилиса Парламента РК, Президента Гражданского Альянса Казахстана Соловьевой А.С., Алматы// http://www.ngoexpert.kz
7. Бизнес и власть: теория и практика взаимодействия: монография/научный редактор и руководитель авторского коллектива Л. Н. Шохин//Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. с. 137-138.
8. Корпоративная социальная ответственность по-казахстански: госорганы, бизнес и гражданский сектор как ключевые участники построения системного подхода к КСО//Программа для молодых исследователей в области публичной политики Фонда Сорос-Казахстан, 2016
9. Официальный сайт ERG <https://www.erg.kz/ru/content/ustoychivoe-razvitie/blagotvoritel-nost-i-sponsorstvo>
10. Отчет по устойчивому развитию за 2016 год Eurasian Resources Group, www.erg.kz
11. Отчет по устойчивому развитию за 2017 год Eurasian Resources Group, www.erg.kz
12. Корпоративная социальная ответственность. Case-study: на примере 30 компаний Казахстана. LPRC, 2015
13. Концепция корпоративной социальной ответственности бизнеса в Казахстане. Национальная Палата предпринимателей Казахстана, Астана. 2015
14. Отчет по устойчивому развитию за 2015 год Eurasian Resources Group, www.erg.kz

15. Центр исследований Сандж. Корпоративная социальная ответственность в Казахстане: ситуация, проблемы и перспективы развития. – Астана: Сандж, 2013. – 97 с.

REFERENCES

1. Freeman R.E., Velamuri S.R. A new approach to CSR: company stakeholder responsibility. In: Corporate social responsibility: reconciling aspiration with application / Ed. By A. Kakabadse and M. Morsing. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2006. – P. 9-23
2. Sueva Yu.V. Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' biznesa kak faktor ustoichivogo razvitiya ekonomiki regiona i strany v tselom//Voprosy innovatsionnoi ekonomiki, 2011.- №10 - s.25-33 //http://www.creativeconomy.ru/articles/15729Corporate social responsibility. New business philosophy: studies. benefit M., 2011.
3. Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost'. Novaya filosofiya biznesa: uchebnoe posobie M., 2011.
4. Alenicheva L. V. Mekhanizmy vzaimodeistviya organov vlasti i biznesa v ramkakh korporativnoi (sotsial'noi) otvetstvennosti. Opyt sotsial'nogo partnerstva. URL: asi.org.ru/ – Agentstvo sotsial'noi informatsii
5. Gurevich L.Ya. Kazakhstanskii predprinimatel': samootsenka sobstvennoi istorii, prednaznacheniya perspektiv//http://www.bisam.kz/research/reports/msb.html
6. Problemy i perspektivy razvitiya KSO v Kazakhstane. Doklad deputata Mazhilisa Parlamenta RK, Prezidenta Grazhdanskogo Al'yansa Kazakhstana Solov'evoi A.S., .Almaty// http://www.ngoexpert.kz
7. Biznes i vlast': teoriya i praktika vzaimodeistviya: monografiya/nauchnyi redaktor i rukovoditel' avtorskogo kollektiva L. N. Shokhin//Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2011. s. 137-138.
8. Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' po-kazakhstanski: gosorgany, biznes i grazhdanskii sektor kak klyuchevye uchastniki postroeniya sistemnogo podkhoda k KSO//Programma dlya molodykh issledovatelei v oblasti publichnoi politiki Fonda Soros-Kazakhstan, 2016
9. Ofitsial'nyi sait ERG <https://www.erg.kz/ru/content/ustoychivoe-razvitie/blagotvoritel-nost-i-sponsorstvo>
10. Otchet po ustoichivomu razvitiyu za 2016 god Eurasian Resources Group, www.erg.kz
11. Otchet po ustoichivomu razvitiyu za 2017 god Eurasian Resources Group, www.erg.kz
12. Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost'. Case-study: na primere 30 kompanii Kazakhstana. LPRC, 2015
13. Kontsepsiya korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti biznesa v Kazakhstane. Natsional'naya Palata predprinimatelei Kazakhstana, Astana. 2015
14. Otchet po ustoichivomu razvitiyu za 2015 god Eurasian Resources Group, www.erg.kz
15. Tsentr issledovaniy Sandzh. Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' v Kazakhstane: situatsiya, problemy i perspektivy razvitiya. – Astana: Sandzh, 2013. – 97 s.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается отечественный опыт практики моделей корпоративной социальной ответственности (КСО). Проанализированы современные программы по реализации КСО в Евразийской группе ERG. Результаты внедрения программ рассмотрены в контексте устойчивого развития компании.

SUMMARY

The article discusses the domestic experience of the practice of corporate social responsibility (CSR) models. Analyzed modern programs for the implementation of CSR in the Eurasian group of ERG. The results of the program implementation are reviewed in the context of the company's sustainable development.

УДК 338.242.2:338.436.33:631

JEL G 18 – General Financial Markets: Government Policy and Regulation

**STATE REGULATION OF MANAGEMENT COMPETITIVENESS
OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

D.M. Turekulova,

Doctor of Economics, Professor,
Kazakh University of Economics, Finance and International Trade,
Astana, Kazakhstan

A.S. Nurmanbetova,

Master of Economics, teacher,
Kazakh University of Economics, Finance and International Trade,
Astana, Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – The main purpose of this scientific article is to analyze the state regulation of the production of demand in the markets of competitive products of agriculture in the Republic of Kazakhstan.

Methodolog – The methodological basis of this scientific article is the works of domestic and foreign scientists in the field of competitiveness of agriculture in Kazakhstan and in the world economy.

Originality/value – At the present stage of development of the agricultural sector, the most important task is to increase the competitiveness of products in the domestic and foreign food markets.

Finding – The main directions of improving the competitiveness of the agricultural economy are its transfer to an innovative type of development, the implementation of targeted policy by the state, strengthening the role of the state in the development and support of this important area, improving the scientific and human resources of the AIC of the country, improving the efficiency of land use, labor, material and financial resources of the village, import substitution of food.

Keywords – competitiveness, agro-industrial complex, competition, state regulation, state support, state policy.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ
СФЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАНЕ**

Д.М. Турекулова,

доктор экономических наук, профессор, Казахский университет экономики,
финансов и международной торговли, Астана, Казахстан

А.С.Нурманбетова,

магистр экономики и бизнеса, преподаватель, Казахский университет экономики,
финансов и международной торговли, Астана, Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – основной целью данной научной статьи является анализ государственного регулирования обеспечением производства востребованной на рынках конкурентоспособной продукции агропромышленного комплекса в Республике Казахстан.

Методология – методологической основой данной научной статьи являются труды отечественных и зарубежных ученых в области конкурентоспособности сельского хозяйства как в Казахстане, так и в мировой экономике.

Оригинальность/ценность – на современном этапе развития аграрного сектора важнейшей задачей является повышение конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем продовольственных рынках.

Выводы – основными направлениями повышения конкурентоспособности аграрной экономики являются перевод ее на инновационный тип развития, проведение государством целенаправленной политики, усиление его роли в развитии и поддержке этой важной сферы, улучшение научного и кадрового обеспечения АПК страны, повышение эффективности использования земель, трудовых, материальных и финансовых ресурсов села, импортозамещение продовольствия.

Ключевые слова – конкурентоспособность, агропромышленный комплекс, конкуренция, государственное регулирование, государственная поддержка, государственная политика.

INTRODUCTION

In the context of globalization of the world economy and intensification of international competition acquire the search for the most optimal ways of ensuring the competitiveness of the agro-industrial complex, ensuring the economic and food security of the state, preserving and strengthening the national independence of Kazakhstan, overcoming the prevailing negative trends in the relations between the integrated sectors of the AIC, as well as developing new effective economic mechanisms.

President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev in the Strategy «Kazakhstan-2050: a new political course of the established state» stressed: «... large-scale modernization of agriculture is necessary, especially in the context of growing global demand for agricultural products». Now Kazakhstan faces the task of accelerating the development of the national economy sectors, which have a multiplier effect, including agriculture, whose share in the country's GDP should increase 5 times by 2050. Therefore, the AIC of Kazakhstan faces cardinal tasks of sustainable development and increasing agricultural production, aimed at the production of export-oriented, competitive products on the world market [1].

In the formation of the economic mechanism of management adequate to the market, an important element is competition. The transition to market relations of the domestic agro-industrial complex creates certain socio-economic prerequisites for the formation and development of competitive activity of economic entities.

Competition in a market economy performs several important tasks. It helps to organize economic activities and answer fundamental questions: what, how much to produce, how to distribute goods and services. In the process of competition, prices are generating that influence the behavior of buyers and sellers and the distribution of resources. Competition is a mechanism by which it is possible to direct in the interests of society the activities of enterprises seeking profit. Competitive activity is an important factor causing changes in the markets, because it stimulates the economic organization of production and the development of new technologies, products and marketing strategies [2].

Currently, much attention is paid to the study of the competitiveness of agrarian organizations. This is primarily due to the fact that many enterprises, farmers, in order to survive, hold positions and make a profit, have to improve in all areas of their activities. Within the framework of this issue, most European countries, as well as various transnational agrarian companies, have accumulated a rich and diverse experience of international cooperation and competition, combining competition with cooperation and cooperation. Thus, the purpose of this article is to study the state regulation of competitiveness and its role in the modern agrarian economy. The methodological basis of this scientific article is the works of domestic and foreign scientists in the field of agricultural competitiveness both in Kazakhstan and in the world economy [3].

At the present stage of development of the agricultural sector the most important task is to increase the competitiveness of products in the domestic and foreign food markets. It should be noted that the state of competitiveness of the agrarian sector of Kazakhstan still lags behind developed countries. The study of the competitiveness of the enterprise, the goods must be carried out continuously and systematically in order to catch the moment of its decline in a timely manner and to be able to make appropriate proactive decisions.

So, the tasks of state regulation and support of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan are the stabilization and development of agro-industrial production, ensuring food security of the Republic of Kazakhstan, improving the food supply of the population, maintaining economic parity between agriculture and other sectors of the economy, bringing together income levels of agricultural workers and industry, protecting domestic producers in the field of agro-industrial production.

Currently, At present moment politics of state regulation of development AIC is realised in following forms [4]:

- granting of various forms of state support among subjects AIC in the form of subsidies, state purchases etc.;
- application of financial tools supporting conditions for updating of the main industrial means - the park of rural equipment, equipment, cattle livestock;
- supplying of availability of financial-credit tools for subjects AIC;
- creation of attractive conditions for attraction of investments to the projects of development AIC;
- support of the production export;
- rendering of state services in the domain of veterinary and phytosanitary safety, check for usage of budgetary funds;
- preservation and development of the infrastructure, needed for development Kazakhstan AIC;
- transport, water, storage etc.;
- development of trade science and dissemination of agricultural knowledges;
- qualified management of the development Kazakhstan AIC.

AIC is one of the important sectors of the economy, which forms the country's food and economic security, as well as the labor and settlement potential of rural areas. The agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan has good prospects for further development: the export positions of the oilseed and meat sectors are increasing, and in terms of grain and flour, Kazakhstan has quickly become one of the largest exporting countries in the world. The membership of Kazakhstan in the Eurasian Economic Union and the World Trade Organization creates opportunities, as well as simultaneously places high demands on competitiveness in both domestic and foreign markets [5].

In this regard, the role of state regulation of the agro-industrial complex is extremely important. For the period of independence, program documents were developed, on the basis of which the state policy in the field of agriculture was implemented:

- social and economic development program for 1991-1995 and for the period up to 2000;
- Conceptual program for the development of the agro-industrial complex for 1993-1995 and up to the year 2000;
- Program for the development of agricultural production for 2000-2002;
- State agri-food program for 2003-2005;
- The state program of rural development for 2004-2010;
- The concept of sustainable development of the agro-industrial complex for 2006-2010;
- Program of priority measures for the implementation of the Concept of Sustainable Development of the AIC of the Republic of Kazakhstan for 2006-2010;
- Program of development of the agro-industrial complex for 2010-2014;
- Program for the development of agriculture in the Republic of Kazakhstan «Agribusiness – 2017».

Measures of state regulation aimed at maintaining a balance between supply and demand, structural and social changes in rural areas are divided into economic and administrative.

METHODOLOGY AND RESULTS

Economic methods include the maintenance of an appropriate level of prices and price equilibrium, which ensures the stimulation of sustainable supply and effective demand of the population for food and other goods. This scheme of state regulation of prices is reduced to the establishment of upper and lower limits of price fluctuations and conditional prices, which should be supported by the state. Among the measures of financial support may also be grants and compensation, concessional lending and taxation, protection from total intervention of foreign competitors, the state guarantee of loans, purchase of food [6].

The state can apply administrative, non-market mechanisms for adjusting price mechanism actions – introducing direct planning for production of volumes. But in practice in RK two of its variants are used:

1. The restriction of crops of this crop and the withdrawal of land from crop rotation with appropriate compensation;

2. The introduction of direct quotas on the volume of production and marketing of products.

The Government of the Republic of Kazakhstan provides for further expansion of state support measures for the agro-industrial complex, strengthening the infrastructure of rural regions, developing non-agricultural business in the village and stimulating entrepreneurial activity of rural residents. In this regard, the need for subjects of the agro-industrial complex to timely receive information and advisory services, both in traditional and remote forms through the use of electronic communications, will significantly increase [7].

On an ongoing basis, work is underway to optimize public services, so in 2017 out of 101 services (with approved standards), 34 public services were optimized for 28.7%.

In order to exclude the corruption component, the Ministry is working on the transfer of public services for provision through the State Corporation «Government for Citizens»: if in 2016 the number of public services provided through the PSC was only 12, then in 2017 this figure increased to 38 services. This dramatic change was due to the newly conducted work on the transfer of 10 state subsidy services to a state-owned corporation on a non-alternative basis.

Table 1 - The most popular public services provided by service providers for 2017

№	Name of state service	Quantity of services
1	Issuance of a phytosanitary certificate for the export of quarantine products outside the Republic of Kazakhstan	156524
2	Issue of quality certificate for raw cotton	62521
3	Issuance of a quarantine certificate for the movement of regulated products on the territory of the Republic of Kazakhstan	49683
4	The issuance of the examination certificate (test report) issued by veterinary laboratories	34683
5	Issuance of permits for amateur (sport) fishing, reclamation fishing, research fishing, fishing for reproduction on water bodies located in specially protected natural areas with the status of a legal entity, on the basis of biological justification in the presence of a positive conclusion of the state environmental impact assessment	34356
6	Issuance of a veterinary certificate for objects being moved (transported) when exported	34159
<i>Note - compiled by the authors according to database [7]</i>		

In agriculture, the share of agricultural producers using digital technologies in the production of agricultural products is insignificant, which negatively affects the growth of yields and the reduction of costs in agriculture. The effectiveness of state policy is also determined by the position of Kazakhstan on the indicator «Burden of agrarian policy» in the Global Competitiveness Index of the World Economic Forum. For reference: in 2013 - 40th place, in 2014 - 57th place, in 2015 - 70th place, in 2016 - 53rd place, in 2017 - 57th place [8].

Based on the analysis of the geographical location of Kazakhstan, capacities of the agricultural products market, transport accessibility, it can be concluded that the EAEU, the CIS, China, Iran, Afghanistan and the United Arab Emirates are potential sales markets. The leading exported products by the end of 2017 are:

- crop products - wheat, barley, corn, oilseeds;
- livestock products - beef, pork, lamb, poultry.

In general, in the structure of imports of countries are such as Russia, Uzbekistan, Kyrgyzstan and Tajikistan, for individual types of crop products from Kazakhstan. In the import of Uzbekistan for wheat, flour and oilseeds, the share of products from Kazakhstan is 100%, 99.2% and 98.7% respectively.

According to the Statistics Committee of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, in 2017 the gross output of agricultural products increased by 3% and amounted to 4.1 trillion tenge [9].

Growth in agricultural production was due to an increase in crop production by 2.2%, slaughtering of livestock and poultry in live weight by 5.4%, milk yield of raw cow milk by 3%, and an increase in the number of eggs produced by 7.3%. Also there are increasing in food production by 4.1%.

Growth in investment in fixed assets of agriculture was 29%, and in food production almost 32%. Expanded and exported products industry. Last year, product exports reached \$ 2.4 billion, an increase of 12.5% compared with last year (from \$ 2,123.9 million to \$ 2,388.5 million), including the number of processed products - by 10.7% (from 973, 8 million dollars to 1,077.1 million dollars).

This was facilitated by ongoing work on the harmonization of veterinary and phytosanitary requirements with China, the countries of the Middle East, as well as European countries. The main export volume is accounted for wheat (27.7%), flour (19.7%), oilseeds (10.5%), barley (5.8%), vegetable oil (3.9%), cotton fiber (3, 8%) legumes vegetables (2.5%),

The main sales markets are Uzbekistan (19.7%), Afghanistan (19.6%), Russia (12%), Tajikistan (9.6%), China (7.5%), Iran (7.1%), Kyrgyzstan (5.3%), Turkey (3.5%), Italy (2.6%), Latvia (2.4%).

In 2017, the global market review of the International Grain Council estimated the volume of production of all types of grain in Kazakhstan in the current season at 19.1 million tons (including 14.2 million tons of wheat).

The export potential of the country was estimated at 9.2 million tons. In 2017, the main share in the gross harvest of grain (including rice) and leguminous crops accounted for wheat - 71.9%. The gross wheat harvest decreased by 1.2% in 2017 compared by 2016 (amounted to 14.8 million tons).

In terms of wheat exports from Kazakhstan to the CIS countries, Uzbekistan is leading (\$ 174.3 million, + 54.8% per year), Tajikistan (\$ 93.8 million, -0.4% per year) and Azerbaijan (30.6 million dollars, growth for the year - immediately 12.7 times) for 2018.

For livestock products, taking into account domestic security of domestic production, beef, pork and mutton have an export potential. The largest imports of these products are observed in countries such as China, Russia, Iran and the United Arab Emirates.

The average annual growth rate of food production in general does not keep pace with the growth rate of consumption and incomes of the population, with the result that the free niche in the market is filled by imports and its share in domestic consumption remains very significant.

In 2016, product exports reached \$ 2.4 billion, an increase of 12.5% compared with last year (from \$ 2,123.9 million to \$ 2,388.5 million), including products processing - by 10.7% (from 973, 8 million dollars to 1,077.1 million dollars).

The Chinese market is open to fish farming, sheep farming, beekeeping and horses, as well as wheat, bran and soybeans. As a result, exports of agricultural products to China increased by 34.3% (from 134.5 million dollars to 180.6 million dollars) in 2017. And also removed the barriers to the supply to Iran of live sheep, frozen and chilled lamb. As a result, last year 4763 goats were exported to Iran for the first time (129.5 tons) of live sheep and lamb - 509.8 tons [10].

Also restrictions removed on the supply of cattle and small ruminants to Saudi Arabia and the United Arab Emirates. In addition, barriers to the supply of meat and meat products, chicken eggs and poultry to the United Arab Emirates have been removed. As a result, last year for the first time in the Emirates, 34.2 tons of frozen beef and 24.1 tons of mutton were exported. The shortage of high-quality raw materials for capacity utilization is acute for the entire processing industry as a whole. The production of cereals and flour fully ensures domestic consumption.

The analysis shows that in the domestic food market imports are largely present, and even for those types of food products that were traditionally produced at domestic enterprises - butter and vegetable oil, cheese and curd, sausages and sugar, canned fruits and vegetables. At the same time, there is a low share of processing of agricultural products produced in the country and underutilization of the production capacities of processing enterprises [11].

In the field of technical regulation of the agro-industrial complex, 12 technical regulations were adopted within the framework of the EAEU and lists of standards for them. It is planned to develop another 4 technical regulations of the EAEU for the main types of agricultural products. These regulations are developed to ensure the safety of agricultural products. However, there are facts of the sale of low-quality products.

The investment subsidy tool is aimed at partial compensation (from 20% to 80%) of investment costs for construction and installation work, equipment and equipment in 19 areas (48 passports). Since the beginning of implementation (2014-2015) of this state support measure, 2,729 agribusiness entities have been subsidized for the total amount of subsidies - 19.1 billion tenge, the amount of attracted investments amounted to 67.8 billion tenge.

The main share of attracted investments through investment subsidies accounted for the livestock industry 55% (37.6 billion tenge), crop production - 35% (23.2 billion tenge), processing of livestock and plant products 10% (7 billion tenge).

As a result of two years of implementation of this measure of state support, underfunding amounted to 35.4 billion tenge [12].

The instrument of subsidizing interest rates on loans to agricultural entities, leasing agricultural equipment and animals, technological equipment reduces the interest rate on loan/leasing agreements: for replenishing working capital, purchasing fixed assets, etc. in national currency - by 7%, in foreign currency - by 5%; for the purchase of agricultural machinery and equipment in the livestock and fodder industry, reduction of interest rates in national currency - by 10% per annum and in foreign currency - by 7%.

For 2014-2015, interest rate subsidies are provided for obligations of 4 601 agribusiness entities for the total principal amount of 243.2 billion tenge, including 12 254 units of agricultural machinery purchased by agribusiness entities.

By type of activity, the main share of participants falls on the crop industry 48.8%, processing of livestock and crop products 29.8%, livestock 7.8% and other activities 13.4%.

In order to reduce the credit load of agribusiness entities and the risks of their bankruptcy, measures of financial recovery of agribusiness entities' liabilities have been implemented since 2013. The terms of financial recovery provide for the extension of credit terms up to 9 years, reducing the interest rate to 14%, of which 7% is subsidized from the state budget, as well as the write-off of fines and penalties by financial institutions.

During 2013-2015, the implementation of financial recovery of agribusiness entities approved the application of 404 agribusiness entities for a total debt of 520 billion tenge. Since 2016, new applications for participation in the financial recovery program are not accepted. In 2013 – 2014, 7.2 billion tenge was allocated to subsidize the interest rate in the framework of financial recovery of agribusiness entities. In 2015 - 18.9 billion tenge, including 5.8 billion tenge funds Of the national Fund of Kazakhstan, which were fully utilized.

Annually interest rates require subsidize about 20 billion tenge, which will be 164.3 billion tenge until 2024.

By type of activity, the main share of the amount of healthy debt falls on the crop sector 73%, livestock 2%, processing of agricultural products 3% and other activities 22%.

From the total amount of debt approved for recovery 72% or 376.4 billion tenge fall on loans of large agricultural holdings.

Subsidizing the amount of value added tax to procurement organizations started in 2016 to reduce the cost of production of procurement organizations in the amount of calculated VAT. Payments were made in the amount of 140 million tenge to 15 procurement organizations.

According to the National Bank of Kazakhstan, the volume of loans issued by both sectors of the economy and agriculture is growing annually. At the same time, the share of loans in the agricultural sector in 2015 amounted to 8%, which is 54% lower than in 2011. In 2015, the amount of loans issued to agribusiness entities amounted to 603.5 billion tenge, which is 61% less than in 2014 [13].

In the framework of subsidizing insurance and guaranteeing loans of agribusiness entities subsidized tariff rate of the insurance company or guarantor. In 2015, 3 agricultural enterprises were credited for insurance coverage, the total amount of the loan amounted to 7.9 billion tenge.

In the sphere of financial measures of state support there are the following problems:

1. The poor availability of loans and subsidies for most agricultural producers.
2. The lack of linking subsidies to the end result and specialization of the regions.
3. The focus of investment subsidies on large-scale production with inaccessibility to small-scale agricultural enterprises and weak control over the implementation of targets.

4. Risks of re - emergence of problems of default on loans and the threat of bankruptcy, despite the financial recovery.

5. Lack of due interest of insurance companies and guarantors to the mechanism of subsidizing insurance and guaranteeing loans of agribusiness entities due to the high credit risks of the industry.

6. Imperfection of the mechanism of subsidizing the amount of VAT to procurement organizations: subsidies are paid at the end of the year; subsidies are taken into account in the total annual income, which reduces the share of the sale of agricultural products, which is the main condition for the payment of subsidies

7. Low level of competition in the financial services market due to the weak representation of private financial institutions in rural areas with weak institutional development of credit partnerships.

8. Lack of targeted long-term loans to financing agriculture in the framework of cooperation programs of the Government of Kazakhstan and international financial organizations.

One of the main reasons for the current situation is the underdevelopment of the system for the procurement and promotion of agricultural products from agricultural producers to sales markets, including enterprises processing agricultural raw materials. Strengthening the role of intermediaries in the implementation network almost completely eliminated the relationship of producers and processors of raw materials. Low purchase prices for agricultural products do not stimulate an increase in their production, which ultimately leads to a low proportion of agricultural raw materials processing, under-utilization of the capacities of processing enterprises and, ultimately, a high share of food imports [14].

Products of small and medium-sized domestic agricultural producers significantly lose their quality and packaging and are not able to successfully compete with foreign suppliers. The organization of own processing of meat, milk and other products is beyond the power of most farms due to lack of funds and qualified personnel, the need for high costs to meet sanitary requirements, and imperfect tax legislation. This is due to the absence of its own trading network, the creation and content of which is not available to every enterprise [15].

The most effective tool for solving these problems is the cooperation of agricultural producers. Prior to the adoption of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Agricultural Cooperatives» in October 2015, there were two models of the mechanism of state support for the development of rural cooperation:

1. through the Ministry of Agriculture of the Republic of Kazakhstan through Agrarian Credit Corporation JSC by providing preferential loans at 5% for 5-7 years to create a rural consumer cooperative;

2. through the regional JSC «NC» Socio-entrepreneurial corporation («Ontustik», «Zhetysu», «Yertys», «Tobol», «Batys», «Sary-Arka», «Caspiy») by creating service and procurement centers for the provision of agricultural services to rural consumer cooperatives.

However, despite the measures taken by state support, rural cooperation has not received proper development. The analysis revealed the main problems hindering their development:

- distrust of the agricultural producers and the rural population to cooperate due to the lack of work to explain the benefits of cooperation and the mechanisms of functioning of cooperatives

- low professional training of management personnel and lack of specialists;

- insufficient state stimulation of the processes of co-operation; violation of basic cooperative principles;

- association of agricultural producers in order to obtain a soft loan, and not to provide services to its members;

- the creation of «false cooperatives» in the interests of one large-scale enterprise, which is the initiator, actually the owner of the cooperative, the manager of all profits from the cooperative, since it is this economy that purchases and markets products;

- the lack of incentives for the association of agricultural producers in agricultural cooperatives, in particular, the inability to distribute the net income of the cooperative among its members due to the non-commercial status of the cooperative.

SOLUTIONS AND RECOMMENDATIONS

The review made it possible to propose the following measures to reduce the problems and barriers that impede the development of agriculture, increase its export potential, increase its competitiveness, and are associated with government regulation of the development of the industry:

1. Agricultural cooperatives must be established in various branches of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan (dairy, meat, fruit and vegetable, cotton, oil and fat, etc.) in the process of promot-

ing agricultural products from producer to consumer. When forming cooperatives, it is necessary to take into account the specific features of individual types of agricultural products, raw materials, food and their markets.

2. Effective use of financial measures of state support should be directed to the redistribution of subsidies from less to more effective subsidies in order to attract investments, including by increasing the coverage of recipients.

3. To increase the export potential for the following priority types of products, domestic consumption of which is currently fully provided by its own production: beef, mutton, pork, as well as for products that are in high demand in foreign markets: grain, oilseeds, potatoes and their processed products (including organic products).

4. It is necessary to develop the production of the following priority products are meet domestic food needs: poultry meat, meat products, dairy products, fish, vegetable oil, fruits and vegetables, and sugar.

5. The development of agricultural processing and food processing industries should be directed to the production of priority products for saturating the domestic market with food products, meeting the needs of livestock in combined feed and realizing export potential.

6. The production of safe processed agricultural products and protect the interests of domestic producers in the domestic and foreign markets are ensure, EAEU technical regulations should be developed taking into account the level of development and technical capabilities in the agro-industrial complex.

7. To expand the possibilities of marketing agricultural and processed products, create a network of wholesale distribution centers to form large quantities of food and distribute them to the domestic market and exports.

8. Improve the level of technical equipment in the agricultural sector will be achieved by increasing the number of purchased equipment and the development of domestic agricultural machinery with a gradual increase in the level of localization of production [16].

CONCLUSION

Creating a competitive agro-industrial production, as shown by the world and domestic experience, is impossible without strengthening the role of the state and supporting the agrarian sector of the economy. It should be emphasized that the experience of market transformations in Kazakhstan shows that strengthening the role of the state in the agrarian economy can be effective provided that the state system of regulation and planning of the economy is created at all levels of management, which will enable the agricultural recovery problem to be successfully solved within the framework of the unified agricultural market. The implementation of agrarian reform, to direct the development of market relations accelerate in the right direction.

The main directions of improving the competitiveness of the agrarian economy are to transfer it to an innovative type of development, pursue targeted policy by the state, strengthening the state's role in developing and supporting this important area, improving the country's scientific and personnel support, and increasing the efficiency of land use, labor, material and financial resources of the village import substitution food.

In conclusion, it should be emphasized that the issue of increasing the competitiveness not only of the agrarian sector, but also of the entire economy of Kazakhstan is very relevant. It is relevant because currently the question of the position of our economy in the global economy is very acute, and the competitiveness of the country is a key factor in this matter. The decisive role in improving the competitiveness of the economy of Kazakhstan should belong to the state. It is necessary to develop a special strategy for improving the competitiveness of the country's economy, including the agrarian one, to develop it. The creation and operation of a competitiveness management and regulation system will enhance the efficiency of the agro-industrial complex and its integration into the world economy.

REFERENCES

- 1 Nazarbayev N.A. (2014), President of the Republic of Kazakhstan, January 17, "Kazakhstan's way – 2050: The overarching goal, common interests, common future".
- 2 Drucker P. (1985), Management: Tasks, Responsibilities, Practices. HarperCollins Publishers, – p. 839.
- 3 Porter M. (2002), "Konkurencija". – Sankt-Peterburg: Izdatel'skiy dom «Vil'jams», – p. 495. (In Russian).
- 4 Nevmatulina Z. (2015), Development of Agribusiness in Kazakhstan in the Conditions of the EAEC (on

Materials of the Food Industry) // Biosciences biotechnology research Asia. – Deli. – Vol. 12(1). – pp. 77-86.

5 Kamenova M.Zh. (2012), “The competitiveness of the agricultural sector of the Republic of Kazakhstan: theory, practice and prospects in the post-crisis period”, – Astana. – p. 247.

6 Hodov L.G. (2005), “Gosudarstvennoe regulirovanie nacional'noj ekonomiki: Uchebnik”. – M: Jekonomist, – p. 150. (In Russian)

7 Features of Integration process in Kazakhstan food industry// Jarle– ASLRSPublishing Journal of Advanced Research in law and Economics. – Romania. – №2. – Spring 2016. – p.334-342

8 Sabden O. (2008), “Povyshenie konkurento sposobnosti nacional'no ekonomiki v uslovijah globalizacii: problemy, priority, putireshenija”: MNPK. – Almaty: IJe MON RK, – p.376. (In Russian)

9 Official website of the Ministry of agriculture: <http://minagri.gov.kz/> Official website of the Committee on statistics: www.stat.gov.kz

10 Kurmangaliev S. (2010), “Nekotorye problem pishhevyh otraslej Kazahstana” // Pishhevajai pererabatyvajushhaja promyshlennost' Kazahstana. – Almaty. – №3. – p. 135. (In Russian)

11 Nussupov A., Umpleby St., Khusainov B. A. (2008), “Stady of Economic Change in the Eurasian Economic Community Using Time Distance Analysis” // Research Program in Organizational Learning, The George Washington University. – Washington, – pp. 21-28.

12 Kamenova, M.Z., Aimurzina, B.T., Turekulova, D.M., Ahmetova, K.A., Omarova, A.T. (2015), “Kazakhstan's food market: Conditions, problems and suggested solutions” //Mediterranean Journal of Social Sciences, – Vol 6,– No 3 S3, – pp.185-192.

13 Tasmambetova A.Zh. (2008), “Food market as a structural element of the market mechanism: economic nature, content and functions”. Transit economy. – Vol 5,– pp.52-62.

14 Drucker P. (2007), “Management of the society of the future”. – M. Williams, – p. 224.

15 Espolov T.I., Kuvatov R.Ju., Kerimova U.K. (2004), “Povysheniej effektivnosti sel'skogozhajstva Kazahstana v uslovijah integracii s vneshnimi rynkami: Uchebnik”. – Almaty: Izd-vo «Nauchno-issledovatel'skij konsaltingovyj institut agrobiznes apri KazNAU», – p. 265. (In Russian)

РЕЗЮМЕ

Основной целью данной научной статьи является анализ государственного регулирования обеспечением производства востребованной на рынках конкурентоспособной продукции агропромышленного комплекса в Республике Казахстан. Методологической основой данной научной статьи являются труды отечественных и зарубежных ученых в области конкурентоспособности сельского хозяйства как в Казахстане, так и в мировой экономике. На современном этапе развития аграрного сектора важнейшей задачей является повышение конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем продовольственных рынках. Основными направлениями повышения конкурентоспособности аграрной экономики являются перевод ее на инновационный тип развития, проведение государством целенаправленной политики, государством, усиление его роли в развитии и поддержке этой важной сферы, улучшение научного и кадрового обеспечения АПК страны, повышение эффективности использования земель, трудовых, материальных и финансовых ресурсов села, импортозамещение продовольствия.

ТҮЙІН

Бұл ғылыми мақаланың негізгі мақсаты Қазақстан Республикасы нарығындағы бәсекеге қабілетті агроөнеркәсіптік кешен өнімдерінің өндірісін қамтамасыз етуде мемлекеттік реттеудің ықпалын талдау болып табылады. Ғылыми мақаланың әдіснамалық негізі ретінде Қазақстанда, сонымен қатар әлемдік экономикадағы ауыл шаруашылығының бәсекеге қабілеттілігі саласындағы отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектері арқау болды. Қазіргі таңда аграрлық секторды дамытудың маңызды міндеті ішкі және сыртқы нарықтағы азық-түлік өнімінің бәсекеге қабілеттілігін арттыру. Аграрлық экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттырудың негізгі бағыттары оны дамытудың инновациялық түріне ауыстыру, мемлекеттің мақсатты саясатын жүргізуі, осы маңызды саланы дамыту мен қолдаудағы мемлекеттің рөлін күшейту, елдің АӨК ғылыми және кадрлық қамтамасыз етілуін жақсарту, жерлерді, ауылдың еңбек, материалдық және қаржы ресурстарын пайдаланудың тиімділігін арттыру, азық-түлікті импортты алмастыру болып табылады.

УДК (UDC)
JEL classification

**CHARACTERISTICS OF THE QUALITY BREAK IN
THE DEVELOPMENT OF HOTEL SERVICES IN KAZAKHSTAN**

Imanbekova Bagdagul
Almaty Technological University
Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study – is to analyze and assess the causes of the gap between the quality of accommodation facilities in Kazakhstan and the needs of tourists.

Methodology - the study was conducted using system, functional and statistical analysis, graphical and tabular methods.

Problem statement – the existing level of quantitative and qualitative parameters of hotel services is characterized by low customer satisfaction with the availability and comfort of accommodation in the tourist infrastructure.

Originality / value – The author assessed the existence of a gap in the condition and quality of hotel services and customer needs. The weaknesses of the hotel infrastructure of the tourist industry in the country, which do not allow to move to a qualitatively new level, corresponding to international quality standards and contributing to the growth of tourist flow, are revealed.

Conclusions – The results of the study showed that at present there is a significant gap between the requirements of international standards and the supply of hotel services in Kazakhstan. The country has low rates of competitiveness in the quality of hotel services, despite the high potential available.

The main problems in the hotel sector of the tourism industry that impede a country's competitiveness are the dominance of uncategorized accommodation – over half of the country's hotels, whose quality of service is extremely low, down to the lack of basic amenities; outdated material and technical base and equipment of hotels, especially in the regions; poor information equipment and lack of automated control systems; the high level of prices for hotel services, the discrepancy between price and quality; non-flexible pricing policy of hotels; preferential orientation on the development of the 5-star sector and the accommodation of tourists arriving for business and professional purposes; lack of attention to the needs and demands of mass tourists; lack of service quality standards in new types of placements.

Improving the competitiveness of Kazakhstan in world tourism can be facilitated by highlighting the quality of services, services and comfort of accommodation as a priority.

Keywords: tourist services, quality of tourist services, quality of service infrastructure, quality of hotel services, level of comfort, categories of hotels, price / quality.

ХАРАКТЕРИСТИКА КАЧЕСТВЕННОГО РАЗРЫВА В РАЗВИТИИ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В КАЗАХСТАНЕ

Б.Иманбекова,

докторант 3 курса, спец. «Экономика» кафедры «ЭиМ»
Алматинский технологический университет,
г. Алматы, Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – провести анализ и осуществить оценку причин разрыва между качественным состоянием средств размещения в Казахстане и потребностями туристов.

Методология – исследование было проведено с использованием системного, функционального и статистического анализа, графического и табличного методов.

Постановка проблемы – существующий уровень количественных и качественных параметров гостиничных услуг характеризуется низкой удовлетворенностью потребителей наличием и комфортом мест размещения в туристской инфраструктуре.

Оригинальность/ценность – автором проведена оценка существования разрыва в состоянии и качестве гостиничных услуг и потребностями клиентов. Выявлены слабые стороны гостиничной инфраструктуры туристской индустрии в стране, не позволяющие перейти на качественно новый уровень, соответствующий международным стандартам качества и способствующий росту туристского потока.

Выводы – результаты исследования показали, что в настоящее время имеется существенный разрыв между требованиями международных стандартов и предложением гостиничных услуг в Казахстане. Страна обладает низкими показателями конкурентоспособности по качеству гостиничных услуг, несмотря на высокий имеющийся потенциал. Основными проблемами в гостиничном секторе индустрии туризма, препятствующими повышению конкурентоспособности страны, являются доминирование мест размещения без категории – свыше половины гостиниц страны, качество обслуживания в которых характеризуется чрезвычайно низким уровнем вплоть до отсутствия элементарных удобств; устаревшая материально-техническая база и оснащенность гостиниц, в особенности в регионах; слабое информационное оснащение и недостаток автоматизированных систем управления; высокий уровень цен на услуги гостиниц, несоответствие цены и качества; негибкая ценовая политика гостиниц и отелей; преимущественное ориентирование на развитие 5-ти звездочного сектора и размещение туристов, прибывших с деловыми и профессиональными целями; недостаточность внимания к потребностям и запросам массовых туристов; отсутствие стандартов качества обслуживания в новых видах мест размещения.

Повышению конкурентоспособности Казахстана в мировом туризме может способствовать выделение в качестве приоритета качества услуг, сервиса и комфортности мест размещения.

Ключевые слова – туристские услуги, качество туристских услуг, качество инфраструктуры обслуживания, качество гостиничных услуг, уровень комфорта, категории гостиниц, цена/качество.

ВВЕДЕНИЕ

С 1990-х годов XX в. значительно расширился массовый характер туризма. Начиная с 2012 г. когда туристский поток достиг миллиарда человек, происходит ежегодное увеличение объема туристов, совершающих поездки с различными целями – отдыха и развлечений, деловыми и образовательными. Происходит расширение географии и видов туризма. Все большую популярность приобретает индивидуальный туризм. Туризм сегодня выступает в роли ведущего драйвера мировой экономики. В 2016 г. доля туризма в мировом ВВП составила 10,2 %, опередив целый ряд отраслей экономики.

В условиях новой технологической революции усиливается конкуренция между странами, приобретающая характер гиперконкуренции. Казахстан, длительное время ориентированный на

развитие топливно-энергетических и других сырьевых секторов, сегодня рассматривает туристскую индустрию, как один из ключевых факторов диверсификации экономики и вхождения в число 30-ти наиболее конкурентоспособных стран мира.

С утверждением в 2017 году Концепции развития туристской отрасли страны до 2023 года начался новый этап развития туризма в Казахстане. В этом документе поставлен ряд задач фундаментального характера, реализация которых позволит осуществить реальную модернизацию отрасли и сформировать индустрию туризма, соответствующую современным требованиям и запросам. Сегодня в стадии разработки проект новой Концепции, рассчитанной до 2025 года.

В современном международном туризме на первый план выходит качество туристских услуг, среди которых услуги гостиниц становятся чрезвычайно важными. Во многом от размера и качества услуг в секторе размещения и проживания зависит и объем туристских потоков. Между тем, Казахстан, потенциальные возможности которого Всемирная туристская организация оценивает до 40 млн. туристов в год, занимает незначительную долю в мировом приеме.

В определении Всемирной торговой организации среди туристских услуг первыми называются гостиничные услуги: «Туристические и относящиеся к организации путешествий услуги включают услуги, предоставляемые отелями и ресторанами (в том числе кейтеринг), туристическими агентствами и туроператорами, туристско-экскурсионными организациями, а также другие соответствующие услуги» [1].

Конференция ООН по торговле и развитию в определении туристской индустрии особо выделяет такой ее элемент, как «размещение (отели, мотели и дополнительные средства размещения)» [2, с. 35].

В списке Всемирной туристической организации среди 12 типичных туристских продуктов, входящих в единый потребительский комплекс услуги по размещению посетителей, стоят на первом месте [3].

Важность и значимость гостиничных услуг предъявляет значительные требования к их качеству. Между тем, имеются различные подходы к определению понятия «качество гостиничной услуги». Выделим основные из них. В наиболее общем виде под качеством гостиничной услуги предполагают «совокупность характеристик услуг которые придают ей способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности» [4, с.83].

Такие же определения даются Международными стандартами (МС) ИСО 9002, предъявляющими требования к качеству гостиничных услуг. В настоящее время в Казахстане действуют максимально приближенные к МС правила и порядок сертификации услуг.

Во всех существующих классификациях отелей, которых в настоящее время насчитывается около 30, оценка гостиничных услуг проводится по количественным и качественным критериям. Сегодня именно качественные характеристики отелей становятся главными в обеспечении конкурентоспособности индустрии гостеприимства. Различают три основных подхода к определению качества гостиничных услуг. Первый предполагает конкретность и точность оценки потребностей клиентов с целью полного удовлетворения их запросов. Второй подход основывается на правильном оказании услуг персоналом отеля, которым потребитель будет удовлетворен. И третий, это постоянное и неукоснительное обеспечение качества.

В международном туристском бизнесе существуют четкие критерии комфортности, которые включают информационный, экономический, эстетический, бытовой и психологический элементы. Между тем, большинство гостиниц Казахстана не соответствуют понятиям качества услуг и в особенности комфорта для потребителей. Рост количественных показателей зачастую сильно отстает от качественных требований, что вызывает недовольство туристов, особенно въездных, что препятствует дальнейшему развитию туризма в стране.

В связи с этим Казахстан, сегодня вступивший в конкурентную борьбу за превращение страны в привлекательную международную туристскую дестинацию, должен обратить особое внимание на создание комфортной среды размещения для международных и внутренних туристов.

Проблема качества гостиничных услуг наиболее разработана в трудах зарубежных ученых -

Р.А. Браймера[5], С. Медлика и Х. Инграма [6], Ф. Котлера[7], Р.Томаса и С. Лашлея [8], Дж.Уокера [9], Дж. Флеминга и Дж.Асплунда[10]. Отдельно отметим работу А. Парасурмана, В. Зейтамля и Л. Бери [11], в которой разработана пятиступенчатая модель качества обслуживания. Согласно процессу удовлетворения запросов клиентов и качества услуг может возникнуть пять разрывов между индивидуальными потребностями и ожидаемым уровнем сервиса с восприятием и оказанием услуг, трансформацией представлений и требований к качеству услуг и представлениями руководства об этих ожиданиях.

Среди российских авторов следует выделить работы таких исследователей, как Л.В. Баумгартен[12], А.А.Белостоцкая и А.В.Круглов[13], Ю.Ф. Волков [14], Н.И.Кабушкин и Г.А.Бандаренко[15], В.С.Сенин [16].

В Казахстане проблемами качества в гостиничном бизнесе занимается Ж.С.Рахимбекова. [17,18].

Однако, в этих исследованиях проблема существующего разрыва между количественными и качественными параметрами гостиничных услуг в туристской инфраструктуре и потребностями клиентов и их ожиданиями не получила разработки в полном объеме. Поэтому нас заинтересовала именно эта проблема в контексте ее роли и значения в дальнейшем развитии туристской индустрии в Казахстане.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время отрасль туризма в Казахстане находится на низком уровне развития. Согласно Международному Индексу конкурентоспособности туризма и путешествий (ИКТП) в 2017 году страна заняла 81 место[4], улучшив свои позиции по сравнению с 2015 г. на 4 пункта (85 место). При этом по качеству инфраструктуры обслуживания позитивных изменений не произошло, по-прежнему Казахстан находится на 81 месте. Тем не менее, определенный прогресс наблюдается в гостиничном секторе страны. Сегодня ранее малочисленный рынок гостиничных услуг Казахстана показывает тенденции роста. В 2017 году количество мест размещения в РК составило 2 987, увеличившись по сравнению с 2003 г. в 12, 5 раз. Единовременная вместимость (койко/мест) достигла 152 601.

Таблица 1 – Количество мест размещения и единовременная вместимость в 2013-2017 гг. [19]

	2013		2014		2015		2016		2017	
	Кол-во мест размещения	Единовременная вместимость (койко/мест)	Кол-во мест размещения	Единовременная вместимость (койко/мест)	Кол-во мест размещения	Единовременная вместимость (койко/мест)	Кол-во мест размещения	Единовременная вместимость (койко/мест)	Кол-во мест размещения	Единовременная вместимость (койко/мест)
Республика Казахстан	1678	92053	2056	109094	2358	118355	2754	138062	2987	152601
Акмолинская	228	9572	292	11922	319	12703	292	11490	281	11792
Актюбинская	47	3026	61	3704	70	3912	86	4382	98	4549
Алматинская	172	5564	243	8020	306	10890	400	16091	449	21608
Атырауская	46	2707	65	4081	65	3788	75	3876	85	4254
Западно-Казахстанская	43	2632	48	2738	58	2735	68	2878	72	2873
Жамбылская	65	1566	88	1878	126	2614	146	3172	154	3438
Карагандинская	165	11410	182	10940	208	12369	225	12441	232	11694

Костанай- ская	80	3080	92	5108	107	5895	111	5551	119	5970
Кызылор- динская	55	1183	72	1486	75	1515	90	1789	90	1912
Мангиста- уская	53	3370	55	3324	63	3946	83	5462	78	5241
Туркестан- ская	102	4224	114	5389	131	5864	177	7634	224	9769
Павлодар- ская	60	5177	68	5394	78	5618	101	7212	97	6987
Северо- Казахстан- ская	54	1787	60	1999	66	2286	91	3870	101	4300
Восточно- Казахстан- ская	277	17401	331	21088	371	22184	455	25847	505	27841
г.Астана	141	9134	160	10346	160	9326	194	12183	218	14917
г.Алматы	90	10082	122	11677	135	12710	160	14184	184	15456

В период 2013-2017 гг. количество мест размещения в Казахстане увеличилось с 1678 до 2987 – почти в 1,8 раза. Единовременная вместимость выросла с 92053 до 152601 – в 1,7 раз. В 2017 году наибольшим количеством мест размещения располагали Восточно-Казахстанская (505), Алматинская (449) и Акмолинская (281) области. Эти же области являются лидерами по числу единовременного размещения. Аутсайдерами по количеству мест размещения явились Западно-Казахстанская (72), Мангистауская (78) и Атырауская (85) области. То есть запад Казахстана является наименее обеспеченным услугами гостиничного сектора. Между тем, развитие туристского кластера «Каспийские ворота», формирующегося на территории Мангистауской и части Западно-Казахстанской и Атырауской областей, приоритетом которого названы морской и транскаспийский международный туризм, требует кратного роста мест размещения качественного уровня.

Астана и Алматы по количеству мест размещения находятся на 6 и 7 местах. В 2017 г. в Казахстане в местах размещения имелось 65791 номеров. По количеству номеров на 1000 жителей Алматы (16,9) и Астана (12,1) значительно опережают Москву и Санкт-Петербург, немного впереди Берлина и Мадрида, несколько отстают от мировых центров туризма – Парижа, Лондона и Рима. Существенно нарастили свои позиции Восточно-Казахстанская и Алматинская области, развивающиеся в рамках кластеров «Жемчужина Алтая» и «Алматы – свободная культурная зона Казахстана». Но при этом отмечается слабая заполняемость койкомест в гостиницах в целом по Казахстану – 25 %, показавшая небольшой рост по сравнению с 2015 годом (22,8 %). В 2017 году наибольший процент заполняемости мест размещения показали Западно-Казахстанская область – 33,4, Астана – 31,4 и Алматы – 29,8 %. Аутсайдерами по этому показателю явились Жамбылская – 17,0, Акмолинская – 17,4 и Карагандинская – 17,8 % области [20].

Во многом такая низкая заполняемость связана с высокими ценами на услуги гостиниц, при этом качество услуг не соответствует требованиям ни международных, ни внутренних туристов. О серьезном разрыве между качеством гостиничного сервиса и ценами говорит тот факт, что в Казахстане стоимость только проживания и питания в гостинице достигает 80% от общей стоимости размещения. Между тем как в странах с развитым туристским сервисом он составляет порядка 19%. То есть в соотношении цена/качество гостиничный сервис Казахстана практически неконкурентоспособен.

В 2017 году в Казахстане структура мест размещения была представлена 662 гостиницами с ресторанами, 1189 гостиницами без ресторанов, 81 домами отдыха, 15 мотелями, 27 пансионатами и 88 детскими лагерями. Также имелось 795 одноэтажных бунгало, сельских домиков (шале), коттеджей, небольших домиков и квартир; 4 трейлерных парка, развлекательных городков, охотничьих и

рыболовных угодий для краткосрочного размещения; 42 туристских базы; 26 кемпингов; 2 туристских лагеря и 56 других видов жилья [21].

Наиболее разнообразная база мест размещения представлена в Восточно-Казахстанской области, что связано с развитием кластера «Жемчужина Алтая», в котором имеются самые разнообразные виды туризма - активный и приключенческий туризм, развлекательный, отдых в горах и на озерах, пантолечение, гастрономический, санаторно-курортный, СПА туризм. По числу гостиниц с ресторанами лидируют Алматинская область ((7), Астана (84) и Алматы (61). В 2017 году из 2 987 общего числа мест размещения 1578, то есть более половины, не имели никакой категории, что свидетельствует об их чрезвычайно низкой материально-технической базе и соответственно, о неудовлетворительном качестве услуг.

Рисунок 2 – Параметры уровня комфорта гостиниц

Между тем, массовый туризм, как свидетельствует мировой опыт, ориентирован на недорогие гостиницы с достаточно высоким уровнем комфорта. Что в современном понимании представляет уровень комфорта? Это комплексный критерий, состоящий из ряда параметров функционального и технического характера, а также требований к персоналу.

Состояние номерного фонда определяется площадью номеров в квадратных метрах, долей одноместных (однокомнатных), многокомнатных номеров и номеров-апартаментов. Важный параметр уровня комфорта – это наличие ресторанов, кафе и баров при местах размещения. В настоящее время очень важен для массовых туристов такой показатель, как наличие телефонной, спутниковой связи, телевизоров, холодильников, мини-баров, мини-сейфов, бесплатного доступа к WI-FI.

Кроме того, уровень комфорта предъявляет высокие требования к персоналу – образованию, владению иностранными языками, внешнему виду и наличию хороших коммуникативных навыков. Учитывая то обстоятельство, что свыше 50 % мест размещения в Казахстане не имеет никакой категории, следует вывод, что ничего из вышеперечисленных составляющих качества услуг

они предложить не могут. А если приплюсовать гостиницы 1 и 2 категорий, также обладающих минимумом комфорта, то процент мест размещения, не могущих удовлетворять требованиям качества возрастает еще больше. Отметим, что наибольшее количество гостиниц без категории имелось в Алматинской – 192, Восточно-Казахстанской – 163 и Южно-Казахстанской – 158 – областях. Это означает, что уровень комфорта мест размещения в двух формирующихся туристских кластерах является еще одним препятствием для их эффективного развития и привлечения массовых туристов.

Число мест размещения по категориям составило: 14 однозвездочных, 18 двухзвездочных, 132 трехзвездочных, 87 четырехзвездочных и 22 пятизвездочных гостиниц.

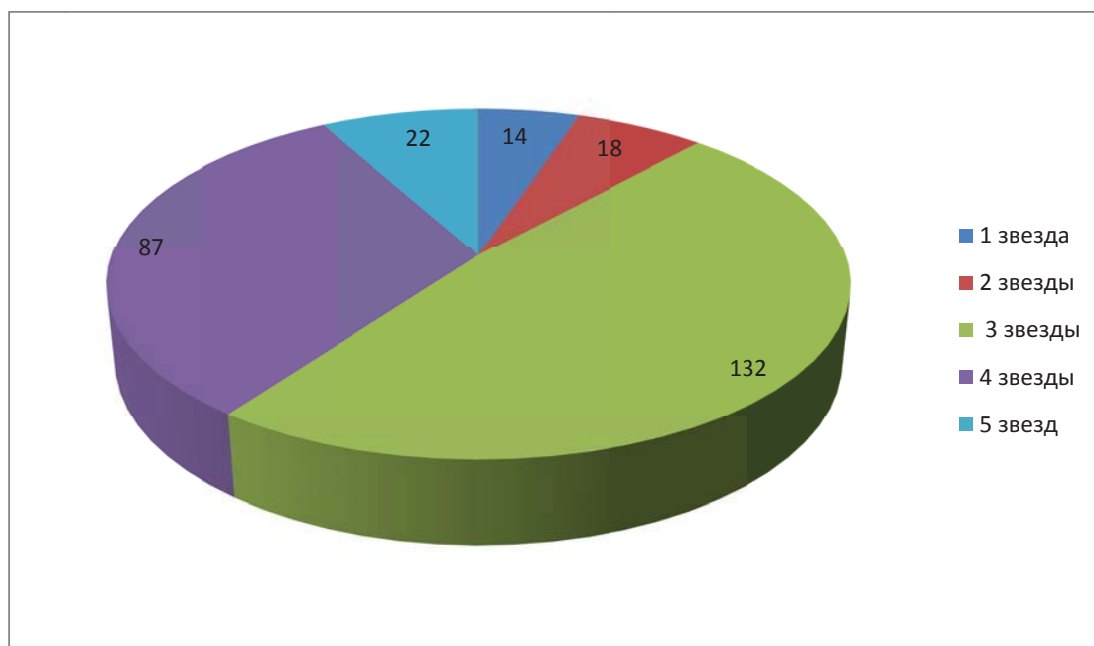

Рисунок 3 – Количество мест размещения в гостиницах всех категорий в 2017 году [22]

По количеству 5-звездочных гостиниц лидерами являются Алматы, Астана и Мангистауская область - 6,5 и 4, соответственно. Из 87 4-х звездочных гостиниц 23 расположены в Алматы и 22 – в Астане. Эти же города лидируют по числу 3-х звездочных гостиниц. В большей части областей страны гостиничный фонд представлен 2-х и 1-звездочными местами размещения, еще больше в них гостиниц без категорий. То есть, качество гостиничных услуг в Казахстане находится на низком уровне. Только Астана и Алматы могут предоставить требуемое международными стандартами качество, в регионах же оно практически отсутствует.

По состоянию на 01.01.2017 года было обслужено всеми типами мест размещения 9 879 въездных туристов, почти треть из которых воспользовалась услугами гостиниц, на втором месте – размещение в санаториях и на третьем – туристские базы.

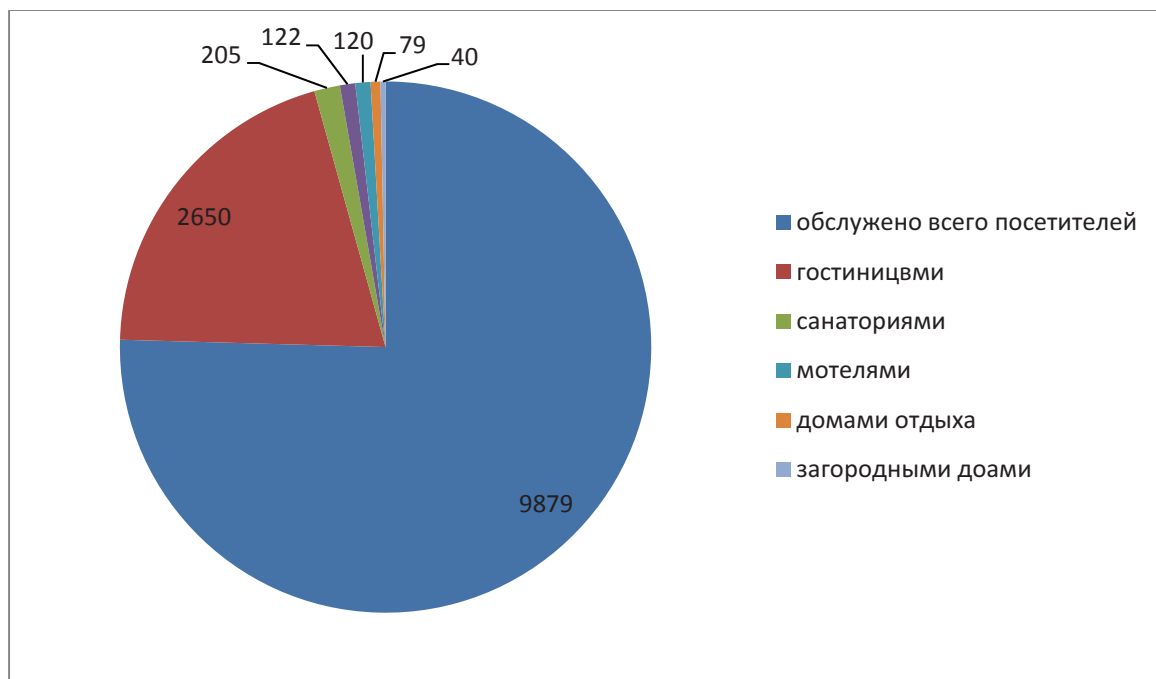

Рисунок 4– Количество обслуженных посетителей въездного туризма на 01.01.2017 года (чел.) [23]

Численность въездных туристов, обслуженных в 2017 году, санаториями, мотелями, домами отдыха и загородными домами, составило всего 566 человек, что критически мало и говорит об абсолютной невостребованности въездными туристами этих типов размещения. На долю гостиниц пришлось 2650 въездных посетителей, что более, чем вдвое меньше тех, кто воспользовался услугами знакомых или родственников - 5 386. Значительную конкуренцию гостиницам составляют и услуги тех, кто предоставляет съемное жилье. Ими в 2017 году было обслужено 1267 человек.

Динамика численности въездных посетителей, обслуженных местами размещения, в 2014-2017 гг. показала незначительный рост – с 2056 до 2987. При этом только 150 701 въездных туристов, прибывших в Казахстан по личным целям, воспользовалось услугами мест размещения, а 741 210 посетителей прибыло с деловыми и профессиональными целями (почти в 5 раз больше).

В 2017 году 5-звездочными гостиницами было обслужено 365 131 нерезидентов и 337 041 резидентов. Абсолютный лидер по этому показателю Алматы, пятизвездочным сегментом которого было обслужено 189 977 нерезидентов и 89 583 резидентов. Интересно, что кроме Алматы и Астаны, в регионах число резидентов превышает число нерезидентов.

Общее число посетителей, обслуженных 5-ти звездочными гостиницами, составило 702172 чел. – 13,3 % из всего количества посетителей (5 279 406 чел.).

Число нерезидентов, обслуженных 4-х звездочными гостиницами в 2017 году составило 174 584, а резидентов – 414 564, в 2,4 раза больше. Доля посетителей четырех звездочных мест размещения составила 11,2 %. На долю 3-х звездочных гостиниц пришлось 11,4 % посетителей, 2-х звездочных – 1,3 % и на 1-звездочных – 1,2 %. Услугами гостиниц без категории воспользовались 2084017 человек, из них 171 432 нерезидентов и 1 912 585 резидентов. Этот факт показывает, что ценовая политика мест размещения более высоких категорий не устраивает почти половину посетителей, которые вынуждены размещаться в дешевых гостиницах без комфорта, да, и вообще без всяких элементарных удобств. Эти места размещения были построены еще в советское время и совершенно не соответствуют современным стандартам качества услуг ни по уровню материально-технического оснащения, ни по организации обслуживания и управления.

При этом, как указывает президент Казахстанской ассоциации гостиниц и ресторанов Р.Шайкенова, первой жалобой иностранных гостей являются высокие цены на размещение. Это связано, по мнению

экспертов, с ценовым сговором владельцев отелей о превышении базовых и корпоративных тарифов. Результатом становится отток потребителей в более демократичный по ценам сегмент.

На долю гостиниц 3,4 и 5 категорий в совокупности приходится 35,9 % размещений. Однако, в связи с массовым развитием въездного и внутреннего туризма повышается привлекательность сегмента гостиниц 2 и 3 категории, уровень качества которых необходимо существенно повысить при снижении цены на размещение. Высокий оборот вполне может покрыть снижение цен.

Происходящий в последние годы количественный рост числа мест размещения, тем не менее, не привел к кардинальному изменению качества гостиничных услуг. Как известно из мировой практики, «на долю взаимоотношений между потребителем и служащим приходится от 75 до 90% возникающих «нештатных» ситуаций, результатом которых являются неудовлетворенность потребителя качеством обслуживания» [16,с.117].

Развитие туризма в мире привело к тому, что насыщенность рынка традиционными гостиничными услугами вызвала необходимость поиска новых видов размещения. Таким видом выступает бюджетная гостиница, могущая быть 2 и 3-х звездным отелем. Она предоставляет места размещения с числом номеров до 50 и ограниченным набором услуг, таких как предоставление номера и континентального завтрака. За счет более скромного дизайна и интерьера, экономии персонала, набора услуг бюджетная гостиница может серьезно снизить цены и тем привлечь посетителей. Растущий масштаб массового экологического туризма требует развития инфраструктуры, расположенной вблизи природных достопримечательностей. В Казахстане к таким средствам размещения относятся юрта, караванинг, гостевые дома, хостелы, для которых должны быть разработаны стандарты и их услуги сертифицированы. Это позволит обеспечить надлежащий уровень качества.

На сегодняшний день только Астана и Алматы могут предложить достаточно разнообразный по ценам набор гостиничных услуг. В Астане преобладает рынок пятизвездочных отелей, который вполне конкурентоспособен с западными отелями этой категории. Толчок развитию этого сегмента дало проведение выставки «ЭКСПО-2017». В 2016-2017 гг. были введены в строй The Ritz-Carlton, Astana и St. Regis Hotels & Resorts Astana. Однако, вне поля зрения остается сегмент 3 и 4-х звездочных отелей, соответствующих международным стандартам качества. В Алматы имеется более сбалансированное предложение на гостиничные услуги, хотя больший упор делается на развитие отелей премиального класса.

Та же ситуация в Актау и Атырау, где несмотря на насыщенность рынка 5-ти звездочными гостиницами, продолжают открываться четырех и пятизвездочные отели. Это говорит о том, что гостиничный сектор Казахстана больше всего ориентируется на деловой туризм и основной прирост количества гостиниц происходит за счет пятизвездочных отелей и мировых сетей. Развивающийся массовый международный и внутренний туризм, напротив, требует развития сети недорогих мест размещения, но предоставляющих услуги высокого качества.

Тем более, что сейчас набирает обороты тенденция, когда туристы, посещающие страну с деловыми целями, начинают ориентироваться не на бренд, а больше на отель для проживания по соотношению «цена-качество». Это позволяет гостиницам 3 и 4 звезды успешно конкурировать с пятизвездочными отелями, предлагая выгодные цены при сочетании высокого уровня сервиса и полного пакета услуг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ проблем качества услуг, оказываемых местами размещения в Казахстане, показал наличие существенного разрыва между требованиями международных стандартов, качеством предоставляемых услуг и их предложением. Высококачественный сервис способны предоставить только несколько пятизвездочных отелей, однако уровень цен в них является очень дорогим даже для иностранных потребителей.

Поскольку именно туризм обеспечивает, прежде всего, заполняемость мест размещения, от него зависит развитие гостиничного бизнеса в целом. Его конкурентоспособность определяется привлекательностью для массового туризма, а услуги высокого качества способны к конкуренции по качеству и требованиям международных стандартов с услугами и качеством отелей других стран.

На сегодняшний день конкурентоспособность Казахстана является низкой по инфраструктуре и качеству услуг мест размещения. Страна пока не стала привлекательной для массового иностранного туриста в качестве места проведения отпуска.

Во многом это связано с тем, что имеющаяся в Казахстане материально-техническая база мест размещения в туристской индустрии морально и физически устарела, качество гостиничных услуг не соответствует международным стандартам, уровень комфорта не обеспечивается большинством мест размещения, а ценовая политика не учитывает новую конъюнктуру туристского рынка.

При наличии значительного туристского потенциала страны, позволяющего многократно увеличить въездной поток и расширить объемы внутреннего туризма, слабость отельного бизнеса является одним из значимых факторов, не позволяющих существенно увеличить эти показатели.

Анализ разрыва между качеством и состоянием гостиничного сектора в Казахстане выявил проблемы, препятствующие его переходу на новый качественный уровень развития. Среди них:

- доминирование мест размещения без категории – свыше половины гостиниц страны, качество обслуживания в которых характеризуется чрезвычайно низким уровнем;
 - устаревшая материально-техническая база гостиниц и техническая оснащенность, в особенности в регионах;
 - отсутствие информационного оснащения и автоматизированных систем управления гостиничным бизнесом;
 - высокий уровень цен на услуги гостиниц, несоответствие цены и качества;
 - негибкая ценовая политика гостиниц и отелей;
 - преимущественное ориентирование на развитие 5-ти звездочного сектора и размещение туристов, прибывших с деловыми и профессиональными целями, тогда как для развития массового туризма необходимы 2-х и 3-х звездные гостиницы, предоставляющие качественные услуги по демократичным ценам;
 - недостаточность внимания к развитию 3 и 4-х звездных гостиниц и потребностям массовых туристов. Несмотря на то, что их количество превышает 5-ти звездочные отели, но уже сейчас происходит отток из брендового в массовый сегмент в связи с высокими ценами;
 - отсутствие стандартов качества обслуживания и даже минимального уровня комфорта в новых видах мест размещения.
- Таким образом, рост конкурентоспособности туристской индустрии в Казахстане может быть обеспечен формированием долгосрочного приоритета на повышение качества сервиса и уровня комфорта гостиничного сектора услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tourism and travel-related services. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/tourism_e/tourism_e.htm. (дата обращения 03.11.2018)
2. Капустина Л. М., Вязовская В. В. Конкурентоспособность стран на мировом рынке туристских услуг. [Текст] : [монография].- М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2017. – 166 с.
3. Основной список понятий [Электронный ресурс] // World Tourism Organization (UNWTO) [Официальный сайт]. URL: <http://media.unwto.org/ru/node/28110> (дата обращения 03.11.2018).
4. Браймер Р.А. Основы управления в индустрии гостеприимства / Р.А. Браймер; [пер. с англ.]. - М.: Аспект Пресс, 1995 - 254 с.
5. Travel and Tourism Competitiveness Index. World Economic Forum's 2017. (дата обращения 03.11.2018).
6. Медлик С., Инграм Х. Гостиничный бизнес. - М.: ЮНИТИ, 2012 – 262 с.
7. Котлер Ф. Маркетинг. Гостеприимство и туризм. - М.: ЮНИТИ, 1998 – 376 с.
8. Thomas R., Lashley C. The National Survey of Small Tourism and Hospitality Firms: 2000. Skills Demand and Training Practices Текст. -Leeds, 2000.- 380 p

9. Уокер Д. Введение в гостеприимство. - М.: ЮНИТИ, 1999 – 258 с..
10. Флеминг Дж., Асплунд Дж. Управление качеством услуг. Метод Human Sigma. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 224 с.
11. Parasuraman A. A. Conceptual Model of Service Quality and its Implications for Future Research / A. Parasuraman, V. Zeithaml, L. Berry // Journal of Marketing. – 1985. – Vol. 49. – P. 41–50.
12. Баумгартен Л.В. Управление качеством в туризме.— М. : Издательский центр «Академия», 2010. — 304 с.
13. Белостоцкая А.А., Круглов А.В. Оценка качества в системе маркетинга услуг. - СПб: Изд-во СПбГУЭФ. – 2009. -176 с.
14. Сенин В.С. Гостиничный бизнес: Классификация гостиниц и других средств размещения: Учеб. пособие для вузов. -М.: Проспект, 2004 – 144 с.
15. Волков Ю.Ф. Экономика гостиничного бизнеса. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. - 384 с.
16. Кабушкин Н.И. Менеджмент гостиниц и ресторанов. / Н.И. Кабушкин, Г.А.Бондаренко. 3-е изд., перераб. и доп. -Минск: Новое знание, 2002. - 368 с.
17. Рахимбекова Ж. С. Теоретические основы туризма и гостеприимства. //Экономика и статистика, 2005, № 2. - С.122-126.
18. Рахимбекова Ж.С. Управление качеством гостиничных услуг Казахстана. // автореф. дисс. канд. экон. наук. 08.00.05. – Алматы, 2007 – 24 с.
- Количество мест размещения. Единовременная вместимость (койко/мест) мест размещения. Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК <http://stat.gov.kz/faces/mobileHomePage> (дата обращения 03.11.2018).
- Заполняемость гостиниц (койко/мест). Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК <http://stat.gov.kz/faces/mobileHomePage> (дата обращения 03.11.2018).
19. О выборочном обследовании посетителей в Республике Казахстан. Статистика туризма. 13 серия. январь 2017 года. 22 с., С.13.
20. О деятельности мест размещения в Республике Казахстан. Статистика туризма. 13 серия. Январь-декабрь 2017 года. 26 с., С.4.
21. Число мест размещения по категориям. Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК <http://stat.gov.kz/faces/mobileHomePage>(дата обращения 03.11.2018).

REFERENCES

1. Tourism and travel-related services. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/tourism_e/tourism_e.htm. (date of the application 03.11.2018)
2. Kapustina L. M., Vyazovskaya V. V. Konkurentosposobnost' stran na mirovom rynke turistskikh uslug. [Tekst] : [monografiya].- M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federatsii, Ural. gos. ekon. un-t. – Yekaterinburg : [Izd-vo Ural. gos. ekon. un-ta], 2017. – 166 s.
3. Osnovnoy spisok ponyatiy [Elektronnyy resurs] // World Tourism Organization (UNWTO) [Ofits. sayt]. URL: <http://media.unwto.org/ru/node/28110> (date of the application 03.11.2018)
4. Braymer R.A. Osnovy upravleniya v industrii gostepriimstva / R.A. Braymer; [per. s angl.]. - M.: Aspekt Press, 1995 - 254 s.
5. Travel and Tourism Competitiveness Index. World Economic Forum's 2017. (date of the application 03.11.2018)
6. Medlik S., Ingram KH. Gostinichnyy biznes. - M.: YUNITI, 2012 – 262 s.
7. Kotler F. Marketing. Gostepriimstvo i turizm. - M.: YUNITI, 1998 – 376 s.
8. Thomas R., Lashley S. The National Survey of Small Tourism and Hospitality Firms: 2000. Skills Demand and Training Practices Tekst. -Leeds, 2000.- 380 r.
9. Уокер Д. Введение в гостеприимство. - М.: YUNITI, 1999 – 258 s.

10. Fleming Dzh., Asplund Dzh. Upravleniye kachestvom uslug. Metod Human Sigma. - M.: Al'pina Biznes Buks, 2009. – 224 s.
11. Parasuraman A. A. Conceptual Model of Service Quality and its Implications for Future Research / A. Parasuraman, V. Zeithaml, L. Berry // Journal of Marketing. –1985. – Vol. 49. – P. 41–50.
12. Baumgarten L.V. Upravleniye kachestvom v turizme. –M. : Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2010. – 304 s.
13. Belostotskaya A.A., Kruglov A.V. Otsenka kachestva v sisteme marketinga uslug. - SPb: Izd-vo SPb-GUEF. – 2009. -176 s.
14. Senin V.S. Gostinichnyy biznes: Klassifikatsiya gostinits i drugikh sredstv razmeshcheniya: Ucheb. posobiye dlya vuzov. -M.: Prospekt, 2004 – 144 s.
15. Volkov YU.F. Ekonomika gostinichnogo biznesa. - Rostov-na-Donu: Feniks, 2003. - 384 s
16. Kabushkin N.I. Menedzhment gostinits i restoranov. / N.I. Kabushkin, G.A. Bondarenko. 3-ye izd., pererab. i dop. -Minsk: Novoye znaniye, 2002. - 368 s.
17. Rakhimbekova ZH. S. Teoreticheskiye osnovy turizma i gostepriimstva. //Ekonomika i statistika, 2005, № 2. - S.122-126.
18. Rakhimbekova ZH.S. Upravleniye kachestvom gostinichnykh uslug Kazakhstana. // avtoref. diss. kand. ekonom. nauk. 08.00.05. – Almaty, 2007 – 24 s.
- Kolichestvo mest razmeshcheniya. Yedinovremennaya vmestimost' (koyko/mest) mest razmeshcheniya. Ofitsial'nyy sayt Komiteta po statistike Ministerstva natsional'noy ekonomiki RK. <http://stat.gov.kz/faces/mobileHomePage> (date of the application 03.11.2018)
- Zapolnyayemost' gostinits (koyko/mest). Ofitsial'nyy sayt Komiteta po statistike Ministerstva natsional'noy ekonomiki RK. <http://stat.gov.kz/faces/mobileHomePage> (date of the application 03.11.2018) .
19. O vyborochnom obsledovanii posetiteley v Respublike Kazakhstan. Statistika turizma. 13 seriya. yanvar' 2017 goda. 22 s., S.13.
20. O deyatel'nosti mest razmeshcheniya v Respublike Kazakhstan. Statistika turizma. 13 seriya. Yanvar'-dekabr' 2017 goda. 26 s., S.4.
21. Chislo mest razmeshcheniya po kategoriyam. Ofitsial'nyy sayt Komiteta po statistike Ministerstva natsional'noy ekonomiki RK. <http://stat.gov.kz/faces/mobileHomePage> (date of the application 03.11.2018)

ТҮЙІН

Мақалада ғылыми және ғылыми-әдістемелік деңгейде авторлық қызмет көрсетудің сапасы мен Қазақстандағы сапа қатынасы арасындағы елеулі алшақтықтың бар екендігін бағалау мәселесі туындады. Елдің және кейбір аймақтардағы қонақ үй бизнесі дамуының жағдайы мен деңгейі анықталды. Орналастыру орындарының саны және барлық санаттағы қонақ үйлердің біржолғы сыйымдылығы, оларға қызмет көрсететін келушілер саны анықталды. Қазақстанды тартымды халықаралық туристік бағытқа айналдыру мақсаттарына сәйкес келетін дамудың жаңа деңгейіне өтуге кедергі келтіретін қонақ үй қызметтерінің сапасының әлсіздігі анықталды.

SUMMARY

In the article at the level of scientific and methodological research, the author raises questions of assessing the existence of a serious gap between the supply of hotel services and the state of their quality in Kazakhstan. The state and level of development of the hotel business in the whole country and certain regions are revealed. The number of places of accommodation and the one-time capacity of hotels of all categories, the number of visitors served by them are determined. Weaknesses in the quality of hotel services that hinder the transition to a new level of development corresponding to the goals of turning Kazakhstan into an attractive international tourist destination are identified.

JEL R23

THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE SOCIAL SPHERE OF THE REGION

S.I. Kossymbaeva,

PhD student

S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University
Astana, Republic of Kazakhstan

Zh. S.Bulhairova,

senior lecturer PhD

S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University
Astana, Republic of Kazakhstan

G.A.Saimagambetova,

C.e.s., associate professor

Yessenov University,
Aktau, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose - the aim of the study is to reveal the demographic potential of the region, to show the political and economic conditions of modernization of the social sphere in the region. Analyzed the main socio – economic indicators of the region. Identified the positive and negative socio-economic effects of the development of the oil and gas industry in the region.

Methodology - the article uses well-known research methods: systematization of data, comparative and logical analysis, generalization, and statistical analysis of the dynamics of social indicators. Private methods of economic knowledge: economic and statistical groups, comparative method, analogies, mathematical statistics, economic and mathematical, etc.

Originality / value – at present, the modernization of all spheres of life of the society is carried out rapidly, and such as the introduction of new economic and management technologies in order to develop an innovative economy, the improvement of the law enforcement system, various reforms in the field of education, health care, pensions. The main objective of these reforms is to improve the quality of life of the population of our state and the development of its capabilities.

Findings - the analysis of demographic indicators showed that despite the annual growth, the proportion of the population of Mangystau is distributed unevenly across the region, which is predetermined by the cumulative effect of all factors: natural, demographic, economic, cultural, etc. Increase in the level of housing creates a significant multiplier socio-economic effect. It is also necessary to create the necessary conditions for the modernization of the social sphere by (assistance in employment, modernization of social infrastructure, modernization of wireless communication technology, etc.).

УДК: 33.332.1

УСЛОВИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

Ш.И. Косымбаева,

PhD докторант

Казахский Агротехнический Университет им.С.Сейфуллина
Астана, Республики Казахстана

Ж.С.Булхаирова,

ст.преподаватель PhD

Казахский Агротехнический Университет им.С.Сейфуллина
Астана, Республика Казахстана

Г.А.Саймагамбетова,

к.э.н., доцент

Yessenov University,
Актау, Республики Казахстана

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – раскрыть демографический потенциал региона, показать политические и экономические условия модернизации социальной сферы в регионе, проанализировать основные социально-экономические показатели развития региона, выявить позитивные и негативные социально-экономические эффекты развития нефтегазовой промышленности в регионе.

Методология – в статье использованы общеизвестные методы исследований: систематизация данных, сравнительный и логический анализы, обобщение, статистический анализ динамики социальных показателей. Частные приемы экономического познания: экономико-статистические группировки, сравнительный метод, аналогий, математической статистики, экономико-математические и др.

Оригинальность/ценность – в настоящее время стремительно осуществляется модернизация всех сфер жизнедеятельности общества, а такие как внедрение новейших экономических и управленческих технологий в целях развития инновационной экономики, производится усовершенствование правоохранительной системы, проводятся различные преобразования в сфере образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения населения. Основной целевой установкой данных реформ является качественное повышение уровня жизни населения нашего государства и развитие его возможностей.

Выводы – анализ демографических показателей показал, что несмотря на ежегодный рост, удельный вес численности населения Мангистау распределено по территории области неравномерно, что предопределено совокупным эффектом действия всех факторов: природных, демографических, экономических, культурных и т.д. Рост уровня обеспеченности жильем создает значительный мультипликационный социально-экономический эффект. Также необходимо создать необходимые условия для модернизации социальной сферы путем (содействия в занятости населения, модернизации социальной инфраструктуры, модернизации технологии беспроводной линии связи и т.д.).

Ключевые слова – социальная сфера, модернизация, социальная инфраструктура, развитие регионов, государственная программа.

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество перешло к новому этапу устойчивого развития, получившему название «цивилизация качества жизни», когда все большую значимость приобретает не количественный рост экономики, а такие показатели как демография, благосостояние и уровень жизни населения. Качество жизни становится главной целью развития общества и символом его прогресса [1].

Г. Слезингер рассматривает категорию «социальная сфера» как сочетание различных типов, функций и организационные формы социальной деятельности с общей целью охраны здоровья и жизни людей, улучшения их жилищных и бытовых условий; предоставления им равных прав и возможностей для образования, приемлемой занятости и справедливой заработной платы; участия в современном социальном и культурном развитии; безопасного и достойного выхода на пенсию, которые возможны путем создания и передачи потребителям соответствующих социальных параметров безопасности, продуктов и услуг [2].

По мнению В. Скуративского, О. Паляя, Е. Либановой, социальная сфера - это сфера человеческого общества, где реализуются интересы классов, социальных групп, этнических и национальных общин; сфера это охватывает широкий спектр социального пространства – от условий труда, жизни и здоровья до социального класса, этнических и семейных отношений[3].

Формирование социальной сферы в регионе и ее функционирование зависят от степени урбанизации, подвижности и мобильности рабочей силы, что влияет на внутриреспубликанское перераспределение населения в направлении «село - город», из экономически неблагополучных регионов в районы с более благоприятными условиями жизни [4].

Демографический фактор развития регионов позитивно определяется имеющимся генофондом, природно-климатическими условиями, плотностью населения. Для Мангистауской области характерен самый высокий рост численности населения (27,41 %, см. рисунок 1).

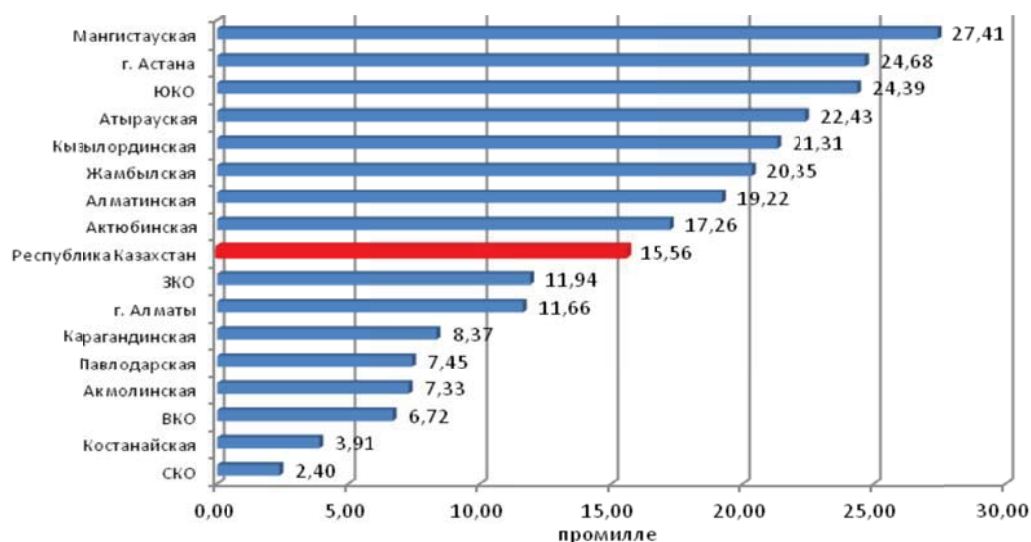

Рисунок 1 - Коэффициент естественного прироста населения
Казахстана в разрезе регионов за 2015-2017 гг. промилле

Примечание – составлено автором на основе систематизации источников [6]

Мангистауская область относится к числу регионов с высокими темпами роста населения. В республике по рождаемости эта область занимает первое место (в год рождается свыше 18 тысяч малышей).

Оценка демографического потенциала регионов осуществлена по показателям численности населения, плотности их на определенной территории, доли городского и сельского населения, ожидаемой продолжительности жизни, суммарного коэффициента рождаемости, коэффициента смертности по причинам, младенческой смертности и миграции населения (таблица 1).

Таблица 1. Демографические показатели развития Мангистауской области, 2016 г.

	Численность населения регионов, %	Плотность населения, чел./км ²	Удельный вес населения, %	
			городского	сельского
Республика Казахстан	100,0	6,1	54.5	45.5
Мангистауская	3.27	3,3	51,6	48.4
	Величина суммарного коэффициента рождаемости (СКР)	Коэффициент смертности. чел. на 100 тыс.чел. населения	Отношение численности умерших к родившимся. %	
Республика Казахстан	2,59	860	38,7	
Мангистауская	2,63 и выше	510	17.7	

Примечание – составлено авторами по источнику [7]

Анализ данных таблицы 2 свидетельствует о том, что несмотря на ежегодный рост, удельный вес численности населения Мангистау (626,8 тыс. чел.) в общей численности населения Казахстана в 2016 году составил 3,27%. Население распределено по территории области неравномерно, что предопределено совокупным эффектом действия всех факторов: природных, демографических, экономических, культурных и т.д.

За 15-летний период плотность населения Мангистауской области повысилась почти на 150% с 1,9 чел. на чел./км² в 1999 г. до 3,3 чел. на чел./км² в 2016 году.

Социально-экономическое развитие регионов непосредственно влияет на рождаемость и смертность населения. В экономической статистике приводятся повозрастные коэффициенты рождаемости и суммарный коэффициент рождаемости, использование которого при оценке демографического потенциала регионов считаем целесообразным. Величина этого коэффициента не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данном календарном периоде. Уровень суммарного коэффициента рождаемости в Мангистауской области соответствует среднереспубликанскому и равен 2,59 промилле.

Анализ показал также, что уровень коэффициента смертности в Мангистау лучше общереспубликанского.

Таким образом, оценка демографического потенциала по показателям численности населения, рождаемости, смертности и сальдо миграции раскрывает возможности региона по формированию других составляющих социального потенциала и потенциала социальной инфраструктуры. Существует и обратная связь, когда эффективная занятость населения, повышение заработной платы и рост жилищной обеспеченности являются важными факторами повышения рождаемости, сокращения смертности и увеличения численности населения страны и ее регионов.

Действенным мотивационным источником роста числа рождений является повышение уровня жизни основной массы населения и сокращение социально-экономического неравенства регионов. Исследование показало, что преобладание в структуре общества регионов домохозяйств с низкой и ниже среднего уровня материальной обеспеченностью, но более высокими репродуктивными установками, в обозримой перспективе способствует сохранению достаточно высокого потенциала рождаемости.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

На сегодняшний день уровень урбанизации в области составляет 49,2%.

Областной центр - Актау - имеет благоприятное транспортно- и экономико-географическое положение и является центром притяжения и концентрации производственных, финансовых и трудовых ресурсов в своих регионах. В городе Актау проживает 30,5% населения Мангистауской области;

К городам «третьего уровня» - перспективные малые и моногорода (районные центры, сельские населенные пункты) относится Форт Шевченко.

Статус моногорода имеет г. Жанаозен, который специализируется в основном на добыче нефти и газа.

Таким образом, региональные особенности урбанизации и городского расселения в Мангистау неоднородны и связаны как с ландшафтными особенностями территории, так и со сформированной в середине XX в. системой расселения. В регионе, как и в стране, решаются проблемы совершенствования системы расселения. Решение этих проблем во многом зависит от рациональной территориальной организации и оптимально построенной региональной политики.

Для оценки влияния прироста населения на социальную обстановку в Казахстане В. Додонов проранжировал регионы страны по показателю прироста городского населения за последние 12 лет и сравнил с ними прирост ВРП на душу населения за этот же период (рисунок 2).

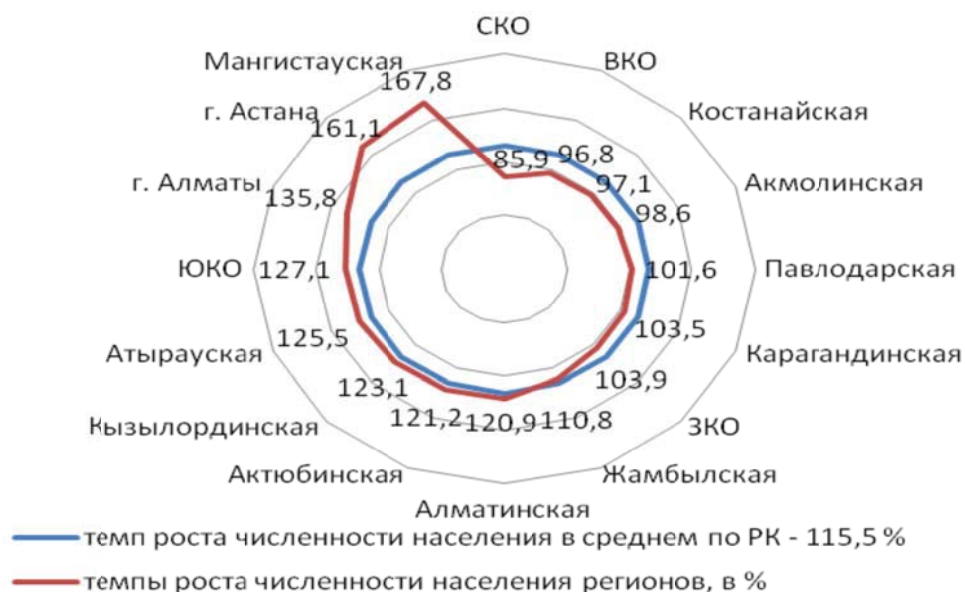

Рисунок 2– Сопоставление темпов изменения численности городского населения и валового регионального продукта на душу населения по регионам Казахстана в период 2004 – 2015 гг., %
Примечание – составлено автором на основе систематизации источников [8]

Согласно данным рисунка 2, Мангистауская область находится на седьмой позиции в десятке регионов Казахстана с положительными темпами урбанизации. Что же касается корреляции в ту или иную сторону между показателями прироста численности населения и ВРП на душу населения (отражающего интенсивность экономического развития региона), то она в случае региона очень явная. Это проявляется в том, что в Мангистауской области одновременно с ростом городского населения темпы роста ВРП на душу населения снизились.

В структуре Мангистауской области (на начало 2016 г.) удельный вес населения Актауской городской администрации составляет 35,5%, Бейнеуского района 10,7%, Мангистауского – 6,8%, Каракиянского 6,6%, Тупкараганского 3,9%. В динамике за последние пять лет наблюдается рост численности населения на всех обозначенных территориях (рисунок 3).

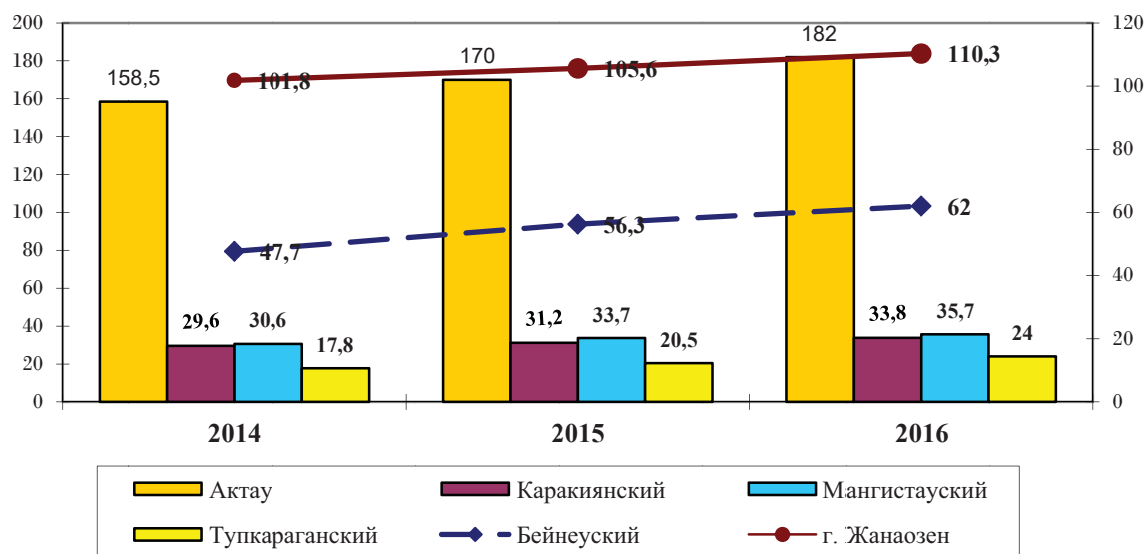

Рисунок 3. Численность населения некоторых районов Мангистауской области в 2014-2016 гг.
(на начало периода)

Примечание – составлено автором по источникам [8]

В таблице 2 даны некоторые основные показатели, которые входят в индекс конкурентоспособности региона.

Таблица 2– Основные социально-экономические показатели развития МО

годы	ВРП, млрд. тенге	Объем промышлен- ной продукции, млрд.тенге	Объем инвести- ций в основной капитал, всего, млрд. тенге	Занятое население тыс. человек	Среднемесячная номинальная за- работная плата, тенге	Количество дейст- вующих субъектов МСП тыс.ед.
2015	2123,8	1568,7	458,9	277,2	234007	47,1
2016	1724,1	1887,6	405,6	277,8	250787	46,6
2017	1862,5	2307,4	432,7	277,8	252163	47,0

Примечание – составлено автором на основе систематизации источников [8, 9]

Согласно данным таблицы 2, по итогам 2017 г. в Мангистауской области наблюдается рост показателей ВРП (на 108%), объема выпуска промышленной продукции (на 122% по сравнению с 2016 г. и в 1,5 раза по сравнению с 2015г.), увеличение объемов инвестиций в основной капитал (на 113%) и стабилизация показателей занятости и количества действующих предпринимателей. Все эти положительные тенденции говорят о сравнительном благополучии жизни в регионе.

Основную долю экономически неактивного населения составляют учащиеся дневной формы обучения – 41%, пенсионеры - 30%, занятые ведением домашних дел – 19,6%, по состоянию здоровья (по причине инвалидности или нетрудоспособности) – 4,5%.

Уровень занятости в области достаточно высокий - 95% от экономически активного населения (в среднем по республике - 95%).

Основная доля занятого населения сосредоточена в промышленности (35%), в частности, в подсекторе горнодобывающей промышленности – 22,6%. В строительстве занято 6,0 % от общего числа занятых в экономике, на транспорте и складировании – 8,1 %, в сельском хозяйстве - всего 1,3%.

Кроме того, 24,1% занятого населения работает в низкодходных сферах: таких, как бюджетная (госуправление, образование, здравоохранение), а также в сельском, лесном и рыбном хозяйствах.

В области отмечается увеличение доли продуктивно занятых из числа самостоятельно занятого населения. Так, в 2015 году эта доля составила 63,1% (10,1 тыс. человек из общего числа 16,0 тыс. человек). Соответственно, уменьшается доля непродуктивно занятых лиц, их количество составило 5,9 тыс. человек.

В целом, в области отмечается низкий уровень доли самозанятого населения – 5,8% в 2015 году (7,3% в 2012 году), что существенно ниже среднереспубликанского показателя (25,8%). Это связано с тем, что значительная часть населения, в том числе в сельской местности (работают вахтовым методом), занята в нефтегазовой промышленности и сопутствующих производствах, где уровень заработной платы достаточно высокий и привлекательный.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

В настоящее время в регионе реализуется Программа развития Мангистауской области на 2017-2021 годы, в которую декомпозированы целевые индикаторы Стратегического плана Республики Казахстан до 2050 года, государственных и отраслевых программ.

По нашему мнению, в настоящее время, структура экономики региона негативно деформирована в сторону приоритетного развития сырьевых отраслей, что явилось итогом десятилетиями применявшейся практики хозяйствования и управления.

Рисунок 4 - Позитивные и негативные социально-экономические эффекты развития нефтегазовой промышленности в регионе

Примечание – составлено автором на основе систематизации источников [8-12]

Активное освоение природных богатств Мангистау в бытность СССР, а с обретением Казахстаном независимости - приход иностранных нефтяных компаний в Мангистаускую область повлек как негативные, так и позитивные изменения в социально-экономическом состоянии региона, обобщенный анализ которых представлен в виде следующей схемы (рисунок 4).

Таким образом, Мангистауская область относится к моноотраслевым регионам (предприятия нефтяной отрасли производят свыше 85% всего промышленного производства области), значительно вовлеченным во внешнюю торговлю регионом, привлекающим значительные объемы иностранной и иногородней рабочей силы. Высокий естественный прирост и приток населения в Мангистаускую область, в связи с нефтегазовыми разработками и возможностью трудоустройства, явились источниками роста населения и повлияли на его структуру.

Но, как верно заметила А.Б. Жанбозова, «будучи с точки зрения капитала и технологий наиболее емкой отраслью, нефтяная промышленность не создает много рабочих мест. Работники стремятся в данный сектор экономики, попадают в сильную зависимость от доходов этих индустрий, не развивая другие навыки» [13].

Одна из значительных социальных проблем Мангистауской области – высокая степень дифференциации оплаты труда работающих.

Прежде всего отметим, что уже на протяжении целого ряда лет среднемесячная заработная плата в Мангистауской области является одной из самых высоких среди регионов республики (в 1,3 раза превышает среднереспубликанский уровень) и выросла с 151,0 тыс. тенге в 2011 году до 269,6 тыс. тенге – в январе-декабре 2017 года [14].

Если в среднем по Республике Казахстан в 1-ом кв. 2018 г. среднемесячная номинальная заработная плата одного работника составляла 154,4 тыс. тенге, то в Мангистауской области этот показатель составил 280 тыс. тенге (выше в 1,8 раза). При этом в Мангистауской области уже продолжительное время сохраняются резкие, ничем не оправданные различия в оплате труда работников одинаковой квалификации, занятых в разных отраслях производства, существенные отличия в уровне денежных доходов горожан и сельских жителей, между жителями районов и городов. Это уже привело к резкому социальному расслоению общества, причем как в региональном, так и отраслевом разрезе (таблица 3).

Таблица 3. Распределение среднемесячной заработной платы (СМЗП) работников Мангистауской области по отдельным видам экономической деятельности в 2017 году

Отрасли экономики	СМЗП, тенге	Относительно СМЗП
Средний показатель по региону	269 624	100
Сельское хозяйство	56 405	Ниже в 4,8 р.
Промышленность	481 345	Выше в 1,8 раза
Нефтегазовая промышленность	597 207	Выше в 2,2 раза
Строительство	294 827	Выше в 1,2 раза
Оптовая и розничная торговля	127 627	Ниже в 2,1 р.
Транспорт и складирование	372 981	Выше в 1,4 раза
Государственное управление	141 176	Ниже в 1,9 р.
Образование	94 532	Ниже в 3,4 р.
Здравоохранение и социальные услуги	114 137	Ниже в 2,8 р.
Предоставление прочих видов услуг	150 930	Ниже в 1,8р.
Примечание – составлено автором на основе систематизации источников [3-14]		

Данные таблицы 3 показывают, насколько уровень заработной платы в Мангистауской области различается в разрезе секторов экономики. Наибольший уровень отмечается в горнодобывающей промышленности (в 2,2 раза выше среднеобластного показателя), достаточно высоко оплачивается труд занятых на транспорте и в строительстве (в 1,4 и в 1,2 раза выше среднего показателя по области). Но большинство работников социальной сферы, государственного управления и торговли имеют заработную плату в два и даже в три раза меньшую, чем официально зарегистрированный «средний»

областной уровень. Самый низкий уровень заработной платы сохраняется в сельском хозяйстве (в 4,8 раза ниже среднеобластного показателя и 10,6 раза ниже, чем в НГК).

Низкий уровень оплаты труда в указанных сферах экономической деятельности, порождает так называемую «экономическую бедность» или «бедность работающих», что негативно сказывается на социальном самочувствии населения. Наглядно указанные различия представлены на рисунке 6.

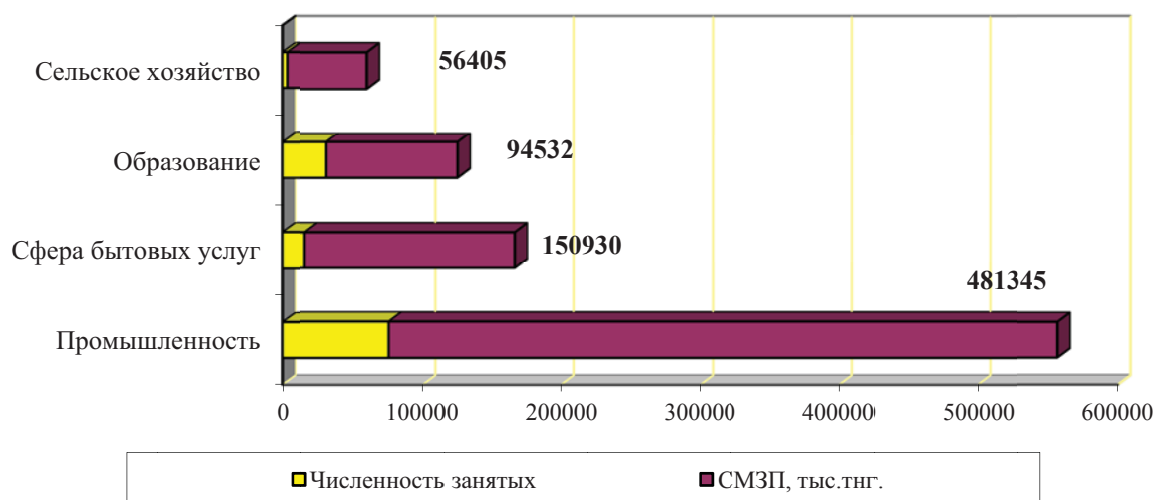

Рисунок 5 - Соотношения среднемесячной заработной платы работников Мангистауской области по отдельным видам экономической деятельности

Примечание – составлено автором на основе систематизации источников [6-11]

Проведенное исследование подводит нас к выводу, что сложившаяся ситуация межотраслевых различий в оплате труда по Мангистауской области, когда уровень оплаты нефтяников почти в три раза превышает уровень оплаты труда врачей, не может рассматриваться как социально справедливый и не способствует развитию занятости в иных сферах, кроме нефтегазовой.

Нефтедобывающая отрасль является наиболее привлекательной для работы из-за высоких ставок заработной платы. Сельское хозяйство, здравоохранение, образование - низкооплачиваемые и не престижные для трудоустройства сферы. Это влияет на миграцию населения в Мангистаускую область из других регионов Казахстана. Иногда местные жители менее конкурентоспособны, чем приезжающие на заработки (не обладают необходимой квалификацией или обладают более низкой квалификацией, чем мигранты).

В некоторых случаях местные жители не соглашались на низкую, по их мнению, заработную плату. В этом случае рабочие места занимают приезжие трудовые мигранты. Это потенциально создает следующие социальные угрозы: недовольство местного населения и враждебное отношение к приезжим мигрантам, рост преступности, более высокую нагрузку на сферу здравоохранения и образования, что снижает доступность этих услуг для населения.

В распределении по городам и районам области уровень оплаты труда равномерен за исключением сельскохозяйственного, Каракиянского района (рисунок).

Мангистауская область занимает 3-е место в Казахстане, после Туркестанской и Алматинской областей, по количеству прибывших из дальнего и ближнего зарубежья этнических мигрантов (оралманов) и переселенцев.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются оралманы, – это социальные, жилищные, а также получение гражданства Республики Казахстан. Адаптация оралманов к новым условиям проходит очень сложно, так как они отличаются от местных жителей совершенно иным образом мышления и отношением к жизни.

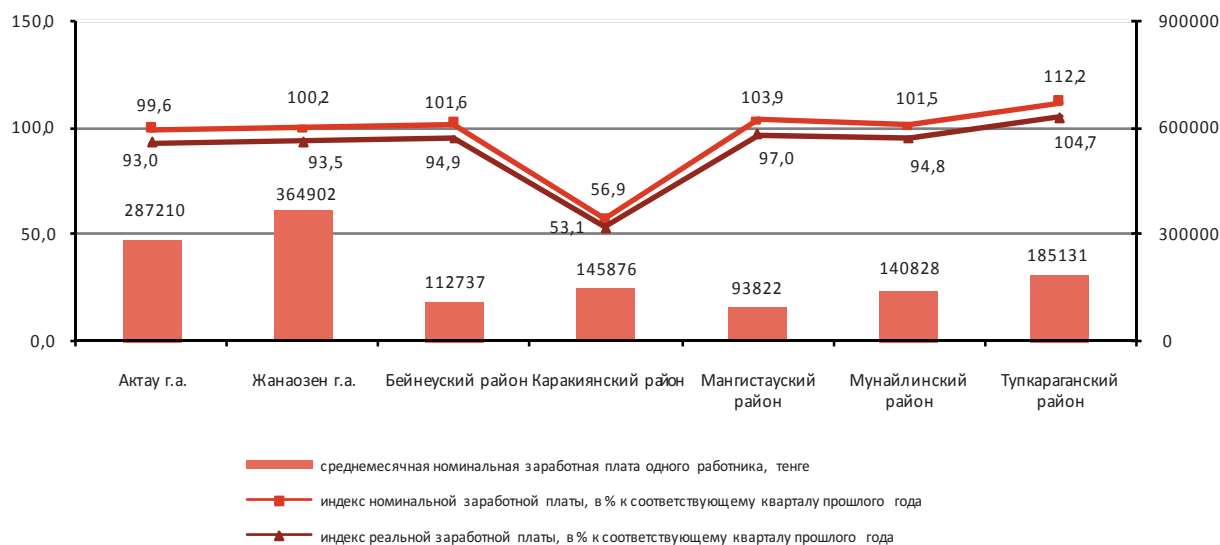

Рисунок 6 - СМЗП работников Мангистауской области в разрезе городов и районов

Примечание – составлено автором на основе систематизации источников [15]

В период 2015- 2017 гг. в Мангистауской области площадь введенных в эксплуатацию новостроек составила 4681 тыс.кв.метров, в том числе в 2016 году - 586 тыс.кв.метров, что в 2,5 раза выше показателя 2005 года, а средний ежегодный показатель ввода жилья на одного человека равнялся 0,98 кв.метрам, что значительно выше среднереспубликанского показателя (0,5 кв.метр).

Согласно данным таблицы 4, в 2017 году Мангистауская область входила в группу регионов, имеющих низкий уровень средней обеспеченности населения жильем – на одного жителя области приходилось 19,9 кв.м. общей площади, в то время, как, например, в Карагандинской области – 20,3 кв.м. общей площади на человека, а среднереспубликанский уровень составил 20,8 кв.м. общей площади.

Таблица 4. Жилищные условия населения некоторых регионов Республики Казахстан

Раздел	Индикаторы социально-экономических процессов	РК	Кар-я область	Туркес-я	Манг-я область	СКО
Жилищные условия населения, 2017 год	Средняя обеспеченность населения жильем, кв.м. общей площади на одного жителя	20,8	20,3	17,3	19,9	17,8
	Обеспеченность жилья водопроводом, %	51,4	76,8	38,9	85	31,8
	Обеспеченность жилья горячим водоснабжением, %	35,6	53,1	5,6	85	27,7
	Обеспеченность современной канализацией	68,1	67,1	23,1	82,1	27,8

Примечание – составлено автором на основе систематизации источников [15]

В тоже время, согласно данным таблицы, по Мангистауской области наблюдается наиболее высокий среди регионов уровень обеспеченности жилья водопроводом, горячим водоснабжением, канализацией – 85%, при среднереспубликанском уровне в 68,1%.

Следует отметить, что ежегодно вместе с увеличением объемов ввода нового строительства повышалась и обеспеченность населения жильем. Так, за десять лет (2005-2014 гг.) средняя обеспеченность населения жильем на одного жителя области выросла с 17,5 кв.метра до 21,0 кв.метра

(20 %). По уровню обеспеченности жильем Мангистауская область (42,2 %) наряду с городами Астана (прирост 85,1 %), Алматы (44,3 %) вошла в тройку республиканских лидеров.

Рост уровня обеспеченности жильем создает значительный мультипликационный социально-экономический эффект, поскольку возникают эффекты улучшения качества жизни населения; социальная стабильность; рост демографических показателей: браков и рождаемости, снижение заболеваемости и смертности; снижение безработицы, рост производительности труда, повышение качества трудовых ресурсов; положительное сальдо миграции населения; рост потребления сопутствующих быту товаров: мебели, бытовой техники, текстиля и др.; мультипликационный эффект во многих отраслях экономики.

Исходя из вышесказанного, авторами даны следующие рекомендации по улучшению условий модернизации социальной сферы в Мангистауской области:

1. Реализация мер, способствующих обеспечению занятости граждан в рамках Дорожной карты занятости 2020, Проекта «Өрлеу» региональной программы «Жаңа серпін», Комплексного плана содействия занятости Мангистауской области: обучение и содействие в трудоустройстве самозанятого, безработного и малообеспеченного населения; предоставление микрокредитов в целях развития предпринимательства на селе; повышение мобильности трудовых ресурсов; обеспечение подготовки местных кадров за счет средств иностранных работодателей с целью замещения иностранной рабочей силы; мониторинг состояния рынка труда области.

2. Модернизация технологии беспроводной линии связи. Обучение детей и взрослых навыкам цифровой грамотности в образовательных учреждениях в соответствии с общеобязательными стандартами образования соответствующих уровней образования для повышения уровня цифровой;

- Строительство объектов социальной инфраструктуры: объектов образования, здравоохранения, культуры и спорта, социального назначения, общественного порядка, охраны окружающей среды и водоснабжения и соответствующей инженерной инфраструктуры к ним; своевременная разработка проектно-сметной документации;

- Закрепление кадров системы здравоохранения на местах путем обеспечения их жильем, социальным пакетом; привлечение остродефицитных специалистов (таких как лор, кардиолог, гинеколог и т.д.) из других регионов; удержание действующих медицинских кадров и привлечение молодых специалистов, в том числе в малые города и сельские населенные пункты;

- Расширение бюджетного и стимулирование частного финансирования строительства современных дошкольных учреждений, в том числе с использованием механизма государственно-частного партнерства;

- Развитие и обустройство инженерно-коммуникационной инфраструктуры в районах жилищной застройки и районах индивидуального жилищного строительства в области; строительство и модернизация электрических сетей и сетей теплоснабжения, в том числе путем внедрения новых технологий и материалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дитерих М. Устойчивое развитие сельских территорий. Учебное пособие/М. Дитерих, А. В. Мерзлов. -М.:Эллис Лак. 2013.– 680 с.
2. Скуративский В., Палий О., Либанова Е. Социальная Политика. Учебник для студентов и аспирантов специальности «Государственное управление». – К.: издательство УАПА, 1997. – 360. – С. 344.
3. Слезингер Г. Социальная Экономика: Учебник. – М.: Издательство «Бизнес и сервис», 2001. – 368. – П. 10.
4. Программа социально-экономического развития Мангистауской области на 2017-2021 гг.
5. Предварительные итоги. Статистический сборник Мангистауской области. - 2018. - №1. – Актау, 2018.

6. Социально-экономическое развитие Мангистауской области за январь-декабрь 2017г. Статистический ежегодник. – Актау, 2018. – 270 с.
7. Демографические успехи Казахстана [Электронный ресурс]: [http://demo scope, ru/weekly/2017/0451/temaOl.php](http://demo.scope.ru/weekly/2017/0451/temaOl.php)
8. Додонов В. Урбанизация в Казахстане: тенденции и влияние на рынок труда и доходы населения// Казахстан-спектр, 2016. - №7. – С. 11-18.
9. Исследование рынка труда в Мангистауской области: подготовка рекомендаций по балансированию спроса и предложения. (при финансовой поддержке Программы Развития ООН). -г. Актау, 2015 г.
- Численность неформально занятого населения в Мангистауской области за 2017 год. Экспресс-информация.// [http:// www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz).
- Айтмуханбетов А.Е., Красильникова А.К., Луговская М.М. Самозанятость в Республике Казахстан: природа, динамика и мультипликативный эффект на экономику //Сибирский научный сборник: экономические науки. – 2017. №5. – С. 80-105.
- Справка о реализации дорожной карты занятости. Мониторинг трудоустройства безработных. Мангистауская область // <https://www.mzsr.gov.kz/taxonomy/term/>
- Жанбозова А. Б. Региональные особенности формирования рынка труда в Казахстане. // [http:// www.nomad.su/?a=3-201611180034](http://www.nomad.su/?a=3-201611180034)
- Алимжанова К. Обзор социально-экономических индикаторов Республики Казахстан. 2017. // Электронные ресурсы – Официальный сайт Института мировой политики при Фонде первого Президента Республики Казахстан // Электронный ресурс – Режим доступа: [www. Iwer.kz](http://www.Iwer.kz).
- Социально-экономическое развитие Мангистауской области. Статистический сборник. – Актау, 2018.

REFERENCES

1. Diterikh M. Ustoichivoe razvitie sel'skikh territorii. Uchebnoe posobie/M. Diterikh, A. V. Merzlov. -М.:Ellis Lak. 2013.680 s.
2. Skurativskii V., Palii O., Libanova E. Sotsial'naya Politika. Uchebnik dlya studentov i aspirantov spetsial'nosti “Gosudarstvennoe upravlenie”. – К.: izdatel'stvo UAPA, 1997. – 360. – S. 344.
3. Slezinger G. Sotsial'naya Ekonomika: Uchebnik. – М.: Izdatel'stvo “Biznes i servis”, 2001. – 368. – P. 10.
4. Programma sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Mangistauskoi oblasti na 2017-2021 gg.
5. Predvaritel'nye itogi. Statisticheskii sbornik Mangistauskoi oblasti. - 2018. - №1. – Aktau, 2018.
6. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Mangistauskoi oblasti za yanvar'-dekabr' 2017g. Statisticheskii ezhegodnik. – Aktau, 2018. – 270 s.
7. Demograficheskie uspekhi Kazakhstana [Elektronnyi resurs]: [http://demo scope, ru/weekly/2017/0451/temaOl.php](http://demo.scope.ru/weekly/2017/0451/temaOl.php)
8. Dodonov V. Urbanizatsiya v Kazakhstane: tendentsii i vliyanie na rynek truda i dokhody naseleniya// Kazakhstan-spektr, 2016. - №7. – S. 11-18.
9. Issledovanie rynka truda v Mangistauskoi oblasti: podgotovka rekomendatsii po balansirovaniyu sprosa i predlozheniya». (Pri finansovoi podderzhke Programmy Razvitiya OON). -g. Aktau, 2015 g.
- 10.Chislennost' neformal'no zanyatogo naseleniya v Mangistauskoi oblasti za 2017 god. Ekspress-informatsiya.// [http:// www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz).
- 11.Aitmukhanbetov A.E., Krasil'nikova A.K., Lugovskaya M.M. Samozanyatost' v Respublike Kazakhstan: priroda, dinamika i mul'tiplikativnyi effekt na ekonomiku//Sibirskii nauchnyi sbornik: ekonomicheskie nauki. – 2017. №5. – S. 80-105.
- 12.Spravka o realizatsii dorozhnoi karty zanyatosti. Monitoring trudoustroistva bezrabortnykh. Mangistauskaya oblast' // <https://www.mzsr.gov.kz/taxonomy/term/>
- 13.Zhanbozova A. B. Regional'nye osobennosti formirovaniya rynka truda v Kazakhstane. // [http://www. nomad.su/?a=3-201611180034](http://www.nomad.su/?a=3-201611180034)

14. Alimzhanova K. Obzor sotsial'no-ekonomicheskikh indikatorov respubliky Kazakhstan. 2017. // Elektronnye resursy – Ofitsial'nyi sait Instituta mirovoi politiki pri Fonde pervogo Prezidenta Respubliki Kazakhstan // Elektronnyi resurs – Rezhim dostupa: [www. Iwer.kz](http://www.Iwer.kz).

15. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Mangistauskoï oblasti. Statisticheskii sbornik. – Aktau, 2018.

ТҮЙІН

Бұл мақала Маңғыстау облысының әлеуметтік саласын жаңғырту жағдайларын анықтауға арналған. Өңірдің демографиялық әлеуеті, әлеуметтік дамуына әсер ететін саяси және экономикалық факторлар қарастырылған. Өңір дамуының негізгі әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштеріне талдау жүргізілді. Өңірде мұнай-газ өнеркәсібін дамытудың оң және теріс әлеуметтік-экономикалық әсері анықталды.

SUMMARY

This article is devoted to the conditions of modernization of the social sphere of the Mangystau region. The demographic potential of the region, political and economic factors affecting the social development of the region. The analysis of the main socio-economic indicators of the development of the region. Positive and negative social and economic effects of oil and gas industry development in the region are revealed.

**JEL classification: H1: Structure and Scope of Government;
H11: Structure, Scope, and Performance of Government**

MODERN CONCEPTS OF PUBLIC ADMINISTRATION: THEORY AND PRACTICE

B.Chereyeva,
Doctoral student
University of Narzhoz
Almaty, The Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose - Consider the principles of building modern concepts of public administration and their possible application on the terms of Kazakhstan.

Methodology - The study was conducted using the comparison method, i.e. a comparison was made of the concepts of New Public Management and Good Governance. Also methods of observation, analysis and comparison were used.

Originality/value - The author described the modern concepts of public administration, analyzed the experience of various countries and evaluated the application of the principles of “Good Governance” in public administration in Kazakhstan.

Findings - The results of the study showed that one of the effective mechanisms of public administration is the interaction between the state and society, on whose foundation the concept of Good Governance is built. Evaluation of the principles of this model to the conditions of Kazakhstan showed that today the conditions for

the implementation of this concept are not formed in Kazakhstan, but there is a platform for its implementation - it is an electronic government, and if it is used effectively, it is possible to implement the key principle of the concept - citizen participation making.

Keywords - management concepts, new public management, good governance, public administration, society

УДК (UDC) 338.242

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Б.Т. Череева,

докторант

Университет Нархоз

г.Алматы, Республики Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – рассмотреть принципы построения современных концепций государственного управления и возможное применения их в условиях Казахстана.

Методология исследования – исследование было проведено с использованием метода сравнения, т.е. проводилось сравнение концепций New Public Management и Good Governance. Также были использованы методы наблюдения, анализа и сопоставления.

Оригинальность/ценность работы – автором приведено описание современных концепций государственного управления, проанализирован опыт различных стран и дана оценка применения принципов «Good Governance» в государственном управлении Казахстана.

Результаты исследования – результаты исследования показали, что одним из эффективным механизмом государственного управления является взаимодействие государства и общества, на фундаменте которого построена концепция Good Governance. Оценка принципов данной модели к условиям Казахстана показала, что на сегодня в Казахстане не сформированы условия для реализации данной концепции, но есть платформа для ее реализации – это электронное правительство и при эффективном ее использовании имеется возможность реализовать ключевой принцип концепции – участие граждан в принятии решений.

Ключевые слова - концепции управления, new public management, good governance, государственное управление, общество

ВВЕДЕНИЕ

Конец XX в. является важной вехой на пути поиска оптимальных моделей управления государством, который характеризуется проведением административных реформ как в странах Запада, так и в других частях света. Исследование роли государства в мировом масштабе показало огромное значение качественного государственного управления в сфере обеспечения благосостояния общества. Согласно результатам исследования Всемирного банка, целью мирового развития является не «сильное» государство, построение эффективного государства. Последнее стержень экономического и социального развития, но не в качестве источника роста, а в роли партнера и катализатора, который стимулирует и дополняет деятельность частного бизнеса, и отдельных лиц [1].

Путей, которые приводят к эффективному государству, очень много, и они различны в разных странах. В западных странах были предложены модели реформирования государства, характеризующиеся универсальностью и всеобщностью применения. Речь идет о двух концепциях управления – New Public Management и Good Governance, которые составляют основу современных

административных реформ запада и заимствуются другими странами. В статье рассматриваются основы построения данных концепций и применения их в условиях казахстанских реалий.

КОНЦЕПЦИЯ «NEW PUBLIC MANAGEMENT»

Многие эксперты связывают возникновение нового государственного менеджмента с административными реформами, проводившимися в конце прошлого столетия в таких странах, как Великобритания, Канада, США. Как отметил Э. Данзаера, вначале политиками и государственными служащими были проведены административные реформы и только потом специалистами в области государственного управления были проанализированы эти преобразования [2].

Следовательно, чтобы определить сущность новой модели управления, ее принципы, необходимо понять цели административных реформ. Основные цели реформирования состояли в повышении результативности и эффективности системы государственного управления. Экспертами Всемирного Банка были проанализированы опыт проведения административных реформ в 14 странах мира и выделено несколько общих целей, в числе которых сократить расходы государства; улучшить выполнение государством функции в качестве работодателя; повысить способности властей развивать и реализовывать политику; повысить качество предоставления услуг и укрепить доверие к власти со стороны граждан и частного сектора [3]. Для достижения целей реформаторы были сконцентрированы на организационных аспектах управления, пытались сформировать более экономичное, энергичное и эффективное управление. Как отмечали Г. Питерс и Дж. Пьер, административные реформы привели к кардинальным изменениям в государственном секторе, основная часть которого была «ориентирована на рынок, как образец хорошего управления» [4].

Таким образом, основная цель New Public Management заключается в формировании процессов рынка внутри государственного сектора и заимствовании технологий управления, которые разработаны для частных компаний. Прежде всего, это выражается в сокращении масштабов и ресурсов управления, а также совершенствованием инструментов управления финансами и бюджетом государства (таблица 1).

Таблица 1. Основные инструменты реализации модели New Public Management

	Направления	Инструменты
1	Сокращение масштабов и ресурсов государственного управления	- приватизация; - реструктуризация; - дерегулирование; - передача ряда полномочий государства рыночным структурам; - сокращение расходов на содержание государственного аппарата; - пересмотр обязанностей государства и делегирование тех из них, которые связаны с социальным обеспечением населения.
2	Совершенствование инструментов управления государственными финансами	- конкурсный тендер; - контрактная система внутри государственного аппарата, передача на подряд; - введение режима платности на некоторые услуги для потребителей.

Примечание – составлено автором на основе [4]

Модель «New Public Management» ставит под сомнение эффективность традиционной модели государственного управления, которой присуща иерархическая подчиненность и централизация управленческих решений, более того, данная модель провозглашает переход к постбюрократическому миру. В этой связи экономистом М. Барзлей были выделены различия между традиционной и постбюрократической моделями управления, показанные в таблице 2 [5].

Таким образом, управленческая модель New Public Management характеризуется кардинальным пересмотром традиционного места государства в общественной жизни, так как приоритетным считает подход к государству как к служащему, основной задачей которого является производство общественно значимых услуг. Сторонники данной модели Осборн Д. и Пластик П. писали, что основной продукцией любых государственных учреждений являются разнообразные гражданские услуги населению, начиная от бытовых до защиты жизни граждан [6, с. 12]. Считается, что при данном

подходе государство становится более чувствительным и отзывчивым к нуждам населения, стремится предоставлять услуги более качественно и лучше заботится об общественных благах.

Таблица 2. Сравнительные характеристики между традиционной моделью и New Public Management

Организация	Традиционная модель	New Public Management
Фокусируется	Собственные потребности и перспективы	Потребности и перспективы потребителя
Базируется	Четкое распределение ролей и ответственности между работниками	Сплоченность работников, действующих как одна команда
Оценивает свою деятельность	Объем освоенных ресурсов и количество выполняемых задач	Результаты, представляющие ценность для потребителей
Соблюдение правил	Соблюдает неукоснительно установленные законом процедуры	Способность менять правила при проявлении новых требований к производимым услугам

Примечание: составлено автором на основе [5]

В модели «клиентоориентированного» государства заложен новый смысл термина «эффективность». В традиционной модели управления эффективным признаются те решения, которые приняты по рационализированной процедуре. В менеджеральной модели закладывается следующая трактовка «эффективность - это то, что отличает государственный менеджмент в качестве набора принципов и практики от более традиционного «государственного управления» [7]. Сторонники нового государственного менеджмента признавали, что деятельность государственных органов невозможно оценить с помощью одного критерия, но полагали, что поиск таких критериев может благоприятно сказаться на состоянии государственного управления.

В конце XX века многие специалисты пытались выделить основные принципы New Public Management. Согласно экспертам, государство, организованное по менеджеральной модели, выполняет следующие функции [8]:

1. Развитие конкуренции между поставщиками общественных услуг (как между государственными предприятиями, так и между государственным предприятием и частными компаниями);
2. Расширение прав граждан, посредством передачи функции контроля от структур бюрократии на уровень местного самоуправления.
3. Оценка работы учреждений не по исполнению бюджета, а по результатам.
4. Осуществление деятельности, руководствуясь миссией, а не инструкциями.
5. Превращение налогоплательщиков в потребителей услуг государства, предоставлять им широкий выбор в сфере образования, повышения квалификации, решения вопросов ЖКХ и т.д.
6. Приватизация государственных предприятий, то есть передача государственных функций частным компаниям, обычно по контракту.
7. Основная цель «зарабатывание» денег, а не их традиционный расход.
8. Децентрализация управления на основе принципа кооперации.
9. Использование рыночных механизмов управления, а не бюрократических.
10. Ориентация не на оказание услуг, а на стимулирование решения проблем, которые возникают в обществе как в государственном, так и частном секторах.

Многие исследователи высказывали сомнения касательно применимости инструментов управления в частном секторе к государственной сфере. Противники конвергенции отмечали, что в отличие от рынка, государство ориентировано на удовлетворение интересов общества, и цели деятельности государства определяются размыто, к примеру, служить обществу, сохранять законность, соблюдать порядок, повышать благосостояние населения и т.д. Таким образом, государство представляет собой обслуживающую систему, а не зарабатывающую, то есть ему более присуща кооперация нежели конкуренция.

Если в частном секторе наблюдается прямая взаимосвязь между качеством предоставляемой услуги и коммерческим успехом, то предоставление услуг государственными органами не находится в зависимости от действия рынка, а наоборот определяется законом и оценкой социально-экономических

приоритетов. Следует отметить, что государственные органы подвержены большему давлению со стороны политических сил, налогоплательщиков и избирателей, чем частный сектор. Поэтому государство не может иметь одну единственную рациональность – экономическую. Государство не может организовать производство и реализацию своих услуг по правилам рынка, а наоборот, государство вынуждено примирять конфликтующие между собой ценности, такие как справедливость, демократия, эффективность, равенство [7]. Искусственное навязывание конкуренции впоследствии может повлечь ориентацию государственных органов на извлечение дохода и рост показателей в ущерб предоставлению услуг, не приносящих желаемого эффекта, но являющихся социально значимыми.

Выталкивание государственного управления в рыночную среду может привести к эрозии ценностей у государственных служащих и размыванию значения государственной службы в качестве института служения обществу. Технологии коммерческого менеджмента, стремящиеся к финансово-экономической эффективности управления, отодвигают на второй план «социальные» приоритеты государственной службы. По мнению Ш. Хака, в сознании общества закрепляется мнение о том, что менеджерские реформы привели «к передаче народного богатства частному сектору и направлению финансирования государством вместо социальных программ на интересы бизнес-структур» [9].

К тому же, по мнению Н. Оуэна «New Public Management разрушил единство принципов бюрократии – постоянства, анонимности и нейтралитета» [10], что привело к проблемам, связанным с уменьшением привлекательности и значимости государственной службы, а также к потере большого числа квалифицированных специалистов.

Противники New Public Management убеждены, что данная модель управления противоречит принципам демократии, поскольку, во-первых, модель рассматривает граждан как клиентов, которые потребляют государственные услуги, а не в качестве источников политической власти; во-вторых, в данной модели на первом месте стоит экономическая эффективность, а понятия мораль, этика и справедливость приобретают второстепенное значение.

В целом же, несмотря на ограничения и недостатки, внедрение модели New Public Management способствовало «перезапуску» системы государственного управления, разрушению структур бюрократии, сделав их более чувствительными к экономической конъюнктуре и запросам общества, прозрачные для контроля обществом, подотчетные политическому руководству и в данном смысле наиболее эффективные.

КОНЦЕПЦИЯ «GOOD GOVERNANCE»

Недостатки менеджерского подхода к государственному управлению привели к возникновению новой управленческой модели, которая получила название «Good Governance».

В качестве самостоятельной управленческой модели «Governance» была сформирована в 1997 году с принятием Программы устойчивого развития ООН «Governance». В программе под термином «Good Governance» определяется «участие, прозрачность, ответственность, эффективность, равноправие и верховенство закона». Данная модель направлена на расширение сфер участия общества в управлении государством, то есть приоритеты государства должны основываться на общем согласии, чтобы голоса всех слоев населения были учтены при принятии государственных решений. По мнению К. Аннана «Good Governance является наиболее важным фактором в уничтожении бедности и продвижения дальнейшего государственного развития» [11].

Своеобразным лозунгом модели стало выражение «from Government to Governance», которое означало переход к децентрализованному управлению совместно с сообществом, в котором государство, бизнес и общество на равных правах участвуют в разделении полномочий власти. Если «Government» это дифференциация между государственными служащими и политическим руководством, то «Good Governance» – это диалог между государством и обществом.

Good Governance характеризуется множеством подходов к ее содержанию. Одни авторы описывают ее как возвращение к государству всеобщего благоденствия, а другие – как один из необходимых циклов реформ, при которых происходит смена разделения и реинтеграция государственных субъектов. Данная модель не заменяет собой предыдущие модели управления государством, а включает

в процесс управления равноправные партнерские отношения. Структура модели достаточно гибкая и ориентирована на человека, направлена на интеграцию возможностей общества во время решения социальных проблем [12].

В Программе ООН показаны основные принципы, отражающие специфику модели «Good Governance», распространяющиеся на всех участников государственного управления (рисунок 1).

Рисунок 1– Основные принципы модели «Good Governance»

Примечание: составлен автором на основе [11]

Как видно, среди принципов модели есть базовые элементы New Public Management, то есть стратегическое видение, обратная связь, эффективность и ответственность, а такие принципы как участие, консенсус, равноправие и верховенство являются отличительными принципами модели «Good Governance», основанные на правах человека и общественном участии.

В рамках данной модели меняется отношение к предоставлению услуг государством, получателями которых становятся две заинтересованные стороны политики государства: гражданин и пользователь. Специфика ее проявляется в том, что в рамках модели подчеркивается необходимость ориентации на институциональную основу того государства, в котором модель реализуется. Факторами успешной интеграции Good Governance в практику управления государством можно назвать внутреннюю поддержку реформ, ответственность участников, развитая система собственности, культурный контекст и история государства.

В отличие от нового государственного менеджмента, в модели Good Governance большая степень присутствия отдается государству. И если в первой модели государство рассматривается в качестве «рулевого» политического процесса, то Good Governance отводит государству роль полноправного партнера в принятии и реализации управленческих решений. Сторонники данной концепции считают, что при любых взаимодействиях государство не может быть отстранено от участия в управлении: даже в случае взаимодействия граждан и бизнеса государство должно владеть полной информацией в целях исполнения регулирующей и мониторинговой функции [13].

Good Governance, как и любые другие модели, имеет недостатки, к которым можно отнести:

- во-первых, для того чтобы обеспечить участие общества в принятии государственных решений, государству необходимо инвестировать время, а также ресурсы в организацию институциональных правил подобных процессов. К примеру, обеспечение технического вопроса о наиболее полном

представительстве общества и затратах на обработку поступивших предложений от граждан. Это увеличит срок принятия решения, что впоследствии может негативно отразиться на процессе управления.

- во-вторых, общественные консультации требуют существенных затрат времени.

- в-третьих, позиционирование общества в роли полноценного участника управления государством может спровоцировать массовое недовольство, если произойдет одобрение тех решений, которые не выгодны для каких-либо групп.

- в-четвертых, поскольку модель предполагает прозрачный и оптимальный доступ общественности к информации, то появляется техническая проблема обеспечения данного доступа для некоторых категорий граждан.

В результате можно сделать вывод о том, что концепция «Good Governance» с одной стороны, отличается от традиционной модели администрирования, так как источником политических решений перестает быть одно только государство, а с другой модель не схожа также и с моделью рынка, в которой каждый стремится максимизировать только собственную выгоду. Необходимо понимать, что в данной концепции не умаляется роль государства, правительство также остается единым органом управления, более того, особое внимание уделяется именно роли государства, но при этом происходит как бы размытие границ его деятельности. Модель предполагает установление невидимых границ деятельности государства, то есть, когда уже невозможно определить, где заканчивается государство и начинается гражданское общество. Данная ситуация происходит от того, что в настоящее время государство испытывает острую нужду в частном секторе, но для стимулирования его к действию важно сделать его социально ответственным, нужно предложить ему взаимовыгодные условия сотрудничества. В результате сотрудничество становится основной формой взаимодействия между государством, бизнесом и обществом, при котором отсутствует жесткое разграничение функций, а существует единое направление на выработку основы с общими рисками и ответственностью за полученные результаты. Сторонники подхода «Good Governance» отмечают, что в ходе сотрудничества важное значение играет коммуникационный процесс, в ходе которого участники сообща устанавливают цели, основные направления в управлении выбирают эффективные для этого инструменты и механизмы. В результате эффективно организованного коммуникационного процесса у государства появляется возможность не только сократить уровень транзакционных издержек, которые делают государственные услуги доступными большему количеству граждан, но и услышать потребности общества. Отличительной особенностью модели является то, что базисом для принятия решения становится стремление к достижению общих благ, учитывая степень эффективности и политико-моральных критериев.

В многих странах применение концепции «Good Governance» является невозможным из-за недостаточного уровня развития гражданского общества. Недостаточный уровень вовлечения общества в публичный процесс управления является основной проблемой во время реализации управления по модели «партнерство».

При этом, несмотря на значительные трудности, которые возникают при реализации данной концепции, в настоящее время многие страны делают попытку выстраивания механизма управления на основе ее принципов, так как осознают высокую степень их эффективности. Одним из показательных примеров успешного внедрения модели является Япония, правительство которой стремится обеспечить комфортным существованием всех граждан страны, а также удовлетворить их индивидуальные запросы. Успешное развитие экономики и социальной сферы Японии является возможным благодаря созданию условий для эффективной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса.

МИРОВОЙ ОПЫТ

Несмотря на то, что административные реформы являются отражением хода построения государства, трендом 80-90-х гг. прошлого столетия повсеместно являлось – распространение практики использования рыночных инструментов менеджмента в государственном секторе. В этот период наблюдалось сближение административных систем разных стран. Одни исследователи считали сближение следствием глобализации, другие видели в этом положительное влияние внедрения модели

New Public Management. Так, по мнению Г. Питерса и Д. Савойи, внедрение данной модели в практику государственного управления способствовало стандартизации политических идей реформаторов и осуществлению глобальной трансформации бюрократических правительств [14].

Трансформация традиционной модели управления государством началась в Великобритании и стремительно охватила другие страны. В 90-е годы новый государственный менеджмент стал одним из основных направлений модернизации административной системы во всем мире, в особенности в Европе, Северной Америке, Австралии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Одним из факторов, который способствовал его распространению, были позиции Всемирного Банка, МВФ и ОЭСР, которые выступали защитниками New Public Management.

Несмотря на популярность и распространение New Public Management не стоит ее развитие рассматривать в качестве всеобщего механизма решения государственных вопросов. Мировой опыт реформирования государственного сектора в условиях рынка выявил серьезные противоречия данного процесса.

Успешность реформы оценивается специалистами неоднозначно. К примеру, Австралии удалось сократить долю государственного присутствия в экономике, но при этом страна столкнулась с проблемой эффективности системы сбора и анализа информации о результатах выполнения поставленных целей. Это можно объяснить несовершенством информационного процесса и низким уровнем достоверности информации со стороны частных поставщиков услуг государственному аппарату.

Опыт Голландии также показывает слабую работу механизма оценки результатов, то есть отсутствие четкой взаимосвязи между целями и задачами политики государства, показателями результативности выполнения целей и бюджета. В результате децентрализация управления привела к дроблению процесса постановки целей, которые часто противоречили друг другу, а также дублировались. Наличие множества экономических агентов, которые были вовлечены в процесс решения задач государства, в привело к осложнению переговоров между ними. Как известно, при системе бюджетирования, ориентированного на результат, необходим постоянный мониторинг реализации задач для корректировки курса. При наличии множества агентов достаточно трудно осуществлять мониторинг, что делает невозможным процесс синхронизации поставленных задач с промежуточными результатами [3].

Как уже отмечалось выше, наиболее успешная практика применения управленческой модели «Good Governance» наблюдается в Японии. Поддержка субъектов малого и среднего бизнеса, которые составляют 90% всех предприятий в стране, является одним из фундаментальных принципов концепции [15]. В качестве инструментов, с помощью которых государство развивает деятельность частного сектора можно выделить:

- деятельность фонда взаимопомощи мелким предприятиям, образованного за счет добровольных пожертвований;
- налоговая политика, в рамках которой имеются специальные режимы налогообложения для малого и среднего бизнеса.

В Японии успешно реализуются такие принципы концепции, как участие гражданского сектора, эффективность и действительность государственного сектора. Так, в Японии доля государственного сектора составляет лишь 27,6% [15], однако при такой малой доли степень его эффективности очень велика, что является результатом активного вовлечения гражданского общества, которое, с целью облегчения деятельности государства, берет на себя часть его функций. При этом развитие эффективного государственного управления стало возможным за счет достаточной зрелости гражданского сознания, которое в свою очередь осознало важность взаимной деятельности и ответственности. В результате, Япония, по праву, считается одной из самых успешных стран, реализующих концепцию «Good Governance».

Примеры стран, организующих управление на основе концепции «Good Governance» можно найти в разных частях света. К примеру, стоит обратить внимание на опыт Швейцарии. В Швейцарии принципы «Good Governance» реализуется путем активного пользования сети Интернет. Государство за счет электронного правительства может достичь поставленные цели за максимально короткое время с минимальными затратами общественных ресурсов. В условиях функционирования электронного

правительства соблюдаются основные принципы «Good Governance». Например, прозрачность обеспечивается посредством открытого доступа в сети к документам Правительства, а подотчетность соблюдается за счет аудита формируемых электронных систем государства [16]. Более того, развитие данной системы посредством Интернета позволяет государству вовлекать большое количество населения в процесс публичного управления, так как данная форма участия позволяет гражданам не отрываться от своего темпа жизни. Также в Швейцарии, как и в Японии, активно поддерживается малый и средний бизнес, однако центральным инструментом поддержки является программа субсидирования. Таким образом, Швейцария представляет собой страну, в которой принципы «Good Governance» эффективно дополняются системой электронного правительства, за счет которого публичное управление признано одним из самых качественных в мире.

В КАЗАХСТАНЕ

Существующие примеры стран, которые реализуют управление по типу «Good Governance», доказывают эффективность претворения данной концепции в жизнь. Однако степень готовности и возможности у всех стран разная, вследствие чего необходимо понять, насколько механизм управления Казахстана соответствует модели «Good Governance».

Рассмотрим степень реализации принципов на примере Казахстана. Реализация принципа «участия» сталкивается с проблемами низкого уровня активности населения и «закрытости» принятия политических решений. Реализация принципов верховенства права, результативности и действенности работают менее эффективно, а стратегическое видение развития страны реализуется в полной мере, первые результаты которых будут оценены уже в 2020 году.

Вспоминая опыт Японии, обратим внимание на взаимодействие государства и бизнеса, что показывает степень успешности реализации принципов «Good Governance». В современных казахстанских условиях наблюдается недостаточность развития частного сектора, в особенности в МСБ. Несмотря на наличие ряда правительственных программ, которые нацелены на поддержку предпринимателей, уровень активности частного бизнеса в Казахстане отстает от зарубежных показателей. Так, государство ведет активную работу над снижением доли государства в экономике до уровня стран ОЭСР, то есть 15-20% от ВВП, в связи с чем проводится масштабная приватизация в стране [17].

С 2006 года гражданам Казахстана стал доступен информационный портал «Электронного правительства», который успешно предоставляет государственные услуги населению. В 2018 году Казахстан в рейтинге развития электронного правительства ООН занял 39 место, перейдя в группу с очень высоким уровнем. На опыте Швейцарии, Казахстан мог бы использовать данную платформу для реализации принципов «Good Governance».

Хотелось бы отметить, что Казахстан в рамках Стратегии «Казахстан-2050» продолжает курс на вхождение страны в 30-ку наиболее конкурентоспособных стран мира, и в этой связи переходит на новую модель экономического роста. В основе данной модели лежит сочетание 7 системных изменений и 7 приоритетных политик. К ним относятся: переориентация системы профессиональной подготовки на кадровые запросы экономики, создание инновационной индустрии, активизация частного сектора, формирование судебной системы международного стандарта, устранение дисбаланса между регионами, модернизация общественного сознания и повышение роли государственных органов и организаций [18].

В результате, степень развитости отдельных принципов концепции «Good Governance» свидетельствуют о том, что на сегодня, в Казахстане не сформированы условия для реализации модели. Однако определенные успехи в развитии стратегии управления государством свидетельствуют об имеющихся возможностях для развития системы «Good Governance» в нашей стране в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на сегодня, концепция «Good Governance» является одной из наиболее привлекательных альтернатив модели управления государством, реализация которой является возможной при наличии определенных условий. При этом базовые принципы концепции позволяют

говорить о том, что «Good Governance» – это не одна из моделей управления государством, а целая философия организации жизни в стране, которая предполагает партнерство в качестве особой формы взаимодействия между различными слоями в обществе. При этом последователи концепции признают, что добиться организации управления по данным принципам нелегко. Во-первых, потому что не существует универсальной схемы «эффективного управления», а имеются только принципы, на развитие которых странам необходимо обращать внимание. Во-вторых, в процессе реализации данной модели важен полный отказ от шаблонного копирования и учета исторических, политических и социально-экономических особенностей государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государство в меняющемся мире: Отчет о мировом развитии – 1997» // Вопросы экономики, 1997. - № 7.
2. Dunsire A. Then and now: Public Administration 1953-1999 // Political Studies, 1999. - Vol. 47, № 2.
3. Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления: международный опыт. - М., 2003.
4. Peters G., Pierre J. The Role of Public Administration in Governing // Handbook of Public Administration - London, 2003.
5. Barzelay M. Origins of the New Public Management: an International View from Public Administration / Political Science // New Public Management: Current Trends and Future Prospects - London, 2002.
6. Осборн Д., Пластрик П. Управление без бюрократов: пять стратегий обновления государства. - М., 2001.
7. Красильников Д., Сивинцева О., Троицкая Е. Современные западные управленческие модели // Теории политики, экономики и управления, 2014. – С. 45-62.
8. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit Is Transforming the Public Sector. - N.Y., 1993.
9. Хак Ш. Кризис легитимности – проблема государственной службы XXI века // Гос. служба за рубежом, 1999. - № 6.
10. Оуэн Н. Государственная служба и бюрократия // Россия и Британия в поисках достойного правления - Пермь, 2000.
11. UNDP. Governance for Sustainable Human Development. Jan., 1997 [Электронный ресурс]. URL:<http://gis.emro.who.int>
12. Caddy J. Why Citizens Are Central to Good Governance // The OECD Observer, 2001. - № 229.
13. Морозова Е., Фалина А. Традиции и новации в практике рыночно ориентированных реформ административных реформ // Вестник ГУУ, 2012. - № 4.
14. Peters G., Savoie D. Taking Stock: Assessing Public Sector Reforms. Montreal, 1998.
15. Саханова А. Новая парадигма государственного управления «Good Governance»: пример Японии как перспектива для стран СНГ. - М., 2004.
16. Алексеева Л. Создание электронного государства как один из этапов перехода к модели Good governance // Вестник научных конференций. — 2016. - №4-2. - С.7-9.
17. Послание Президента РК народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», Астана, 2012. – 14 декабря.
18. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года / Указ Президента РК от 15 февраля 2018 года №636

REFERENCES:

1. Gosudarstvo v menyayushchemsya mire: Otchet o mirovom razvitii – 1997» // Voprosy ehkonomiki, 1997. - № 7.
2. Dunsire A. Then and Now: Public Administration 1953-1999 // Political Studies, 1999. - Vol. 47, № 2.

3. Mehnning N., Parison N. Reforma gosudarstvennogo upravleniya: mezhdunarodnyj opyt. - M., 2003.
4. Peters G., Pierre J. Introduction: The Role of Public Administration in Governing // Handbook of Public Administration - London, 2003.
5. Barzelay M. Origins of the New Public Management: an International View from Public Administration / Political Science // New Public Management: Current Trends and Future Prospects - London, 2002.
6. Osborn D., Plastrik P. Upravlenie bez byurokratov: pyat' strategij obnoveniya gosudarstva. - M., 2001.
7. Krasil'nikov D., Svinceva O., Troickaya E. Sovremennye zapadnye upravlencheskie modeli // Teorii politiki, ehkonomiki i upravleniya, 2014. – S. 45-62
8. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit Is Transforming the Public Sector. - N.Y., 1993.
9. Hak SH. Krizis legitimnosti – problema gosudarstvennoj sluzhby XXI veka // Gos. sluzhba za ru-bezhom, 1999. - № 6.
10. Ouehn N. Gosudarstvennaya sluzhba i byurokratiya // Rossiya i Britaniya v poiskah dostojnogo pravleniya - Perm', 2000.
11. UNDP. Governance for Sustainable Human Development. Jan., 1997 [Elektronnyj resurs]. URL:<http://gis.emro.who.int>
12. Caddy J. Why Citizens Are Central to Good Governance // The OECD Observer, 2001. - № 229.
13. Morozova E., Falina A. Tradicii i novacii v praktike rynochno orientirovannyh reform administrativnyh reform // Vestnik GUU, 2012.- № 4.
14. Peters G., Savoie D. Taking Stock: Assessing Public Sector Reforms. Montreal, 1998.
15. Sahanova A. Novaya paradigma gosudarstvennogo upravleniya «Good Governance»: primer Yaponii kak perspektiva dlya stran SNG. - M., 2004.
16. Alekseeva L. Sozdanie ehlektronnogo gosudarstva kak odin iz ehtapov perekhoda k modeli Good governance // Vestnik nauchnyh konferencij. — 2016. - №4-2. - S.7-9.
17. Poslanie Prezidenta RK narodu Kazahstana «Strategiya «Kazakhstan-2050»: novyj politicheskij kurs sostoyavshegosya gosudarstva», Astana, 2012. – 14 dekabrya.
18. Strategicheskij plan razvitiya Respubliki Kazahstan do 2025 goda / Ukaz Prezidenta RK ot 15 fevralya 2018 goda №636

ТҮЙІН

Бүгінгі таңда мемлекетті басқарудың дәстүрлі үлгілері өз өзектілігін жоғалту салдарынан басқарудың жаңа стратегияларын іздеу маңызды болып тұр. Мақалада мемлекетті басқарудың қазіргі тұжырымдамалары қарастырылған, яғни New Public Management пен Good Governance теориялардың қағидаларына, оң және теріс жақтарына терең тоқталған. Сонымен бірге «Good Governance» тұжырымдаманың негіздерін Қазақстан мысалында қолдану тәжірибесі талқыланды.

SUMMARY

Today, traditional models of state management are losing their relevance, and therefore the search for new management strategies is relevant. The article discusses the modern concepts of government, such as New Public Management and Good Governance, their principles, pros and cons, as well as the practice of applying the principles of the Good Governance concept using the example of Kazakhstan.

UDC 330 IRSTI 06.52.41

JEL Classification O1, O53

**INTERNATIONAL BUSINESS DEVELOPMENT:
THE CASE OF MYANMAR ELECTRIC INDUSTRY**

I.V. Onyusheva,

PhD, Associate Professor, Professor of RAM, RANH,
Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan
E-mail: dr.irina.onyusheva@gmail.com

O.Arkhar,

MBA Stamford International University,
Strategy First Institute, Yangon, Myanmar
Email: arkar@gmail.com

ABSTRACT

Purpose – This article is devoted to international business development issues taking into considerations the electric industry in Myanmar.

Methodology - The primary research methodology of this paper is based on conducting comparative and systematic analyses, causes and consequences analysis, methods of statistic grouping and expert assessment. It also implemented risk management analysis and market analysis in terms of the electric industry in Myanmar and ASEAN.

Originality/Value - Myanmar, previously known as Burma, is the second-largest country in South East Asia with a strategic geographic location bordering India, China, Thailand, Laos and Bangladesh having many contemporary attractive competitive advantages for international business development. The given research is studied the electric industry in the context of analysis of two big electric companies – ‘Thai Yazaki Electric’ (TYE) and ‘Peace Myanmar Electric Holding’ Company, operating both in Myanmar and ASEAN community. Thus, this paper presents the most contemporary analytical review of this current economic situation based on the latest data of 2016-2018.

Findings – It has been conducted the country’s macro-analysis, as well as micro-analysis of Myanmar’s cable and wire market including external and internal business environmental aspects. It has been studied the entry modes of the considered companies. On the basis of risk management methods, it is carried out the risk identification and risk assessment, and strategic risk management proposals are presented. Based on the current market review and strategic approaches to the competitiveness by M. Porter, it is revealed the positioning of companies and competitive advantages for the electric power industry within the domestic and foreign markets. Moreover, it is proposed the recommendations to accelerate the development of international business in the given industry.

Key words – International business, development, electric industry, Myanmar, ASEAN.

INTRODUCTION

Myanmar is the second-largest country in South East Asia with a strategic geographic location bordering India, China, Thailand, Laos, and Bangladesh. 70% of its 55-million population is rural. Myanmar’s GDP per capita is USD 1484,2 in 2017. The economy is predominantly agrarian and agriculture accounts for more than 70% of employment [1].

Myanmar was riddled with deep economic sanctions for nearly three decades as the international community reacted to the oppression of democratic liberties in the country. With restrictions on foreign investment and lack of assistance from multilateral organizations, Myanmar’s economy lagged behind its potential. With

a new government taking office in 2011, Myanmar's foreign relations have been improved. Sanctions are increasingly being lifted and assistance has started pouring in from ADB and World Bank.

As Myanmar embarks upon reversing the damage and realizing its potential, availability of electricity is crucial in all spheres – economic, health-related and educational. However, nowhere is the immensity of the task at hand more apparent than in the electricity sector. Less than 30% of households are connected to the electric grid. Per capita consumption of power is lowest in ASEAN. There is over-reliance on hydropower and erratic demand side management, especially in summer months. Current supply is almost 30% below demand, manifested in sweeping load-shedding [2]. Planning is centralized, haphazard and seemingly untouched by market dynamics. Power plants have numerous breakdowns and abysmal efficiency. Transmission and distribution networks are antiquated and omit large expanses. Highly-subsidized electricity tariffs and resulting fiscal deficits have crippled public investment in infrastructure. Skepticism over political stability, heavy-handed government terms, and deficient financing ecosystems discourage private entrants.

This paper is devoted to the study of international business development in the case of Myanmar electric industry, particularly taking into consideration two big electric companies - Thai Yazaki Electric (TYE) and Peace Myanmar Electric Holding company - operating in Myanmar and ASEAN.

In Thailand, Thai Yazaki Electric (TYE) wire company limited was founded in 1962 and the new factory has been completed in 1974 that to produce copper rod and aluminum rod, low-voltage power and control cable, high voltage power cable, aluminum cable, PVC insulated flexible wire and cable, PVC electric insulating adhesive tape, automobile insulating adhesive tape, automobile wire and cable, telephone and communication wire and cable. Thai Yazaki Electric has been agreed with Peace Myanmar Electric Holding company limited in 2014, to distribute their products as the only one authorized distributor in Myanmar. Currently, Peace Myanmar Electric Holding company is distributing the various products of TYE as well but according to the Myanmar market situation, they have to invest for production in Myanmar [3].

Peace Myanmar Electric Holding company limited was founded in 1994 and their main business is distributing the electric products and service for low voltage and high voltage power transmission and distribution system. The wire, cable and its related products are essential need to expand the electric power business. PME Holding has also distributed circuit breaker, meter, pipe lock lamp, relay and so many panel accessories over 20 years' experiences on those business partners so that they understand to expand which the related market needs [4]. Thus, the key research findings of the research are presented below.

KEY RESEARCH RESULTS

Macro-analysis of Myanmar. In Myanmar, wire and cable market with price competitiveness and good opportunities business in the future that are leading by Yazaki, Sumitomo, Standard, Eland, LS, TaiHan, Triple Circle, Golden Lion, Tai Sin, RR, Sun Light, Wilson, Universal such are penetrating since before 2014 but mainly have be competing by Yazaki, Sumitomo, LS, RR and Golden Lion. According to the contemporary market survey, their positions are as the followings (Figure 1).

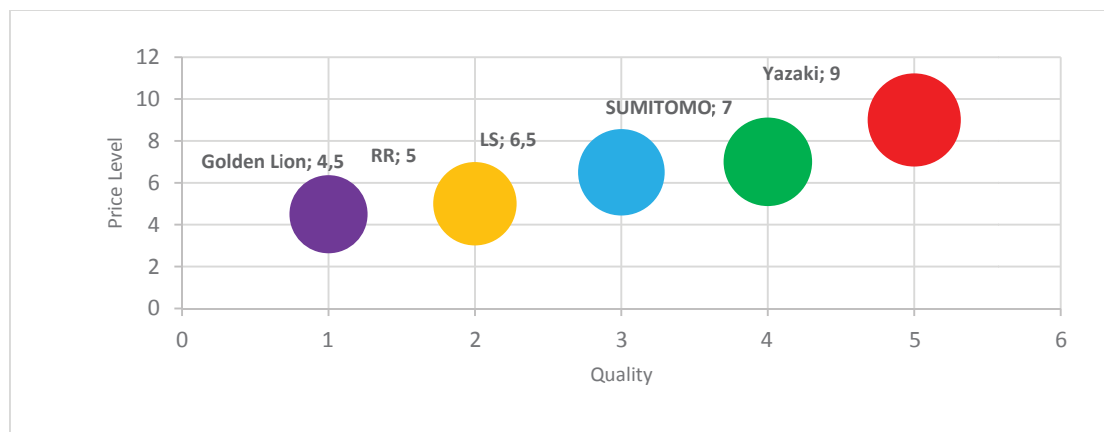

Figure 1 - Competitive Profile Matrix of Myanmar Electric Market

Note: Source – Compiled on the base of [2,3,4].

Building competitive profile matrix of Myanmar electric market, it needs to mention that Myanmar electric industry has over 20 years' experiences in electric and power system and also they have a lot of customer loyalty and strong organization.

Table 1 – Key Distribution Companies Network in Myanmar Electric Market

Critical Success Factor	W	Distributor Company									
		PMEH		WM Power		Alpha Power		Classic Engineering		Golden Lion	
		R	S	R	S	R	S	R	S	R	S
Advertising & Promotion	0.12	4	0.48	2	0.24	2	0.24	1	0.12	2	0.24
Product Quality	0.12	4	0.48	4	0.48	4	0.48	4	0.48	4	0.48
Price Competitiveness	0.12	1	0.12	2	0.24	2	0.24	2	0.24	2	0.24
Sales Distribution	0.12	3	0.36	2	0.24	3	0.36	2	0.24	2	0.24
Organization	0.02	3	0.06	3	0.06	2	0.04	2	0.04	1	0.02
Customer Care	0.02	3	0.06	2	0.04	3	0.06	2	0.04	1	0.02
Financial Position	0.08	3	0.24	3	0.24	3	0.24	2	0.16	3	0.24
Management Experience	0.08	3	0.24	2	0.16	3	0.24	2	0.16	2	0.16
Customer Loyalty	0.1	4	0.4	3	0.3	3	0.3	1	0.1	1	0.1
Global Expansion	0.05	2	0.1	4	0.2	2	0.1	2	0.1	2	0.1
Market Share	0.05	3	0.15	2	0.1	2	0.1	1	0.05	1	0.05
Sales Support	0.12	4	0.48	2	0.24	2	0.24	2	0.24	2	0.24
	1		3.17		2.54		2.64		1.97		2.13
		Yazaki		SUMITOMO		LS		RR		Golden Lion	

Note: Source – Compiled on the base of [2,3,4].

The distribution network is country wide already strategically located with branches at capital city Naypyidaw and Mandalay as well. According to CPM analyst (Table 1), (1) PME Holding, (2) Alpha Power company, (3) Wa Min Power company, (4) Golden Lion, and (5) Classic Engineering company.

There are three kinds of selling type as the marketing intermediaries that are modern trade, whole sellers and dealers for the wire and cable market in Myanmar. Modern trade like the one-stop selling for construction material and electric power of low voltage. The whole seller almost same the dealer but they are so many outlets more than the dealer and the dealer type like an electric shop.

The customer market is different from some Asian country that is an army. Normally, the market type or segment are a consumer, business, government, reseller and international but it needs to divide the army and government for the government sector in Myanmar cable market.

The Public. Between 2010 to 2018, the media publics is improving effectively more than the past as the rest, the local publics, government publics and internal publics are changing to improve that to be developed the country.

The Micro-analysis of Myanmar. *Geographic Opportunities.* Myanmar is the strategical located between India and China and has the neighbor countries of the important business window with India 1468Km, China 2129 Km and Thailand 2416Km and the coastline 1930Km is the chance to connect with western world (Figure 2).

Figure 2 – Myanmar in the Context of Geographic Opportunities

Note: Source [2].

It is many chances to do the seaport across the coastline. Currently, Yangon seaport is the main port and the other main port are Dawei seaport, Sittwe seaport and Kyaukpu seaport and then other prospective ports are Thandwe, Patheingyi, Mawlamyine and Kawthaung. The Dawei SEZ economic zone and Kyaukpu SEZ economic zone are constructing as the plan.

On the other hand, (Link-1) the strategical economic corridor link plan start form Dawei SEZ – Bangkok(Thailand)– Phnom Penh(Cambodia)– Hochiminh City(Vietnam). (Link-2) the Mawlamyine(Myanmar) – Thailand – Laos – Vietnam. (Link-3) From India – Tamu(Myanmar) – Naypyidaw – link to Mawlamyine. (Link-4) From India – Tamu(Myanmar) – Mandalay – Muse(Myanmar) – Kunming(China) – until Qinzhou [5].

The Demographic factors. According to the 2018 Census, the current Myanmar population is 55,3 million, and the population growth rate of 0.91%. The age structure 0-14 years 26.85%, 15-24 years 17.75%, 25-54 years 42.36%, 55-64 years 7.52% and 65 years and over 5.53% [2;5].

The 2018 Census shows an overall increase in the number of covenantal households from 6,495,621 in 1983 to 10,877,832 in 2018. The highest increase was recorded in Kayah State (166 percent), Shan State (119 percent) and Yangon Region (108 percent). The detailed information concerning demographic factors in Myanmar is presented in Figure 3.

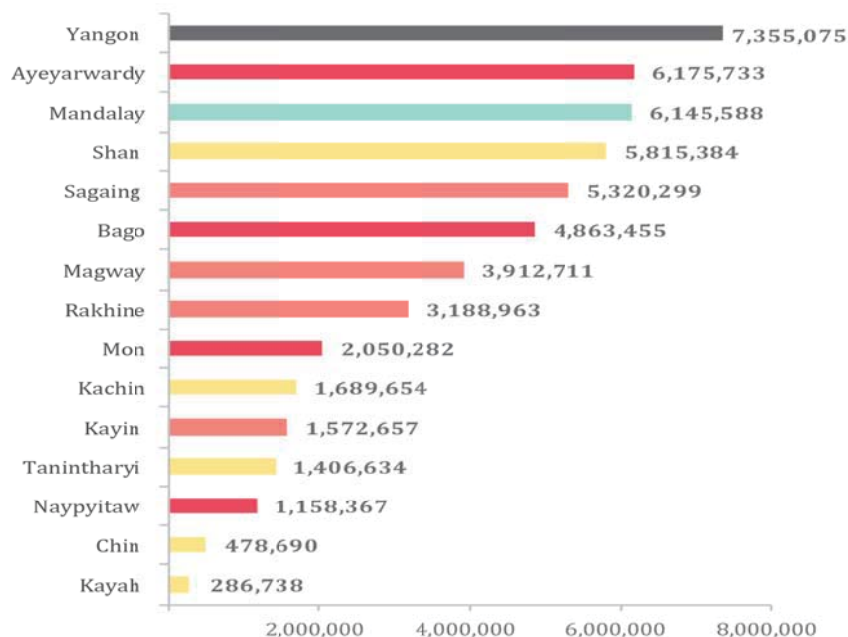

Figure 3 – Demographic Factors of Myanmar

Note: Source – Compiled on the base of [1;2;5].

Political factors. The threats of the political issues are cease-fire problem that mainly in Kachin state northern of Myanmar, Shan state and Kayin state in the east. Another problem is in western Rakhine state that is watching as a global issue. It is the neighbor country Bangladesh border as the problem of the race of Bangali case. Another one is the inherited oppression that the previous government held heavily visible mass releases of political prisoners almost 1,200 people have been freed since 2011 to begin locking up a new generation of activists simply for taking part in demonstrations over issues like education reform and land confiscation [2;6].

Economic factors. In Myanmar, construction market presents opportunities in real estate, building construction materials & building finishing materials that the market grew from USD 2.4 billion in 2011 to USD 3.95 billion in 2013, with 87% of spending coming from the private sector, especially from local companies. In the coming years, Solidiance forecasts Myanmar's construction market to reach at least USD 6.6 billion by 2018 that frontier market the fastest growing construction industry in the region [2;7-9].

According to the data provided in Figure 4, during 2016-2017 Foreign Direct Investment result, USD 9.6 billion invested that are mostly in power and oil and gas sectors as the government tenders [9].

Foreign investment in Myanmar's construction comes mostly from Asian companies like HK & Shanghai group, Capitaland, and Lotte. As foreign companies cannot buy land in Myanmar, they tend to partner with large local conglomerates like Yoma, Max, Naing & Shwe Taung Group [10].

Legal factors. As the new legal issue, the key Element of Myanmar investment law three mainly announces that are the most investment proposals no longer need to be screened or approved by the Myanmar Investment Commission. Tax 'holidays' of up to seven years are available for promoted sectors in certain geographic areas. The funds can be transferred overseas by foreign and domestic investors [11].

The key element of company law is the foreign investors will be able to own up to 35% of a Myanmar company before it is considered a foreign company [12]. The replacement of the inflexible Articles of Association and Memorandum of Association with a corporate Constitution. A company must have at least one resident director but that director does not need to be a Myanmar citizen. New protections for minority shareholders.

Figure 4 – Myanmar Foreign Direct Investment

Note: Source – Compiled on the base of [2;7-9].

Environmental factors. The huge mine of Monywa and Letpadaung copper mine project in the Sagaing region in Myanmar is running by China North Industries Corporation. Myanmar military government and China North Industries Corporation and Canada's Ivanhoe Mines Ltd agreed to operate since 2007. Many Myanmar people going up against the mine because of the environmental damage and those living near villagers against for health problems and environmental devastation around the mine that also chemical concentrated water, dying crops, higher cancer rates. In 2012, the parliament launched an independent organization was headed by Nobel laureate Aung San Suu Kyi but the villagers argued and to stop the mine and want to get their old land [13].

Regarding the Thai, Yazaki Electric has been agreed with PMEHL as direct export since 2014 that are using parallel direct export mode international representative office and foreign distributor (PMEHL) [12]. For Thilawa SEZ economic zone, it is running by mostly Japanese investors that while TYE is joining and dealing to direct connect the Japanese customers by the representative but if they have agreed to contract, PMEHL can sell and deliver to them because the TYE representative office made only the negotiation and manage the customer requirements. For the government and some localize projects, PMEHL distributes as a foreign distributor with agreement right. But according to the market situation, TYE has to make investment mode of joint venture subsidiary and as the production subsidiary of the rationalized manufacturer. In high voltage cable market and government tender, TYE direct export to PMEHL and they will distribute and compete the tenders. On the government side, they define the spec in with premium brand, for example; country of origin must be able to have Europe or Japanese brand. For the building wire and cable, market is not easy to compete especially for the price and local production so that they should invest and a joint venture with PMEHL to produce only building wire for competitive advantage before anticipating by the competitors. If they produce in local, can save the commercial tax and tax "holidays" of up to seven years and lead time for inventory shortage and high potential market demand of housing projects and rural power supply projects.

Risk Assessment and Risk Management. The risk has everywhere and every situation but different more or less depending on project expectation. The investment of the building wire production has many risks to manage with four steps that are risk identification, risk assessment, risk response development, and risk response control. According to risk identification, TYE has to consider landowner side to build the factory as the financial risk, and another one is human resource management and they have to recruit as well as any contractual obligation risk in the current political situation. In Table 2 below it is building the risk assessment matrix describing risk events, risk probability, risk impact and risk score ratings.

Table 2 – Risk Assessment Matrix

Risk event	Probability	Impact rating	Score
To build the factory with land side of ownership and financial assessment	100%	B (50)	50
To recruit the good train workers and supervisor level as HR assessment	100%	B (50)	50
To avoid the impact of political and regulation unstable, contractual obligation consistent	90%	B (50)	45
To complete right time schedule before anticipating by a competitor, distribution plan	100%	A (100)	100
To plan and schedule for the manufacturing assessment in time until the distribution process	100%	A (100)	100

Note: Source – Compiled by authors on the base of [3,4,7].

To construct the building wire factory, they have to plan like short term, medium term and long term that it shall start level 1 production line up and set up the machine for it after that the plan to upgrade and modify partially. Level 2 production development plan and level 3 with a contingency plan. The HR assessment also needs to prepare that increased manpower to depend on the production plan. The schedule is important that action plan and will reduce the risk level upon likelihood.

The Thai Yazaki Electric focuses are where government 40% in high voltage and medium voltage, the construction business that are main contractors, sub-contractors and developers 25% in medium voltage, the dealers and the electric retail shop of distributor that direct from PMEHL 40% in low voltage as the building wire market and others 5% [3;4;7]. That they expect to invest to build the product in Myanmar market.

The Competitor's Analysis. According to Michael Porter's [14] competitive strategy, TYE have to use the focus best-value strategy during penetrate the market and branding after that to use the differentiation strategy that a business model can't offer the best product at the lowest price and maintain a sustainable competitive advantage that managing together with PMEHL company in Myanmar. The reason for using the focus best-value strategy firstly, the medium voltage and building wire market niche is large especially in the government sector, they want quality brand and products as their spec in and another market niche in the main contractors and sub-con are going to handle mega project that also need the quality brand in the construction industrial included Thihlawa SEZ, Kyaukpu SEZ, and Dawei SEZ projects. Before entry of foreign investor around 2010-2013, the cable and wire industry leader (e.g. Golden Lion cable & wire) is local and they do not care that huge market niche by using cost leadership strategy to success because they don't have multi-product range and avoid that risks [15]. And also the cable and wire market is very complicated segments and many market niche in Myanmar that while they are taking care of their loyal customers only. On the other hand, the most of competitors are penetrating with the cost leadership strategy that included LS, they also prepare to produce the building wire in Myanmar that market will be reduced the market niche coming future. The 'Yazaki' brand is worldwide that cannot be able to change to cost leadership and the local rival seller already have the sources and many costing methods rather than foreign investors. TYE have many ways to differentiate for the different value and also many competitors as diverse that can complicate the buyer needs and the market trend also switch to quality products.

CONCLUSION

To conclude, nowadays Myanmar has very good opportunities not only the cable and wire but also the constructions, infrastructure development plans, the real estate potential, power supply need assessment are ready to develop in the implementing era. According to identified mega-projects before 2020 by Solidiance Research and Analysis, USD 4.087 billion in infrastructure, USD 1.262 billion in commercial and residential, USD 3.605 billion in industrial and USD 26.3 billion in power transmission and plant. Moreover, the strategic approaches of the Myanmar governmental bodies are directed to building activities including the plan where 10,000 housing units will be built and sold installments for low-end basic people [16]. The electricity and power supply will produce 6,000 MW more than the current 3,000 MW in case of the rural electricity development plan that is one of the reasons to increase the cable and wire market demand.

As for recommendations, the TYE could establish the representative office in Myanmar to study the market deeply and collaborate with PMEH. And then to use the investment mode for the building wire and do the joint venture with a local company as a rationalize manufacturer. For the medium voltage and high voltage, to use the direct export to the foreign distributor. Finally, to use the focus best-value strategy and after that change, differentiation strategy will be beneficial for the economic development of the country and ASEAN community as the whole.

REFERENCES:

1. Myanmar's Political and Economic Reforms to Bolster the Construction Market. Myanmar Construction Consulting [Electronic source]. – 2018. - URL: <http://www.myanmarconstructionconsulting.com> (Accessed: 7.01.2019).
2. Contemporary Myanmar Portfolio and Foreign Direct Investment. Trading in Economics. [Electronic source]. – 2018. - URL: <https://tradingeconomics.com/myanmar/foreign-direct-investment> (Accessed: 7.01.2019).
3. Official Website of Thai-Yazaki Electric Wire [Electronic source]. – 2018. - URL: <http://www.thai-yazaki-electricwire.co.th/about.php> (Accessed: 7.01.2019).
4. Official Website of PME Holding [Electronic source]. – 2018. - URL: <https://pmeholding.com> (Accessed: 7.01.2019).
5. Siswanto J., Adityo A. (2017) ASEAN's pathway to engage the world. East Asia Forum. [Electronic source]. - URL: <http://www.eastasiaforum.org/2017/06/03/aseans-pathway-to-engage-the-world/> (Accessed: 7.01.2019).
6. Severino R. (2011) Politics of Association of Southeast Asian Nations Economic Cooperation. Asian Economic Policy Review [Electronic source]. - URL: <http://www.hssjournal.org> (Accessed: 7.01.2019).
7. Official website of the World Economic Forum [Electronic source]. – 2018. - URL: www.weforum.org (Accessed: 7.01.2019).
8. Official website of the International Monetary Fund. IMF's World Economic Outlook database [Electronic source]. – 2018. - URL: <https://www.imf.org> (Accessed: 7.01.2019).
9. Official Website of the World Bank. Ease of doing business index [Electronic source]. – 2018. - URL: https://data.worldbank.org/indicator/IC.BUS.EASE.XQ?name_desc=fals (Accessed: 7.01.2019).
10. Roy S.K., Mutum D.S., Nguyen B. (2017) Services Marketing Cases in Emerging Markets: An Asian Perspective. Switzerland: Springer International Publishing, 184 p. ISBN 978-3-319- 32968-0.
11. Plummer M. (2016) The ASEAN Economic Community and the European Experience, ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration Asian Development Bank, No.1, p. 65-68.
12. Sundararajan J.A. (2014) Regional Integration of Capital Markets in ASEAN: Recent Developments, Issues, and Strategies. Global Journal of Emerging Market Economies. [Electronic source]. - URL: <http://journals.sagepub.com/ejournal.mahidol.ac.th/doi/pdf> (Accessed: 7.01.2019).
13. Hays J. Environmental Issues in Myanmar [Electronic source]. – 2018. - URL: http://factsanddetails.com/southeast-asia/Myanmar/sub5_5h/entry-3144.html (Accessed: 7.01.2019).
14. Porter M. (1986). Competitive Advantage of Nations. New York Press, p. 75-78.
15. Severino R. (2007) The ASEAN Developmental Divide and the Initiative for ASEAN Integration. Journal of Southeast Asian Economies, 24(1), p.28-42.
16. Tay S.S., Tijaja J.P. (2017) Global Megatrends: Implications for the ASEAN Economic Community. Singapore Institute of International Affairs. [Electronic source] URL: http://asean.org/storage/2017/09/Global-Megatrends-Implications-for-the-AEC_FULL.pdf (Accessed: 7.01.2019).

ТҮЙІН

Аталған мақала бизнесті халықаралық дамыту мәселелеріне, атап айтқанда Мьянмадағы электр өнеркәсібінің дамуына арналған. Мьянма, бұған дейін Бирма ретінде белгілі, Оңтүстік Шығыс

Азиядағы үлкендігі жөнінен екінші ел болып табылады, географиялық орналасуы стратегиялық маңызды, Үндістан, Қытай, Таиланд, Лаос және Бангладешпен шектеседі, халықаралық бизнесті дамытуға арналған көптеген қазіргі заманғы тартымды бәсекелестік басымдықтарға ие. Бұл зерттеуде Мьянма аумағында және АСЕАН қоғамдастығында әрекет ететін екі ірі электр компаниялары - «Тай Йязаки Электрик» (TYE) және «Пис Мьянма Электрик Холдинг» компаниясын талдау контексінде электр өнеркәсібі зерттелді. Мақаладағы зерттеудің негізгі методологиясы салыстырмалы және жүйелі талдауға, себептер мен салдарды, статистикалық топтама әдістерін және сараптамалық бағалауды талдауға негізделген. Елдік макро-талдау, сондай-ақ бизнестің сыртқы және ішкі аспектілерін қоса алғанда Мьянманың кабельдік және сымдық желілері нарығына микро-талдау жүргізілді. Қаралатын компаниялардың нарығына кіру режимі зерттелді. Тәуекел менеджмент әдістері негізінде, тәуекелдерді сәйкестендіру мен бағалау жүргізілді, оларды басқару бойынша стратегиялық ұсыныстар берілген. Нарықтың қазіргі заманғы шолуына және М. Портердің бәсекеге қабілеттілігінің стратегиялық көзқарастарына негізделе отыра, компанияларды жайғастыру және ішкі және сыртқы нарықтарда электр энергетикасы үшін бәсекелестік артықшылықтар анықталды. Бұған қоса, аталған салада халықаралық бизнесті дамытуды жылдамдату бойынша ұсынымдар ұсынылды.

РЕЗЮМЕ

Данная статья посвящена вопросам международного развития бизнеса, в частности развитию электрической промышленности в Мьянме. Мьянма, ранее известная как Бирма, является второй по величине страной в Юго-Восточной Азии со стратегически значимым географическим положением, граничащей с Индией, Китаем, Таиландом, Лаосом и Бангладеш, имеет много современных привлекательных конкурентных преимуществ для развития международного бизнеса. В данном исследовании изучена электрическая промышленность в контексте анализа двух крупных электрических компаний - «Тай Йязаки Электрик» (TYE) и компании «Пис Мьянма Электрик Холдинг», действующих на территории Мьянмы и в сообществе АСЕАН. Основная методология исследования статьи основана на проведении сравнительного и систематического анализа, анализа причин и последствий, методов статистической группировки и экспертной оценки. Был проведен страновой макроанализ, а также микро-анализ рынка кабельных и проводных сетей Мьянмы, включая внешние и внутренние аспекты бизнеса. Изучены режимы входа на рынок рассматриваемых компаний. На основе методов риск менеджмента проведена идентификация и оценка рисков, представлены стратегические предложения по их управлению. На основе современного обзора рынка и стратегических подходов конкурентоспособности М. Портера были выявлены позиционирование компаний и конкурентные преимущества для электроэнергетики на внутренних и внешних рынках. Более того, были предложены рекомендации по ускорению развития международного бизнеса в данной области.

JEL classification: C55, O3, O18

ANALYSIS OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE WESTERN KAZAKHSTAN

A. Dzhamburiyeva,

Master's student

Kh. Dosmukhamedov Atyrau State University

ABSTRACT

The purpose – the main purpose is analyzing the problems that impede the modernization of the economy of Western Kazakhstan and assess the innovative potential of the region as a factor in the development of the region.

Methodology – the methods of economic analysis were used in order to identify the innovative potential of the region.

Originality / value – alternatives and approaches are proposed to improve the region's economic and innovative potential.

Findings – to reduce economic risks and develop investment potential, it is necessary to increase the level of economic diversification through the development of areas adjacent to the oil and gas industry, such as engineering and the chemical industry, as well as the construction sector and services and trade.

Keywords – innovative potential, innovative activity, innovations, innovative development.

УДК 658.87:339.16

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА

А. Джамбуриева,

Магистрант

Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова
г. Атырау, Республика Казахстан

Цель исследования – сделать анализ проблем, препятствующих модернизации экономики Западного Казахстана и оценить инновационный потенциал региона как фактор развития региона.

Методология – с целью выявления инновационного потенциала региона использованы методы экономического анализа.

Оригинальность/ценность – предлагаются альтернативные варианты и подходы для улучшения экономически-инновационного потенциала региона.

Выводы – для снижения экономических рисков и развития инвестиционного потенциала необходимо повысить уровень диверсификации экономик, путем развития областей, прилегающих к нефтегазовой отрасли, таких как машиностроение и химическая промышленность, а также сектора строительства и услуг и торговли.

Ключевые слова – инновационный потенциал, инновационная деятельность, инновации, инновационное развитие.

ВВЕДЕНИЕ

Западный Казахстан – экономический и географический регион в Республике Казахстан, расположенный в Восточной Европе и Центральной Азии. Он состоит из 4 областей: Атырауская, Западно-Казахстанская

(ЗКО), Актюбинская и Мангистауская области [1]. Регион граничит с севером Российской Федерацией и на юге - с Республикой Узбекистан и Туркменистаном, на западе - с Каспийским морем, на востоке - с Кызылординской, Костанайской, Карагандинской областями Республики Казахстан. Общая площадь: 736 129 квадратных километров (примерно как территории таких стран, как Франция и Соединенное Королевство). Расположение: на восточном краю дельты Волги, на западе до Туранской равнины в юго-восточных предгорьях Урала и общему Сырту на северном плато Устюрт и туркменские пустыни на юге. Он омывается континентальными водами Каспийского и Аральского моря.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Основоположниками концепции инновационных систем является большая группа западных экономистов [2,3,4], которые в 80-90 гг. XX в. практически одновременно положили начало современной теории инновационной деятельности и разработали следующие принципы:

- следование идеям о конкуренции на основе инноваций и научных разработок в корпорациях как главных факторов экономической динамики;
- признание особой роли знания в экономическом развитии [5,6];
- рассмотрение институционального контекста инновационной деятельности как фактора, прямо влияющего на ее содержание и структуру.

Полагаясь на данную концепцию, можно выявить инновационный потенциал региона, как совокупность взаимодействующих институтов и субъектов в регионе, которые совместно и каждый в отдельности создают, воспроизводят, хранят и передают знания и технические разработки с целью обеспечения устойчивого экономического развития региона и повышения качества жизни населения путем: производства инновационной продукции, технологий и услуг; создания дополнительных рабочих мест как в сфере науки, так и производства товаров и услуг; увеличения поступлений в бюджеты разных уровней за счет увеличения производства наукоемкой продукции и увеличения доходов населения; повышения образовательного уровня населения; вывода экологически вредных производств; решения собственных экологических и социальных проблем за счет использования новейших технологий.

Основными элементами инновационной подсистемы региона являются следующие подсистемы: генерация знаний, образования и профессиональной подготовки, производство продукции и услуг, инновационная инфраструктура, включая финансовое обеспечение.

Главная идея концепции инновационной подсистемы региона - создание условий для оптимизации вклада науки и техники в экономическое развитие за счет внедрения рыночных принципов в эту сферу и ее реструктуризацию. Инновационная подсистема региона рассматривает сферу науки и техники как элемент рынка, производящий товар - новые знания, ориентированные на спрос.

Валинурова Л.С. и др. [7] подтверждают, что информационная революция сделала знания основной производительной силой.

Группа ученых выделяет в структуре знания три взаимосвязанные компоненты: инфраструктуру, культуру и технологию. Применительно к инновационной подсистеме региона их можно определить следующим образом [8,9].

Инновационный потенциал региона – это сложная экономическая категория, на которую оказывают влияние очень многие факторы. Ф. Котлер рассматривает инновацию «как идею, товар или технологию, запущенные в массовое производство и представленные на рынке, которые потребитель воспринимает как совершенно новые или обладающие некоторыми уникальными свойствами» [10]. Можно продолжить список определений. Так, например, в качестве эффективного инструмента развития региональной экономики, повышения ее конкурентоспособности М. Портер [11] рассматривает «индустриальные кластеры», представляющие собой сообщество сконцентрированных по географическому принципу фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

В настоящее время становится все более популярным общий подход к определению инновационного потенциала, который учитывает показатель инновационного потенциала как способности в расположение региональной инновационной системы в процессе непрерывных инноваций [12]. На

наш взгляд, этот подход оправдан, поскольку для оценки инновационного потенциала необходимо всесторонне изучить компоненты ресурсов и производительности, которые, в свою очередь, отражают способность региона к инновациям. В то же время, оценивая потенциал инноваций, необходимо учитывать тот факт, что инновационное развитие региона обеспечивается инновационной деятельностью субъектов хозяйствования региона. Изучение международных определений инноваций показывает, что они представляют собой то новшество, которое готово к реализации, т. е. под инновационным потенциалом понимается способность создавать, внедрять и осваивать как собственные, так и приобретенные инновации [13].

Учитывая инновационный потенциал региона, необходимо оценить уровень инновационного развития экономики региона, а также существующие возможности для инновационного развития организаций, действующих на данной территории.

В настоящее время для всего Западного Казахстана вопрос о переходе экономики на инновационный путь развития является наиболее актуальным. Только на инновационном пути развития, в условиях глобализации, регионы и государство в целом могут претендовать на достойное место в мировом экономическом сообществе.

В этой статье мы рассмотрим инновационный потенциал областей, входящих в области: Актюбинскую, Атыраускую, ЗКО и Мангистаускую.

Чтобы укрепить региональный инновационный потенциал Западного Казахстана, необходимо создать единое региональное инновационное пространство, которое создало бы благоприятные условия для развития интеллектуального и технологического потенциала, а также инновационного предпринимательства. На сегодняшний день региональная инновационная политика направлена на удовлетворение потребностей регионального рынка, рациональное использование существующей рабочей силы, сырья и материально-технического потенциала.

МЕТОДОЛОГИЯ И ДАННЫЕ

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 18 декабря 2012 года № 449 «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» и с целью реализации государственной программы «Развитие регионов» до 2020 [14] года в регионах проводится активная работа по развитию инновационной деятельности и как следствие повышению инвестиционной привлекательности как отдельных регионов, так и страны в целом.

Задачи программы «Развитие регионов до 2020 года» включают: стимулирование инновационной деятельности, поддержку и развитие малых инновационных предприятий при высших учебных заведениях региона; реализацию специализированных образовательных программ для подготовки кадров в научно-технической сфере; создание инфраструктуры для научно-технической и инновационной деятельности; координацию органов власти в целях создания необходимых условий для эффективной реализации инновационной политики.

Теперь проведем анализ и оценку инновационного потенциала Западного Казахстана в целом, опираясь на анализ каждой из областей, входящих в его состав (рис.1).

Рисунок 1 – Активность предприятий Западного Казахстана в области инноваций в 2016 году

По данным Агентства Республики Казахстан по статистике для Западного Казахстана, в 2016 году доля организаций с технологическими и коммерческими инновациями в общем количестве его предприятий составляла 6,5%. В контексте регионов это выглядит так:

- Актюбинская: общее число предприятий составляет 1301, из которых применяют инновации 115, то есть 8,8%;
- Атырауская: 1193 и 101 соответственно, или 8,5%;
- ЗКО: 917 компаний по всему региону и только 33 из них используют инновации в своей деятельности, т.е. всего 3,6%;
- Мангистауская область насчитывает 1060 компаний, но только 43 из них используют инновационные технологии или продукты, то есть только 4% компаний.

Расходы на инновационные процессы - 498176,8 млн тенге. Объем инновационных товаров, работ, услуг - 27993,1 млн тенге.

В контексте регионов Западного Казахстана это выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1 – Затраты на инновации и объем инновационных товаров и услуг по Западному Казахстану млн.тг.

Критерии инновационной деятельности	Актюбинская Область	Атырауская область	Мангыстауская область	Западно-Казахстанская область
Затраты на инновации	7210,6	477428,4	836,1	12701,7
Объем инновационных товаров и услуг	16660,2	7419,4	506,4	3407,1

В таблице 2 приведены показатели для инновационного развития 4 областей Западного Казахстана, достигнутыми в 2016 году.

Таблица 2 Оценка инновационного потенциала Западного Казахстана по итогам 2016 года

Показатели	Актюбинская область	Атырауская область	Мангыстауская область	Западно-Казахстанская область
Численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, чел.	323	400	700	756
Предприятия, занимающиеся исследованиями и разработками	115	101	43	33
Затраты на процессные инновации, млн.тг	7210,6	477428,4	836,1	12701,7

Количество сотрудников, занимающихся инновационной деятельностью, за последние три года в нестабильных регионах. Таким образом, в Актюбинской области в 2014 году количество сотрудников НИОКР на предприятиях региона составило 356 человек, было сокращено и было представлено только 335 в 2015 году численности работников в 2016 году. Сокращение числа персонала НИОКР продолжилось и составило всего 323 человека, то есть в течение 3 лет сокращалось на 9,3%.

По данным Западного Казахстана в Атырауской области ситуация не однозначна. Таким образом, если в 2014 году число сотрудников, работающих в области инноваций, составило 398 человек, то в 2015 году их число увеличилось до 462, или 16%, но к 2016 году число сотрудников уменьшилось до 400 человек, то есть 13,4% или 62 сотрудника.

В Мангистауской области число людей, занятых в области инноваций на 2014-2016 годы, изменяется следующим образом: в 2014 году число научных работников на местах составило 583, в 2015 году - число выросло до 648 и продолжает расти. В 2016 году число сотрудников, занятых в сфере инноваций в компании, было уже 700 человек, т.е., общий рост составил 117 человек или 20,1%.

В Западном регионе Республики Казахстан на период мониторинга наблюдается неуклонный рост числа сотрудников в области инноваций. Таким образом, число составило 425, в 2015 году оно возросло до 540 и продолжало расти в 2016 году и составило уже 756 человек, в целом за анализируемый период это число увеличилось с 331 человека, или 77,9% против 2014 года.

Подводя данные анализа численности сотрудников, работающих в сфере инноваций в Западном Казахстане, можно с уверенностью сказать, что лидером этого показателя в регионе является ЗКО. На втором месте Мангистауская область, на третьем месте мы приблизительно устанавливаем регион Атырауской области и на четвертое условно ставим Актюбинскую.

Исходя из результатов нашего небольшого исследования, можно сказать, что лидером по числу сотрудников, работающих в области инноваций в Западном Казахстане, является именно западный регион Казахстана, но все важнее и фундаментальнее этот вопрос является результатом применения инноваций, то есть объема инновационных продуктов и услуг. И этот показатель является лидером в Актюбинской области.

ВЫВОДЫ

Несмотря на то, что руководство Западного Казахстана в привлечении инвестиций, его инвестиционный климат имеет ряд недостатков, большинство из которых помогут устранить диверсификацию экономики.

Западный регион занимает особое место в экономике Казахстана. Это основной генератор экспортных поступлений, основной источник налоговых поступлений, ключевое направление инвестиционных потоков в страну. В период с 2014 по 2017 год 41% всех республиканских капиталовложений было направлено в западные регионы. Однако 61,3% этих инвестиций направлялись исключительно в горнодобывающую промышленность, что указывает на высокую привлекательность инвестиций в нефтегазовый сектор, а не на весь западный Казахстан.

Важной задачей снижения экономических рисков и развития инвестиционного потенциала западных регионов является повышение уровня диверсификации их экономики. На наш взгляд, это может быть достигнуто путем развития областей, прилегающих к нефтегазовой отрасли, таких как машиностроение и химическая промышленность, а также сектора строительства и услуг и торговли.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что Западный Казахстан обладает огромным потенциалом и всеми необходимыми условиями для дальнейшего развития и применения инноваций, и поэтому он очень перспективен и интересен для инноваций и инвестиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. KZST.RU — Казахстан — Западный Казахстан
2. Kotter, J., "Managing External Dependence," *Academy of Management Review*, 3 (1979), 87-92.
3. Lawrence, P.R. & Lorsch, J.W., *Organization and Environment: Managing Differentiation and Integration*, Division of Research, Graduate School of Business Administration, Harvard University, 1967.
4. Leavitt, H.J., Pinfield, L., & Webb, E., *Organizations of the Future: Interaction with the External Environment*, Praeger, New York, 1974, p. xv
5. Levine, S. & White, P.E., "Exchange as a Conceptual Framework for the Study of Interorganizational Relationships," *Administrative Science Quarterly*, 5 (1961), 583-601.
6. Claire Nauwelaers, A. Reid Methodologies for the evaluation of regional innovation potential / Claire Nauwelaers, A. Reid// *Scientometrics*. 2005. Volume 34. Number 3. p. 497–511.
7. Валинурова Л. С, Казакова О. Б. Управление инвестиционной деятельностью: учебник. — М.: КНОРУС, 2005. — 384 с.
8. Киселева Н.В., Подшиваленко Н.В. Инвестиционная деятельность: Учебное пособие для вузов. — М.: КНОРУС, 2005. — 432 с.
9. Мироедов А. А. Использование показателя ВРП в оценке экономического развития региона // *Вопросы статистики*. 2003, № 9. С. 29—36.

10. Котлер Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ. В. Б. Боброва. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
11. S. M. PORTER. Конкуренция: Пер. С англ.: Учебное пособие. -М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. - 495 с.
12. Lundvall B.A. (cd.). National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London, Pinter Publishers, 1992.
13. http://stat.gov.kz/faces/oracle/webcenter/portalapp/pages/blankSources.jspx?_afLoop=5880954378335464#%40%3F_afLoop%3D5880954378335464%26_adf.ctrl-state%3Db7ml9hshn_4
14. Указом Президента Республики Казахстан от 18 декабря 2012 года № 449 «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» и с целью реализации государственной программы «Развитие регионов» до 2020 <http://economy.gov.kz/ru/kategorii/programma-razvitiya-regionov-do-2020-goda-1>

REFERENCES

1. KZST.RU — Kazakhstan — Zapadnyj Kazakhstan
2. Kotter, J., "Managing External Dependence," Academy of Management Review, 3 (1979), 87-92.
3. Lawrence, P.R. & Lorsch, J.W., Organization and Environment: Managing Differentiation and Integration, Division of Research, Graduate School of Business Administration, Harvard University, 1967.
4. Leavitt, H.J., Pinfield, L., & Webb, E., Organizations of the Future: Interaction with the External Environment, Praeger, New York, 1974, p. xv
5. Levine, S. & White, P.E., "Exchange as a Conceptual Framework for the Study of Interorganizational Relationships," Administrative Science Quarterly, 5 (1961), 583-601.
6. Claire Nauwelaers, A. Reid Methodologies for the evaluation of regional innovation potential / Claire Nauwelaers, A. Reid// Scientometrics. 2005. Volume 34. Number 3. p. 497–511.
7. Valinurova L. S, Kazakova O. B. Upravlenie investicionnoj deyatel'nost'yu: uchebnik. — М.: KNORUS, 2005. — 384 с.
8. Investicionnaya deyatel'nost': Uchebnoe posobie dlya vuzov/ Pod. red. G. P. Podshivalenko, N. V. Kiselevoj. — М.: KNORUS, 2005. — 432 с.
9. Miroedov A. A. Ispolzovanie pokazatelya VRP v ocenke ehkonomicheskogo razvitiya regiona // Voprosy statistiki. 2003, № 9. S. 29—36.
10. Kotler F. Osnovy marketinga: Per. s angl. V. B. Bobrova. – М.: Progress, 1991. – 736 с.
11. S. M. PORTER. Konkurenciya: Per. S angl.: Uchebnoe posobie. -М.: Izdatel'skij dom «Vil'yams», 2001. - 495 с.
12. Lundvall B.A. (cd.). National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London, Pinter Publishers, 1992.
13. http://stat.gov.kz/faces/oracle/webcenter/portalapp/pages/blankSources.jspx?_afLoop=5880954378335464#%40%3F_afLoop%3D5880954378335464%26_adf.ctrl-state%3Db7ml9hshn_4
14. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 18 dekabrya 2012 goda № 449 «O merah po realizacii Poslaniya Glavy gosudarstva narodu Kazahstana ot 14 dekabrya 2012 goda «Strategiya «Kazahstan 2050»: novyj politicheskij kurs sostoyavshegosya gosudarstva» i s cel'yu realizacii gosudarstvennoj programmy «Razvitie regionov» do 2020 <http://economy.gov.kz/ru/kategorii/programma-razvitiya-regionov-do-2020-goda-1>

ТҮЙІН

Мақалада «2020 жылға өңірлерді дамыту» бағдарламасын ескере отырып, Қазақстан Республикасының батыс өңірінің инновациялық дамуының нәтижелері сипатталған. Батыс Қазақстан экономикасын жаңғыртуға кедергі келтіретін проблемалар қарастырылады.

SUMMARY

The article describes the results of innovative development of the western region of the Republic of Kazakhstan, taking into account the program "Development of Regions to 2020". The problems that impede the modernization of the economy of Western Kazakhstan are considered.

F43: Economic Growth of Open Economies

**ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE
CONTEXT OF STABILITY TO EXTERNAL SHOCKS**

G.K. Lukhmanova,

Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor
Zhetysu State University named after I.Zhansugurov
Taldykorgan, Kazakhstan

N.B. Shiganbayeva,

master, senior teacher
Almaty Academy of Economics and Statistics
Almaty, Kazakhstan

K.S. Sakibaeva,

Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor
Kazakh National Research Technical University after K.I.Satpaev
Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – to form the main directions of economic development, the development of proposals to ensure the growth of the country's competitiveness, allowing to increase the stability and reliability of the national economy as a whole. To achieve this goal the indicators of competitiveness of the country, the main macroeconomic indicators of Kazakhstan, the value of the subsistence minimum, the dynamics and level of inflation in the country, the indicators of foreign trade of the Republic of Kazakhstan are considered.

Methodology - methods of expert evaluation, comparison, analysis, synthesis and statistical methods were used as research methods. The involvement of statistical data and analytical materials is designed to ensure the representativeness of the empirical base of the study.

Originality - the authors conducted a detailed analysis of the economic development of the Republic of Kazakhstan, which allowed to determine the direction of further development of the economy in order to ensure the competitiveness of the country.

Findings – the analysis allowed to form the main directions of further development of the country's economy: modernization of priority sectors on the basis of the cluster approach, the development in the regions of industrial towns and a network of special and innovative business zones, the formation of fundamentally new mechanisms of regulation and financing of innovation, the development of the legislative framework for the creation of technology parks and high-tech zones, the entire infrastructure of the national innovation system.

Keywords - economic development, competitiveness of the country, macroeconomic indicators, gross foreign product, foreign trade.

УДК 338.43
МРНТИ 06.52.13

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОСТИ К ВНЕШНИМ ШОКАМ**

Г.К. Лухманова,

к.э.н., и.о. ассоциированного профессора (доцента)
Жетысуский государственный университет имени И.Жансугурова
Талдыкорган, Казахстан

Н.Б. Шиганбаева,

старший преподаватель, магистр
Алматинская академия экономики и статистики
Алматы, Казахстан

К.С. Сакибаева,

к.э.н., и.о. ассоциированного профессора (доцента)
Казахский Национальный Исследовательский Технический Университет имени К.И.Сатпаева
Алматы, Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – заключается в формировании основных направлений развития экономики, разработке предложений по обеспечению роста конкурентоспособности страны, позволяющих повысить устойчивость и надежность национальной экономики в целом. Для достижения поставленной цели проанализированы показатели конкурентоспособности страны, рассмотрены основные макроэкономические показатели Казахстана, величина прожиточного минимума, динамика и уровень инфляции в стране, показатели внешней торговли Республики Казахстан.

Методология целей исследования – в качестве методов исследования использованы методы экспертных оценок, сравнения, анализа, синтеза и статистические методы. Привлечение статистических данных и аналитических материалов призвано обеспечить репрезентативность эмпирической базы исследования.

Оригинальность/ценность работы – авторами проведен детальный анализ показателей экономического развития Республики Казахстан, который позволил определить направления дальнейшего развития экономики в целях обеспечения конкурентоспособности страны.

Результаты исследования – проведенный анализ позволил сформировать основные направления дальнейшего развития экономики страны: модернизация приоритетных секторов на основе кластерного подхода, развитие в регионах промышленных городков и сети специальных и инновационных зон предпринимательства, формирование принципиально новых механизмов регулирования и финансирования инновационной деятельности, разработка законодательной базы по созданию технопарков и зон высоких технологий, всей инфраструктуры национальной инновационной системы.

Ключевые слова – экономическое развитие, конкурентоспособность страны, макроэкономические показатели, валовый внешний продукт, внешняя торговля.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время экономика Казахстана тесно интегрирована в систему международных экономических отношений. Однако, Казахской экономике присуще несовершенство социально-экономических отношений, разнородность хозяйственных связей, сложная система формирующихся рыночных отношений, слабая упорядоченность и бессистемность правовых норм, регулирующих отношения в экономической сфере[1].

Проблеме формирования модели развития экономики страны, в том числе и обеспечению ее конкурентоспособности, посвящено значительное число исследований. Многие вопросы, связанные с развитием экономики государства, достаточно обстоятельно исследованы в зарубежной литературе[2]. Однако специфика экономических условий, особенности структуры и функционирования национальной экономики не позволяют механически переносить зарубежный опыт[3].

Актуальность данной проблемы, недостаточная степень их научной разработанности и несомненная практическая значимость их решения определили тему исследования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для полного анализа развития экономики Республики Казахстан нами использованы данные доклада по глобальному индексу конкурентоспособности (далее - ГИК) стран, где оценивается ситуация с конкурентоспособностью 137 экономик, обеспечивая уникальное понимание факторов их производительности и процветания[4].

Данные в таблице 1 показывает место Республики Казахстан в глобальном рейтинге Всемирного экономического форума (далее – ВЭФ).

Республика Казахстан в глобальном рейтинге ВЭФ занимала 50-место в течении 2014-2015 годов. По состоянию на 31 декабря 2016 года Казахстан поднялся в рейтинге на 42 позицию, по сравнению с 2015 г. разница составляет 8 пунктов. По состоянию на 31 декабря 2017 года страна упала в рейтинге на 11 пунктов, а 2018 году по сравнению с 2016 г. на 15 позиций[4].

Таблица 1– Положение Казахстана в ГИК ВЭФ. Ранг/137.

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Казахстана в рейтинге ВЭФ	50	50	42	53	57
Институты	55	57	50	49	60
инфраструктура	62	62	58	63	68
Макроэкономическая среда	23	27	25	69	98
Здравоохранение и начальное образование	97	96	93	94	59
Высшее образование и обучение	54	62	60	57	56
Товары эффективность рынка	56	54	49	62	72
эффективность рынка труда	15	15	18	20	35
Развитие финансового рынка	103	98	91	104	114
Технологическая готовность	57	61	61	56	52
Размер рынка	54	52	46	45	43
Бизнес утонченность	94	91	79	97	108
Инновации	84	85	72	59	84
Примечание - составлено авторами на основе источника [4,5]					

Качество данного экономического роста, позволит оценить структурный анализ валового внешнего продукта (далее – ВВП) [6], что представлено в таблице 2.

За 2017 г. объем ВВП составил 46,9 трлн.тенге, увеличившись в реальном выражении на 11,61% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. По результатам 2015 года положительное сальдо счета текущих операций составило 4,6 млрд.долл. или 2,2% к ВВП по сравнению с 0,9 млрд.долл. (0,4% к ВВП) за 2014 год. Прирост ВВП за 2017 год составил 1,0%. Несмотря положительный экономический рост экономики в 2017 году, казахстанская экономика третий год подряд продолжает сокращать темпы роста[4].

Таблица 2– Основные макроэкономические показатели Казахстана

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ВВП, млрд. тенге	35,9	39,6	40,8	46,9	51,9
ВВП, млрд. долл. США	196,4	220,3	212,3	173,2	133,8
Реальный рост ВВП, %	-1,2	4,2	1,2	11,6	9,6
Среднегодовая инфляция, %	4.90	7.54	13.53	8.29	5.53
Экспорт товаров, млрд. долл. США	84, 7	79,4	45,9	36,7	48,3
Импорт товаров, млрд. долл. США	48, 8	41,2	30,5	25,3	29,3
Торговый баланс, млрд. долл. США	34,8	36,7	15,5	11,6	19
Уровень безработицы, %	5,2	5,0	5,1	5,0	4,9
Дефицит государственного бюджета, % к ВВП	-10,2	-13,9	-11,1	-7,9	-11,6

Примечание - составлено авторами на основе источника [4,5]

В 2018 году доля стран СНГ от внешнего товарооборота составил 22 004,3 млн. долларов США или 28,3% по сравнению с 2017 годом сумма уменьшилась 115 49,1 млн. долларов США или -34% при этом в общем процентном соотношении доля стран СНГ выросла на 3,2%. Внешнеторговый оборот в декабре 2016г. составил 75,9 млрд. долларов США (по сравнению с декабрем 2015г. уменьшился на 37,1%), в том числе экспорт – 45,7 млрд. долларов США (на 42,5% меньше) и импорт – 30,2 млрд. долларов США (на 26,9% меньше). Экспорт со странами ЕАЭС составил 4886,8 млн. долларов США или на 31,7% меньше, чем в - декабре 2015г., импорт – 10885,4 млн. долларов США (на 27,1% меньше).

Для определения конкурентных преимуществ необходимо знать численность наемных работников по отраслям и какая из отраслей доминирует по показателям на крупных и средних предприятиях, по отдельным видам экономической деятельности[7]. Данные показаны на рисунке 1.

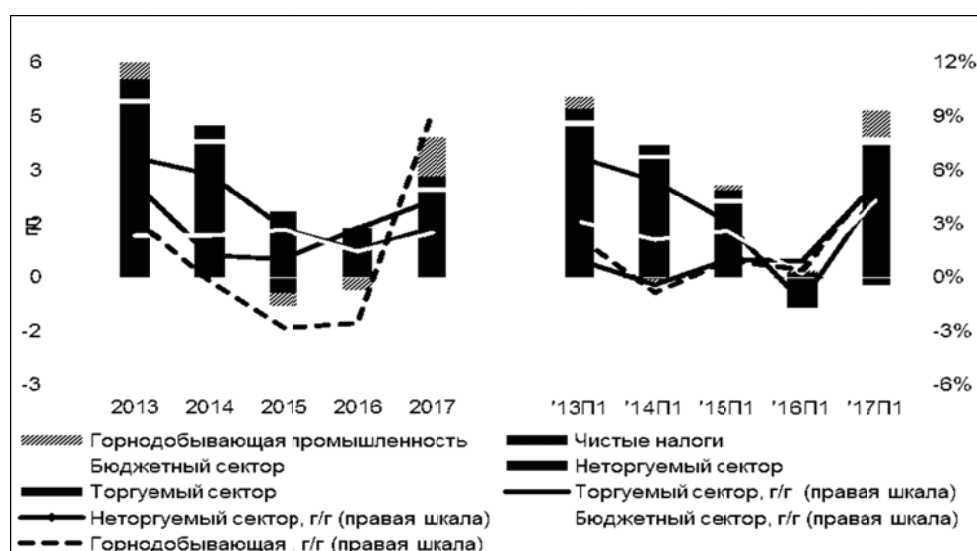

Рисунок 1 - Структура ВВП за 2014-2017 гг.

Примечание - составлено авторами на основе источника [4,5]

Сельское хозяйство на 31 декабря 2014 года занимает 5% от структуры ВВП, при этом доля промышленности составляет 30%, строительство составляет 7% и на Производственные услуги приходится 58%[8].

На 31 декабря 2018 года сельское хозяйство составляет 5% от структуры ВВП, при этом доля промышленности снизилась по сравнению с 2014 годом на 2%, строительство снизилось до 6%, и при этом производственные услуги увеличились до 61%, прирост по сравнению с 2014 годом составил 3% от объема ВВП. На 31 декабря 2016 года сельское хозяйство составляет 5% от структуры ВВП[9].

Доля промышленности снизилась по сравнению с 2015 годом на 4% и составила 26% от ВВП, страны доля строительства не изменилась и составила 6%, и при этом производственные услуги увеличились до 63%, прирост по сравнению с 2015 годом составил 4% от объема ВВП. На 31 декабря 2018 году доля строительного сектора к ВВП Казахстана останется без изменений – около 6%.

В 2017 году сфера услуг составляла основную часть экономики Казахстана при обороте в 29853 млн. тенге (57,9% от общего объема ВВП). Максимальный прирост за период 2014-2018 гг. был зафиксирован по итогам 2018 года – 13,9%, чему в большей степени способствовало строительство объектов ЭКСПО-2018. По итогам 2018 года, прирост составит около 1,5%-2%. На производственный сектор приходится 171612 млн. тенге (36,5% от общего объема ВВП) при ведущей роли горнодобывающей и обрабатывающей промышленности. На обрабатывающую промышленность приходится 60477 29853 млн. тенге (11,3% от общего объема ВВП), причем доля металлургии во вкладе обрабатывающей промышленности превышает 40%[10].

В структуре ВВП за 2018г. производство товаров составило 37,7%, производство услуг – 55,9%. Основную долю в производстве ВВП занимает промышленность 27,6%, оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов – 15,5%.

Для определения состояния развития экономики необходимо знать уровень жизни страны[11]. Данные показывающие уровень жизни страны представлены в таблице 3.

Таблица 3– Величина прожиточного минимума, тенге

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
В среднем на душу населения	17 479	19 059	20 145	21 835	25 879
дети, до 13 лет	13 973	15 148	16 335	17 655	20 874
подростки, 14-17 лет : юноши	22 124	24 098	25 441	27 572	32 660
подростки, 14-17 лет : девочки	16 951	18 464	19 496	21 129	25 026
трудоспособное население, старше 18 лет :мужчины	20 788	22 700	23 924	25 949	30 756
трудоспособное население, старше 18 лет :женщины	16 509	18 028	18 994	20 601	24 423
пенсионеры и пожилые люди	16 395	17 873	18 851	20 435	24 224
Примечание - составлено авторами на основе источника [4,5]					

Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, рассчитанная исходя из минимальных норм потребления основных продуктов питания, в 2017 г. относительно предыдущего месяца увеличилась на 1,1%.

Одним из определяющих факторов развития и конкурентоспособности страны является динамика инфляции в стране[12], данные показаны на рисунке 2.

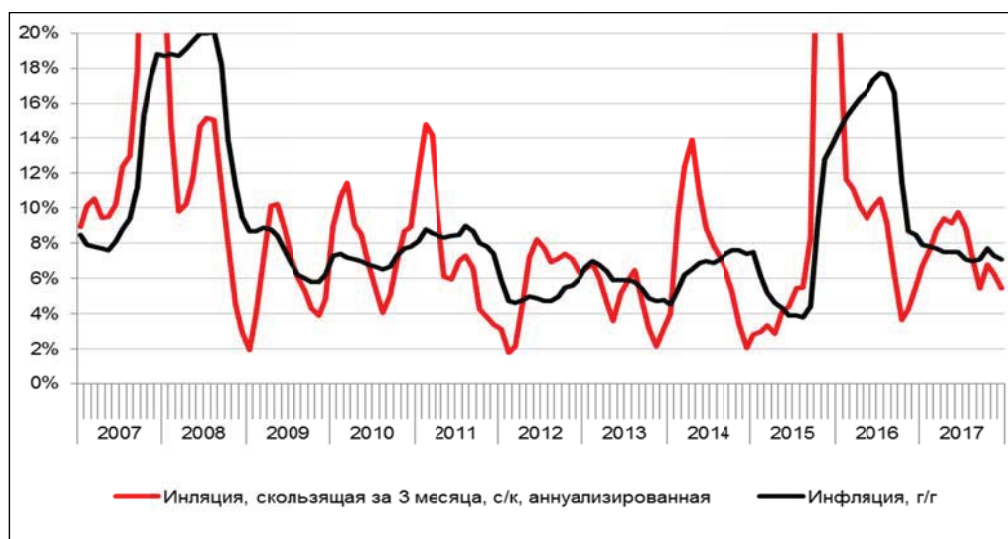

Рисунок 2. Влияние инфляции на торговый оборот РК

Примечание - составлено авторами на основе источника [4,5]

Инфляция на конец 2017 года составила 7,1% (в 2016 году – 8,5%). На протяжении года инфляция находилась в границах целевого коридора Национального Банка на 2017 год 6-8%. Замедление темпов роста цен наблюдалось по всем компонентам инфляции. Рост цен на продовольственные товары составил 6,5% (в 2016 году – 9,7%). Цены на непродовольственные товары повысились на 8,9% (в 2017 году – на 9,5%), на платные услуги – на 5,9% (в 2016 году – на 6,1%). Показатель базовой инфляции без учета роста цен на плодоовощную продукцию, энергоносители и регулируемые услуги составил 6,2% на конец 2017 года (в 2016 году – 8,9%). Количественная оценка инфляционных ожиданий населения (ожидаемой через 12 месяцев инфляции) снизилась с 7,7% в декабре 2016 года до 7,1% в декабре 2017 года.

Рассмотрим основные показатели внешней торговли Республики Казахстан. Наибольшее увеличение импорта произошло по ввозу непродовольственных потребительских товаров – на 24,0% и ввозу товаров промежуточного промышленного потребления (37,0% от официального импорта) – на 16,9%. Профицит торгового баланса составил 12,0 млрд. долл. США, увеличившись на 77,6% в 2017 году. Рост доходов от сырьевого экспорта способствовал росту выплат доходов от прямых инвестиций нерезидентам до 11,9 млрд. долл. США. Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан показаны в таблице 4.

На 31 декабря 2018 года внешнеторговый оборот страны снизился по сравнению с 2014 годом на 558 590 96,1 тыс. долларов США или 41,8%. Совокупный индекс цен казахстанского экспорта сократился на 39%, а индекс импортных цен - на 11% и, в результате, усредненный индекс условий торговли, рассчитываемый как отношение изменения контрактных цен на экспорт к изменению контрактных цен на импорт, был ниже на 31% относительно 2015 года. Регистрируемый официальной статистикой экспорт товаров составил за 2016 год 45,7 млрд. долл., на 33,7 млрд. долл. меньше чем в 2015 году.

Для определения конкурентных преимуществ государства необходимо проанализировать структуру валовой внутренней продукции[13] (см. таблицу 5).

Таблица 4 – Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан (тыс. долларов США)

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Внешнеторговый оборот	133 505942,4	120 755 ,9	76 523 530,8	62 113 651,0	77 646 846,2
Экспорт	84 700 374,0	79 459 858,0	45 955 776,5	36 736 906,5	48 342 144,0
страны СНГ	10 881 469,2	11 052 517,4	7 908 265,3	6 327 595,3	8 155 857,8
другие страны мира	73 818 904,7	68 407 340,6	38 047 511,2	30 409 311,2	40 186 286,2
Импорт	48 805 568,4	41 295 479,9	30 567 754,3	25 376 744,5	29 304 702,2
страны СНГ	22 672 082,6	17 547 028,5	13 062 067,9	11 363 625,7	13 848 538,1
другие страны мира	26 133 485,8	23 748 451,4	17 505 686,4	14 013 118,8	15 456 164,1
Примечание - составлено авторами на основе источника [4,5]					

Таблица 5–Валовой внутренний продукт методом производства, в текущих ценах (млн. тенге)

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	1 621 232,5	1 717 786,0	1 925 866,5	2 140 007,6	2 303 001,3
Промышленность	9 985 996,6	10 818 122,5	10 166 976,4	12 262 514,9	13 739 734,5
Строительство	2 145 248,5	2 357 993,8	2 447 736,1	2 758 760,4	2 887 645,7
Производство услуг	19 144 123,4	21 757 669,9	24 243 321,4	27 176 302,6	29 853 437,4
Валовая добавленная стоимость	32 896 601,0	36 651 572,2	38 783 900,4	44 337 585,5	48 783 818,9
Чистые налоги на продукты и импорт	3 102 424,1	3 024 260,7	2 100 233,2	2 633 564,5	3 182 998,5
Валовой внутренний продукт	35 999 025,1	39 675 832,9	40 884 133,6	46 971 150,0	51 966 817,4
Всего:	35 999 025,1	39 675 832,9	40 884 133,6	46 971 150,0	51 966 817,4
Примечание - составлено авторами на основе источника [4,5]					

На 31 декабря 2018 года, доля горно-металлургической промышленности, включая нефтегазовую отрасль, в совокупном объеме промышленного производства страны составляет 70,2%, из которых львиную долю в 51,9% занимает горнодобывающая промышленность с учетом добычи нефти и газа и 18,3% - металлургическая промышленность. Всего, согласно данным за 2017 г., на долю горно-металлургической промышленности с учетом нефти и газа приходится порядка 28% ВВП РК. Рост доли горно-металлургической промышленности в ВВП страны по состоянию на 31 декабря 2018 года составил 2,4%.

Проанализируем динамику экономики Казахстана после ухудшения условий торговли и потери конкурентоспособности в 2015 году, рассмотрим это наглядно на рисунке 3.

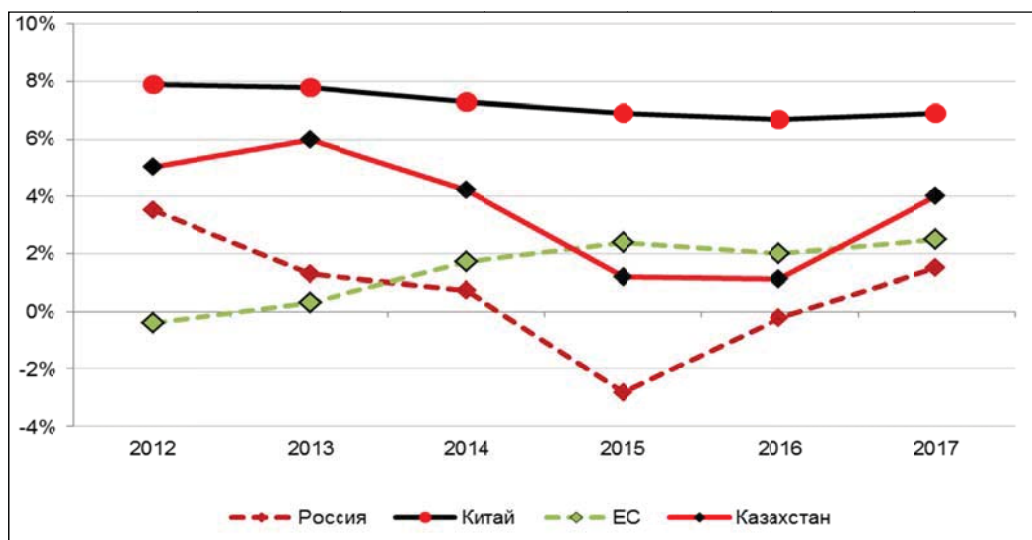

Рисунок 3. Экономика Казахстана после ухудшения условий торговли и потери конкурентоспособности в 2017 году.

Примечание - составлено авторами на основе источника [4,5]

Уменьшение стоимости импорта произошло по всем группам основной товарной номенклатуры. Снижение импорта товаров наблюдается по основным торговым партнерам - России (на 18%) и Китаю (на 31%). Товарооборот со странами ЕАЭС за 12 месяцев 2017 года сократился на 21%. Экспорт в страны ЕАЭС составил 3 480,6 млн. долларов США, сократившись в сравнении с годом ранее на 26%, импорт из стран ЕАЭС составил 8 465,1 млн. долларов США сократившись на 18%. Структура внешней торговли Казахстана с другими странами отличается низким уровнем диверсификации. Несмотря на сокращение показателей экспорта, доля минеральной продукции в общем объеме экспорта не меняется с 2005 года.

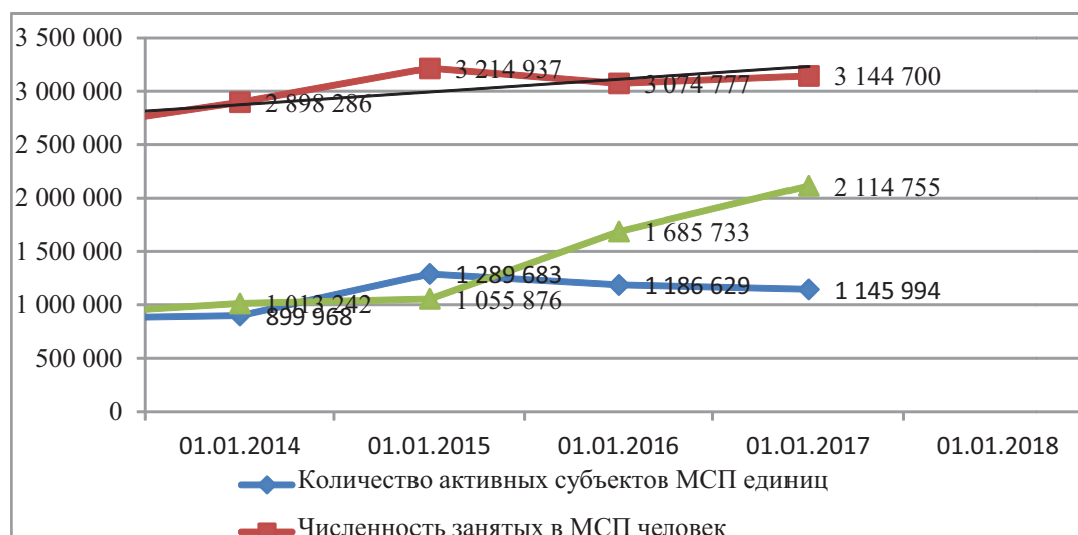

Рисунок 4. Динамика развития субъектов МСП в Казахстане

Примечание - составлено авторами на основе источника [4,5]

Импорт товаров из России и Китая (основных торговых партнеров Казахстана) за 12 месяцев 2018 года увеличился на 27,6% и 35,3% соответственно, при этом в 3 квартале 2018 года наблюдается замедление темпов прироста импорта по сравнению с предыдущим кварталом. Высокие темпы роста импорта из этих стран привели к увеличению их удельного веса в общем объеме импорта – по итогам 12 месяцев 2018 года доля России в общем импорте выросла до 38,6% (35,4% за 12 месяцев 2017 года), доля Китая выросла до 16,3% с 14,1%.

Для определения конкурентных преимуществ государства необходимо проанализировать динамику развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Казахстане на рисунке 4.

Выпуск продукции субъектами малого и среднего предпринимательства на 31 декабря 2018 года составил 16857,3 млрд. тенге. В общем количестве субъектов МСП доля индивидуальных предпринимателей составила 66,6%, юридических лиц малого предпринимательства – 17,3%, крестьянских или фермерских хозяйств – 15,9%, юридических лиц среднего предпринимательства – 0,2%.

Проведенный анализ показал, что экономика Казахстана остается крайне зависимой от цены на сырье, а рынок сырья является изменчивым и непредсказуемым. Снижение этой зависимости требует, чтобы макроэкономическая политика была консервативной, менее зависимой от прогнозов цены на нефть и достаточно гибкой, чтобы оптимально, оперативно и предсказуемо реагировать на внешние шоки [14].

ПОЛУЧЕННЫЕ ВЫВОДЫ (РЕЗУЛЬТАТЫ).

Анализ основных показателей развития экономики Республики Казахстан, позволил сформировать основные направления дальнейшего развития и повышения конкурентоспособности экономики страны, которыми должны быть:

- модернизация приоритетных секторов на основе кластерного подхода, создания комплексов, охватывающих и объединяющих отдельные отрасли в единое целое;
- развитие в регионах промышленных городков и сети специальных и инновационных зон предпринимательства;
- формирование принципиально новых механизмов регулирования и финансирования инновационной деятельности;
- разработка законодательной базы по созданию технопарков и зон высоких технологий, всей инфраструктуры национальной инновационной системы [15].

С точки зрения повышения конкурентоспособности и усовершенствования структуры экономики, развитие промышленности является одним из основных приоритетов проводимой в стране экономической политики. Индустриализация важна не только в экономическом плане, но и с точки зрения ряда социальных, научных и культурных аспектов, таких как занятость населения, уровень доходов, урбанизация, квалифицированная рабочая сила, изучение и исследование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лухманова Г.К. Влияние интеграции на структуру внешней торговли Республики Казахстан// Вестник Национальной инженерной академии Республики Казахстан. – 2013. - №2(48). – С.137-143.
2. Grigoreva E, Garifova L. The economic security of the state: the institutional aspect// Procedia Economics and Finance. – 2015. – P.266-273.
3. Валинурова Л.С. Казакова О.Б. Формирование механизма управления региональным развитием в инновационной экономике. – М.: «Палеотип», 2009. – 176 с.
4. The Global Competitiveness Report 2016-2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www3.weforum.org/docs/Pdf>. (Дата обращения 01.12.2017)
5. The Global Competitiveness Report 2012-2013. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.competitiveukraine.org/upload/r> (Дата обращения 25.11.2017)
6. Билялов К. Основной показатель эффективности межотраслевой интеграции// Промышленность Казахстана. – 2014. – № 6. – С.46-48.

7. Мамыров Н.К., Ихданов Ж.О. Государственное регулирование экономики в условиях Казахстана: учебник. – Алматы: Экономика, 2012. – С.125.
8. Морозова Н.С. Развитие сельских территорий: зарубежный опыт// Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – №6. – С.63-69.
9. Lukhmanova G.K., Syzdykbaeva N.B., Nurgalieva K.O. The features of financial support of the innovative development in Almaty region//Bulletin of the Karaganda university. – 2016. – №2(82). – P.111-117.
10. Лухманова Г.К., Габдуллина Р.Ж. Диверсификация экономики Республики Казахстан как фактор конкурентоспособности//Вестник университета «Туран». – 2015. – №3(67). – С.40-46.
11. Bengoa, Marta & Sanchez-Robles, Blanca. Foreign direct investment, economic freedom and growth// European Journal of Political Economy. Elsevier. –2003. – Vol. 19(3), – P. 529-545.
12. Лухманова Г.К. Денежно-кредитная политика как приоритетная задача Национального банка Республики Казахстан в обеспечении стабильности цен// Вестник университета «Туран». – 2014. – №2 (62).– С. 54-59.
13. Durham, J.B.J. Benson. Absorptive capacity and the effects of foreign direct investment and equity foreign portfolio investment on economic growth// European Economic Review, Elsevier. – 2004. – Vol. 48(2), – P.285-306
14. Kubayev K.E. The Process of Fund-Saving In the Theory of Innovative Economy//The Journal of Social Sciences Research. Special Issue. 3, pp: 149-156, 2018.
15. Wai-Hong Ho. Financial market globalization and growth with interdependent countries// Journal of Mathematical Economics. – 2017. –P.12-21.

REFERENCES

1. Luhmanova G.K. Vliyanie integracii na strukturu vneshnej trgovli Respubliki Kazahstan//Vestnik Nacional'noj inzhenernoj akademii Respubliki Kazahstan. – 2013. – №2(48). – S.137-143.
2. Grigoreva E, Garifova L. The economic security of the state: the institutional aspect//Procedia Economics and Finance. – 2015. – P.266-273.
3. Valinurova L.S. Kazakova O.B. Formirovanie mekhanizma upravleniya regional'nym razvitiem v innovacionnoj ehkonomike. – М.:«Paleotip». 2009. – 176 s.
4. The Global Competitiveness Repost 2016-2017. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www3.weforum.org/docs/Pdf>. (Data obrashcheniya 01.12.2017)
5. The Global Competitiveness Repost 2012-2013. [Elektronnyj resurs]. – URL:[http:// www. Competitivukraine.org/upload/r](http://www.Competitivukraine.org/upload/r) (Data obrashcheniya 25.11.2017)
6. Bilyalov K. Osnovnoj pokazatel' ehffektivnosti mezhotraslevoj integracii// Promyshlennost' Kazahstana. – 2014. –№ 6. – S.46-48.
7. Mamyrov N.K., Ihdanov ZH.O. Gosudarstvennoe regulirovanie ehkonomiki v usloviyah Kazahstana: uchebnik. – Almaty: Ekonomika, 2012. – S.125.
8. Morozova N.S. Razvitie sel'skih territorij: zarubezhnyj opyt//Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. – 2015. – №6. – S.63-69.
9. Lukhmanova G.K., Syzdykbaeva N.B., Nurgalieva K.O. The features of financial support of the innovative development in Almaty region// Bulletin of the Karaganda university. – 2016. – № 2(82). – P. 111-117.
10. Luhmanova G.K., Gabdullina R.ZH. Diversifikaciya ehkonomiki Respubliki Kazahstan kak faktor konkurentosposobnosti. Vestnik Universiteta «Turan». -2015. - №3(67). –S.40-46.
11. Bengoa, Marta & Sanchez-Robles, Blanca. Foreign direct investment, economic freedom and growth// European Journal of Political Economy, Elsevier. –2003. –Vol.19(3), – P.529-545.
12. Luhmanova G.K. Denezhno-kreditnaya politika kak prioritnaya zadacha Nacional'nogo banka Respubliki Kazahstan v obespechenii stabil'nosti cen//Vestnik universiteta «Turan». –2014. – №2 (62). – S. 54-59.

13. Durham, J.B.J. Benson. Absorptive capacity and the effects of foreign direct investment and equity foreign portfolio investment on economic growth// European Economic Review, Elsevier. – 2004. – Vol. 48(2), – P.285-306

14. Kubayev K.E. The Process of Fund-Saving In the Theory of Innovative Economy// The Journal of Social Sciences Research. Special Issue. 3, pp: 149-156, 2018.

15. Wai-Hong Ho. Financial market globalization and growth with interdependent countries//Journal of Mathematical Economics. – 2017. – P.12-21

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасының экономикасын дамытудың негізгі бағыттары қарастырылады, елдің бәсекеге қабілеттілігінің көрсеткіштеріне талдау жасалған, негізгі макро-экономикалық көрсеткіштер, күнкөріс минимумының шамасы, елдегі инфляция динамикасы мен деңгейі, сыртқы сауда көрсеткіштері қарастырылды.

SUMMARY

The article discusses the main directions of development of the economy of the Republic of Kazakhstan, analyzes the competitiveness of the country, the main macroeconomic indicators, the subsistence minimum, the dynamics and level of inflation in the country, foreign trade indicators.

EVALUATION OF THE MODERN CONDITION AND PROBLEMS OF AGRARIAN PRODUCTION DEVELOPMENT AND SALES OF AGRICULTURAL PRODUCTS IN KAZAKHSTAN

A.Z. Bukharbayeva,
Korkyt Ata Kyzylorda State University
Kyzylorda, Kazakhstan

ANNOTATION

The article discusses the current state of agricultural production development and agricultural products marketing. At the same time, an assessment of the agrarian policy pursued is given, recommendations are made to solve the problems of agricultural production and the processing industry, and to improve agriculture in technical support.

Key words – agricultural production, agricultural products, agricultural producers, plant growing, animal husbandry, technical support, industrial technologies, subsidies, state program, potato growing, oilseeds, wheat, economic relations, public-private partnership, cattle, milk, agro-industrial complex, farming system

УДК:332.12

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И СБЫТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

А.Ж.Бұхарбаева,

Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата
Казахстан, Кызылорда

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются современное состояние развития сельскохозяйственного производства и сбыта сельскохозяйственной продукции. При этом дается оценка проводимой аграрной политики, предлагаются рекомендации по решению проблем аграрного производства и сферы переработки, улучшения технического обеспечения сельского хозяйства.

Ключевые слова – аграрное производство, сельскохозяйственная продукция, сельхозтоваропроизводители, растениеводство, животноводство, техническое обеспечение, промышленные технологии, субсидирование, государственная программа, картофелеводство, масличные культуры, пшеница, экономические взаимоотношения, государственно-частное партнерство, крупный рогатый скот, молоко, агропромышленный комплекс, система ведения сельского хозяйства

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сегодня аграрный сектор Казахстана представляет собой достаточно сложную сферу, которая находится под влиянием природных, климатических, других автономных и специфических отличий от других сфер экономики, которые закономерно влияют на развитие всего агропромышленного производства. В то же время аграрное производство республики располагает значительным потенциалом для обеспечения населения основными видами продуктов питания, повышения продуктивности растениеводства и животноводства, обеспечения полной переработки произведенной сельскохозяйственной продукции на основе применения современных промышленных технологий, что позволяет улучшить финансовое положение различных малых, средних и крупных агроформирований.

Недостаток собственных финансовых средств, прибыли, кредитов, инвестиций, государственной финансовой поддержки не позволяет агроформированиям вести воспроизводственный процесс в условиях принципа самоокупаемости и самофинансирования. С другой стороны, оказываемая агроформированиям государственная финансовая помощь не носит целенаправленного учета особенностей тех или иных отраслей растениеводства, что приводит к массовым проблемам финансирования сельхозтоваропроизводителей, не обеспечивается принцип поддержки кооперирования крупного производства и учет стратегии экспортоориентированного производства отдельных видов аграрной продукции. Наряду с этим, диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию не обеспечивает возможности создания в крупных агроформированиях резервных, страховых и залоговых фондов, что существенно сказывается на финансово-хозяйственной деятельности сельских товаропроизводителей и их платежеспособности и ликвидности. Кроме того, разукрупнение бывших крупных сельскохозяйственных предприятий привело к потере научно обоснованного системного подхода к ведению сельскохозяйственного производства, нарушению многих технологических приемов обработки почвы, к несоблюдению тех или иных севооборотов, обострило межотраслевые экономические связи. Замедлен оборот капитала и нарушен внутривладельческий баланс между основными и дополнительными отраслями внутри действующих агроформирований, что привело к экстенсивному подходу развития малых и средних, а также некоторых крупных агроформирований. Несмотря на создание со сторо-

ны государства определенных инструментов и рычагов экономического механизма хозяйствования как финансового лизинга, агросервиса и других, большинство агроформирований не могут успешно решать экономические и социальные проблемы села, формировать целевые программы развития производственной инфраструктуры, вести эффективную и рациональную систему агробизнеса, использовать принципы кооперации и интеграции в производстве и осуществлять целенаправленный запланированный сбыт сельскохозяйственной продукции, что безусловно определяет актуальность и практическую значимость темы исследования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В начале XX века в период великой депрессии 30-х годов появилась теория Д.Ж.М. Кейнса, государственного регулирования экономики, что предполагала воздействие на экономику для преодоления кризиса. В последующем государственное регулирование в экономической теории определило основных направления неоллиберализма и неокейнсианства. В то же время управление экономикой в странах СНГ, в том числе и в Казахстане, посредством монетарных методов не дало желаемого результата. С другой стороны, проводимые в 90-х годах в Аргентине, Бразилии, Уругвае, Эквадоре, Парагвае и других в латиноамериканских странах неоллиберальные реформы по рецептам МВФ привели к ухудшению социальных условий населения и их недовольству. Опыт Норвегии и других скандинавских стран показывает необходимость изменения производственных отношений, при которых рынок играет второстепенную роль. При усилении роли плановой экономики и привлечении общественности достигаются прозрачность распределительных функций государства. При таком подходе Казахстан успешно может решать свои стратегические цели во всех сферах экономики [1].

Отсюда следует, что на современном этапе развития экономики Казахстана роль государственного регулирования производства и сбыта сельскохозяйственной продукции должна возрастать и привлекать общественность, при котором повысятся интересы сельских товаропроизводителей и обеспечится мотивация к развитию агробизнеса.

Минимальное участие правительства в экономике – это основное требование классического либерализма. Однако даже у сторонников этого подхода возникают вопросы, насколько минимальным должно быть правительство и как измерять масштабы государства, ибо объемы бюджетных расходов или инвестиций характеризуют качественные показатели направления правительственных расходов [2].

С другой стороны, необходимо обратить внимание на разные аспекты, связанные с правительственными расходами, которые порой принимают наибольшую долю в части содержания национальных компаний, различных государственных структур и всевозможных фондов поддержки сельских товаропроизводителей, не говоря об усилении коррупции, хищений бюджетных средств и сговоре государственных чиновников, что приобретает массовый негативный характер во многих мировых странах в условиях либеральной модели рыночных стран. Причем различные международные организации не дают реальной оценки происходящим негативным явлениям, порой сами заинтересованы в ухудшении экономики отдельных стран.

В Казахстане на протяжении последних лет проводится целенаправленная работа в части государственного регулирования и финансовой поддержки сельских товаропроизводителей, которые определены в законодательном аспекте и реализуются посредством различных государственных программ. В частности, в 2012 году принята правительством Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013-2020 годы (Агробизнес-2020), которая является логическим продолжением ранее принятых программ и документов и служит вектором стратегического развития АПК страны. Основным акцент этой программы сделан на организации условий для роста конкурентоспособности действующих агроформирований АПК, что должно исходить из функций государственной поддержки предпринимателей в пределах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и практического вступления в ВТО (2015 г). Как результат этой целевой программы аграрное производство страны развивается достаточно стабильно, хотя полной отдачи от используемых производственных ресурсов агроформирования еще не могут достичь, что приводит к неустойчивости объемов производства сельскохозяйственной продукции, а это сказывается на результатах хозяйствования агроформирований.

Развитие аграрного производства при ежегодном выделении финансовых средств в последние годы приобретает тенденцию позитивных перемен, что связано с принятием ряда государственных программ, имеющих различные направления. Кроме того, более подробно освещает и классифицирует данный сектор «Государственная программа индустриально-инновационного развития РК на 2015-2019 годы». Основной целью, является стимулирование диверсификации и повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности, хотя обрабатывающая промышленность во многом зависит от самой аграрной сферы экономики, которая тоже требует развития по соответствующим направлениям в четко-ориентированной форме в соответствии с классификацией подотраслей аграрного производства в агроформированиях и учета их развития по критериям размеров производства. Следует отметить, что в рамках этой программы были разработаны отраслевые программы развития территорий страны на 5-летний период – с целью увеличения производительности труда и экспортного потенциала страны. Однако несмотря на эти меры в регионах принятые государственные программы не имеют прозрачности в финансировании и целевого использования бюджетных средств, что не позволяет контролировать целевое расходование бюджетных средств со стороны местной исполнительной власти.

Аналогично в рамках новой экономической политики страны «Нурлы жол» - второй пятилетки Стратегии индустриального развития Казахстана в целях создания нормативно-правовой базы обеспечения финансирования и осуществления различных инструментов мер государственной поддержки в республике приняты дополнения в нормативные акты в области АПК о государственном управлении организациями аграрной сферы и сельских территорий, что позволило увеличить меры государственной поддержки и сконцентрировать усилия на определенных условиях финансирования товаропроизводителей. Осуществление государственной программы «Развитие сельских территорий» позволяет увеличить уровень доходности сельских жителей, решить насущные социально-экономические задачи этих территорий, увеличить обеспеченность рабочими местами, создать благоприятные условия для проживания сельского населения. Наряду с этим, в перспективе развитие сельских территорий должно решать двойственную задачу – развитие аграрного производства и создание социальных условий для местного населения.

Как показывают исследования, несмотря на финансовую поддержку сферы аграрного производства в стране увеличилась численность наиболее беднейших слоев населения. Наибольшее социальное расслоение зафиксировано в Восточно-Казахстанской и Карагандинской областях, а также в городе Алматы. Причем, в 2017 году коэффициент Джини в Казахстане составил 0,287%, что по сравнению с 2016 годом вырос на 0,009%. Примечательно, что этот коэффициент не менялся с 2014 года и практически приблизился к уровню 2011 года. Наибольшее значение данного показателя в 2017 году было зафиксировано в Восточно-Казахстанской (0,305%), в Карагандинской областях (0,297%), в Алматы (0,288%) и в Северо-Казахстанской области (0,285%), а наименьшее - в Астане (0,255%), в Туркестанской (0,210%) и в Мангистауской областях (0,165%) [3].

Как результат проводимой аграрной политики в республике увеличиваются посевные площади сельскохозяйственных культур, их урожайность и валовый сбор, это оказывает влияние на рост валового внутреннего продукта страны, что видно из таблицы 1.

Как видно из данных таблицы валовый внутренний продукт страны увеличивается из года в год и в 2017 году составил 51566764,1 млн. тенге, что на 15567739 млн. тенге больше чем в 2013 году, или на 43,2%. В структуре валового внутреннего продукта продукция сельского хозяйства составляет в 2017 году 8%, а в 2013 году 8,2%, в том числе продукция растениеводства 4,4%, а продукция животноводства – 3,5%. В перспективе необходимо учитывать специфические особенности этой отрасли, полностью реализовать имеющийся потенциал агроформирований и определить государственную поддержку стратегии развития экспорта сельскохозяйственной поддержки на основе взаимосвязи аграрного и промышленного секторов национальной экономики при прекращении деградации земельного фонда страны.

Таблица 1 – Состав и структура продукции сельского хозяйства Республики Казахстан, 2014-2018 годы

Показатели	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Валовый внутренний продукт, млн тенге	39675832,9	40884133,6	46971150	51566764,1	58785737,7
в том числе					
Продукция сельского хозяйства	3133198,4	3295159,7	3669122,2	4085483,4	4 388 637,2
Доля продукции сельского хозяйства к ВВП, %	7,9%	8,1%	7,9%	8%	7,4%
Продукция растениеводства	1739436,4	1825236,7	2047580,8	2278340,9	2 331 848,6
Продукция животноводства	1393762	1469923	1621541,4	1807142,5	2 044 946,6

Примечание – составлен на основе информации Комитета по статистике МНЭ РК

Для Казахстана зерно является стратегическим продуктом, обеспечивающим продовольственную безопасность страны. При этом экспорт зерна составляет большую долю экспортного потенциала, и государство принимает меры для его увеличения, при котором развивается логистика, создается инфраструктура и строятся терминалы для расширения экспорта на мировые рынки. В республике происходит наращивание производства и других видов сельскохозяйственной продукции, обновление основных производственных фондов, ежегодно растут инвестиции в основной капитал, укрепляется финансовое положение агроформирований. Доля сельского хозяйства в ВВП страны за последние четыре года не более 5%. В то же время Казахстан вошел в число ведущих мировых экспортеров зерна, пшеницы и муки. В стране производится в среднем 18,0-20,0 млн. тонн зерна с высококачественной характеристикой, что позволило занять третье место в СНГ после России и Украины. Однако механизм государственной поддержки аграрного производства должен стимулировать сельских товаропроизводителей малых и средних форм хозяйствования на расширение посевных площадей масличных и других культур вместо пшеницы, пользующихся повышенным спросом на рынке соседних странах Российской Федерация и Китай.

К сожалению, избирательное селективное перераспределение экономических факторов и ресурсов определенным субъектам дает возможность одним развиваться, а у других отнимает возможности адаптироваться к сложным условиям рынка, что приводит к росту неравенства и ухудшению общего благосостояния. В этом аспекте должно происходить в перераспределение ресурсов от менее эффективных отраслей сельского хозяйства в более перспективные отрасли, что повысит конкурентоспособность производства и обеспечит в реальности решение проблем кооперации, интеграции и инновационного развития неэффективных отраслей и подотраслей аграрного производства [4].

Следует отметить, что государство перераспределяет экономические ресурсы и факторы несправедливо и необоснованно, без учета общих интересов и мнения «партнеров», оставляя без внимания, существующие альтернативные взгляды и актуальные потребности представителей бизнеса. Опираясь на справедливые принципы государство, как равенство субъектов и при изъятиях, и в доступе к возможностям, свободном выборе льгот и преференций должно снимать многие проблемные вопросы, в результате у представителей агробизнеса появятся больше шансов для расширения своей деятельности и развития конкуренции. Изменения внутренних условий в национальной экономике или в ее сферах, коррекция конъюнктуры рынков адекватно отразятся в рыночных потоках ресурсов, капитала и труда, что, безусловно, отразится на структуре отраслей экономики. Регулирование межотраслевого рыночного распределения не должно нарушать справедливую конкуренцию, оно должно обеспечиваться на основе принципа равного и свободного доступа к экономическим ресурсам и факторам, при котором приоритет отдается импортозамещаемым товарам [5,6].

Несмотря на наметившиеся положительные тенденции в развитии отрасли растениеводства все еще сохраняется зависимость этой сферы от погодных условий, при этом даже основная сфера – про-

изводство зерна пшеницы имеет ежегодные колебания, что является следствием упрощенной технологии выращивания зерновых культур, низкой культуры земледелия в некоторых малых и средних формах хозяйств. Подобная практика хозяйствования также наблюдается и в орошаемом земледелии, где издержки производства зачастую без получаемых субсидий не покрываются проданной продукцией. Поэтому многие агроформирования растениеводства вынуждены увеличивать посевы для покрытия произведенных затрат и получения прибыли [7,8,9].

Для развития сферы животноводства важное значение имеет наличие поголовья тех или иных пород скота, что создает возможности для увеличения производства продукции животноводства и обеспечения потребности сферы переработки сельскохозяйственной продукции, а также воспроизводства стада на основе целенаправленного оборота молодняка. Причем наибольшая часть поголовья различных видов скота сегодня находится в частной собственности граждан сельских территорий. В тоже время принципы кооперирования в этой сфере еще не дают желаемых результатов, что не создает возможности для использования кооперированных типов хозяйств. В то же время в некоторых областных центрах республики отсутствуют сферы переработки и производства молока и молочных продуктов, что требует усиления роли государственно-частного партнерства, как одного из способов реализации государственных программ по развитию сферы аграрного производства, в частности сферы животноводства. Результаты реализации различных государственных программ по поддержке и развитию аграрного производства наглядно видны из таблицы 2.

Таблица 2 – Производство основных видов сельскохозяйственной продукции и поголовья скота в Республике Казахстан

Показатели	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Производство основных видов сельскохозяйственных культур, тыс. тонн					
Зерновые, включая рис и бобовые культуры	17162,2	18672,8	20634,4	20 585,1	20276,75
Семена подсолнечника	512,8	534,0	754,9	902,6	847,7
хлопок	320,7	273,9	286,7	330,5	343,6
сахарная свекла	23,9	174,1	345,0	463,2	504,5
табак	1,6	1,4	1,0	1,1	1,6
картофель	3410,5	3 521,0	3 545,7	3 551,1	3806,9
овощные культуры	3469,9	3 564,9	3 795,2	3 791,1	4081,6
Поголовье скота и птицы на конец года, тыс. голов					
крупный рогатый скот	6032,7	6 183,9	6 413,2	6 745,4	7137
овцы и козы	17914,6	18 015,5	18 184,2	18 300,6	18677,8
свиньи	884,7	887,6	834,2	819,4	802,6
лошади	1937,9	2 070,3	2 259,2	2 395,0	2623,7
птица, млн. голов	35,0	35,6	36,9	40,1	44,4
Примечание – данные Комитета по статистике МНЭ РК					

Как видно из данных таблицы в 2017 году производство зерновых культур, включая рис и бобовые культуры, составила 20585,1 тыс. тонн, что на 2354 тыс. тонн больше чем в 2013 году, в то же время на 49,3 тыс. тонн меньше чем в 2016 году. Положительным является динамичный рост валового сбора семян подсолнечника, сахарной свеклы, картофеля. По другим видам сельхозкультур, как табак, хлопок и овощные культуры наблюдается нестабильность роста, что исходит из условий хозяйствования и обеспеченности материально-техническими ресурсами. По сфере животноводства в республике наблюдается динамичный рост поголовья крупного рогатого скота, овец и коз, лошадей и птицы, но поголовье свиней имеет снижение в последние годы.

В сельском хозяйстве Казахстана не должным образом осуществляется развитие крупных форм хозяйствования. На развитие кооперации и интеграции между сферами аграрного производства также

оказывает влияние отсутствие стратегии развития на отдаленную перспективу. Сегодня стратегический план составляется на пять-семь лет, хотя рационален срок на десять лет. Определение десятилетнего срока служить прогнозом развития тех или иных отраслей сельскохозяйственного производства, позволяет регулировать и перераспределять финансовые средства в проблемные сферы. При этом главной задачей должно служить развитие крупного товарного производства, что определено принятым в октябре 2015 года Законом РК «О сельскохозяйственных кооперативах», призванным стать инструментом повышения эффективности агробизнеса. К сожалению, как показывает практика, несмотря на ежегодную господдержку в сферы аграрного производства пока многие крестьянские и фермерские хозяйства и кооперативы являются неперспективными ввиду низкой их технической оснащенности основными и оборотными средствами. К примеру, только в 2017 году государство выделило на поддержку сельхозкооперативов 25 млрд. тенге. Однако исследования показывают, что из созданного 851 кооперативов лишь 491 оснащены оборудованием и необходимой сельскохозяйственной техникой. При этом запланированные макроэкономические показатели производства сельскохозяйственной продукции по ряду продукции не были выполнены, в особенности это сказывается в сфере животноводства. Наряду с этим сельхозкооперативы испытывают трудности со сбытом произведенной продукции, отсутствием специфических знаний в области технологии и безопасности производимой продукции, что требует восстановления основных принципов кооперации на вертикальном и горизонтальном уровне, объединения профессиональных крестьянских и фермерских хозяйств, а не личных подсобных хозяйств.

Одна из целей развития животноводства в Казахстане – создание кластеров, внедрение более эффективных механизмов загрузки крупных перерабатывающих производств, как мясокомбинаты, маслоэкстракционные заводы, откормочные площадки и молокозаводы. В этом аспекте должна быть разработана единая цепочка производственного процесса на основе соответствующего механизма экономических отношений, в котором действовать многообразные организационно-правовые формы хозяйствования на основе справедливого долевого распределения получаемой прибыли. Причем цены на соответствующую продукцию, передаваемую от одного производства другому, следует определять посредством установленных трансфертных цен на основе учета ее себестоимости.

Трудности укрупнения товарного производства касаются и молочного комплекса, где приобретаемое специальное оборудование простаивает или используется не в полную мощность, что связано с нехваткой сырья. К примеру, в Акмолинской области неперспективны, с низкой технической оснащенностью, без основных и оборотных средств фермерские хозяйства не могут своевременно рассчитаться за полученные у кредитных товариществ заемные средства. В этой области создано 46 кооперативов, из которых – 11 мясного и 35 молочного направления. На кредитные средства приобретено 23 модульных молокоприемных пункта, 1 убойный пункт и 10 молоковозов. Однако сырьевая база недостаточна в Казахстане, что приводит к простоям переработчиков, а личные подсобные хозяйства граждан лишь привлекают интерес к выделяемым субсидиям. Причем субсидии в сумме 10 тенге за каждый сданный литр молока получают не все, так как не у всех в сельских территориях имеются личные подсобные хозяйства. Тем самым кооперация за счет интересов личных подсобных хозяйств сельских территорий не обеспечивает рациональности и эффективности всей системы субсидирования сферы животноводства [10].

Исследования показывают, что в Костанайской области, где преобладает сельскохозяйственное направление, создали пять новых кластеров в сфере агропромышленного производства, как мясокомбинат, маслоэкстракционный завод, откормочная площадка, молокозавод и бесперебойное производство высококачественного мяса. Однако по существу эти кластеры находятся еще на стадии обсуждения. Лишь два кластера работают и то не в полную мощность из-за нехватки сырья. Увеличение вместимости откормочной площадки в 2018 году до 14 тысяч голов, а к 2020 году до 20 тысяч голов единовременного нахождения крупного рогатого скота позволит сконцентрировать эту область на развитие промышленного производства по переработке сельскохозяйственной продукции [11].

Аналогичное положение наблюдается и в других отраслях сельскохозяйственного производства во всех областях страны, где по существу кластеры находятся на стадии идеи, хотя порой представители

местной исполнительной власти указывают об их эффективном функционировании, при котором из года в год увеличиваются финансовые вложения в виде субсидий, но в реальности полной переработки произведенной продукции не наблюдается.

В Алматинской области, как и в других областях Южного Казахстана имеются хорошие возможности для увеличения производства картофеля. Однако, к примеру посевные площади под картофель в Райымбекском районе уменьшились против прежних лет в четыре раза, не лучше положение и с сахарной свеклой, фруктовыми и овощными культурами. Причем при орошаемом земледелии в этих регионах можно гарантировано получать хорошие урожаи сельскохозяйственных культур. Развитие элитного семеноводства на основе акклиматизации лучших зарубежных сортов картофеля позволяет получать выход продукции этой культуры в пределах 40-45 тонн с гектара, когда местные сорта картофеля дают лишь 27-28 тонн с гектара [12].

Реализация государственных программ в части развития картофелеводства должна осуществляться на промышленной основе, только тогда можно обеспечить в полной мере потребности внутреннего потребительского рынка.

В сфере животноводства республики должны осуществляться реальные подходы к кооперации между крестьянскими и фермерскими хозяйствами, при которой государство, в первую очередь, должно оказывать финансовую помощь для роста маточного поголовья, а также сохранение и увеличение товарного и племенного поголовья, т.е. приоритет государственной поддержки должен обеспечить сохранение и увеличение поголовья скота на основе требований племенного и зоотехнического учета и ведения хозяйства. В этом аспекте, требуется усиление первичного зоотехнического учета и всей системы как финансовой, так и зоотехнической отчетности. Государство должно выделять субсидии только посредством жесткого контроля наличия поголовья, в том числе сохранения и увеличении маточного поголовья. К сожалению, в некоторых регионах страны наблюдаются замена выбракованных племенных животных товарным скотом, что сказывается на товарной продукции скота при покупке фермерскими и крестьянскими хозяйствами в других регионах. С другой стороны, это искажает реальное положение в сфере животноводства.

Исследования показывают, что агропромышленному производству долгое время оказывается солидный уровень государственной поддержки в виде субсидирования, льготного кредитования, налогообложения, оказания услуг. В результате в 2017 году объем помощи сельскому хозяйству составил 260 млрд тенге, но вклад сельского хозяйства в ВВП достигает всего лишь 4,7 процентов. Эффективность использования выделяемых государством средств для решения проблем АПК не всегда способствует техническому обеспечению этой отрасли. Сегодня свыше 86 процентов тракторов, 72 процентов комбайнов находятся в эксплуатации свыше десяти лет. Уровень обновления машино-тракторного парка составляет 2 процента, хотя оптимальный его уровень должен быть 6-8 процентов. Причем используемая сельскохозяйственная техника представляет различные модели. Необходимо определить модели машино-тракторного парка по странам СНГ и дальнего зарубежья, с учетом их двойного назначения, которые используются в сельском хозяйстве так и в коммунальной сфере. Министерство сельского хозяйства должно разработать стратегию развития машино-тракторного парка, при котором система агролизинга должна четко отрабатывать эти разработанные требования. Опыт соседней России показывает, что в сельском хозяйстве половина используемых тракторов собственного производства. В Республике Узбекистан собственное производство составляет – 80 процентов, Беларуси – 90 процентов.

Рынок сельхозтехники в 2017 году составляет около 100 млрд тенге, из них отечественного производства – 20 процентов. Следует отметить, отечественная техника на 12 процентов дороже импортной, что требует совершенствования налогового законодательства в этой сфере. Развитие производства собственного сельскохозяйственного машиностроения является одним из основных критериев снижения стоимости отечественного производства. Поэтому для устойчивого развития сферы аграрного производства следует обеспечить комплексный и системный подход к принятию государственных программ и определить решение проблем с учетом всех составляющих агропромышленного комплекса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования развития сферы аграрного производства Казахстана показывают, что селективное перераспределение экономических факторов и ресурсов определенным субъектам избирательно дает возможность одним развиваться, а у других отнимает возможности адаптироваться к сложным условиям рынка, что приводит к росту неравенства и ухудшению общего благосостояния населения. В связи с этим должно происходить перераспределение ресурсов от менее эффективных отраслей сельского хозяйства к более перспективным, что повысит конкурентоспособность производства и обеспечит в реальности решение проблем кооперации, интеграции и инновационного развития неэффективных отраслей и подотраслей аграрного производства.

Государство ежегодно выделяет большие финансовые средства в виде субсидий на поддержку аграрной сферы, при котором не обеспечивается отдача вложенных средств в полном объеме. При этом необходимо обеспечить финансовую поддержку с учетом всех аспектов хозяйствования и экономических взаимоотношений между всеми сферами АПК. Как результат отсутствие целенаправленной аграрной политики в стране не обеспечивает поддержку отечественных товаропроизводителей, сферы сельскохозяйственного машиностроения, в итоге в сельском хозяйстве страны используются лишь 20 процентов сельскохозяйственной техники отечественного производства.

Проводимые в республике меры по объединению крестьянских и фермерских хозяйств, личных подсобных хозяйств в реальности не отражают в полном объеме те принципы кооперации, которые должны стимулировать сельских товаропроизводителей на увеличение выпуска сельскохозяйственной продукции, а не получение лишь субсидий под видом кооперативных форм хозяйств. При этом подобная работа должна учитывать специфические особенности тех или иных отраслей растениеводства и животноводства.

В сфере животноводства сегодня финансируемые за счет государства различные объекты переработки продукции животноводства не обеспечивают полноты работы перерабатывающих предприятий. Поэтому при реализации стратегических целей необходимо разработать действенный механизм государственно-частного партнерства, который позволит обеспечить реализацию всех принятых государственных программ и повысить конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бралимов А.Ж. Необходимость усиления государственного регулирования экономики на современном этапе. / Статистика, учет и аудит. 1(48), 2013.-с. 115-119.
2. Кажыкен М. Модель адаптивной экономики. –Астана: ТОО «Профмедиа Астана», 2018. – с.53.
3. Алина Есеналина 25 апреля 2018 г. Источник: <https://lsm.kz/v-kazhastane-uvelichilsya-razryv-mezhdu-bogatymi-i-bednymi> © LS.
4. Стиглиц Дж. Цена неравенства. М.: Эксмо. 2015.-с. 232.
5. Krugman Paul, Development, geography and economic theory, The Ohlin lectures, Cambridge Mass.:MIT Press. 1995.
6. Сыдыкбаева Г.У. Аймақтағы ауыл шаруашылығының әлеуметтік-экономикалық даму негіздері. Экономика ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. Алматы. 2001.
7. Акимбекова Г.У. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством». Алматы. 2006.
8. Государственное регулирование экономики АПК./ Учебное пособие № Алматы, 2015.
9. Есполов Т.И., Куватов Р.Ю., Керимова У.К. Повышение эффективности сельского хозяйства Казахстана в условиях интеграции с внешними рынками. Учебник: Алматы. Изд-во «Научно-исследовательский и консалтинговый институт агробизнеса при КазНАУ», 2004.
10. Тулешева Г. Якорные ориентиры кооперации./Казахстанская правда. 2018. 3 апреля.-с. 8.
11. Евгения Ермакова. Нарастиваем мясо./ Казахстанская правда. 2018г. 6 марта. -с. 7.
12. Асет Калымов. Картошка по-нарынкольски./ Казахстанская правда. 2018г. 6 марта. -с 7.

13. Государственная программа «Агробизнес-2020». Постановление Правительства РК от 18 февраля 2013 г. №451.

14. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2015-2020 годы. Алматы, 2012.

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасындағы ауылшаруашылығы өндірісіне талдау жүргізілді, ауылшаруашылығының жай-күйін сипаттайтын негізгі көрсеткіштер келтірілген (егістік алқабы малшаруашылығы өндірісінің көлемі, мал басы). Ауылшаруашылығы өндірісінің негізгі көрсеткіштерін талдауды негізге ала отырып, қазіргі уақытта Қазақстанның ауылшаруашылығы өндірісін жетілдірудің негізгі проблемалары қарастырылып, олардың тиімділігін арттыру жолдары қарастырылды.

Негізгі сөздер: ауылшаруашылығы өндірісі, еуразиялық экономикалық аймақ, малшаруашылығы өндірісі, егіс алқабы, мал басы.

SUMMARY

The article analyzes the agricultural production in the Republic of Kazakhstan, provides the main indicators characterizing the state of agriculture (crop production, livestock production). On the basis of the analysis of the main indicators of agricultural production, the main problems of the development of agricultural production in Kazakhstan are considered and ways of their efficiency are considered.

Key words: agricultural production, Eurasian economic zone, livestock, area under crops, livestock.

JEL classification: L66

CONTEMPORARY STATE OF MILK PRODUCTION AND PROCESSING IN KAZAKHSTAN

Y.A.Akhmedyarov,

PhD student,

L.N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan, The Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – The primary goal of the research is to analyze the current state of the dairy industry in Kazakhstan and identify the factors influencing its development.

Methodology – Various methods were used: economic and statistical method - in the current state of milk production and processing analysis, abstract-logical and comparative - in identification of factors affecting the production of dairy products and the quality of raw materials used by milk processing enterprises, monographic, etc.

Originality/value – The author identified barriers for the potential development of the dairy industry in Kazakhstan, from milk production to industrial processing. The results of the research can be applied in documents of state bodies, as well as be useful for business entities engaged in milk production and processing.

Findings – The research identified factors, that have a deterrent effect on the development of milk production and processing in Kazakhstan and determined directions of its strategic development.

Keywords – milk production, product quality, dairy cattle, food security, dairy market, dairy industry, productivity, personal subsidiary farming, gross milk yield, milk feeding, milk processing, dairy products.

УДК 636.2.034
МРНТИ 06.71.07

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРЕРАБОТКИ МОЛОКА В КАЗАХСТАНЕ

Е.А.Ахмедьяров,
Докторант PhD,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Нур-Султан, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – основной целью исследования является анализ современного состояния молочной отрасли Казахстана и выявление факторов, оказывающих влияние на ее развитие.

Методология – в работе были использованы различные методы: экономико-статистический метод – при анализе современного состояния, производства и переработки молока, абстрактно-логический и сравнительный – при выявлении факторов, оказывающих влияние на объемы производства молочной продукции и качество сырья, используемого предприятиями по переработке молока, монографический и др.

Оригинальность/ценность – автором были выявлены факторы, препятствующие потенциальному развитию молочной промышленности в Казахстане, начиная с производства молока до его промышленной переработки. Результаты исследования могут быть применены в документах государственных органов, а также полезны для хозяйствующих субъектов, осуществляющих производство и переработку молока.

Выводы – по результатам исследования были выявлены факторы, оказывающие сдерживающее влияние на развитие производства и переработку молока в Казахстане и определены направления их стратегического развития.

Ключевые слова – производство молока, качество продукции, молочное скотоводство, продовольственная безопасность, рынок молочной продукции, молочная промышленность, продуктивность, личное подсобное хозяйство, валовый надой, выпойка, переработка молока, молочная продукция.

ВВЕДЕНИЕ

Казахстанский рынок молочной продукции является составной частью пищевой промышленности, роль которой трудно переоценить для экономики любой страны. Молочное животноводство и молочная промышленность являются одной из важнейших подсистем агропромышленного комплекса республики. Молочная промышленность представляет собой совокупность предприятий, осуществляющих заготовку и комплексную переработку молока на цельное молоко, кисломолочную продукцию, сливочное и топленое масло, сыры натуральные, плавленые, рассольные, брынзу, сухое цельное молоко и др. Молочные продукты относятся к продуктам питания первой необходимости и повседневного спроса. По питательным свойствам молоко представляет собой наиболее совершенный вид продовольствия, состав питательных веществ в нем почти идеально сбалансирован [1].

Объем потребления молока и молочных продуктов в Казахстане составил в 2017 году 278 килограмм, что на 34% ниже общепринятой нормы, необходимой для полноценного питания человека.

В Казахстане развитие молочной промышленности важно как с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности страны, так и развития аграрного сектора экономики, поскольку данные предприятия являются крупными потребителями сельскохозяйственной продукции.

За годы независимости в молочной промышленности произошли значительные структурные изменения, как по предложению, так и по составу хозяйствующих субъектов, среди которых появились иностранные собственники и совместные предприятия. В целом, отрасль по многим позициям обес-

печивает стабильность внутреннего продовольственного рынка и его насыщение доступными по цене продуктами питания [2,3].

Информационную базу при написании статьи составили данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан (МНЭ РК), департамента статистики Евразийской экономической комиссии, а также труды ученых-экономистов, опубликованные в периодических изданиях и размещенные на web-сайтах. В частности, отечественные ученые-экономисты Калиев Г.А., Кинеев М.А. исследовали вопросы обеспеченности кормами молочного скотоводства и продуктивности молочного скота, Кожаметовой Г.А., Нурпеисовой М.М. проведен анализ рынка молочной продукции в Казахстане, а Мирзалиевым С.С., Рустембаевым Б.Е. были рассмотрены аспекты производства и переработки молока.

Источником обзора мировых тенденций развития рынка молочной продукции послужили публикации международных организаций: Организации экономического сотрудничества (ОЭСР), Продовольственной сельскохозяйственной организации объединенных наций (ФАО), Европейского банка реконструкции и развития.

При проведении исследования автор исходил из предположения возможности использования потенциала страны (в том числе экспортного) в полном обеспечении рынка молочной продукцией и продовольственной безопасности.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно прогнозным оценкам экспертов ОЭСР и ФАО к 2027 году на мировом рынке молочных продуктов объем потребления свежих молочных продуктов повысится на 21,5%, сливочного масла на 21,2%, сыра на 11,5% [4,5].

Современная мировая тенденция поддержания здорового образа жизни показывает, что население более тщательно относится к выбору продуктов питания. Данный фактор напрямую относится к молочной продукции, поскольку молокосодержащие продукты и продукты из молочного сырья достаточно быстро портятся и требуют особых условий при транспортировке и соблюдения температурного режима.

По данным Комитета по статистике МНЭ РК объемы производства молока в Казахстане за последние 5 лет имеют положительную тенденцию (рисунок 1).

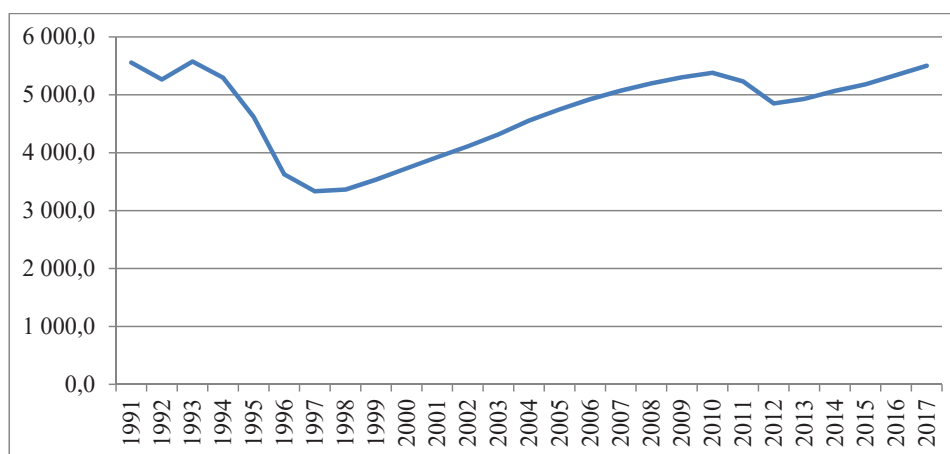

Рисунок 1 – Объемы производства молока в Казахстане за 1991-2017 гг., тыс. тонн

Из данных рисунка 1 следует, что, несмотря на увеличение объемов производства молока в Казахстане за последние 6 лет (5503,4 тыс. тонн в 2017 году) данный показатель не достиг уровня 1991 года (5556,9 тыс. тонн в 1991 году). Показатель валового надоя молока включает все фактически надоенное молоко, с учетом молока, израсходованного на выпойку молодняка скота. Основное производство мо-

лока сосредоточено в Алматинской, Карагандинской, Туркестанской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областях.

Основным фактором роста объемов производства молока является увеличение продуктивности скота и рост поголовья дойных коров. Рост поголовья продуктивных молочных стад должен сопровождаться созданием соответствующей кормовой базы для раскрытия их продуктивного потенциала с наличием на молочных фермах не менее 38-42 центнера кормовых единиц на дойную корову, с набором качественных сочных, грубых и концентрированных кормов. Так, уровень надоев молока зависит от возраста, здоровья, природной продуктивности молочного стада. Кроме этого, одним из условий повышения надоев молока является правильное и достаточное кормление животных, а также те климатические условия, в которых они находятся. Так, лидерами по продуктивности молочных коров являются Израиль (более 10 т.), США, Греция, Япония, Швеция.

Важным показателем при производстве молока является маржинальность кормов, то есть соотношение между ценой молока и стоимостью кормов, необходимых для его производства. Если предельные издержки на корм выше предельного дохода получаемого от молока, то происходит сокращение объемов производства и корректировка цен. В Израиле рацион питания составляется при помощи компьютерной системы, которая анализирует не только сбалансированность кормов и их питательную ценность, но и рассчитывает экономическую эффективность кормления, которая заключается в определении соотношения затрат к продуктивности. Применение системы оптимизации рациона позволяет корректировать количество и состав компонентов в кормовых смесях, способствующих улучшению их усвояемости и повышению лактации [6].

Надой молока за прошлый 2017 год в Казахстане составили 2,3 тонны на одну голову (таблица 1).

Таблица 1. Показатели молочного скотоводства в Казахстане в 2017 году

Показатель	Все категории хозяйств	Сельхозпредприятия	Крестьянские или фермерские хозяйства	Хозяйства населения
Производство молока всех видов, тонн	5 460 451,4	358 444,6	1 023 911,1	4 078 095,7
Численность КРС молочного направления, голов	4 565 406	248 618	1 046 441	3 270 347
из них коровы	2 241 595	102 543	570 909	1 568 143
Средний надой молока, кг.	2 337	3 876	1 854	2 410

По данным Комитета по статистике МНЭ РК

В целом основная часть произведенного молока была предоставлена хозяйствами населения (74,6% от общего объема).

С начала переходных 90-х годов по республике наблюдалось снижение продуктивности молочных коров, которое сопровождалось снижением их поголовья. В результате было потеряно крупнотоварное производство, хотя в мире продолжается тренд на его укрупнение. Так, на данный момент времени из общего количества коров молочного направления 70% сосредоточено в личных подсобных хозяйствах, хотя их продуктивность ниже по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями на 38%. Известно, что порогом рентабельности молочного животноводства является доведение удоя от одной коровы до уровня 3,5 тонны молока в год.

Сосредоточение основной массы поголовья скота в хозяйствах населения затрудняет возможности государства оказывать влияние на развитие и рациональное поголовье скота. Поэтому представляется целесообразным формирование крупнотоварных производств, на которые будет направлена государственная поддержка, с учетом специализации и рационального размещения поголовья [7].

Данный объем произведенного молока не может удовлетворять нормы потребления молока населения и требует своего увеличения до 7350 тыс. тонн (с учетом прироста населения).

Средний удой молока от одной коровы принимается по данным выборочного наблюдения мелких крестьянских или фермерских хозяйств и хозяйств в соответствующем квартале прошлого года.

Расчет осуществляется по формуле:

$$V_{\text{мол}} = K_{\text{дой кор}} \times U \quad (1)$$

где

$V_{\text{мол}}$ – прогнозный общий объем валового надоя коровьего молока в квартале отчетного года;

$K_{\text{дой кор}}$ – прогнозное среднее поголовье дойных коров в квартале отчетного года;

U – средний надой молока от одной коровы в соответствующем квартале предыдущего года [8].

Существует два пути увеличения объемов производства молока: экстенсивный и интенсивный.

Если придерживаться экстенсивного пути развития молочного скотоводства, то необходимо увеличение численности дойных коров до 3128685 голов, т.е. нарастить молочное стадо на 887 тыс. коров при указанной продуктивности.

Наряду с увеличением численности поголовья молочного скота в целях снижения себестоимости молока и молочной продукции необходима реабилитация пастбищных угодий и развитие сельской инфраструктуры для привлечения молодежи.

Одной из стран лидеров по производству молока является Индия, которая выбрала экстенсивный путь развития. Молочное скотоводство в Индии представлено хозяйствами, в которых всего 1-2 коровы и характеризуется одной из самых низких продуктивности молочного стада в мире. Низкая продуктивность в данном случае компенсируется размерами поголовья и при этом Индия занимает значительный удельный вес в мировом производстве молока. Это объясняется высокой емкостью рынка, которая обусловлена численностью населения [9].

Посылком увеличения объемов сельскохозяйственной продукции является Послание Главы государства народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 10 января 2018 года, в котором было поручение увеличить в течение 5 лет производительность труда в АПК и экспорт переработанной сельхозпродукции как минимум в 2,5 раза [10].

Следуя интенсивному пути наращивания объемов производства молока, в Казахстане необходимо увеличить надой с одной молочной коровы до 3263 кг в год. Повышение молочности дойных коров следует проводить в сельхозформированиях посредством планомерного проведения племенной и организаторской работы. Достаточно сложной и затратной задачей является приобретение высокопродуктивного молочного скота из ближнего и дальнего зарубежья. Замена третьей части молочных коров республики зарубежными высокопродуктивными породами обойдется в 752 млн. американских долларов. При этом задачи по улучшению молочного стада представляют интенсивный инновационный путь, результаты которого являются отложенными и долгосрочными. Тем не менее, совершенствование селекции молочного скота, увеличение его продуктивности и биологической ценности требует своего решения и представляется долгосрочным приоритетом.

В данном случае принимая во внимание отложенный эффект интенсивного пути увеличения объемов производства молока в республике полагаем, что наряду с этим возможно использование в то же время и экстенсивного пути.

Современное молочное скотоводство республики представлено алатауской, аулиеатинской, симментальской, черно-пестрой, красной степной, голштинской и очагово-бурой латвийской, айширской породами.

Кадровое обеспечение отрасли также имеет немаловажное значение, наличие специалистов в штатах молочных ферм по селекции и племенному делу, воспроизводству, кормлению и содержанию молочного скота, технологов по производству экологически чистого молока.

В 2017 году в Казахстане было произведено порядка 5,4 млн. тонн сырого молока, при этом потребность заводов составляет 2 млн. тонн, а загруженность 60%.

Показатель товарного производства сырого коровьего молока формируется ежемесячно как разница между объемом валового надоя коровьего молока и объемом коровьего молока, израсходованного на выпойку телят и поросят. Расчет осуществляется по формуле:

$$V_{\text{товар мол}} = V_{\text{вал мол}} \times V_{\text{выпой}} \quad (2)$$

где

$V_{\text{товар мол}}$ – объем товарного производства сырого коровьего молока в отчетном месяце;

$V_{\text{вал мол}}$ – объем валового надоя коровьего молока в отчетном месяце;

$V_{\text{выпой}}$ – объем коровьего молока, израсходованного на выпойку телят и поросят.

Существует ряд проблем, препятствующих развитию молочной промышленности. По данным Молочного союза Казахстана только 10% молока, собираемого в личных подсобных хозяйствах на переработку, соответствует условиям технического регламента Таможенного союза по микробиологическим и соматическим показателям. При этом личные подсобные хозяйства в общей структуре производства сырого молока занимают 70%. Отсутствие в личных подсобных хозяйствах должных санитарных условий содержания скота и планомерного проведения ветеринарных мероприятий, как правило, приводит к низкому качеству произведенной продукции. Для получения высококачественного сырья необходимо соблюдение условий правильного содержания скота и ухода за ним, а также соблюдение санитарно-гигиенических требований при доении и первичной обработке молока, что зачастую не соблюдается на фермах, крестьянских хозяйствах, частных подворьях.

Также нарушается основное условие сохранения качества молока – немедленное охлаждение парного молока до 10 С°, позволяющее сохранить его свежесть более 12 часов. Сложившаяся значительная распыленность молочного производства по мелкотоварным хозяйствам, при отсутствии в них полноценного кормления скота, системы хранения и охлаждения, отрицательно сказывается на качестве молока и его товарности. Молочное хозяйство США отличается высоким уровнем товарности (98,2 %). Из общего количества производимого молока 38,5 % идет на потребление в свежем виде, 59,7 % – на переработку.

Сбор сырья для предприятий по переработке молока в личных подсобных хозяйствах осуществляется в условиях территориальной удаленности и возможности анализа качества сдаваемого молока на месте нет, что приводит к повышению себестоимости и снижению качества в процессе приемки и транспортировки, так как сырое молоко является скоропортящимся сырьем. Для решения данной проблемы в планах Министерства сельского хозяйства предусмотрена организация пунктов приема молока, что позволит выявлять низкокачественное молоко на стадии его сбора, следовательно, и устанавливать соответствующую закупочную цену будет стимулировать повышать качество молока личными подсобными хозяйствами.

Предприятия по переработке молока испытывают на себе недостаток и неравномерность поступления молока-сырья, так основная часть сырья на предприятия поступает в период с мая по сентябрь месяц вследствие того, что высокий удельный вес производства приходится на крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства. Вследствие этого перерабатывающие предприятия испытывают нехватку оборотных средств.

Интенсификацию производства на предприятиях молочной промышленности также сдерживает такой фактор, как высокая доля морально и физически изношенного оборудования которое требует высоких затрат энергии и на обслуживание, а также недостаточный уровень механизации и автоматизации производства.

В целом динамика статистических показателей основных видов молочной промышленной продукции неоднозначна. Так, например объемы производства молока жидкого, обработанного достигают максимума в 2017 году (483,1 тыс. тонн), но кризисные явления 2015 года оказали свое влияние именно на данный вид продукции в отличие от производства сыров (таблица 2).

По данным представленным в таблице 2, объем производства сливочного масла в 2017 году вырос по сравнению с 2016 годом на 5,8%, но при этом не достиг уровня 2014 года и меньше на 14%. Максимальное значение объема производства сыров пришелся на 2015 год.

Таблица 2. Производство основных видов молочной продукции в натуральном выражении в Казахстане за 2013-2017 гг., тыс. тонн

Наименование молочной продукции	2013	2014	2015	2016	2017
Молоко жидкое обработанное	440,3	472,9	430,9	463,7	483,1
Масло сливочное	14,1	18,8	16,6	15,6	16,5
Сыры	3,5	4,2	10,7	3,9	6,0

По данным Департамента статистики Евразийской экономической комиссии

Наличие узкого ассортимента молочной продукции предлагаемой казахстанскими производителями, и открытость нашего рынка привели к тому, что рынок был наводнен товарами импортного производства ранее неизвестными нашему потребителю. Данный факт вынудил казахстанские предприятия по переработке молока осваивать производство новых видов продукции, задумываться об использовании новых видов упаковки, все это приводит к неизбежному технологическому переоснащению. На данный момент времени ведущие предприятия отрасли производят до 140 наименований молочной продукции, создают торговые марки. Но это требует разработки и внедрения технических регламентов и стандартов на новые виды молочных продуктов, гармонизированных с международными требованиями и стимулирование молокоперерабатывающих предприятий на развитии безотходного производства [11, 12, 13].

В Казахстане функционируют порядка 150 заводов по переработке молока общей мощностью 2 миллиона тонн в год, то количество сырья, которое поступает к ним, в полной мере не обеспечивает загрузку производственных мощностей. Низкое качество сырья еще и усугубляется тем, что существуют неформальные каналы реализации сырого необработанного молока (рынки, дворы жилых массивов и мелкие цеха), которые забирают чуть менее половины сырья. Все это приводит к круглогодичному дефициту сырья и потере страной добавленной стоимости.

Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) и ФАО был проведен расчет структуры конечной стоимости молока, для примера было взято цельное молоко жирностью 3,2%. Структура генерируемой добавленной стоимости в тенге за 1 литр (при розничной цене 305 тенге) основными участниками выглядит следующим образом: товарный фермер - 28%; переработчик - 42%; дилеры, розничные торговцы - 30%.

Соблюдение стандартов качества сырого молока возможно лишь при проведении мероприятий направленных на повышение его качества всеми участниками рынка и использование прогрессивных методов получения и первичной обработки молочного сырья. Для получения эффекта требуется субсидирование технологического оборудования, особенно для мелкотоварных производителей, то есть доильного и холодильного оборудования, дезинфекционных средств, анализаторов экспресс-контроля качества молока, бидонов из нержавеющей стали и т.д.

Сегодня в Казахстане наблюдается дефицит современных и практических знаний в молочной отрасли. Требуются специалисты высокого уровня. ФАО и ЕБРР в 2018-2019 годах делают упор на наращивание потенциала местных консультантов в сфере молочного бизнеса.

Решение проблемы мелкотоварности и территориальной рассредоточенности возможно путем создания сервисных центров от молокоперерабатывающих предприятий, в которых осуществлялся бы сбор сырого молока, и оказывались сервисные услуги [14,15].

ВЫВОДЫ

Таким образом, обеспечение тренда увеличения объемов потребления свежих молочных продуктов в мире, продовольственной безопасности страны и полного удовлетворения потребностей населения Казахстана в молочной продукции осложняется рядом обстоятельств сложившихся в данной отрасли. Наиболее значимыми из них представляются такие как дефицит сырья для предприятий по переработке молока, низкое качество сырья и несоблюдение технологии его производства, отсутствие специалистов-консультантов в сфере молочного бизнеса, низкие племенные качества и продуктивность молочного стада и др.

Решение вопроса повышения качества сырого молока и уровня товарности его производства будет зависеть от комплекса мероприятий направленных на повышение качества на каждом этапе производства и переработки молока при непосредственном участии государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кинеев М. А. Продуктивность молочного скота Казахстана. Казахский НИИ животноводства и кормопроизводства [Электрон. ресурс]. – 2018 - URL: <http://zhivotnovodstvo.kz/produktivnost-molochno-skota-kazahstana/> (дата обращения: 27.11.2018).
2. Ермакова Е. Е., Атабаева Ш. А. Современное состояние и перспективы развития молочной промышленности РФ // Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 338-340. – URL <https://moluch.ru/archive/66/10957/> (дата обращения: 20.11.2018).
3. Нурпеисова М.М. Анализ рынка молочной продукции в Республике Казахстан. // Издәністер, нәтижелер – Исследования, результаты. – 2016. - №3(71). – С. 325-329.
4. Краткий обзор по прогнозу статистических показателей мирового рынка молочной продукции // Аналитические исследования. – Астана, 2016. – С. 1
5. Christopher G. Davis and William Hahn. Assessing the Status of the Global Dairy Trade // International Food and Agribusiness Management Review. Special Issue. – 2016. – № 19 (B). – pp. 1-10.
6. Гаврилова З.В. К вопросу о применении инновационных технологий в молочном скотоводстве Израиля // Сборник: Организационно-экономический механизм инновационного развития агропромышленного комплекса: сборник научных трудов по материалам межрегиональной научно-практической конференции. Воронеж, 2014. – С.149-156.
7. Калиев Г.А., Сабирова А.И. Развитие пастбищного животноводства в Казахстане. // Проблемы агрорынка. – 2016 - №1. – С.7-14.
8. Приказ и.о. Председателя Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан от 25 декабря 2015 года № 224 «Об утверждении Методики формирования статистических показателей по животноводству» [Электрон. ресурс]. – 2016 - URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012930> (дата обращения: 1.12.2018).
9. Кожаметова Г.А. Развитие рынка молочной продукции Республики Казахстан. // Проблемы агрорынка. – 2016 - №4. – С.82-87.
10. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 10 января 2018 года [Электрон. ресурс]. – 2018 - URL: <https://www.zakon.kz/4897960-poslanie-prezidenta-respubliki.html> (дата обращения: 1.12.2018).
11. Нурпеисова М. М. Состояние и проблемы рынка молока и молочных продуктов РК в условиях ЕВРАЗЭС [Электрон. ресурс]. – 2016 - URL: <https://articlekz.com/article/20212/> (дата обращения: 28.11.2018).
12. Мирзалиева С.С, Нурмагамбетова Г.Е. Производство молока в Казахстане: членство в ВТО и ожидаемые перспективы [Электронный ресурс] - 2017 - URL:<https://e.lanbook.com/journal/issue/302704/> (дата обращения: 4.12.2018).
13. Рустембаев Б.Е., Казкенова А.С., Айнаканова Б.А. Қазақстандағы сүт өндірісі және қайта өңдеу. // Проблемы агрорынка. – 2016 - №1. – С.94-101.
14. Современные тенденции производства и переработки молока в Республике Казахстан / Есенгалиева Т.Д. [и др.] // Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков.-2014. - №5. – С. 270-275.
15. Каримов Б.К., Исмуханов С.Т. Анализ развития молочного производства в Казахстане // Инновации в науке: сб. ст. по матер. LVIII междунар. науч.-практ. конф. № 6(55). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 160-164.

REFERENCES

1. Kineev M. A. Produktivnost' molochного skota Kazakhstana Kazakhского NII zhivotnovodstva i kormoproizvodstva [Elektron. resurs]. – 2018 - URL: <http://zhivotnovodstvo.kz/produktivnost-molochного-skota-kazakhstan/> (data obrashcheniya: 27.11.2018)
2. Ermakova E. E., Atabaeva Sh. A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya molochnoi promyshlennosti RF // Molodoi uchenyi. — 2014. — №7. — S. 338-340. — URL <https://moluch.ru/archive/66/10957/> (data obrashcheniya: 20.11.2018).
3. Nurpeisova M.M. Analiz rynka molochnoi produktsii v Respublike Kazakhstan. // Izdenister, nәtizheler – Issledovaniya, rezul'taty. – 2016. - №3(71). – S. 325-329
4. Kratkii obzor po prognozu statisticheskikh pokazatelei mirovogo rynka molochnoi produktsii // Analiticheskie issledovaniya. – Astana, 2016. – S. 1
5. Christopher G. Davis and William Hahn. Assessing the Status of the Global Dairy Trade // International Food and Agribusiness Management Review. Special Issue. – 2016. – № 19 (B). – pp. 1-10.
6. Gavrilova Z.V. K voprosu o primeneniі innovatsionnykh tekhnologii v molochnom skotovodstve Izrailya // Sbornik: Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm innovatsionnogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa: sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Voronezh, 2014. – S.149-156
7. Kaliev G.A., Sabirova A.I. Razvitie pastbishchnogo zhivotnovodstva v Kazakhstane. // Problemy agrorynka. – 2016 - №1. – S.7-14
8. Prikaz i.o. Predsedatelya Komiteta po statistike Ministerstva natsional'noi ekonomiki Respubliki Kazakhstan ot 25 dekabrya 2015 goda № 224 «Ob utverzhdenii Metodiki formirovaniya statisticheskikh pokazatelei po zhivotnovodstvu» [Elektron. resurs]. – 2016 - URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012930> (data obrashcheniya: 1.12.2018)
9. Kozhakhmetova G.A. Razvitie rynka molochnoi produktsii Respubliki Kazakhstan. // Problemy agrorynka. – 2016 - №4. – S.82-87
10. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan N. Nazarbaeva narodu Kazakhstana «Novye vozmozhnosti razvitiya v usloviyakh chetvertoi promyshlennoi revolyutsii» ot 10 yanvarya 2018 goda [Elektron. resurs]. – 2018 - URL: <https://www.zakon.kz/4897960-poslanie-prezidenta-respubliki.html> (data obrashcheniya: 1.12.2018)
11. Nurpeisova M. M. Sostoyanie i problemy rynka moloka i molochnykh produktov RK v usloviyakh EVRAZES [Elektron. resurs]. – 2016 - URL: <https://articlekz.com/article/20212/> (data obrashcheniya: 28.11.2018)
12. Mirzalieva S.S, Nurmagambetova G.E. Proizvodstvo moloka v Kazakhstane: chlenstvo v VTO i ozhidaemye perspektivy [Elektronnyi resurs] - 2017 - URL:<https://e.lanbook.com/journal/issue/302704/> (data obrashcheniya: 4.12.2018)
13. Rustembaev B.E., Kazkenova A.S., Ainakanova B.A. Қазақстандағы сүт өндірісі және қайта өңдеу. // Problemy agrorynka. – 2016 - №1. – S.94-101
14. Sovremennye tendentsii proizvodstva i pererabotki moloka v Respublike Kazakhstan / Esengalieva T.D. [i dr.] // Sel'skokhozyaistvennye nauki i agropromyshlennyi kompleks na rubezhe vekov.-2014. - №5. – S. 270-275
15. Karimov B.K., Ismukanov S.T. Analiz razvitiya molochного proizvodstva v Kazakhstane // Innovatsii v nauke: sb. st. po mater. LVIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 6(55). – Novosibirsk: SibAK, 2016. – S. 160-164.

ТҮЙІН

Бұл мақалада автор еліміздің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін сүт өндіру және өңдеу маңыздылығын зерттеді. Сүт табынының өнімділік деңгейіне әсер ететін негізгі факторлар анықталды. Мақалада Қазақстанның сүт өнеркәсібінің дамуына кедергі келтіретін шикізаттың төмен сапасының

себептері айқындалған. Қазақстанда сүтті өндіруге және өндеуге кедергі келтіретін проблемаларды шешу үшін бірқатар ұсыныстар әзірленді.

SUMMARY

In this article, the author has studied the importance of milk production and processing to ensure the food security of the country. The main factors affecting the level of productivity of dairy herds were identified. The article identifies the reasons for the low quality of raw milk that impede the development of the dairy industry in Kazakhstan. Series of proposals on addressing the problems hindering the development of milk production and processing in Kazakhstan were developed.

UDC 338.43

INNOVATIONS AND PRODUCTIVENESS IN AGRICULTURE: HOW FAR COULD THEY TAKE US?

A. K. Tankiyeva,

candidate of economic sciences, associate professor
Narxoz University, Almaty, the Republic of Kazakhstan

Dr. Iona-Yuele Huang,

PhD, Harper Adams University

ABSTRACT

This research paper is *aiming* to explain the role of innovation in agriculture sector in terms of increasing its productivity.

Methodological parts of the research paper consist of several methods such as comparison of socio – economic data, regression, correlation and trend analysis.

Originality/value – The value of the research is that the interdependence of innovation and productivity is proved that depends on time interval whether it happens in short run or long run, because of fluctuation in agriculture sector development.

Finding – Results of the research are based on multiplicative effect of considering combination of innovation in agriculture and its impact on productivity of agriculture that leads to develop strong agricultural cooperation in Kazakhstan, as well as increasing funding for innovation in sector of economy, significantly emphasize productivity of farmers in livestock production.

Key words – innovation, productivity, gross agricultural output, crop and livestock production.

INTRODUCTION

The research topic innovation in agriculture is ample scope for empirical studies. It is known, that innovation issues in agriculture have long history depending on economic background of the country. Nevertheless, it needs further deep research particularly in case of Kazakhstan. Innovation in agriculture incorporates several elements as entire system of variety of sectors, including research.

Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) defines (2005) innovation in agriculture as a combination of product, process, marketing and organizational innovations (Figure 4). Innovation implementation varies depending on who implements – entrepreneurs, organizations and institutions, as well as government. The government's role is huge and strong in terms of innovation in agriculture. First, it can foster innovation in this particular area through effective policy that means providing with resources, especially, finances, service and knowledge. These three crucial elements build support system. Second, removing obstacles in regulatory frameworks such as legal, trade, and investment barriers. Third, strengthening human resources through a sound educational system that includes all levels of schooling and vocational training. Fourth, promoting research policy that encourages greater investment in research and development, seizing opportunities and creating effective linkages among all participants. Taking into account these mentioned details would be fundamentals for agricultural innovation systems. The key actors of this system are research and technological development organizations and farmers and farmer organizations. Latter providers of inputs or technical and financial services that promote the development of new knowledge. That we consider as innovation in agriculture if they are appropriately managed.

LITERATURE REVIEW

There are many studies devoted for research question – innovation in agriculture. Majority part explore innovation through technical change, knowledge transfer in order to improve its efficiency. Philip G. Pardey et al (2010) in their research mention the strong role of institutions in innovation implementation.

World Bank has conducted research 'How innovative is your agriculture', which consider innovation system encompassing knowledge–education domain, business domain, and bridging institutions between of two domains.

Christine Greenhalgh and Mark Rogers study innovation on economic activity in variety sectors from the measurable indicators' point of view that is using appropriate quantitative indicators.

Fundamental research has been conducting for long time by the International Bank for Reconstruction and Development. The main outcome of the research is to increase complex agriculture markets, competitive advantage which connected with knowledge. It is possible taking into consideration only via interaction of institutions, coordination and emphasized link between them.

David J. Spielman considers innovation in agriculture through complex relationship between different actors (research partnerships, knowledge networks, industry clusters, state and non-state' such as public research organizations, private firms, and producer organizations demonstrating entire innovation process as knowledge applied by heterogeneous agents in order to solve social and economic problems.

Innovation in agriculture emerges in response to scarcity land, labour and economic opportunities of the enterprises. This point is discussed in research of David Sunding, David Zilberman. The authors reviews the generation and adoption of new technologies in the agricultural sector. Research describes models of induced innovation and experimentation. In this case, innovation process is tackled government in order to adopt.

Research conducted by Lawrence Klerkx et al 'Strengthening Agricultural Innovation Capacity: Are Innovation Brokers the Answer?' focus on multifunctional agricultural sector which is embedded in a fast-changing global context of market, technology, policy and regulatory settings that present both challenges and opportunities. These challenges can be tackled by government getting through combination of economic, social and environmental goals of the country.

All in all above mentioned and other researches the innovation defined as a key instrument for agriculture. However, lack of research studies connection between innovation and productivity in agriculture sector in Kazakhstani situation led us devote our research on this issue.

GENERAL ANALYSIS AND CONTEMPORARY TRENDS IN AGRICULTURAL DEVELOPMENT

It is true technological change has been a major factor shaping agriculture in all over the world, which refers to Kazakhstan as well. Last twenty five years harvested cropland has declined (from 35182.1 in 1990 to 21839.9 thousand hectares in 2018), the share of the agricultural labor force has decreased (from 1341 thousand people in 1998 to 1234.8 thousand people in 2018). However, Kazakhstani agriculture policy is targeted to solve these situations. Nevertheless, Kazakhstan has big potential to overcome them. Numbers show positive trend that are illustrated in figure 1.

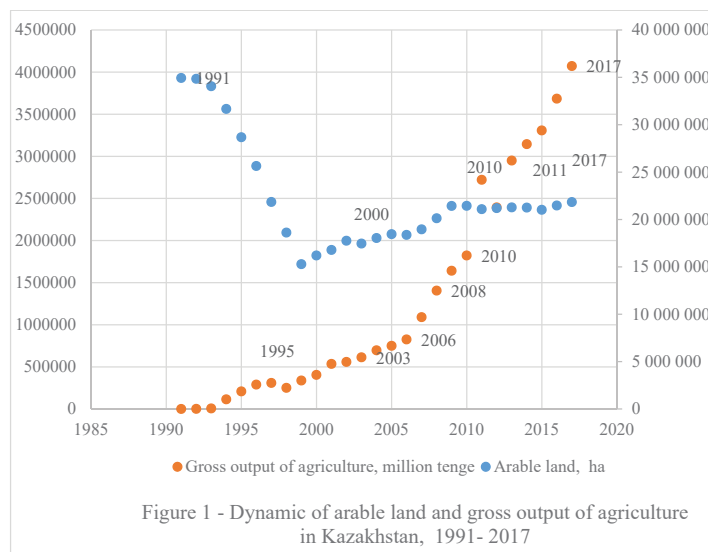

Table 1 – The growth rate of two main indicators of agriculture in Kazakhstan

period	Arable land, ha	Percentage change of arable land, %	Gross output of agriculture, million tenge	Percentage change of gross output, %
1991	34 935 450		77.8	
1995	28 679 600	90.58	208 919.2	183.89
1999	15 285 300	82	337 253.8	134.71
2000	16 195 300	106	404 145.9	119.83
2003	17 454 200	98	613 306.9	109.77
2005	18 445 200	102	749 077.8	107.66
2010	21 438 700	100.06	1 822 074.1	111.01
2011	21 083 000	98	2 720 453.4	149.31
2015	21022 900	99	3 307 009.6	105.20
2017	21839900	102	4 070 916.8	110.49

As far as the arable land territory decreased 43% from 3493 50 ha in 1991 to 15285 300 ha in 1999. That was period of dramatically decreasing agriculture sector entirely over the country. However, Government policy coped with the task, so from 2000 arable land territory started to increase and that means to produce. The table data shows the both indicators have the same direction of development in agriculture, that is gradually increasing and both are under fluctuation. However, level of growth rate is different; for example, arable land growth rate is 3% in 2017, whereas gross output growth rate is 110.49%. Growth rate of gross output is sharply

increased by 149.31% in 2011. Last 10 years the level of arable land is steady in Kazakhstan vast territory, whereas Almaty oblast's indicators stay the same.

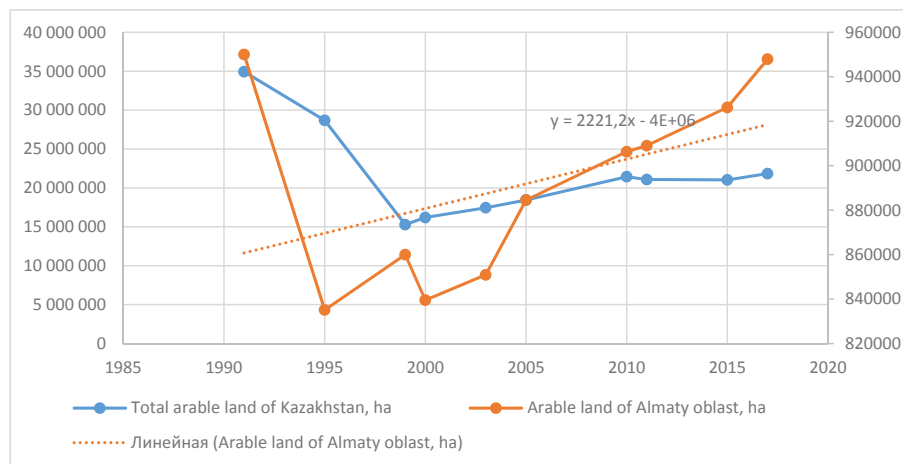

Figure 2 – Dynamic arable land territory in 1990- 2017, ha

The line graph clearly shows that total arable land of Kazakhstan slumped in the first decade of independence. Only from 2001 it started to go up and from 2010 it to maintains at the same level. Regarding Almaty oblast the territory of the arable land has moderate growth from 839500 ha in 2000 to 947900 ha in 2017 (112% growth rate).

Next interesting indicators that are for compare are agriculture gross output, measured by million tenge per year and total arable land of the oblast, in thousand ha. We graphed agriculture gross output in vertical axis (Y), it is dependent factor, and total arable land is in horizontal axis (X), it is independent factor. By calculating its slope, it is noticeable positive relationship having the same development direction. For slop calculation, we have taken data of last two years (2016 and 2017):

$$Slope = \frac{\Delta Y}{\Delta X} = \frac{Y_2 - Y_1}{X_2 - X_1} = \frac{630931.6 - 597308.2}{947.900 - 932.200} = \frac{33623.3 \text{ thousand } tg}{15700 \text{ ha}}$$

The meaning of the slope depicts increasing of arable land by 15.7 thousand ha led expanding of gross output of agriculture by 33623.3 million tenge.

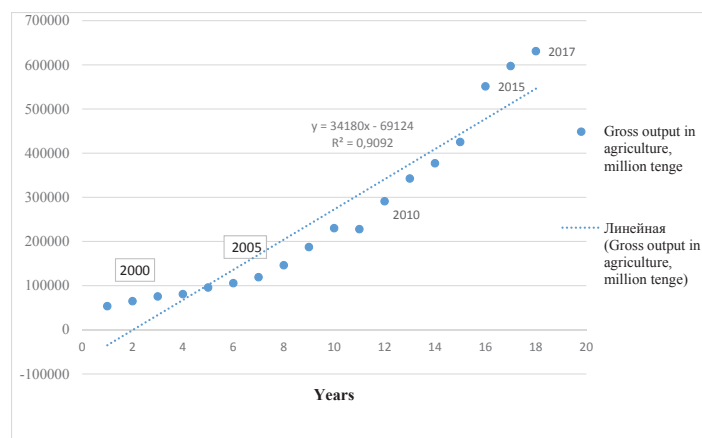

Figure 3 - Times series graph of gross output of agriculture in million tenge in Almaty oblast during 2000-2017

Using times series graph we shows growth rate of agricultural gross output in Almaty oblast within last two decades. The time interval in horizontal line shows between 2000 till 2020.

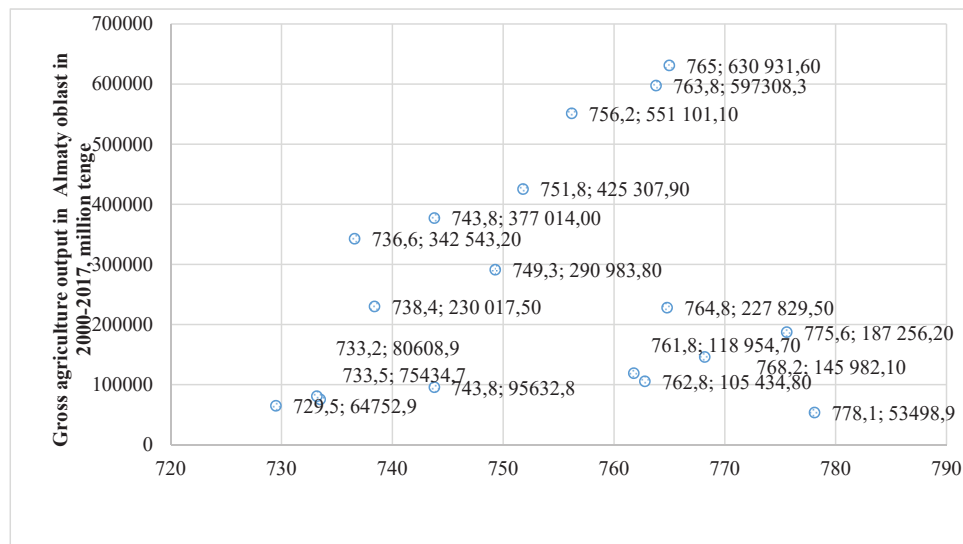

Figure 4 - Arable land of 4 agricultural products in 2000- 2017, thousand ha

Innovation in agricultural and its linkage to productiveness

Research results depicts that there is direct relation between innovation and productivity in terms of agriculture sector (we exclude disruptive innovation).

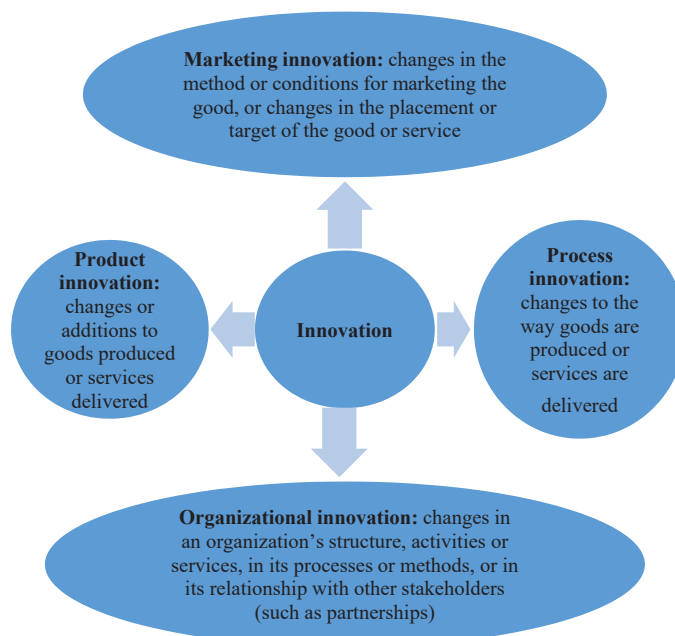

Figure 5 – Innovation in agriculture

By innovation there, we mean several components such as funding agriculture science, which has considerable impact on its productivity. Kazakhstani Government has been increasing expenses for science about decade. There is a new aim pointed to increase funding up to one percent of the gross output of agriculture. The aim has already achieved, funding agriculture science was 6528.0 million tenge in 2017, and gross output

volume was equal 630931.6 million tenge. In turn, we would like to demonstrate some indicators that we consider as contribution to innovation

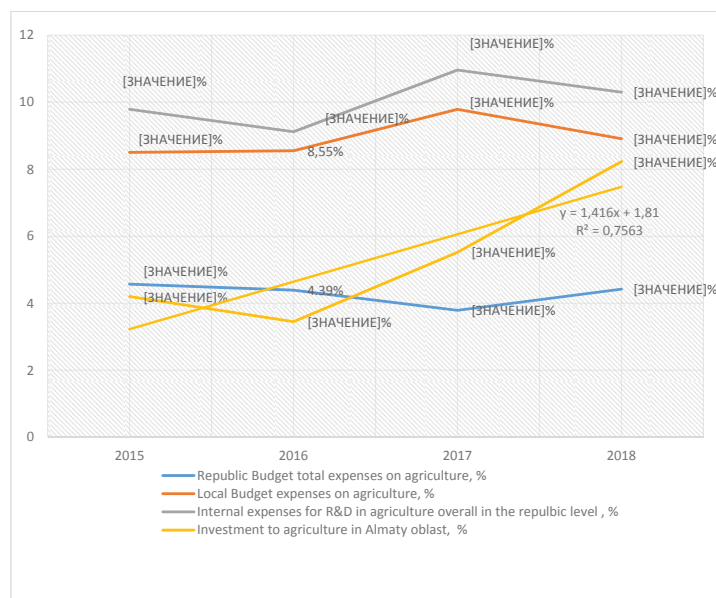

Figure 6 - Expenses for agriculture development in Almaty oblast, 2015-2018 years

Analysis shows government allocated 68 884,2 million tenge in 2017 for research and development (R&D) for various sectors. 10% of the mentioned amount of funding refers to agriculture, that is 6528.0 million tenge. Positive news is that business and entrepreneurship environment are interested in developing and funding money to agriculture particularly for R&D. For example, in 2017 business's contribution was 2185.6 million (33.4%), government – 2577.1 million tenge, 792.2 non-commercial sectors and universities' funding – 2577.1 million tenge. This moment we consider innovation into research in agriculture. This is financial support of agriculture in order to transfer it into innovation-driven sector of economy. Unfortunately, among 234 agricultural enterprises, only 18 of them have innovation, their innovation activity 7,7%. and only 3% of the 234 mentioned enterprises have collaboration with other innovative enterprises of other sectors. Currently, the results are poor; however, policymakers and producers are receiving priceless experience.

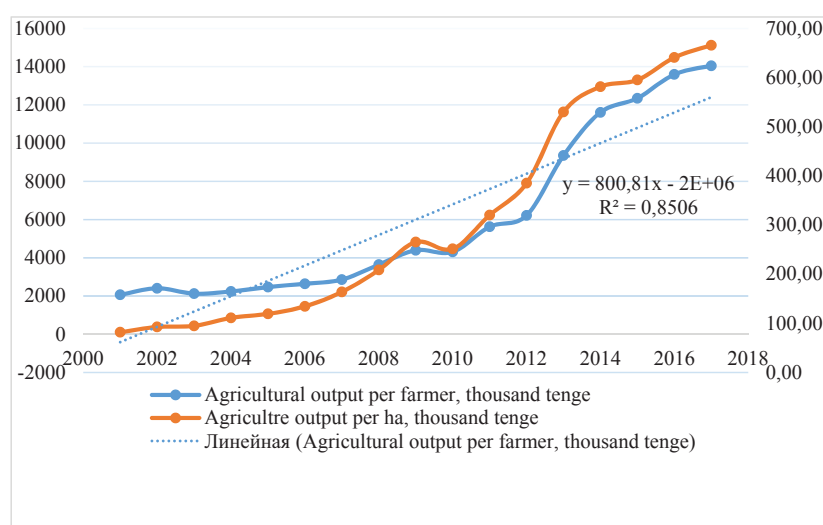

Figure 7 - Arable Land and Labor Productivity, tenge

Usually, productivity concerns labor productivity, which defined as real economic output per labor hour. Thus, it is a ratio between working time and output.

$$\text{Labour Productivity} = \frac{\text{Gross Output of Agriculture}}{\text{Labor time}}$$

Though this general formula is well known, we tried to modify it by adding some elements. In 2018, Kazakhstani government fixed norm of working time at forty-hours per week. It is 1984 hours annual. We would like to demonstrate real situation from Almaty region. Thus, overall population in Almaty region was 2000371 people in 2017. The rural population labeled in 1530786 people in 2017, which is 76.5% of total population. This is only one region in our country where rural population's percent is high. Economic active part of the rural population is 789200 people that is 51.5%. Economic active population of the oblast was 988 400 people, among them only 242200 people of the oblast work in agriculture (24,50%).

By demonstrating these data, we are aiming to calculate productivity in agriculture. We used usual formula of productivity and changed its indicators by agriculture indicators.

$$\begin{aligned} \text{Gross agricultural output per capita} &= \frac{\text{GAO, measured in million tenge}}{\text{Rural population}} \\ &= \left[\frac{\text{GAO}}{\text{working h per year}} * \frac{\text{working h per year}}{\text{number of agricultural workers}} \right] \\ &\quad * \frac{\text{number of agricultural workers}}{\text{economic active part of rural population}} \end{aligned}$$

GAO – Gross agricultural output.

$$\text{GAO per capita} = \frac{630931.6}{1530786} \left[\frac{630931.6}{1984} * \frac{1984}{242200} \right] * \frac{242200}{789200}$$

The altered formula depicts how gross output of agriculture per capita depends on three components.

$$\text{GAO per capita} = \frac{630931600000}{1530786} = 412161.8 \text{ tenge.}$$

This part of the formula shows 412161.8 tenge per capita, per rural population.

$$\frac{630931600000 \text{ tenge}}{1984 \text{ hours per year}} = 318\,009\,879 \text{ tenge per hour.}$$

By taking into account number of agricultural workers, we see that hourly output is 1313.5 tenge (318009879/242200), which is approximately \$3,5 per hour that much more less than workers in comparison with developed countries. However, it can be tackled by contribution of both government and business sides. The output of the gross agricultural product points out that it is achievable.

This part shows hourly output measured in tenge.

$$\frac{1984}{242200} = 0.8 \text{ h}$$

This part of formula - hours per workers, simply informs us how much, on average, workers are at work that is 8 hour per day (six working days). As far as we concerned the force of working time to productivity in entire economy, we show working time of various countries (Figure 7). The longest working time is in Kazakhstan, it is 1984 hours annually.

$$\frac{242200}{789200} = 0.307 = 30.7\%.$$

The third part is the ratio of workers to population – the activity ratio or employment participation ratio, in this case, this is 0.307 (30.77%).

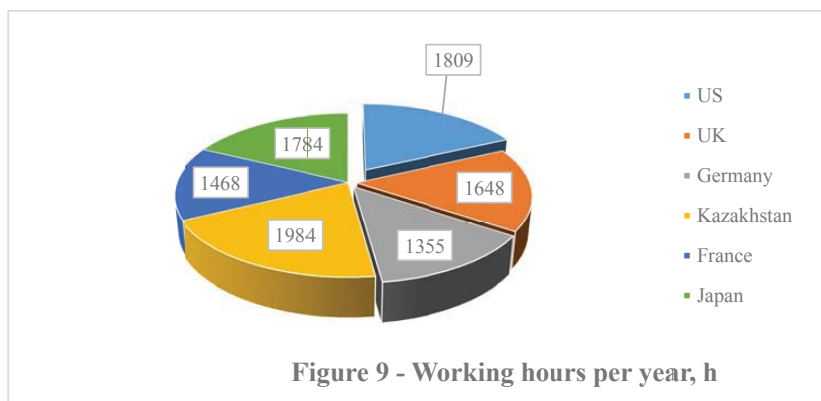

Figure 8 - Working hours per year, h

CORRELATION OF DATA WITH REALITY

What says numbers in agriculture sector of Almaty oblast? Our analysis of current situation is aiming to find out and determine perspectives of growth and forecasting production growth in agriculture. For data analysis in Excel applied program was used, namely correlation–regression model was used as a mathematical model. Dependent factor is gross agricultural output that is calculated for crop production. It consists of data 2000–2017 and for gross output of animal husbandry is for livestock production the same period as well.

Crop production consists of following independent factors

- X1 – arable land, thousand ha;
- X2 – gross output of grain (including rice) and legume (in weight after processing), thousand tons;
- X3 – potato yield, thousand tons;
- X4 – vegetable yield of open ground, thousand tons;
- X5 – grain yield (including rice) and legume, center per ha;
- X6 – potato yield, centner per ha;
- X7 – vegetable yield of open ground, centner per ha;
- X8 – Fertilized area with minerals by agricultural enterprises, thousand ha;
- X9 – Application of mineral fertilizers in thousand centners', recalculated for 100% nutrients;
- X10 – Investment in agriculture, million tenge;
- X11 – Number of agricultural entities, units.

Livestock production also consists of data for the same period (from 2000 to 2017).

Factors we have taken for analysis are next:

- X1 – Number of cattle, thousand heads;
- X2 – Number of sheep and goats, thousand heads;
- X3 – Number of pork, thousand heads;
- X4 – Number of horses, thousand heads;
- X5 – Number of camels, thousand heads;
- X6 – Number of poultry, thousand heads;
- X7 – Average live weight of one head of cattle, kg;
- X8 – Average live weight of one sheep and goat, kg;
- X9 – Average live weight of poultry, kg;
- X10 – Average milk yield per cow, kg;

- X11–Average egg yield of hen, pieces;
X12– The average cut wool from one sheep, kg;
X13–Investment into fixed assets of agriculture, million KZT;
X14–number of agricultural entities, numbers.

INTERPRETATION OF THE DATA

The arable land data (in hundred ha) based on four types of products such as grain (including rice and legume), potatoes, open ground vegetables and feed. The reason is they are main part of the total arable land of the oblast, its portion was 96.7% (out of 1512.2 thousand ha) in 1992 and still these arable lands cover overwhelming part of the total arable land, that is 81.6% in 2017 respectively.

There are some models were defined by using regression and correlation analysis; two model based on information of crop production and three models based on data of livestock production. First, we start explanation for crop production. The model are

$$y = -297147.5 + 20552.4 \cdot x_5 + 1109.8 \cdot x_7 \quad (1)$$

$$y = -1131628.476 + 8144.877 \cdot X_6 + 789.799 \cdot X_7 \quad (2)$$

We will show only first model's interpretation. Further, in our research we will combine other models as well.

Table 2 shows crop production indicators of Almaty oblast, in 2000 – 2017 and table 3 Correlation matrix of indicators gross agricultural output in Almaty oblast for 2000-2017 (in last pages).

The first model is statistically significant and adequate. Fisher coefficient is F-26.77 and coefficient t-test correlation coefficient is $t_{x_5} = 2.69$; $t_{x_7} = 4.09$ and $R^2 = 78.1\%$ shows reliability of the model. This model is interrelation of gross agricultural output (Y) of Almaty oblast with grain yield (including rice) and legume (X5), center per ha and vegetable yield of open ground, centner per ha (X7). Grain production (including rice, legumes) takes the highest portion of arable land among all types of agricultural products. Its share is around 48%. Although Almaty region is not the leader in producing grain, however, its productivity is 26.1 centner per ha in 2015, that more for two times in comparison with republic level.

Harvest of vegetables of open ground has significant growth rate from 10.7 centner per ha in 1992 and 24.5 centner per ha in 2014. Interesting fact is vegetable harvest had a sharply increased from 24.5 centner per ha in 2014 till 291.9 centner per ha in 2015. All agriculture entities had good harvest in 2016, for example, agricultural enterprises' output 367.5 centner per ha, farmers' gain was 293.1 centner per ha and households' output was equal 271.9 centner per ha. Forecasting of vegetables of open ground abruptly changed and its R^2 shows only 33% its reliability because of this high difference.

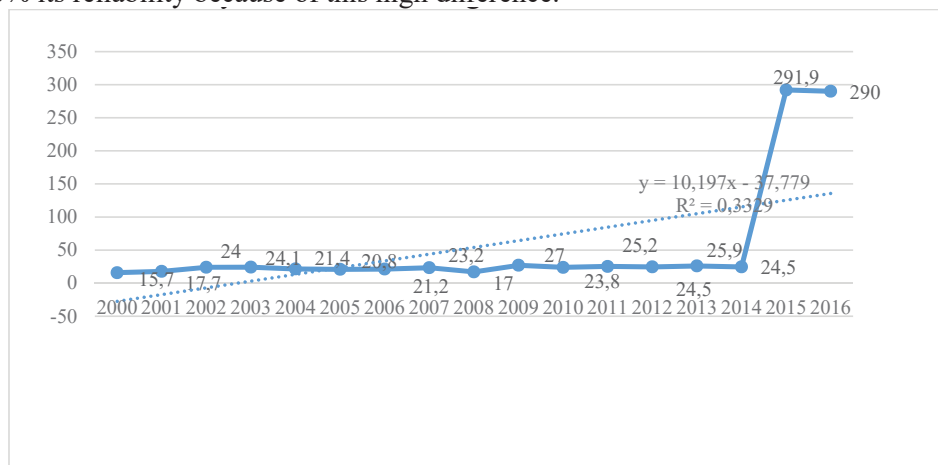

Figure 9 - Vegetable harvest of open ground in Almaty region, centners per ha, during 2001-2016

Based on the model we did regression forecasting, which is figure 9. In this graph the x-axis depicts interval between 0-20 that is 20 years (2000-2019). Further interval between 20 till 25 (5 years) done by program automatically. Whereas y-axis demonstrates agricultural output in Almaty region in million tenge.

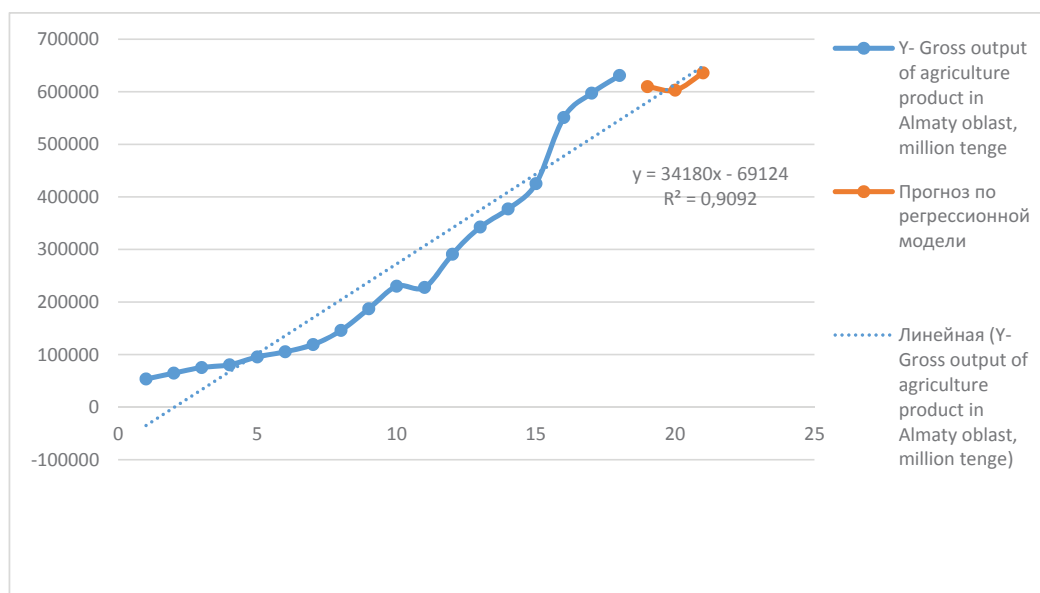

Figure 10 - Regression and trend forecasting of agricultural output in Almaty oblast in 2017-2019

Based on the regression model we provided forecasting for 2018, 2019 and 2020. Also by using trend model forecasting of total agricultural output shows next data.

Table 2 – Forecasted indicators based on regression analysis for period 208-2020

	2018	2019	2020
X5 forecasting	28.2	27,7	29.2
X7 forecasting	295	298	300
Y forecasting based on regression analysis	609846.1039	602899.561	602899.561
Y forecasting based on trend model	520544	552541	584538

Regarding livestock production there are three models. First model is

$$y = -231582.0057 + 404.19 * X1 + 2.694 * X14 \quad (1)$$

This model shows relation between (Y) gross output of livestock production in Almaty oblast, number of cattle, thousand heads (X1), number of agricultural entities, numbers (X14).

The first model is statistically significant and adequate. First model's Fisher coefficient is $F=42.7$ and coefficient t-test correlation coefficient is $t_{X1}=6,8$; $t_{X14}=5,47$ and $R^2=86,4\%$ shows reliability of the model.

$$y = -76222.0005 + 17.853 * X6 + 5.8164 * X13 \quad (2)$$

This model shows relation between (Y) gross output of livestock production in Almaty oblast, number of poultry, thousand heads (X6), investment into fixed assets of agriculture, million tenge (X13).

The second model is statistically significant and adequate. First model's Fisher coefficient is $F=70,8$ and coefficient t-test correlation coefficient is $t_{X6}=3,7$; $t_{X13}=7,6$ and $R^2=90,4\%$ shows reliability of the model.

$$y = -1392060.1932 + 27.853 \cdot X_6 + 2.17334 \cdot X_{14} \quad (3)$$

This model shows relation between (Y) gross output of livestock production in Almaty oblast, number of poultry, thousand heads (X6), number of agricultural entities, numbers (X14).

The third model is also statistically significant and adequate. First model's Fisher coefficient is $F=16,1$ and coefficient t-test correlation coefficient is $t_{x_6}=3,4$; $t_{x_{14}}=2,66$ and $R^2=68,2\%$ shows reliability of the model.

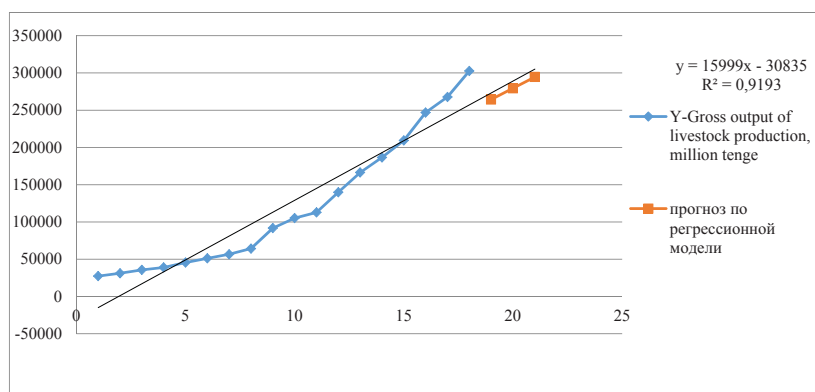

Figure 11 - Gross output of livestock production in Almaty oblast, million tenge

Based on the model we did regression forecasting for livestock production, which is figure 10. In this graph the x-axis depicts interval between 0-20 that is 20 years (2000-2019). Further interval between 20 till 25 (5 years) done by program automatically. Whereas y-axis demonstrates livestock production output in Almaty oblast in million tenge.

Also those mentioned indicators (Y, X1, X6, X13 and X14) were forecasting based on regression and trend analysis.

Table 3 – Forecasted indicators based on regression analysis for period 208-2020

	2018	2019	2020
First model data			
X1 forecasting	954.84	978.07	1001.31
X14 forecasting	40845.75	4256.82	45067.90
Y forecasting based on regression analysis	264392.87	279470.511	294548.14
Second model data			
X 6 forecasting	10446.66	10733.82	11020.98
X 13 forecasting	26103.34	27772.98	29442.63
Y forecasting based on regression analysis	262119.5802	276957.9238	291796.2673
Third model data			
X 6 forecasting	10446.66	10733.82	11020.98
X 13 forecasting	40845.75	42956.82	45067.90
Y forecasting based on regression analysis	240811.9894	253407.4287	266002.8679

CONCLUSION

We encountered plenty of research papers and monographs devoted to study innovation in agriculture. However, we found out a research gap between innovation and its output (result), which led us to search it deeper in terms of finding innovation result. After that, we realized that innovation's result might be productivity as one of the outcome among variety of them. It is not define appropriate data to measure, therefore, we modified labor productivity formula rely on the given idea in textbook (Christine Greenhalgh, Mark Rogers. Innovation, Intellectual Property, and Economic Growth). That was just first simple steps, further it needs to conduct a separate research.

Collected data enables us to find out several models which were basis for analysis. Furthermore, according to the annually report of the local government body (Agricultural Committee of the Almaty oblast) points out

that increasing number of agricultural entities are main aims in this sector. The same results were shown in three models. This connection shows the value of the research.

REFERENCES

1. Philip G. Pardey, Julian M. Alston, and Vernon W. Ruttan. The economics of innovation and technical change in agriculture. 2010. pp.31-33
2. How Innovative Is Your Agriculture? Using Innovation Indicators and Benchmarks to Strengthen National Agricultural Innovation Systems // World Bank report.
3. Christine Greenhalgh, Mark Rogers. Innovation, Intellectual Property, and Economic Growth. Published in 2010 by Princeton University Press. pp.57-60.
4. Innovation Policy: A Guide for Developing Countries // 2010 The International Bank for Reconstruction and Development.
5. David J. Spielman. Innovation Systems Perspectives on Developing-Country Agriculture: A Critical Review. International Food Policy Research Institute. 2005. pp. 1-2.
6. David Sunding, David Zilberman. The agricultural innovation process: research and technology adoption in a changing agricultural sector // Handbook of agricultural economics, chapter 4, pp.209–210.
7. World Bank. Innovation Policy: A Guide for Developing Countries. World Bank // World Bank. – 2010. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2460> (accessed: 16.12.2016)
8. Statistic yearbook. Science and innovation activity of Kazakhstan, for 2013-2017. – 2018. – URL: <http://stat.gov.kz>
9. Official web-site of the President of the Republic of Kazakhstan [Electronic Source]. – 2017. – URL: <http://www.akorda.kz/ru/nazarbaev-universitete> (accessed: 18.02.2017)
10. Jose San. Innovation in agriculture: a key process for sustainable development. Institutional position paper. – Inter-American Institute for Cooperation on Agriculture. – May, 2014. – URL: <http://repositorio.iica.int/bitstream/11324/2607/1/BVE17038694i.pdf> (accessed: 03.04.2017)
11. Statistic yearbooks. Preliminary statistic data for 2018 in Almaty oblast [Electronic source]. – 2017. – URL: <http://stat.gov.kz/faces/almatyobl/> (accessed: 06.02.2019)
12. Official web-site of the Ministry of Agriculture of The Republic of Kazakhstan [Electronic Source]. – 2017. – URL: <http://mgov.kz/ru> (accessed: 14.03.2017)
13. Official web-site of the Governance of Almaty Region [Electronic Source]. – 2017. – URL: <http://zhetysu.gov.kz/ru> (accessed: 21.11.2016)
14. Tankiyeva A. K., Yessenkulova Zh. Zh. Agricultural potential of regions in ensuring food security of Kazakhstan // Central Asian Economic Review. – 2017. – № 2. – pp. 100-110.
15. O'Connor Christina, Kelly Stephen. Facilitating knowledge management through filtered big data: SME competitiveness in an agro-food sector // Journal of Knowledge Management. – 2017. – № 21.
16. Official web-site of the Centre of Agro-commerce [Electronic source]. – 2017. – URL: <http://shk.farmers.kz> (accessed: 15.01.2017)

Table – 4 Crop production indicators of Almaty oblast, in 2000 - 2017

	Y- Gross output of agriculture product in Almaty oblast, million tenge	X1 - Arable land are based on 4 types of products, thousand ha	X2- Gross output of grain (including rice)and legume (after processing), thousand tons	X3-Gross output of potatoes, thousand tons	X4-Gross output of vegetables, thousand tons	X5-Harvest of grain (including rice) and legume, centners per ha	X6-Yield of potatoes, centners per ha	X7- Yield of vegetables, centners per ha	X8-Fertilized area with minerals by agricultural enterprises, thousand ha	X9-Mineral Fertilizing tons, 100% in terms of nutrients	X10- investment to agriculture, million tenge	X11-Number of agricultural entities, units
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
2000	53498,9	778,1	675,3	418	356,4	15,7	129,5	15,7	12	22,8	570	25434
2001	64752,9	729,5	751	468,8	436,8	17,7	141,4	17,7	23	31,2	1217	31387
2002	75434,7	733,5	1072,3	490	459,6	24	149,6	24	30	45,4	2497	31387
2003	80608,9	733,2	1058,8	511,1	467,7	24,1	157,5	24,1	32	55,5	3345	37999
2004	95632,8	743,8	977,2	526,8	497,3	21,4	154,8	21,4	27	96,3	7211	42740
2005	105 434,80	762,8	979,8	535,4	513,4	20,8	156	20,8	26	20,1	5369	42740
2006	118 954,70	761,8	967,2	546	524,1	21,2	158,4	21,2	30	39,7	4043	45092
2007	145 982,10	768,2	1059,5	551,9	589	23,2	159,2	23,2	28	63,1	5151	51085
2008	187 256,20	775,6	659,7	555,2	617,4	17	160,4	17	10	11,4	3830	51449
2009	230 017,50	738,4	1191,6	572,1	708,7	27	165,6	27	27	45	5411	52377
2010	227 829,50	764,8	1066	583,9	656,7	23,8	167	23,8	12	11	6901	52900
2011	290 983,80	749,3	1119,8	599,7	708,2	25,2	169,5	25,2	20,7	21	5194	51760
2012	342 543,20	736,6	1021,7	636,6	842,7	24,5	175	24,5	16,4	22	12044	55105
2013	377 014,00	743,8	1104	654	895,6	25,9	176	25,9	24,2	33	13163	51626
2014	425 307,90	751,8	1046,5	682,8	932,4	24,5	178,2	24,5	33,2	37	19064	46140
2015	551 101,10	756,2	1172,1	706,7	947,9	26,1	181,5	291,9	16,4	31	16952	44654
2016	597308,3	763,8	1265,5	718,8	944,2	27,9	183,5	290	21896,1	34954,5	29243	43947
2017	630 931,60	765	1288,3	722	951,3	28,7	185,2	293	27862,1	40858,1	43146	44943

Table 5 – Correlation matrix of indicators gross agricultural output in Almaty oblast for 2000-2017

	Y- Gross output of agriculture product in Almaty oblast, million tenge	X1 - Arable land are based on 4 types of products, thousand ha	X2- Gross output of grain (including rice) and legume (after processing), thousand tons	X3-Gross output of potatoes, thousand tons	X4-Gross output of vegetables, thousand tons
Y- Gross output of agriculture product in Almaty oblast, million tenge	1				
X1 - Arable land are based on 4 types of products, thousand ha	0.167158353	1			
X2- Gross output of grain (including rice)and legume (after processing), thousand tons	0.670074595	-0.194356104	1		
X3-Gross output of potatoes, thousand tons	0.959817011	0.104018867	0.719952537	1	
X4-Gross output of vegetables, thousand tons	0.95523464	0.060748016	0.665833758	0.979331353	1
X5-Harvest of grain (including rice) and legume, centers per ha	0.732346172	-0.246614066	0.978268512	0.781663915	0.755199597
X6-Yield of potatoes, centers per ha	0.901607009	0.021299641	0.765169082	0.979452568	0.951849692
X7-Yield of vegetables, centers per ha	0.821532586	0.243752453	0.581352995	0.706813118	0.642691628
X8-Fertilized area with minerals by agricultural enterprises, thousand ha	-0.070139557	-0.442170935	0.414699361	0.035729777	-0.028804836
X9-Mineral Fertilizing thousand tons, 100% in terms of nutrients	-0.185833911	-0.321562433	0.223725988	-0.126444345	-0.188381977
X10-Investment to agriculture, million tenge	0.899601209	0.198022982	0.642366174	0.839637411	0.796220249
X11-Number of agricultural entities, units	0.40379659	0.087671183	0.399963412	0.582317868	0.585853809

Continuation

	X5-Harvest of grain (including rice) and legume, centners per ha	X6-Yield of potatoes, centners per ha	X7-Yield of vegetables, centners per ha	X8-Fertilized area with minerals by agricultural enterprises, thousand ha	X9-Mineral Fertilizing thousand tons, 100% in terms of nutrients	X10-investment to agriculture, million tenge	X11-Number of agricultural entities, units
Y- Gross output of agriculture product in Almaty oblast, million tenge							
X1 - Arable land are based on 4 types of products, thousand ha							
X2- Gross output of grain (including rice)and legume (after processing), thousand tons							
X3-Gross output of potatoes, thousand tons							
X4-Gross output of vegetables, thousand tons							
X5-Harvest of grain (including rice) and legume, centers per ha	1						
X6-Yield of potatoes, centers per ha	0.832141684	1					
X7-Yield of vegetables, centers per ha	0.563731845	0.620288414	1				
X8-Fertilized area with minerals by agricultural enterprises, thousand ha	0.35868697	0.081509135	-0.069046173	1			
X9-Mineral Fertilizing thousand tons, 100% in terms of nutrients	0.154118671	-0.099960692	-0.024384212	0.620219818	1		
X10-investment to agriculture, million tenge	0.669143846	0.772277141	0.823767032	0.127311718	0.009992329	1	
X11-Number of agricultural entities, units	0.470206619	0.683124057	0.012347422	-0.120780492	-0.140159684	0.215086554	1

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается взаимосвязь инноваций в сельском хозяйстве и их влияние на производительность. Проведен анализ текущей ситуации инноваций. Обоснована необходимость учета производительности после применения инноваций. Анализирована возрастающая роль инноваций и финансирование сельского хозяйства страны. На основе регрессионного анализа прогнозирован рост валового сельского хозяйственного продукта и других соответствующих показателей на будущий период.

ТҮЙІН

Мақалада ауыл шаруашылығындағы инновациялар мен оның өнімділігіне әсері талқыланды. Инновацияның қазіргі жағдайы талданған. Инновацияны қолданудан кейінгі өнімділікті есепке алу қажеттілігі анықталған. Ауыл шаруашылығына инновациялар тарту мен қаржыландырудың өсуі талқыланды. Регрессиялық және корреляциялық талдау негізінде жалпы ауылшаруашылық өнімі мен тиісті көрсеткіштер болжанды.

УДК 378.4: 338.22 (574)

ENTERPRISE UNIVERSITIES AND INNOVATIONS

D.K. Nurtayeva

Doctoral student

University «Turan»

Almaty, Republic of Kazakhstan

G.J. Nurmukhanova,

D.e.s., professor

University «Turan»

Almaty, Republic of Kazakhstan

R.O. Bugubayeva,

C.e.s., Professor

Karaganda Economic University Kazpotrebsoyuz

Karaganda, Republic of Kazakhstan

B.A. Begezhhanov,

C.m.s., Professor

Karaganda Medical University

Karaganda, Republic of Kazakhstan

R.S. Bespayeva,

PhD, senior lecturer

Karaganda Economic University Kazpotrebsoyuz

Karaganda, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – is to analyze the state of the higher education sector, summarize and study the world experience of the process of transition of universities to a new type - an entrepreneurial university.

Methodology – the study was conducted using such methods as: abstract - logical and comparative analysis, the method of description and generalization. The sources of research were theoretical and analytical articles, works of Kazakhstan and foreign authors, which deal with issues of higher education and the concept of TRIPLE HELIX (hereinafter referred to as the «triple helix»).

Originality/value – the authors present the main problems and trends in the development of higher education, in the context of the formation of a new type of development of universities - entrepreneurial universities, synergetic cooperation between the players of the «triple helix»: state, education and business.

Findings – in our opinion, a number of consistent government initiatives and fundamental institutional changes may be required to implement working mechanisms for the commercialization of knowledge and technology transfer, to encourage the creation of innovation infrastructure, business universities and regional innovation clusters. Achieving sustainable change remains a fundamental challenge.

Key words – entrepreneurial university, entrepreneurship education, the concept of «triple helix», higher education, synergetic cooperation.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ И ИННОВАЦИИ

Д.К. Нуртаева,

докторант

Университет «Туран»

г.Алматы, Республика Казахстан

Г.Ж. Нурмуханова ,

д.э.н., профессор

Университет «Туран»

г.Алматы, Республика Казахстан

Р.О. Бугубаева Р,

к.э.н., профессор

Карагандинский Экономический Университет Казпотребсоюза

г. Караганда, Республика Казахстан

Б.А. Бегежанов,

к.м.н., профессор

Медицинский университет Караганды

г. Караганда, Республика Казахстан

Р.С.Беспаева

PhD, ст.преподаватель

Карагандинский Экономический Университет Казпотребсоюза

г. Караганда, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – провести анализ состояния сектора высшего образования, обобщить и изучить мировой опыт процесса перехода вузов к новому типу - предпринимательскому университету.

Методология – исследование проводилось с применением таких методов, как абстрактно – логический и сравнительный анализ, метод описания и обобщения. Источниками исследования послужили теоретические и аналитические статьи, труды казахстанских и зарубежных авторов, в которых рассматриваются вопросы высшего образования и концепции TRIPLE HELIX (далее «тройной спирали»).

Оригинальность/ценность – авторами представлены основные проблемы и тенденции развития высшего образования в условиях формирования нового типа развития вузов - предпринимательских университетов, синергетическое сотрудничество между игроками «тройной спирали»: государства, образования и бизнеса.

Выводы – по нашему мнению, может потребоваться ряд последовательных правительственных инициатив и фундаментальных институциональных изменений для внедрения рабочих механизмов коммерциализации знаний и передачи технологий, поощрения создания инновационной инфраструктуры, предпринимательских университетов и региональных инновационных кластеров. Достижение устойчивых изменений остается фундаментальной проблемой.

Ключевые слова – предпринимательский университет, обучение предпринимательству, концепция «тройной спирали», высшее образование, синергетическое сотрудничество.

ВВЕДЕНИЕ

Постепенные, устойчивые и долгосрочные правительственные инициативы, согласующиеся с концепцией «тройной спирали», необходимы для изменения сектора высшего образования. Необходимость перехода вузов к модели предпринимательского университета как одного из компонентов «тройной спирали» Г. Ицковица и Л. Лейдесдорфа вызвана переосмыслением роли вузов в системе трансфера технологий.

Предпринимательский университет играет важную роль в реализации экономических инноваций в повышении глобальной конкурентоспособности страны и социального благосостояния общества.

Авторы исследовали российскую модель предпринимательского университета, отвечающую современным вызовам и требованиям на примере Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (далее ТУСУР).

Интерес к опыту развития ТУСУР как предпринимательского университета вызван участием вуза в Ассоциации «тройной спирали». Соглашения о «тройной спирали» между правительством, научными кругами и промышленностью являются ключевыми экономическими драйверами для инноваций и устойчивого развития. Партнерство с тройной спиралью способствует развитию, содействует технологическому прогрессу и создает среду для инноваций. Инжиниринг этих партнерств совпадает с технологическими и научными открытиями. Превращение этих открытий в инновационные продукты и услуги приводит к экономическим и социальным улучшениям, поддерживает конкурентные преимущества, создает рабочие места и стимулирует экономический рост.

Природа инноваций сложна и зависит от ряда факторов. Институциональная инфраструктура, экономическая система, правовая база, база знаний и государственная политика - вот несколько факторов, которые влияют на инновационное развитие. Международные связи, глобальный доступ к науке и производство знаний стимулируют инновации. Исторически общая стратегия инновационного развития заключалась в увеличении затрат на НИОКР. [1].

Сегодня университет представляет собой естественный инкубатор, механизм коммерциализации исследований и источник новых знаний и технологий. Внедряя обучение предпринимательству, университет обладает потенциалом для укрепления партнерских отношений с участниками синергетического сотрудничества. Таким образом, университет является движущей силой системы «тройной спирали» и агентом инноваций, индустриализации и устойчивого развития, но в то же время необходимо продумывать взаимоотношения с государством.

МЕТОДОЛОГИЯ

Концепция тройного партнерства между университетами, наукой, бизнесом и правительством, известная как модель «тройной спирали», возникла в середине 1990-х годов в форме синтеза институциональных взглядов социологов и биологической аналогии. В работе Henry Etzkowitz (Стэнфордский университет) и много Loet Leydesdorff (университет Амстердама) это партнерство было представлено как гибридная социальная конструкция с преимуществами молекулы ДНК (сцепление спиральных структур) и повышенной способности адаптироваться к изменениям внешней среды [2]. В 2000-х годах данная конструкция была внедрена в экономическую практику развитых стран (от Скандинавии до Японии) как основа для формирования региональных кластеров и генерации инноваций, как модель организации национальных инновационных систем. Он также стал фигурировать в решениях Балтийского форума развития и стратегических документах ЕС как новый подход к интеграционным процессам и созданию общего рынка знаний. Растущая популярность модели «тройной спирали» в различ-

ных странах мира, в том числе в условиях глобального кризиса, обусловлена, на наш взгляд, тем, что она предлагает новый механизм формирования консенсуса, который может обеспечить саморазвитие сложных сетевых систем. Адаптированная к динамичной инновационной среде, данная модель гармонизирует ее на всех уровнях экономического взаимодействия [3].

Основным элементом новизны инновационной модели «тройной спирали» является усиление роли университета. Традиционные инновационные модели и государственные системы ориентированы на роль и инициативу государства, а также такие концепции, как открытые инновации, а также роль частного бизнеса, инновационных предприятий. Авторы считают, что и государство, и бизнес могут играть «первую скрипку». И отсюда у нас есть, по сути, три разные версии этой модели, в зависимости от того, кто играет ведущую роль. Однако оптимальную модель взаимодействия мы имеем только тогда, когда все три участника «спирали» вносят примерно равный вклад в ее развитие. Конечно, это часто требует серьезного пересмотра роли университетов, их миссии и основных социальных функций. Но переход от университета как учебно-исследовательского учреждения к предпринимательскому университету как инновационному учреждению – такой университет тоже занимается образованием и наукой, но иначе, с другими целями и на несколько ином уровне.

Государственная поддержка имеет решающее значение для появления предпринимательских университетов. Например, правительство США активно продвигало обучение предпринимательству и поощряло появление предпринимательских университетов. Стэнфорд и МИТ являются примерами успеха. МИТ отслеживает предпринимательскую деятельность выпускников. В частности, 650 компаний, включая Gartner, Genentech, HubSpot, InVivo Therapeutics, Teradyne и Zipcar, были основаны выпускниками одного из подразделений МИТ – школы управления Альфреда Слоуна [4]. В специально подготовленном докладе авторы оценили воздействие МИТ следующим образом: в 2006 году насчитывалось 25 800 компаний с высшим образованием, в которых работало 3,3 миллиона человек, а их годовой доход составлял около 2 трлн. долл. США [5]. Эти компании были высокотехнологичными предприятиями, работающими в основном в области информационных технологий, биотехнологий, электроники, инжиниринга и консалтинга. Отмечается, что практически каждый из них оказал значительное влияние на экономику региона [6].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследования предпринимательских университетов привели к выделению их общих признаков. [7]:

- 1) лидерство и управление (обострение важности управленческого звена);
- 2) организационный потенциал, люди и стимулы (привлечение и удержание талантов);
- 3) развитие предпринимательства в преподавании и освоении знаний (извлечение дополнительных доходов от образовательного процесса);
- 4) связи с бизнес-структурами для обмена знаниями (сотрудничество с бизнесом для исследований и повышения их эффективности);
- 5) международные связи (интернационализация науки и образования);
- 6) влияние на внешнюю среду (участие в социальной и культурной жизни территорий).

В силу присущего предпринимательскому университету высокого уровня научного и инновационного потенциала и, в то же время, консервативности и инертности, на первый план выдвигаются аспекты, связанные именно с методами управления и лидерством [8]. В то же время актуализируются вопросы проектирования систем управления, что является объектом изучения социкибернетики, которая исследует в основном невидимые контролирующие системы, управляющие функционированием общества [9].

Так, например, реализация модели «тройной спирали» в России является сложной политической задачей. В условиях функционирования Ассоциации бизнес-ангелов России и Ассоциации российских венчурных национальных организаций созданы инициативы по внедрению стратегии «тройной спирали». Несколько ведущих университетов предприняли активные шаги по продвижению обучения предпринимательству, переходу к предпринимательскому университету и созданию региональных инновационных кластеров.

Авторы рассмотрели в качестве примера Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (далее ТУСУР), созданный в 2005 году и являющийся одним из первых технологических инкубаторов в России, как предпосылка к переходу в предпринимательский университет.

Традиционная миссия ТУСУР – технологического университета, стремящегося стать ядром регионального инновационного кластера и первым предпринимательским университетом в России, была переосмыслена и помимо образования, включает исследование и коммерциализацию знаний. Университет имеет юридический контроль над своими академическими ресурсами и интеллектуальной собственностью, вытекающими из его научных исследований, он выделяет 41% своего бюджета на исследования и способен передавать свои технологии посредством патентования, лицензирования и инкубации. Университет предоставляет все интеллектуальные права изобретателю. Командные проекты и методы обучения «на практике», независимые учебные планы и доступ к инновационной инфраструктуре дополняют традиционное инженерное образование в университете [10].

Студентам предлагается стать предпринимателями в передовых областях науки и техники и им предоставляется возможность инкубировать свои технологические проекты. Университет поощряет междисциплинарные исследования, содействует предпринимательскому образованию и сотрудничает с промышленностью для создания совместного финансирования исследований. Он имеет развитую инновационную инфраструктуру, научное сотрудничество и совместные научно-исследовательские проекты с промышленностью, а также кластер фирм, тесно связанных с университетом.

ТУСУР – известен своими программами в области нанотехнологий, телекоммуникаций, электроники и обучения предпринимательству. Он входит в Российскую ассоциацию предпринимательских университетов и в десятку лучших вузов России по инновационным технологиям и показателям предпринимательства. На пути к становлению предпринимательского университета, ТУСУР провел реорганизацию и изменил свою миссию. Университет имеет обширную инфраструктуру, чтобы облегчить переход от идеи к разработке продукта и продажам первого продукта. Инфраструктура включает в себя студенческий бизнес-инкубатор, технологический инкубатор, научный парк, офис коммерциализации знаний, патентное ведомство, отдел маркетинга, консультационные услуги для начинающих и ассоциацию дочерних компаний.

Являясь участником инновационного кластера, университет создал Ассоциацию спин-офф фирм «UNIC». Это географическая концентрация университета как ядра и взаимосвязанных высокотехнологичных фирм. «UNIC» является связующим звеном между университетскими исследованиями и их промышленным применением, результат инициатив «снизу вверх» со стороны руководства ТУСУР. Фирмы имеют возможности R&D, новаторские продукты и завершают циклы продукции, и получают включенными в сотруднических научно-исследовательских проектах с университетом. В 2011 году на долю «UNIC» приходилось 80% высокотехнологичных доходов в регионе, в ТУСУР было инвестировано 14 млн долларов, а общая выручка составила 506 млн долларов.

В 2005 году был создан научный парк Томская экономическая зона для содействия инновациям и разработке продуктов в области телекоммуникаций, электроники, материаловедения, нанотехнологий, биотехнологий и медицинских технологий. Правительство на законодательном уровне облегчило создание дополнительных фирм университетом и поощряет двустороннее сотрудничество между университетом и промышленностью, укрепляет его инновационную инфраструктуру. Кроме того компании в Томской экономической зоне получают гранты от государства, в размере 10 миллионов долларов США для налаживания сотрудничества с ТУСУР, проведения совместных исследований и разработок, а также для разработки инновационных высокотехнологичных продуктов, технологий и производственных процессов.

Правительственные инициативы финансируют развитие инновационных фирм, кластеров высокотехнологичных фирм и региональных инновационных кластеров. Была разработана новая правовая база, чтобы минимизировать затраты на коммерциализацию знаний, поддержать возникновение предпринимательских университетов и стимулировать связи между промышленностью и университетами. Правительственные гранты способствуют двустороннему и трехстороннему сотрудничеству на региональном и национальном уровнях.

Эффективность модели тройной спирали в России оценить сложно. В процессе исследования выявлены следующие проблемы: нет формальных методов оценки, доступных для измерения синергетического сотрудничества. Основными препятствиями остаются институциональные пробелы, которые препятствуют эффективному применению системы «тройной спирали»; отсутствие институтов, способствующих развитию культуры доверия, прозрачности, сотрудничества и эффективного управления; отсутствие взаимодействия между научными кругами, промышленностью и правительством; дисфункциональная инновационная инфраструктура; слабые производственные мощности для НИОКР; и отсутствие сотрудничества.

Причины отсутствия сотрудничества включают различия в организационных миссиях, кадровой политике и системах вознаграждений. Правительственные инициативы должны устранить ограничения, препятствующие развитию культуры «тройной спирали». Исследовательские гранты федерального правительства создают условия для двустороннего и трехстороннего сотрудничества, повышают уровень взаимодействия между фирмами, университетами и правительством.

В последнее десятилетие в Казахстане осуществляются динамические преобразования, повышается инновационный потенциал, и создаются условия для развития предпринимательского образования и региональных инновационных кластеров.

Без взаимодействия бизнеса, государства и университетов устойчивая инновационная экономика невозможна.

По данным 2017 года 8 вузов Казахстана объявили себя предпринимательскими, среди них AlmaU, Narxoz, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, университет «Туран», UIB. На базе Национальной палаты предпринимателей РК «Атамекен» создана Казахстанская Ассоциация предпринимательского образования. Членами Ассоциации, стали более 20 вузов практически со всех регионов Казахстана. Организация функционирует при поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан. Задачами Ассоциации является развитие и поддержка предпринимательских университетов, создание площадки для обмена знаниями, опытом и реализации совместных проектов, развитие предпринимательского мышления у ППС, студентов и сотрудников вузов, формирование региональной политики развития предпринимательского образования, развитие методологии и идеологии предпринимательского образования [11].

Предпринимательские университеты считают важным изменение миссии своего развития. Наряду с образованием и проведением исследований, миссией вуза становится и активное включение в социально – экономическое развитие региона (ключевой процесс – коммерциализация нового знания через трансфер технологий и создание стартапов).

Согласно открытым данным, размещенным на сайтах вузов, аналитики клуба молодых предпринимателей составили рейтинг вузов Казахстана в контексте подготовки студентов по предпринимательству. Оценка проводилась на основе следующих критериев [12]:

- наличие пункта о предпринимательстве, бизнесе в миссии университета;
- преподавание предметов о предпринимательстве;
- наличие опыта у преподавателей в бизнесе;
- наличие студенческих бизнес-организаций, бизнес-клубов;
- конференции, встречи с предпринимателями; наличие лабораторий, технопарков, инкубаторов, офисов коммерциализации (таблица 1).

Если говорить о бизнес-вузах, отличительным преимуществом в AlmaU является, то, что они имеют аккредитацию AMBA (Association of MBA's, UK, London), что ставит их в один ряд с 200 лучшими бизнес-школами мира. В университете Narxoz есть аккредитованная международная образовательная программа ACCA – Нархоз на обучение и прием экзаменов по всем фундаментальным дисциплинам ACCA. В университете «Туран» наряду с бизнес-образованием осуществляются школьные бизнес-программы Kinder, Junior, Teen MBA. В университете международного бизнеса UIB предлагается программа Executive MBA совместно с Высшей школой корпоративного управления (ВКШУ) РАНХиГС (Москва). В Карагандинском экономическом университете Казпотребсоюза для реализации практико-ориентированного обучения, привития предпринимательских навыков сформированы

учебно-научно-производственные комплексы (УНПК). УНПК создается как одна из организационных форм интеграции образования, науки и производства, взаимодействия вуза с государственными органами, промышленными предприятиями, предприятиями сферы услуг, бизнес-сообщества, с целью повышения качества подготовки специалистов и их конкурентоспособности на рынке труда. В университете осуществляется обучение по новым направлениям, формирующим предпринимательские компетенции: «IT-предпринимательство», «Проектно-инновационный менеджмент», «International business».

Таблица 1 – Рейтинг некоторых вузов РК по бизнес-обучению

Место	Университет	Предметы	Лаборатории, технопарки, бизнес-инкубаторы	Конференции, публичные лекции, встречи с предпринимателями	Студенческие организации	Преподаватели с опытом в бизнесе	Миссия	Итог
1	AlmaU	1	1	1	1	1	1	6
1	Университет международного бизнеса (UIB)	1	1	1	1	1	1	6
1	Narxoz университет	1	1	1	1	1	1	6
1	Университет «Туран»	1	1	1	1	1	1	6
1	Инновационный Евразийский университет	1	1	1	1	1	1	6
2	Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза	1	1	1	0	1	1	5
2	Университет КИМЭП	1	1	1	1	1	0	5
3	Университет имени Сулеймана Демиреля	1	1	1	1	0	0	4
4	Карагандинский университет «Болашак»	1	0	1	0	1	0	3

Примечание: составлена авторами на основе официальных интернет сайтов этих вузов

Как отмечает Арын Орсариев, ответственный секретарь Министерства образования и науки в своем выступлении на форуме «Предпринимательское образование в быстроразвивающихся обществах»: «... рынок образования Казахстана уже предпринимательский, законодательство и инфраструктура позволяют развивать вузовское предпринимательство. Закон о коммерциализации научной и научно-технической деятельности предоставляет механизмы и возможности для вузов поддерживать предпринимательство, в том числе студенческое. Поэтому так важны обмен опытом по развитию предпринимательского образования, который происходит сегодня на форуме, плюс рекомендации и практика совершенствования законодательства в этой сфере» [13].

Основная цель университетов – научить студентов использовать свои знания и идеи в реальном бизнесе и промышленности. Для того чтобы теоретическая подготовка была реализована на практике, необходимо, во-первых, выявить проблемы, препятствующие развитию существующих отраслей, а во-вторых, начать поиск новых перспективных направлений в той или иной области [14].

В ноябре 2017 года на базе университета «Туран» было учреждено Казахстанское представительство Международной ассоциации Тройной спирали (КП МАТС), неправительственная некоммерческая организация профессионалов из разных сфер, таких, как бизнес, правительственные агентства, высшие учебные заведения, исследовательские центры, которые совместными усилиями работают над рядом задач по продвижению концепции Тройной спирали в Казахстане, содействуя усилению взаимодействия между университетами, властью и бизнесом.

Казахстанское представительство Международной ассоциации Тройной спирали обеспечивает внедрение механизмов, которые направлены на развитие предпринимательской активности среди мо-

лодых людей, которые увеличивают долю среднего и малого бизнеса и занимаются инновационной деятельностью.

Партнерами являются Технопарк «Алатау», Автономный кластерный фонд, университет «Туран», университет «Туран-Астана», общественный фонд «Казахстанский институт управления проектами», Академия экономических наук Казахстана, общественное объединение «Казахстанская ассоциация маркетинга».

Задачами КП МАТС являются: продвижение концепции АТС на национальном уровне; проведение исследований под рубрикой АТС; организация тематических мероприятий; сотрудничество с парками инновационных технологий, создание платформы для образовательных программ в области инноваций и предпринимательства; усиление роли академического влияния университетов на развитие сотрудничества в рамках университетско – делового правительства; инициирование проектов, направленных на практическое применение концепции МАТС [15].

ВЫВОДЫ

Рассмотрев опыт зарубежных и российских предпринимательских университетов, авторы пришли к следующим выводам:

1) Стенфорд и МПТ перешли от исследовательских, фундаментальных к предпринимательским университетам, благодаря активной государственной поддержке;

2) Из российского опыта можно извлечь несколько позиций. В развивающихся странах традиционные ценности и институты могут быть основными препятствиями для модели «тройной спирали» университет-индустрия-правительство. Правительственное вмешательство необходимо для создания условий для синергетического сотрудничества между игроками «тройной спирали». Может потребоваться ряд правительственных инициатив для внедрения рабочих механизмов коммерциализации знаний и передачи технологий, поощрения создания инновационной инфраструктуры, предпринимательских университетов и региональных инновационных кластеров. Достижение устойчивых изменений остается фундаментальной проблемой. Для успешной реализации модели «тройной спирали» и перехода к предпринимательскому университету необходимы долгосрочные и последовательные правительственные инициативы для создания фундаментальных институциональных изменений, принятых со временем.

3) В Казахстане за последнее десятилетие был предпринят ряд шагов для стимулирования инноваций, создания инновационной инфраструктуры, поощрения трехстороннего сотрудничества и развития предпринимательской культуры. Университеты инициировали переход к новому типу предпринимательскому. Правительственные инициативы стимулировали развитие инновационной инфраструктуры, обеспечили правовую основу для установления двустороннего сотрудничества между игроками с тройной спиралью и способствовали переходу к предпринимательским университетам. Развитие региональных инновационных кластеров экономического роста и стимулирование трехстороннего взаимодействия между университетами, промышленностью и государством являются основными составляющими будущего стратегического развития Казахстана.

Для успешной реализации концепции «тройной спирали» есть все необходимое: природные ресурсы, возможность развития новых индустрий, наличие хорошей образовательной базы, стабильная политическая обстановка. Конечно, потребуется много усилий и времени, и, возможно, в этом вопросе немаловажным будет кооперация с другими странами, внедряющими данный подход и использующими разные его вариации, к примеру, той же Российской Федерацией и другими.

В условиях развития ассоциации TRIPLE HELIX в Казахстане интерес к предпринимательским университетам возрастает и нацелено на укрепление их инновационно-предпринимательского потенциала.

Взаимодействие с государством должно обеспечивать стимулы для динамичного перехода к предпринимательским университетам и объединить научно-исследовательскую и инновационную деятельность между университетом и бизнес-средой.

Важным условием путей реализации «тройной спирали» для всех предпринимательских университетов является создание дискуссионной площадки, для представителей всех участников модели – университетов, правительства и бизнеса, для того чтобы выработать единую стратегию развития и воплощения в жизнь. Важно согласовать переход с долгосрочной стратегией экономического роста Казахстана, чтобы создать эндогенный инновационный потенциал, необходимый для перехода к обществу, основанному на знаниях. И, наконец, имплементировать концепцию в реальность, учитывая специфику избранной стратегии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Uvarov A., Perevodchikov E. The entrepreneurial university in Russia: from idea to reality // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2012. – Vol. 52. – P.45-51
2. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix of University Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge Based Economic Development // *EASST*. – 1995. – Review 14. – № 1
3. Смородинская Н. Тройная спираль как новая матрица экономических систем. *Инновации*. – 2011. – №4 (150).
4. Официальный сайт школы менеджмента А.Слоуна при Массачусетском технологическом институте. – URL: <http://mitsloan.mit.edu/about-mit-sloan/facts-and-figures> (дата обращения: 04.03.2019)
5. Roberts E.B., Eesley Charles E. Entrepreneurial Impact: The Role of MIT – An Updated Report // *Foundations and Trends in Entrepreneurship*. – 2011. – № 1-2. – p. 1-149.
6. Артемова Д.И. Исследование предпринимательской активности в вузе как фактора формирования предпринимательских университетов в России [The study of entrepreneurial activity at university as a factor of formation of entrepreneurial universities in Russia] // *Креативная экономика*. – 2017. – 11. (5). – 565-582. – URL: doi: 10.18334/ce.11.5.37858 (дата обращения: 04.03.2019)
7. Крохмал Л. А. Оценка предпринимательского потенциала университетов [Assessing entrepreneurial potential of universities] // *Дальневосточный аграрный вестник*. – 2016. – 2(38). – 103-113
8. Zaytsev A.V., Kraft Y. Vliyanie globalizatsii i rol universitetov v formirovanii intellektualno-kreativnykh resursov obschestva [Building-Up Intellectual and Creative Resources: the Experience of a Czech University]. *Russian Journal of Entrepreneurship*. – 2012. – №2. – 139-146.
9. McClelland D.C., Winter D.G. *Motivating Economic Achievement*. – New York: Free Press. – 1969
10. Uvarov A., Perevodchikov E. The entrepreneurial university in Russia: from idea to reality // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – Volume 52. – 2012. – P.45-51
11. Создана Казахстанская Ассоциация Предпринимательского Образования! – 2017. – URL: https://www.almau.edu.kz/news/sozdana_kazakhstanskaia_assotciatciia_predprinimatelskogo_obrazo-11789. (дата обращения: 04.03.2019).
12. Рейтинг вузов РК по бизнес-обучению. Раздел Экономика. <https://kapital.kz/economic/18160/rejting-vuzov-rk-po-biznes-obucheniyu.html>
13. Шулембаева Р. Каждый вуз может стать предпринимательским. 2017. – URL: <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/kazhdii-vuz-mozhet-stat-predprinimatelskim>
14. Сулейменова Ф. Как с помощью университетов активизировать создание новых индустрий и развитие бизнесов. – 2014. – №40. – URL: https://forbes.kz/process/education/po_troynoy_spirali/ (дата обращения: 04.03.2019)
15. Ассоциация Тройной спирали. – URL: <https://triplehelix.kz>. (дата обращения: 04.03.2019)

REFERENCES

1. Uvarov A., Perevodchikov E. The entrepreneurial university in Russia: from idea to reality // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2012. – Vol. 52. – P.45-51
2. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix of University Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge Based Economic Development // *EASST*. – 1995. – Review 14. – № 1

3. Smorodinskaya N. Troynaya spiral' kak novaya matritsa ekonomicheskikh sistem. Innovatsii. – 2011. – №4 (150).
4. Ofitsial'nyy sayt shkoly menedzhmenta A.Slouna pri Massachusetskom tekhnologicheskoye institute. – URL: <http://mitsloan.mit.edu/about-mit-sloan/facts-and-figures> (data obrashcheniya: 04.03.2019)
5. Roberts E.B., Eesley Charles E. Entrepreneurial Impact: The Role of MIT – An Updated Report // Foundations and Trends in Entrepreneurship. – 2011. – № 1-2. – p. 1-149.
6. Artemova D.I. Issledovaniye predprinimatel'skoy aktivnosti v vuze kak faktora formirovaniya predprinimatel'skikh universitetov v Rossii [The study of entrepreneurial activity at university as a factor of formation of entrepreneurial universities in Russia] // Kreativnaya ekonomika. – 2017. – 11. (5). – 565-582. – URL: doi: 10.18334/ce.11.5.37858 (data obrashcheniya: 04.03.2019)
7. Krokmal L. A. Otsenka predprinimatel'skogo potentsiala universitetov [Assessing entrepreneurial potential of universities] // Dal'nevostochnyy agrarnyy vestnik. – 2016. – 2(38). – 103-113
8. Zaytsev A.V., Kraft Y. Vliyanie globalizatsii i rol universitetov v formirovanii intellektualno-kreativnykh resursov obschestva [Building-Up Intellectual and Creative Resources: the Experience of a Czech University]. Russian Journal of Entrepreneurship. – 2012. – №2. – 139-146.
9. McClelland D.C., Winter D.G. Motivating Economic Achievement. – New York: Free Press. – 1969
10. Uvarov A., Perevodchikov E. The entrepreneurial university in Russia: from idea to reality // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – Volume 52. – 2012. – P.45-51
11. Sozdana Kazakhstanskaya Assotsiatsiya Predprinimatel'skogo Obrazovaniya! – 2017. – URL: https://www.almau.edu.kz/news/sozdana_kazakhstanskaia_assotciatciia_predprinimatelskogo_obrazo-11789. (data obrashcheniya: 04.03.2019).
12. Reyting vuzov RK po biznes-obucheniyu. Razdel Ekonomika. <https://kapital.kz/economic/18160/rejting-vuzov-rk-po-biznes-obucheniyu.html>
13. Shulembayeva R. Kazhdyy vuz mozhet stat' predprinimatel'skim. 2017. – URL: <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/kazhdii-vuz-mozhet-stat-predprinimatelskim>
14. Suleymenova F. Kak s pomoshch'yu universitetov aktivizirovat' sozdaniye novykh industriy i razvitiye biznesov. – 2014. – №40. – URL: https://forbes.kz/process/education/po_troynoy_spirali/ (data obrashcheniya: 04.03.2019)
15. Assotsiatsiya Troynoy spirali. – URL: <https://triplehelix.kz>. (data obrashcheniya: 04.03.2019).

ТҮЙІН

Мақалада жоғары білім беру секторының жай – күйіне талдау жүргізіліп, жоғары оқу орындарының жаңа түрге – кәсіпкерлік университетке көшу үрдісінің әлемдік тәжірибесі жинақталған және зерттелген. Біздің ойымызша, зерттеу нәтижелеріне сәйкес, білімді коммерцияландырудың және технологияларды берудің жұмыс тетіктерін енгізу, инновациялық инфрақұрылымды, кәсіпкерлік университеттерді және өңірлік инновациялық кластерлерді құруды көтермелеу үшін бірқатар дәйекті үкіметтік бастамалар мен іргелі институционалдық өзгерістер қажет болуы мүмкін. Тұрақты өзгерістерге қол жеткізу іргелі мәселе болып қалады.

SUMMARY

The article analyzes the state of the higher education sector, summarizes and studies the global experience of the process of transition of universities to a new type - an entrepreneurial university. According to the results of the study, in our opinion, a number of consistent government initiatives and fundamental institutional changes may be required to introduce working mechanisms for the commercialization of knowledge and technology transfer, to encourage the creation of innovation infrastructure, business universities and regional innovation clusters. Achieving sustainable change remains a fundamental challenge.

UDC 336.719
JEL classification G 21

**MERGERS AND ACQUISITIONS AS A FACTOR
STABILIZATION OF THE BANKING SECTOR OF KAZAKHSTAN**

S.A Svyatov,
Doctor of Economics, Professor,
Narxoz University,
Almaty, Kazakhstan
A.N. Doldina,
PhD student,
Narxoz University,
Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose of the study is to consider the features of mergers and acquisitions of commercial banks in Kazakhstan, to analyze the causes of mergers and acquisitions in the context of destabilization of the banking sector.

Methodology - in this study was used general scientific and special research methods, including methods of system analysis and synthesis, theoretical generalization, and scientific abstraction.

Originality / value - the nature, purpose, causes and international practice of consolidation in the banking sector have been studied, the main forms have been identified and features of mergers and acquisitions in Kazakhstan, its socio-economic consequences have been identified.

Conclusions - the influence of the banking sector on the development of the national economy remains extremely low; the main directions for increasing the role of banks should be: consolidation of banks, improving the quality and effectiveness of government regulation and supervision, improving risk management and corporate governance.

Keywords - commercial banks, NPL, mergers and acquisitions, loan portfolio, bank, banking sector, market economy, competitiveness of mergers and acquisitions

UDC 336.719
JEL classification G 21

СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА

Святов С.А.,
д.э.н., профессор,
АО «Университет Нархоз»
Долдина А.Н.,
докторант PhD,
АО «Университет Нархоз»
Алматы, Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – рассмотреть особенности процессов слияния и поглощения коммерческих банков в Казахстане, провести анализ их причин слияний и поглощений в условиях дестабилизации банковского сектора.

Методология – в процессе работы были использованы общенаучные и специальные методы исследования, среди которых методы системного анализа и синтеза, теоретического обобщения, научной абстракции.

Оригинальность/ценность – изучены природа, цель, причины и международная практика проведения консолидации в банковском секторе, определены основные формы и выявлены особенности слияний и поглощений в Казахстане, ее социально-экономические последствия.

Выводы – влияние банковского сектора на развитие национальной экономики остается крайне низким, основными направлениями повышения роли банков должны стать: укрупнение банков, повышение качества и эффективности государственного регулирования и надзора, улучшение риск-менеджмента и корпоративного управления.

Ключевые слова – коммерческие банки, NPL, слияние и поглощение, ссудный портфель, банк, банковский сектор, рыночная экономика, конкурентоспособность, сделки по слиянию и поглощению

Банки, выполняя свою посредническую функцию, играют важную роль в экономическом развитии любой страны. Мобилизуя свободные денежные средства предприятий и населения, размещая их в форме инвестиций и кредитов в различных отраслях экономики и регионах, банки реализуют свое основное предназначение в качестве одного из драйверов развития национальной экономики.

Ужесточение регуляторного давления, рост требований клиентов к банковским продуктам, усиление конкуренции заставляют банки фокусировать свои усилия на поиске путей повышения эффективности и обеспечении высокого качества предоставляемых услуг. В конечном счете это приводит банки к необходимости укрупнения, в том числе через слияния и поглощения. Либерализация в вопросах регулирования банковского сектора и новые технологические возможности значительно облегчают этот процесс. Происходят слияния, причем даже крупных системообразующих банков, сокращается количество действующих банков.

Финансовый кризис последних лет усилил аппетиты международных и локальных банковских институтов к расширению своей доли через слияния и поглощения.

Сегодня национальные банковские системы многих стран демонстрируют беспрецедентный рост темпов консолидации.

В посткризисные годы процессы консолидации в банковской отрасли активизировались как в Европе, так и в США. В России и Казахстане централизация и укрупнение игроков финансового рынка особенно заметны в последние пять лет.

Важным фактором в стимулировании сделок по консолидации кредитных организаций является политика регуляторов. Данная политика заключается в разработке эффективной системы регулирования и надзора с целью ограничения различных нежелательных процессов и негативных последствий в банковской сфере или же, наоборот, стимулирования развития определенных услуг и операций. Сделки по слияниям и поглощениям являются одним из эффективных инструментов решения этих проблем. Укрупнение банков в большинстве случаев позволяет повысить им эффективность своей деятельности и конкурировать на рынке как с банками-резидентами, так и с кредитными организациями с зарубежным капиталом.

Сделки по слияниям и поглощениям оказывают влияние на состояние и структуру банковской системы страны в целом. Одним из примеров такого влияния является целая волна внутренних сделок M&A в Великобритании. Так, в 2000 году третий по величине банк государства NatWest перешел под контроль Royal Bank of Scotland. Еще один банк Великобритании, Bank of Scotland, через год объединился с крупнейшим ипотечным банком государства – Halifax. В результате данной сделки по слиянию был образован пятый по величине в Великобритании финансовый институт Halifax Bank of Scotland. В 2000 году британский банк Barclays достиг значительного конкурентного преимущества в области организации бизнеса в сети (интернет-банкинг) в результате покупки одного из самых ведущих в данном направлении банка Woolwich.

Что касается внутренних сделок M&A в европейских странах, то здесь наиболее успешная сделка была осуществлена в Италии в 2007 году банком UniCredit по поглощению своего менее сильного конкурента на внутреннем рынке – Capitalia (сумма данной сделки составила 22 млрд евро). Результатом сделки стало создание второго по величине банка Европы после английского HSBC стоимостью свыше 100 млрд евро с клиентской базой в 17 государствах и численностью 20 млн клиентов.

По данным экспертов, в ближайшие 10 лет для финансового рынка Европы станет характерным направлением деятельности на создание финансовых гигантов подобно политике по консолидации банковского сектора США в прошлом, в результате которой образовались такие финансовые институты как JP Morgan, Bank of America и Citigroup. Но не все банковские слияния оказываются успешными: по статистике две из трех таких сделок являются неудачными. Одним из примеров является покупка в 2008 году Royal Bank of Scotland голландского ABN Amro, которая оказалась неудачной. В результате банк был национализирован государством, которому теперь принадлежит 81% акций. После поглощения банка государством доли старых акционеров были размыты и, таким образом, они потеряли миллиарды фунтов[1].

Термин «консолидация» используется как общее определение для процессов, ведущих к росту объемов и изменениям структуры активов и обязательств компании (банка). Наиболее известные и распространенные виды таких транзакций – слияния (mergers) и поглощения (acquisitions).

В западной литературе существуют различные трактовки упомянутых выше форм консолидации, отличающихся в основном степенью детализации. Так, Gaughan, P.A. [2] определяет слияние как комбинацию двух или более компаний, в результате которого остается и продолжает функционировать только одна компания. Приобретающая компания становится собственником и осуществляет контроль над активами и обязательствами объединенной фирмы.

Okonkwo [3] отмечает, что слияние может достигаться и путем приобретения, в таком случае приобретатель становится владельцем всех или значительной части активов приобретенной компании.

Термины «слияние», «приобретение», «выкуп» и «поглощение» часто используются как взаимозаменяемые определения. Но существуют и некоторые особенности, связанные с характером сделки. В случае, когда компании (банки) добровольно объединяют свои ресурсы для достижения общих целей, то такие сделки носят дружественный характер, и акционеры объединяющихся компаний сохраняют часть своей собственности в новой организации. В отличие от этого поглощение – сделка, в результате которой акционеры приобретаемой компании лишаются собственности и права контроля в новой ор-

ганизации и характер такой сделки - враждебный. Поглощающая компания, как правило, не оставляет другому партнеру права на управление объединенным бизнесом.

При поглощении банк -инициатор приобретает, как правило, не менее половины, а зачастую и весь пакет акций другого банка. Это дает право контроля над вновь приобретенными активами. Такого рода поглощения являются важным инструментом расширения доли рынка и быстрого «неорганического» роста (inorganic growth). Этот путь особенно привлекателен для начинающих бизнес новых банков.

Основной целью большинства сделок по слияниям является расширение своей доли на рынке, экономия затрат за счет увеличения масштаба, освоение новых рынков и привлечение дополнительных клиентов. Увеличение капитала, освоение новых продуктов и территорий дает конкурентное преимущество созданному после сделки новому юридическому лицу (банку).

Вместе с тем, довольно часто сделки по слияниям и поглощениям имеют основной целью восстановление платежеспособности проблемных банков и реализуются с участием и финансовой поддержкой государства. Такого рода сделки стали характерными в последнее время для Казахстана.

Позитивными результатами процесса консолидации являются:

- укрепление устойчивости банковского сектора к внешним и внутренним шокам;
- обеспечение со стороны регулятора более глубокого и системного контроля как за банковской деятельностью, так и качеством и эффективностью корпоративного управления;
- восстановление способности банков к выполнению своей основной посреднической функции и через это усиление влияния банков на рост экономики;
- рост доверия населения к банкам и банковской системе в целом.

На практике существуют различные варианты сделок по слияниям и поглощениям. Рассмотрим наиболее распространенные из них: слияние двух мелких банков и слияние крупного и мелкого банка.

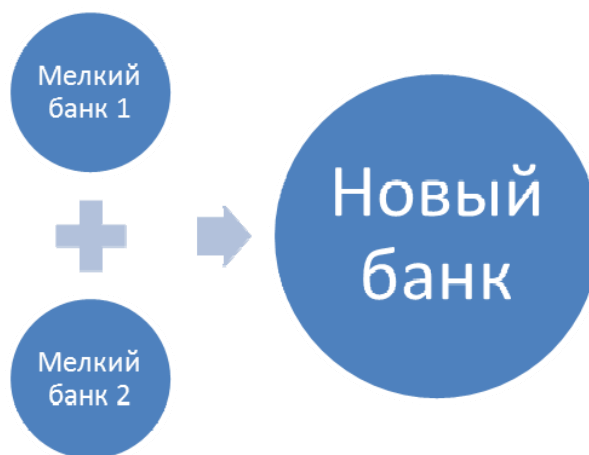

Рисунок 1– Первый сценарий слияния банков

Примечание: Составлен авторами

При слиянии двух мелких коммерческих банков формируется новый банк со следующими преимуществами:

- соответствие регуляторным требованиям по капиталу (Базель 3);
- увеличение филиальной сети;
- интеграция информационных систем;
- интеграция брендов;
- реструктуризация внешних займов;
- списание проблемных займов.

Процесс слияния может помочь укрепить слабые стороны каждого участника сделки. Если Банк 1 имеет хороший узнаваемый бренд, слияние и интеграция брендов позволит Банку 2 увеличить операционную деятельность. При равных возможностях слияние двух банков позволит создать конкурентоспособный новый банк. Однако, могут возникать и риски в части дальнейшего ухудшения качества ссудного портфеля, если оба банка имеют проблемные портфели.

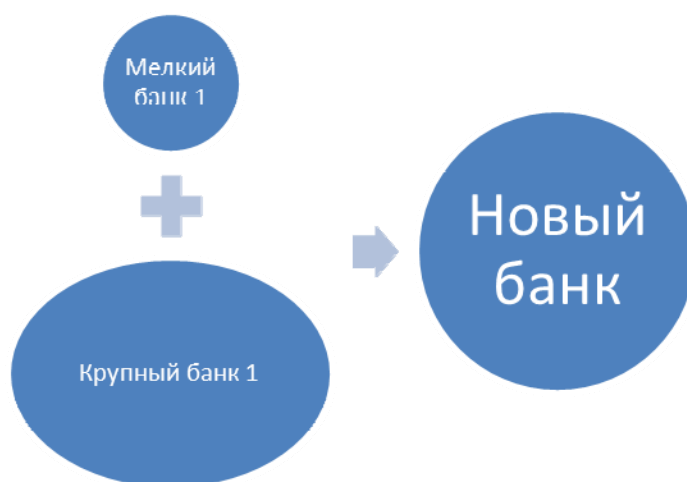

Рисунок 2 – Второй сценарий слияния банков

Примечание: Составлено авторами

В случае слияния крупного банка с более мелким будет принята стратегия развития и особенности операционной деятельности крупного банка. Важным преимуществом данного сценария является возможность покрыть обязательства за счет финансовых средств крупного партнера.

Из явных конкурентных преимуществ крупных банков при таких слияниях можно выделить следующие:

- наличие большой и разветвленной филиальной сети;
- возможность привлечения более квалифицированного персонала;
- привлекательность для клиентов, размещающих свои вклады;
- превосходство в уровнях информационно-технологического и организационно-технического развития;
- широко узнаваемый бренд.

Тренд на концентрацию и централизацию мы наблюдаем и в банковском секторе Казахстана, где усиливаются интеграционные процессы, повышается роль новых информационных технологий, усиливается конкуренция.

За последние 25 лет после принятия Закона о банках в банковском секторе Казахстана произошли десятки событий, которые можно квалифицировать как те или иные формы консолидации. Это и поглощения мелких банков, и объединения средних, а также формирование различных форм стратегического партнерства с участием крупных системообразующих банков.

Только в течение последних трех лет (2015-2018) прошла целая серия сделок по слияниям, поглощениям и объединениям разных по размерам банков, в том числе и крупных системообразующих. Подобные крупные экономические явления не всегда носят положительный характер, тем более процесс слияния во многих случаях является вынужденным процессом для спасения проблемного банка. При слияниях, особенно крупных системообразующих банков мы можем столкнуться с целым рядом отрицательных моментов, в том числе:

1. Сокращение штата сотрудников. В связи с процедурами слияния, банки во избежание дублирования функциональных обязанностей, вынуждены оптимизировать свои трудовые ресурсы.

2. Сбои в операционной деятельности. Любая интеграция платежных и информационных систем в техническом плане сопровождается сбоями и задержками.

3. Временное снижение качества и скорости предоставляемых банковских услуг.

Первое крупное слияние состоялось в 1997 году – объединение двух бывших государственных специализированных банков – «Туранбанка» и «Alem Bank Kazakhstan». Новый «Банк ТуранАлем», позже переименованный в «БТА», показывал быстрый рост, находился в первой тройке лидирующих банков, открывал дочерние банки за рубежом. Однако в 2009 году произошел дефолт и после ряда попыток реанимирования и крупных денежных вливаний государство приняло решение о его присоединении к «Казкоммерцбанку». Последний выкупил у фонда «Самрук-Казына» все проблемные кредиты «БТА». Однако сделка оказалась неудачной и через три года государству пришлось решать вопрос уже с самим «Казкоммерцбанком». Фонд проблемных кредитов за счет средств правительства выкупил «токсичные кредиты» Казкома, а «Народный банк» приобрел пакеты акций «Казкоммерцбанка» у акционеров – одного физического лица и фонда «Самрук-Казына» по цене 1 тенге за пакет акций.

Ещё одно крупное объединение – слияние «Темірбанка», «Альянс Банка» и ForteBanka. В 2014 году акционеры подписали договоры о присоединении, и уже в 2015-м новый, объединенный ForteBank начал предоставление финансовых услуг. Только в одном 2017 году готовилось несколько слияний, которые в итоге не состоялись:

- «Банк ЦентрКредит» и «Цеснабанк»;
- Tengri Bank и Capital Bank Kazakhstan;
- «Bank RBK + Qazaq Banki».

В 2018 году помимо указанных сделок были лишены лицензий Банк Астаны, Эксимбанк, Qazaq Bank, проведены реструктуризации банка RBK и Цеснабанка.

В целом ситуация в банковском секторе Казахстана остается довольно сложной. Продолжается негативный тренд на снижение роли банковского сектора в экономике Казахстана. Доля ссудного портфеля к ВВП в 2018 году составила **23% по сравнению с 33%** в 2016 году. Причины данной ситуации известны давно – это структурные проблемы экономики, сохранение значительного присутствия государства в экономике, преобладание сырьевого сектора при слабости сегмента МСБ, в дополнение к ним и вновь накопившиеся проблемы внутри самой банковской системы.

Действующая структура фондирования банковского сектора не способствует решению задачи по эффективной реализации функции кредитования экономики. Основными проблемами остаются высокая зависимость от государственного и квазигосударственного фондирования, значительная концентрация крупных вкладов, особенно, валютных, замещение долговых ценных бумаг депозитами. По данным Национального банка Казахстана доля иностранного капитала в структуре обязательств банков к концу 2017 года снизилась до 6% по сравнению с 55% в 2007 году. Вместе с тем, объем средств общественного сектора увеличился за последние десять лет более чем в 8 раз, составив в итоге 35% общего объема фондирования [4]. Значительное участие государства в процессе формирования ресурсной базы банков несет в себе ряд рисков как для банковской системы, так и для государственного сектора. В первую очередь это риск концентрации. Около половины принятых банками обязательств приходится на 25 крупнейших кредиторов. Для отдельных банков доля общественного сектора в структуре обязательств на конец 2017 года значительно превысила среднюю по сектору, достигая 77% [4].

Что касается такого важного источника фондирования как вклады, то в 2018 году они показали незначительный прирост, который был обеспечен за счет роста вкладов населения, тогда как корпоративный сектор продолжал стагнировать. Наблюдалась значительная мобильность корпоративных вкладов в направлении крупных банков и банков с иностранным участием. Этот процесс был вызван неплатежеспособностью и последующим уходом с рынка ряда банков, возникновением проблем в «Цеснабанке».

Корпоративные кредиты снизились на 7% в 2018 году по сравнению с 2017 годом [4]. Вместе с тем розничное кредитование увеличилось в прошлом году более, чем на 15%. Высокая динамика рознич-

ного сектора как в кредитовании, так и в привлечении депозитов свидетельствует о переориентации большинства банков на обслуживание населения.

В 2018 уровень NPL 90+ в банковской системе составил **8%**, что является довольно низким значением. Уровень провизирования ссудного портфеля **13%**. Ниже приводится информация по уровням NPL и доле сформированных провизий по пяти ведущим казахстанским банкам, на долю которых приходится 61,8 % кредитного портфеля всего банковского сектора.

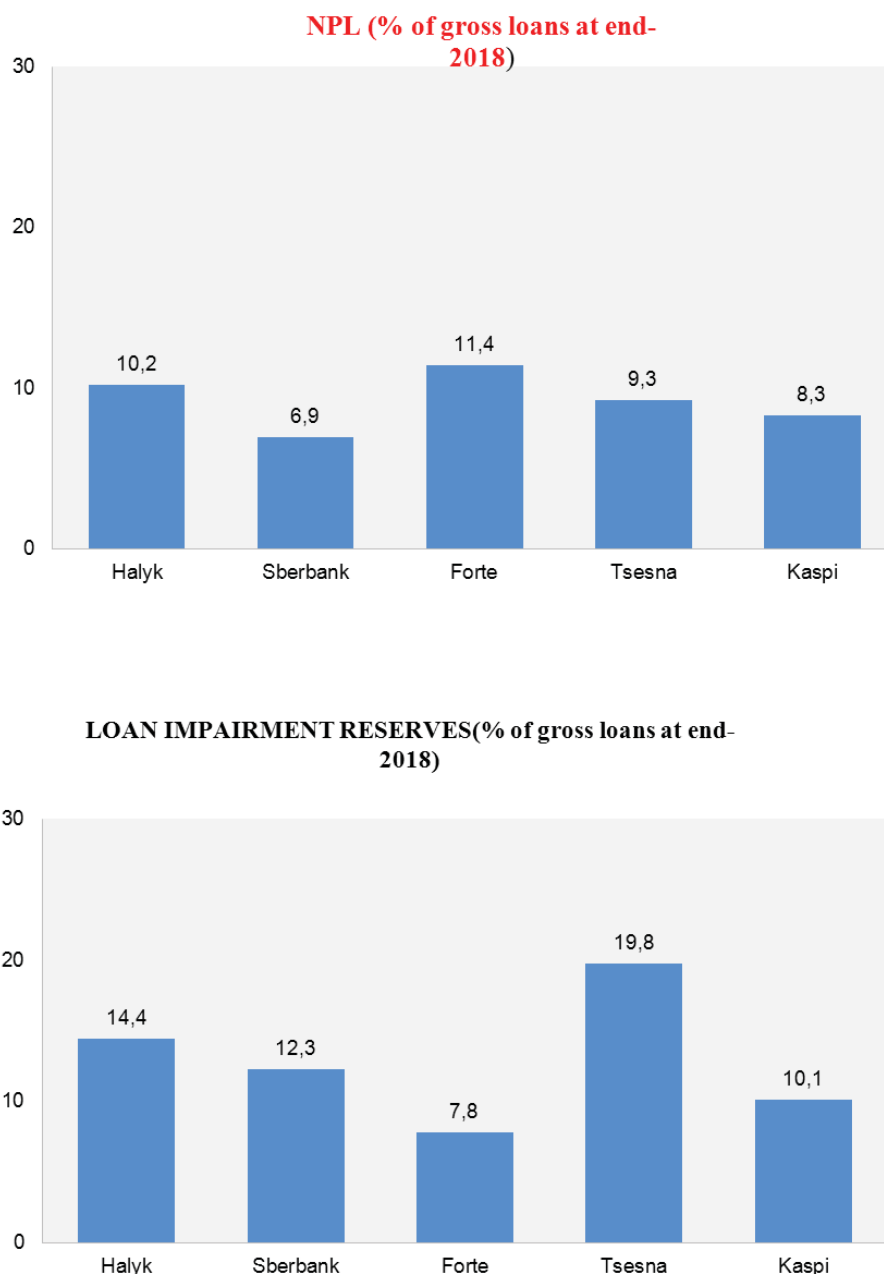

Рисунок 3 – Топ 5 банков по уровню NPL и провизий по ссудному портфелю
Примечание – источник 4.

Провизии формально полностью покрывают уровень официально отраженной проблемной задолженности. В действительности же ситуация обстоит гораздо хуже. По оценке Национального Банка

объем неработающих займов в банках, значительно выше указанных в отчетности, а ожидаемые убытки по ним существенно превышают сформированные провизии. Промежуточные показатели МСФО 9 показывают, что в некоторых крупных банках займы 3-го уровня превышают 20% валовых займов, а займы 2-го уровня могут добавить еще 10%. Масштаб вынужденных трансфертов по проблемным кредитам Цеснабанка может свидетельствовать о том, что риски в отдельных банках могут быть еще выше. Иными словами, текущий уровень провизирования явно недостаточен. Вместе тем единовременное дополнительное увеличение провизий может негативно сказаться на прибыльности и уровне капитализации банковского сектора.

Избыток ликвидности, возникший как результат роста депозитов населения, вливания государственных средств в банковскую систему, слабой кредитной активности банков с большой степенью вероятности будет направлен в розницу. По прогнозам аналитиков в ближайшем будущем сохранится тенденция на дальнейшее ухудшение финансового состояния большинства средних и мелких банков. Данный процесс будет происходить из-за сохранения неэффективных бизнес-моделей и обострения конкуренции с крупными банками за качественных заемщиков и депозиторов.

В целом развитие банковского сектора будет продолжать отставать от роста экономики в целом. Переход к более активному кредитованию и рост доли банковского сектора в экономике возможны только после разрешения ряда структурных проблем в экономике и построения более эффективного рыночного механизма по предоставлению финансовых услуг. А до этого упор на обслуживание населения (розничное кредитование, карточные продукты, онлайнбанкинг) будет основным драйвером развития банковской системы Казахстана. Что касается депозитов крупного бизнеса, то основными условиями его роста являются восстановление доверия к банковской системе и рост экономики. Рост корпоративного кредитования останется довольно сдержанным и будет значительно ниже номинального роста ВВП [5].

В результате процесса консолидации небольшое количество участников банковского рынка будет контролировать все возрастающую долю рынка со всеми вытекающими из этого возможными позитивными и негативными последствиями. Сокращение числа игроков будет происходить как за счет слияний и поглощений, так и «естественного» ухода с рынка банков, не сумевших перестроить свой бизнес в соответствии с новыми экономическими условиями и возросшими требованиями к уровню капитализации, качества и эффективности оказываемых банковских услуг.

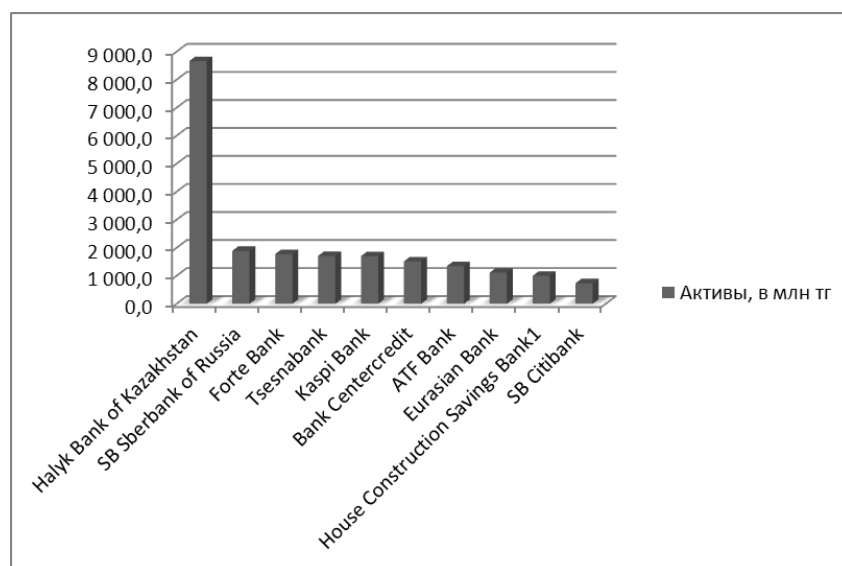

Рисунок 4 – Десять крупных банков второго уровня по размеру активов по состоянию на 1 января 2019 года

Примечание – составлен авторами на основании источника [4]

На рисунке 4 показано распределение активов банковской системы между ведущими банками страны. По состоянию на 1 января 2019 года пятнадцать ведущих банков из 28 действующих формируют 94,3 процента активов всего банковского рынка страны, тогда как на оставшиеся тринадцать банков приходится чуть более 5 процентов. При данной структуре и размерах отдельных банков вывод о чрезмерном количестве кредитных институтов для экономики Казахстана представляется вполне резонным.

Вопрос о влиянии процесса консолидации на обеспечение финансовой стабильности и эффективности до сих пор остается дискуссионным. Нет четкого понимания механизма, форм и каналов этого влияния. В новом исследовании Всемирного банка [6] на основе анализа данных 68 стран за период 1997-2015 годы делается вывод о том, что величина этого эффекта зависит от уровня концентрации банковского сектора. По расчетам авторов, на ее низком уровне (до 47% доли трех крупных банков в активах) рост концентрации ведет к укреплению стабильности через увеличение прибыльности бизнеса. На более высоком уровне (индекс концентрации свыше 73%) – повышение концентрации делает банковскую систему хрупкой и уязвимой из-за роста стоимости кредитования, диверсификации (усложнения бизнеса) и связанного с этим трудностями в осуществлении эффективного мониторинга. На промежуточном же уровне (55-66 %) значительного эффекта авторами не выявлено, так как происходит нейтрализация позитивных и негативных трендов. Для информации: доля трех ведущих банков в совокупных активах банковского сектора Казахстана на 1 января 2019 года составляла 49,7 процента.

Основной вывод и рекомендация авторов по результатам проведенного исследования, следующие: для развития национальной экономики и повышения благосостояния общества оптимальным является средний уровень концентрации банковского сектора. Вместе с тем авторы делают важную оговорку о том, что не может быть единого оптимального уровня концентрации банковского сектора для всех стран и предостерегают от использования такого показателя в качестве таргетируемой универсальной цели регулирования.

На основе вышеизложенных кратких фактов о состоянии банковского сектора страны, можно сказать, что процесс консолидации будет и дальше продолжаться, в том числе за счет принудительного поглощения мелких банков крупными.

Мы полагаем, что процессы слияния помогут укрепить и оздоровить банковский сектор. Сокращение количества кредитных институтов и их филиалов стимулируется сегодня, а в будущем, полагаем, еще больше, растущей цифровизацией финансовых услуг, усиливается и давление со стороны провайдеров новых финтехнологий, а также небанковских институтов, все активнее проникающих на традиционные рынки банковских услуг. Также важным триггером процесса консолидации становится снижение общей маржинальности традиционного банковского бизнеса.

Количество игроков на традиционном банковском рынке будет постепенно сокращаться, а их размеры – расти. В Казахстане весь банковский рынок в недалеком будущем может быть сконцентрирован в 10-15 крупных кредитных институтах, потенциально способных качественно выполнять свои посреднические функции, особенно в части восстановления кредитования бизнеса и обеспечения финансовой стабильности и эффективности.

Список литературы

1. The shareholders have filed a lawsuit against the English bank for £ 4 billion [Electronic resource]. URL: <http://fitcurves.kz/?p=1071> (дата обращения 04.03.2019).
2. Gaughan, P.A. (2007). *Mergers, Acquisitions, and Corporate Restructurings*. 4th ed. New Jersey: John Wiley & Sons, Inc.
3. Okonkwo, C.O. (2004). 'Legal framework for mergers and acquisitions'. Central Bank of Nigeria publishers.
4. Статистика Национального Банка РК [Электронный ресурс].-2019.-URL: <http://www.nationalbank.kz> (дата обращения 04.03.2019)

5. База данных рейтингового агентства Fitch Ratings 2019.- URL: <http://www.fitchratings.com> (дата обращения 04.03.2019)
6. Pietro Calice, Leone Leonida.-Concentration in the Banking Sector and Financial Stability.New Evidence.World bank group.October 2018.

REFERENCES

1. The shareholders have filed a lawsuit against the English bank for £ 4 billion [Electronic resource]. URL: <http://fitcurves.kz/?p=1071>(date 04.03.2019).
2. Gaughan, P.A. (2007). Mergers, Acquisitions, and Corporate Restructurings. 4th ed. New Jersey: John Wiley & Sons, Inc.
3. Okonkwo, C.O. (2004). 'Legal framework for mergers and acquisitions'. Central Bank of Nigeria publishers
4. Statistics National Bank of Kazakhstan [Electronic resource] .- 2019. URL: <http://www.nationalbank.kz> (date 04.03.2019)
5. Fitch Ratings Data base 2019.- URL: <http://www.fitchratings.com> - (date 04.03.2019)
6. Pietro Calice, Leone Leonida.-Concentration in the Banking Sector and Financial Stability.New Evidence.World bank group.October 2018.

ТҮЙІН

Банк секторының тұрақсыздығы жағдайында біріктіру мен сатып алу рәсімдері бірқатар коммерциялық банктер үшін тиімді болуы мүмкін. Жағымсыз салдарларына қарамастан, елдегі банк секторының көптеген сценарийлерінде, банктердің активтерін сақтау олардың таратылуына қарағанда әлдеқайда тиімді болып келеді, сондықтан бірігу және сатып алу саласындағы зерттеулердің өзектілігі артып келеді. Біріктіру және сатып алу рәсімдерін талдау және қорытындылау болашақта жағымсыз сценарийлердің қайталануын болдырмауға көмектеседі.

SUMMARY

In the conditions of instability of the banking sector, mergers and acquisitions procedures can be healthful and salutary for a number of commercial banks. Except from the negative consequences, in most scenarios for the country's banking sector, the preservation of banks' assets is much more effective than their liquidation, therefore, the relevance of research in the field of mergers and acquisitions is increasing. Analysis and conclusions of research on merger and acquisition procedures will help avoid the recurrence of negative scenarios in the future.

06.73.15

H21

THE MAIN PROBLEM OF DOUBLE TAXATION

A.A. Adambekova,

Doctor of Economic Sciences, professor
Narxoz University, Almaty, the Republic of Kazakhstan

M.T. Kulzhabayeva,

Candidate of Economic Sciences
Narxoz University, Almaty, the Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – In the context of globalization of the economy, providing economic entities with effective methods of double international taxation.

Methodology – The theoretical and methodological basis of the methodological research is based on the research of domestic and scientists in the theory and practice of double taxation in the development of international relations. The article uses the methods of comparative economic analysis, as well as methods of expert evaluation on the basis of legislative acts.

Originality/value – The study of taxation at the international level proposes a system of methods for eliminating double taxation, a system of tools necessary for its implementation. The development of international law is proposed to reduce the negative impact of international double taxation.

Findings – The essence of this work is to improve the tax conventions, which will be sufficient to protect the interests of investors in order to improve the investment climate of any state.

Keyword – double taxation, prevention of double taxation, international law, tax conventions.

ҚОСАРЛАНҒАН САЛЫҚТЫҢ НЕГІЗГІ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

А.А. Адамбекова,

экономика ғылымдарының докторы, профессор
«Нархоз» университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

М.Т. Кульжабаева,

экономика ғылымдарының кандидаты
«Нархоз» университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – Экономиканың жаһандануы жағдайында экономикалық субъектілерге қосарланған халықаралық салық салудың тиімді әдістерін ұсыну.

Әдіснама – зерттеудің теориялық және әдіснамалық негізі мемлекетаралық қатынастарды дамытуда қосарланған салық салудың теориясы мен тәжірибесінде отандық және ғалымдардың зерттеулеріне негізделеді. Мақалада салыстырмалы экономикалық талдау әдістері, сондай-ақ заңнамалық актілер негізінде сараптамалық бағалау әдістері қолданылды.

Тұнұсқалылық/құндылығы – халықаралық деңгейде салық салуды зерттеу барысында қосарланған салық салуды жою әдістерінің жүйесі, оны жүзеге асыру үшін қажетті құралдар жүйесі ұсынылады. Халықаралық қосарланған салық салудың теріс әсерін азайту үшін халықаралық құқықты дамыту ұсынылады.

Қорытынды – бұл жұмыстың мәні кез келген мемлекеттің инвестициялық ахуалын жоғарылату мақсатында инвесторлардың мүдделерін қорғаудың жеткілікті деңгейдегі кепілі болатын салықтық конвенцияларды жетілдіру.

Түйін сөздер – қосарланған салық салу, қосарланған салықтарды болдырмау, халықаралық құқық, салықтық конвенциялар.

КІРІСПЕ

Экономиканың жаһандануы жағдайында компаниялардың екі және одан да көп мемлекеттің аумағында бизнесті жүргізуі әдеттегі құбылыс болды. Кәсіпорын табыстарына дәйекті салық салу нәтижесінде табыс алатын елде және тіркелген елде (тұрақты тұрған елде) қосарланған халықаралық салық салу пайда болады.

Сондықтан Қазақстан Республикасының да, басқа да елдердің салық органдарының алдында тұрған маңызды проблемалардың бірі қосарланған салық салуды жою болып табылады. Әсіресе, Қазақстан Республикасында және шетелде салық төлеуге мәжбүр кәсіпорындардың осындай қарама-қайшылықтың болуы өткір қабылданады.

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМІ

Қазіргі уақытта мемлекеттер шетел азаматтарының (мемлекеттің аумағындағы салық салу объектілері бар резидент еместердің де, шетелдегі салық салу объектілері бар резиденттердің де) табыстарынан және мүлкінен (немесе салық салу объектілерінен) мемлекеттің салық өндіріп алу заңдылығы туралы мәселе анықталғанда халықаралық салық салуға байланысты құқық қатынастарын реттеуге қатысады.

1928 жылы Ұлттар Лигасының қамқорлығымен конвенциялардың төрт үлгісі мақұлданды:

- тікелей салықтар бойынша қосарланған салық салуды болдырмау туралы;
- мұраға салынатын салық бойынша қосарланған салық салуды болдырмау туралы;
- салық салу мәселелері бойынша әкімшілік көмек туралы;
- салық жинау туралы көмек [1].

Дәл осы құжаттар салық саласындағы мемлекеттердің ынтымақтастығына бастау алды. Әртүрлі салықтық келісімдер жасай бастады, олардың арасында қосарланған салық салуды болдырмау туралы уағдаластықтар үлкен маңызға ие болды.

Олардың негізгі мақсаты екі немесе одан да көп елдің салық заңнамаларының мүмкін болатын қайшылықтарды төмендегі мәселелер бойынша шешу болды:

- тауарлар мен қызметтердің ұлттық шекаралары;
- кірістер мен капиталдар;
- заңды және жеке тұлғалар бойынша.

Мұндай қайшылықтар мемлекеттің фискалдық егемендігіне байланысты жария билік дербес және толық көлемде салық салу объектілерін, өз салық төлеушілерінің шеңберін, салық аударымдарының мөлшерін және салықтарды өндіріп алу тәсілдерін белгілейді.

Ұлттық салық юрисдикциясының шектерін анықтау үшін негізгі өлшемдер – резиденттік және аумақтылық. Біріншісі мемлекеттің резиденті табыс көздерінің орналасқан жеріне қарамастан, салық салуға жататынын білдіреді (шексіз салықтық жауапкершілік), ал резидент емес тұлғалар салықты тек қана осы мемлекетте алынатын табыс көздерінен төлейді (шексіз салықтық жауапкершілік). Екінші өлшем салық төлеушінің тұратын жеріне қарамастан осы елдің аумағы шегінде алынатын барлық табыстарға салық салынатынын білдіреді.

Халықаралық салық салумен байланысты мәселелерді реттеуге қатысты нормаларды қалыптастыру бойынша мемлекеттердің жасаған жұмыстарын зерттеу (яғни бірнеше елдің мүдделерін қозғайтын салық салу) келесі қорытындылар жасауға мүмкіндік береді.

Мемлекет өздерінде егемендіктің болуына байланысты өз азаматтарының ғана емес, сондай-ақ мемлекеттің аумағында табыс алатын шетелдік тұлғалардың да салық салу тәртібін ішкі заңнама нормаларында айқындай отырып, өз мүдделерін қамтамасыз етуге ұмтылады. Алайда, заңды және жеке тұлғалардың қызметі бүкіл әлем бойынша жүзеге асырылатын заманауи жағдайларда, тек халықаралық ынтымақтастық барлық елдер үшін ортақ тәсілдерді әзірлеу кезінде оларға салық салуға байланысты проблемаларды (қосарланған салық салу, салық төлеуден жалтару және т.б.) шешуге ықпал етуі мүмкін. Халықаралық ынтымақтастық шеңберінде мемлекеттер бюджеттерді толықтыруда мемлекеттердің мүдделері де, салық төлеушілердің мүдделері де ескерілетін әділ салық салуды қамтамасыз етуді өз мақсаты ретінде қояды.

Салық төлеуден және қосарланған салық салудан жалтарудың алдын алу үшін тиісті мүдделі мемлекеттер арасында салық салу жөніндегі құқықтарды бөлуді қамтамасыз ететін нормалар әзірленеді және салық келісімдеріне енгізіледі. Мұндай нормалар белгілі бір жағдайларда, мысалы, шетелдік тұлғаларға немесе басқа мемлекеттердің резиденттеріне, сондай-ақ ел аумағынан тыс жерлерде орналасқан мүлікке салық салу кезінде мемлекеттің юрисдикциясының көрінуіне қатысты шектеулерді қамтиды.

Халықаралық салық келісімдерінде нақты жағдайда белгілі бір елдің (табыс көзі – мемлекеттің немесе тұлғаның тұрақты орналасқан жерінің) ішкі заңнамасы қолданылатыны тікелей көзделуі мүмкін, яғни уағдаласушы мемлекеттің құқығына сілтеме жасау орын алуы мүмкін. Бұл ретте ішкі заңнаманы қолдану халықаралық салық құжаттарында көзделген ережелерге сәйкес келуге тиіс. Әйтпесе, мұндай келісімдер жасалатын мақсатқа қол жеткізу екіталай. Мемлекеттер салық салу саласында өзіне алған халықаралық міндеттемелерді орындауды қамтамасыз ету үшін өз заңнамасын өзгертуге барады.

Салық дауларын шешу бойынша әртүрлі елдердің тәжірибесін зерттеу халықаралық қосарланған салық салудың келесі себептерін анықтауға мүмкіндік береді:

- 1) бір субъектіні (заңды немесе жеке тұлғаны) екі немесе одан да көп мемлекеттерде резидент деп тану;
- 2) екі немесе одан да көп мемлекеттерде шығу көзі бар бір табысты немесе мүлікті саралау;
- 3) дефинициялардағы, мемлекеттер арасындағы кірістерді жіктеудегі айырмашылықтар;
- 4) шеккен шығыстарды есепке алу тәртібі мен мөлшерлеріндегі айырмашылықтар;
- 5) резиденттік өлшемі негізінде бір мемлекетте табысқа немесе мүлікке салық салу, ал екіншісінде – заңнамаға сәйкес табыс көзіне салық салу;
- 6) мүдделі елдердің бірінің ішкі заңнамасында басқа мемлекеттерде төленген салықтардың белгілі бір түрлерін есепке алу туралы ережелердің болмауы.

Сондай-ақ қосарланған салық салу, бір мемлекетте азаматтық негізінде, ал екіншісінде резидент деп тануына байланысты салық салу ретінде орын алуы мүмкін. Бұл ретте екі мемлекет (азаматтық мемлекет және резиденттік мемлекет) оны алған жеріне қарамастан, тұлғаның жиынтық табысына салық салуға құқылы. Халықаралық салық құқығындағы мұндай құбылыс қақтығыс (сәйкестік) шектеусіз салық жауапкершілігі деп аталады.

Халықаралық қосарланған салық салудың ең кең таралғаны бір мемлекет азаматтық негізінде (тұрақты тұрған жері, резиденттігі негізінде), ал екіншісі (табыс көзі болып табылатын мемлекет) табыс негізінде салық салатын болып табылады, және де шектеусіз және шектеулі салық жауапкершілігінің қақтығысына (сәйкес келуіне) байланысты.

Әзірге халықаралық салық құқығында келесі маңызды мәселелер бойынша бірыңғай көзқарастар әзірленбеді:

- терминдер мен кірістердің біліктілігін анықтау;
- салық төлеуші шеккен шығыстарды есепке алудың тәртібі мен нормалары.

Мұндай әрекеттер халықаралық құқықтық қатынаста бірнеше рет талқыланды. Нәтижесінде әртүрлі мемлекеттердің бір ұғымды немесе терминді айқындаудағы алшақтық салдарынан бірнеше мемлекет жеке немесе заңды тұлғаны өз азаматы (қосарланған азаматтық жағдай) немесе өз резиденті (қосарланған резиденттік жағдай) қарастыратын салық юрисдикцияларының қақтығысы жиі орын алады.

Мемлекеттер қолданатын тәсілдердегі айырмашылықтар басқа терминдерді анықтау кезінде де туындауы мүмкін (мысалы, «авторлық құқық пен лицензиядан алынатын табыстар», «жылжымайтын мүлік», «дивидендтер», «пайыздар»), өйткені олардың негізінде салықтық келісімдер жасалатын үлгілік конвенцияларда және келісімдердің өзінде олардың нақты тұжырымдары жоқ.

Мемлекеттерге өзінің ішкі заңнамасының ережелерін негізге ала отырып, қандай да бір ұғымды түсіндіруге кең мүмкіндіктер беріледі. Ішкі заңнамаға сілтеме алғаш рет 1939 жылы АҚШ пен Швеция арасындағы салықтық келісімде жасалды. Сонымен қатар, келісімде бір ғана мемлекеттің заңнамасын қолдануды көздеді – ол Америка Құрама Штаттары. Кейде салық мәселелерінде ішкі заңнаманы қолдану туралы ескертуді біздің пікіріміз бойынша, халықаралық жеке құқықта қолданылатын жалпы кері сілтеме деп атауға болады. Егер мемлекеттің ішкі заңнамасында қандай да бір табыс түрінің анықтамасы болмаса немесе уағдаласушы мемлекеттер сол бір ұғымды әртүрлі талқылайтын болса, мұндай жағдайда дәлсіздіктерді жою толық болмауы мүмкін [2].

Салық және алымдар туралы заңдардағы алшақтықтар тек халықаралық қосарланған салық салудың ғана емес, сондай-ақ салық төлеуден халықаралық жалтарудың да себебі болуы мүмкін. Ол халықаралық қосарланған салық салумен қатар халықаралық салық құқығын қарау пәні болып табылады. Ғылыми және практикалық әдебиеттерде «салық салуды болдырмау» және «салықтан жалтару» ұғымдарын ажырату заңдылығы, сондай-ақ «салық төлеуден халықаралық жалтару» санатын пайдалануға қатысты пікірталастар жүргізілді.

БҰҰ-ның халықаралық салық салу мәселелері жөніндегі мамандары «салықты болдырмау» түсінігін білдіретін халықаралық қарым-қатынаста қабылданған терминдерді айқындау қиын екенін атап өтеді, ал «салық төлеуден жалтару» түсінігінде салық төлеушінің абайсыздығына немесе ұқыпсыздығына байланысты бас тартуын, сондай-ақ заң ережелеріне сәйкес өзі төлеуге тиіс салықтарды мемлекет бюджетіне енгізу ниетін түсіну керек [3].

Қазақстан Республикасы, сондай-ақ оның салық төлеушілері үшін «салықты болдырмау» және «салық төлеуден жалтару» ұғымдарын ажырату туралы мәселе айтарлықтай практикалық қызығушылық тудырады, өйткені Қазақстанда салық дауларын шешудің қалыптасқан практикасы салық міндеттемелерін кез келген азайтуды салық органдары заң бұзушылық ретінде қарастыра алады. Біздің ойымызша, қазақстандық заң шығарушылар, сондай-ақ Қазақстан Республикасының салық органдары инвестицияларды тартуға және барлық деңгейдегі бюджеттерді айтарлықтай толықтыруға ықпал ететін осындай ұғымдарды анықтаудағы басқа мемлекеттердің тәжірибесін ескеруі қажет.

Сондай-ақ, мемлекеттер салық төлеуден жалтару фактісін анықтау және тұлғаны жауапкершілікке тарту үшін түрлі доктриналарды пайдаланатынын атап өткен жөн. Мысалы, құқықты теріс пайдалану доктринасы таратылып (негізінен, континенттік құқық мемлекеттерінде), оған сәйкес іске асыру үшін осы құқықтар көзделген функциямен қақтығыс болған кезде ешкім де құқықтарды жүзеге асыра алмайды. Егер өркениетте бұл доктрина жеке тұлғалардың құқықтары мен мүдделерін қамтамасыз ету үшін қажет болса, ал салық саласында оны қолдану мемлекеттің мүдделерін салық төлеушілердің еркіндігінен қорғауға өз операцияларын жүзеге асыру үшін тыйым салынбаған кез келген құқықтық нысандарды пайдалануға мүмкіндік береді.

Біздің пікірімізше, халықаралық салық құқығын дамыту мемлекеттерге халықаралық салық салу саласында әртүрлі жағдайларды реттеудің пәрменді құралдарын, соның ішінде халықаралық қосарланған салық салу және салық салудан халықаралық жалтару мүмкіндіктерін азайту мақсатында салық заңдарын сәйкестендіру бағытында бірлескен күш-жігермен табуға мүмкіндік береді.

Сонымен, қосарланған салық салуды болдырмау туралы халықаралық келісімдерді қолданудың негізгі проблемасы өңделмеген терминдерді пайдалану болып табылады. Келісімдерде қолданылатын кейбір ұғымдар уағдаласушы мемлекеттердің ұлттық заңнамасында әртүрлі түсіндіріледі немесе мүлдем жоқ. Салық төлеушілердің салық міндеттемелерін орындауын реттеу мүмкін еместігіне және қақтығыстардың туындауына алып келетін осы (болмашы) терминологиялық (ұғымдық) проблеманы шешу үшін халықаралық келісімдерді ратификациялау кезінде мемлекеттің ішкі заңнамасын бейімдеу,

халықаралық келісімдерде енгізілетін жаңа нормаларды іске асырудың неғұрлым жасалған тетіктерін әзірлеу қажет.

Сондай-ақ ұлттық заңнаманы шетел мемлекеттерінен отандық болмысы мен қазіргі заманғы құқықтық жүйе үшін қолайлы екенін шет мемлекеттердің тәжірибесінен алу арқылы байыту қажет.

Халықаралық қосарланған салық салу – бұл екі мемлекетте (немесе одан да көп) бір салық төлеушінің дәл сол уақыт кезеңіндегі табыстың бір түріне қатысты салық салу, соның нәтижесінде салық төлемінің, объектінің және салық салу субъектісінің бірдейлігі туындайды.

Қосарланған салық салу кәсіпкерлік қызметке мүдделілікті бұзады, іскерлік белсенділікті тежейді, салық жүктемесінің деңгейін ұлғайтады, тауарлар мен қызметтерге бағалардың артуына ықпал етеді, сондай-ақ капиталды бір елден екіншісіне ауыстырудағы жағымсыз өзгерістерге және капиталды пайдалану тиімділігінің жалпы төмендеуіне әкелуі мүмкін.

Сурет 1 – Халықаралық қосарланған салық салуды болдырмау әдістері

Ескерту: авторлар әзірлеген

Өз компаниялары мен азаматтарының шетелдік қызметіне салық салуға үміткер елдердің басым көпшілігі бір мезгілде халықаралық қосарланған салық салуды жою үшін тиісті шараларды да көздейді. Халықаралық қосарланған салық салуды жою үшін әртүрлі әдістер пайдаланады [4].

Ішкі салық заңнамасының нормаларына байланысты халықаралық қосарланған салық салуды жоюдың бір жақты шараларын да, тиісті халықаралық келісімдер мен конвенциялардың көмегімен іске асырылатын көп жақты шараларды да қолданады.

Келесі негізгі әдістер қолданылады:

- бөлу әдісі (босату принципі) бұл шетелде алынған кірістерді (шетелдегі мүлікті) салық салына-тын базадан шығару әдісі. Бұл әдіс келісім бойынша басқа мемлекетте салық салына-тын табысқа бір мемлекет салық салмайтын халықаралық келісімдермен бекітіледі;

- салықтық кредит әдісі (өз елінде салықтарды төлеу бойынша салық төлеушінің міндетте-лерін азайту есебінен шетелде төленген салықтарды есепке алу). Бұл әдіс бір мемлекет басқа мемле-кетте алынған табыстарды қоса алғанда және осы мемлекеттің аумағында да, шетелде де жүргізілген шығыстарды ескере отырып, салық резидентінен өзі алатын салықты жиынтық табыс негізінде есеп-тейтіндігін білдіреді. Өз мемлекетінде есептелген салықтан басқа мемлекетте төленген салық сомасы шегеріледі;

- салық жеңілдіктері әдісі бұл шетелдік салықтарды төлеуге арналған шығыстардың салық салына-тын базасынан шегерім. Салықтан шегерім азайтатын сомасы төленген шетелдегі салық салу базасын, яғни төленген салық ретінде қарастырылады, сомасы салық салуға жататын табыстардан шегеріледі.

Бірінші және екінші әдіс салық төлеушінің табыс пен мүлікке салынатын салықтарды төлеу жөніндегі міндеттемелерін есептеу үшін қолданылады.

Салықтық жеңілдіктер әдетте сыйлықтар мен мұраға салынатын салықтар бойынша қолданылады, және бұл әдіс салық төлеуші үшін ең тиімсіз әдіс болып табылады.

Салық келісімдері осы әдістерді қолдануға өзгерістер енгізе алады немесе заңнамаға сәйкес салық төлеуші үшін неғұрлым жеңілдетілген басқа әдіске ауыстыруды қарастыра алады. Жалпы ережеге сәйкес, салық келісімдері салық төлеуші үшін салық салу шарттарын нашарлату мақсатында пайдаланыла алмайды және егер осындай болса, онда салық төлеуші салық келісімімен көзделген норма немесе ішкі қолданылатын нормаларды таңдау құқығына ие болады.

Көптеген дамушы мемлекеттер басқа елдерден капитал тарту мақсатында түрлі салықтық жеңілдіктерді ұсынады: жеңілдікті кезең ішінде салықтардан толық босату, салық ставкаларын төмендету және т.б. Алайда, егер капитал экспортталатын елде халықаралық қосарланған салық салуды жою әдістері қолданылмаса, бұл жеңілдіктер күтілетін нәтиже бермейді.

Шетелде төленген салықтарға қатысты «салықтық кредит» әдісін қолданатын капиталды экспорттаушы елдерде компаниялар мен азаматтардың салықтық міндеттемелерінен шетелде нақты төленген салықтар ғана шегеріледі. Дамушы ел берген жеңілдіктің нәтижесі капиталды экспорттаушы елде төлеуге жататын салықтың қалған сомасын автоматты түрде ұлғайтады (және осылайша, осы компаниялар мен азаматтарды алынған жеңілдіктерден айырады). Сондықтан, шетел капиталын тарту мақсатында дамушы елдер ұсынатын жеңілдіктердің тиімділігі капиталды экспорттаушы елдердің салық органдарының позициясына едәуір дәрежеде байланысты болады.

Капитал экспортына мүдделі өнеркәсіптік дамыған елдер «салықтық кредит» әдісін және шетелдік кірістерді салық салудан босату әдісін қолданады.

«Салықтық кредит» әдісін қолданатын елдер шетелде алынатын салықтарға қатысты өзінің «бейтараптығын» көрсетеді. «Салықтық кредит» әдісін қолдану мемлекет үшін өзінің салық саясатында шетелдердегі өз азаматтары мен компанияларының капитал салымдарына қатысты бейтараптылық қағидатын ұстанатынын білдіреді: оларды көтермелеуге ұмтылмайды, бірақ оларға қарсы кемсітетін шаралардан қалыс қалады. Бұл әдіс негізінен ағылшын-саксондық елдерде қолданылады: АҚШ, Ұлыбритания және т. б.

Салық кредитіне ұқсас ережелері Германияда, Данияда, Финляндияда, РФ, Швейцария, Греция мен Испанияда бар. Австрия мен Италия нақты өзара түсіністік негізінде салық кредитін береді, яғни тиісті мемлекеттер Австрия мен Италияда алынатын салықтар үшін салық кредит береді.

Бірқатар елдер (Франция, Швейцария, Аргентина, Венесуэла және т.б.) өз тәжірибесінде шетелдік кірістерді салық салудан босату әдісіне көбірек бағдарланады. Әдетте, мұндай босату тек кейбір қатаң белгілі бір табыстарға ғана қолданылады: шетелдік «іскерлік мекемелердің» пайдасы, шетелде орналасқан жылжымайтын меншіктен түскен табыстар, басқа елдерде инвестицияланған капиталдардан түскен дивидендтер.

Босату принципін қолданған кезде капиталды экспорттаушы мемлекет, табыс көзі болатын шетелдік мемлекеттерге табысқа салық салу құқығын береді. Бұл жағдайда табыс көзі болатын мемлекеттер жергілікті және шетелдік инвесторлар арасындағы теңдік қамтамасыз етіледі, ал капиталды экспорттаушы елдің инвесторлары үшін ішкі және шетелдік инвестициялар үшін салық режимдерінің айырмашылығы сақталады.

Жоғарыда айтылғандай, бөлу әдісі (босату принципі) әр түрлі елдер арасындағы екіжақты және көпжақты салық келісімдерімен белгіленеді. Салық саласында халықаралық шарттарды жасасудың негізгі мақсаты – әрбір уағдаласушы мемлекеттің салық юрисдикциясын айқындау арқылы қосарланған салық салуды жою.

Кез келген мемлекеттің инвестициялық ахуалын бағалаудың елеулі факторы ұлттық заңнама нормалары тұрғысынан да, сол сияқты осы мемлекетте халықаралық келісімдер нормаларын тану мен орындау тұрғысынан да инвесторлардың мүдделерін қорғаудың жеткілікті кепілдігінің болуы сөзсіз болып табылады. Шетелдік инвесторлар белгілі бір жағдайларда оларға халықаралық келісімдердің нормаларын тиісінше қолдану арқылы қосымша қорғауға сенімді болуы тиіс (бұл Қазақстандағы

шетелдік тұлғалар үшін де, шетелде қазақстандық тұлғалар үшін де әділ). Қазақстан тәжірибесінде қосарланған салық салуды болдырмау туралы конвенциялардың қолданысына жататын салық салу саласындағы даулардың тұрақты үрдісі байқалатынын назарға алу қажет.

Қазақстандық тәжірибе шеңберінде Қазақстан Республикасының шет мемлекеттермен жасасқан қосарланған салық салуды болдырмау және табыс пен капиталға (мүлікке) салық төлеуді болдырмау туралы конвенцияларды (келісімдерді) қолдану тәртібі туралы нұсқаулық қолданылады. Ол салық конвенцияларын қолданудың жалпы қағидаттарын ғана түсіндіру мақсатында әзірленді және онда әрбір нақты жағдайда бірінші кезекте тиісті салық конвенциясының ережелерін басшылыққа алу керек екендігі анық көзделген. Алайда, тәжірибеде қандай да бір салық конвенциясының қолданылуына жататын дауларды шешу кезінде салық органдары мен соттар «Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» ҚР Кодексінің (Салық кодексі) 31-тарауының халықаралық шарттары бойынша көрсетілген нұсқаулық пен арнайы ережелер нормаларын қолданумен жиі шектеледі. Немесе, жиі кездесетін жағдай салық конвенцияларының ережелері ұлттық құқық нормалары тұрғысынан түсіндіреді. Мұндай бұзушылықтар, мәні бойынша, салық конвенциясының өзінің мақсаттарына да, уағдаласушы мемлекеттерге салық төлеуші мен мемлекеттердің өздерінің мүдделерінің теңгерімін сақтау қағидаттарына да қайшы келеді [5].

Жоғарыда айтылғандарды негізге ала отырып, ең алдымен тиісті салық салу үшін үлкен тәжірибелік маңызы бар конвенциялар ережелерінің тікелей қолданылуын көрсетуді дұрыс деп пайымдауға болады.

Салық конвенцияларында оларды қолдану үшін қосымша нормативтік құқықтық актілерді шығару қажеттілігі туралы ереже жоқ. Демек, осы келісімдер тікелей, яғни ұқсас салықтық қатынастарды реттейтін ұлттық заңнама арқылы орындалуы тиіс.

Сонымен қатар, тәжірибеде конвенцияларды қолдану барысында көптеген проблемалар туындайды, бұл олардың ережелерінің көпшілігінің жеткілікті анықталмауымен түсіндіріледі. Конвенциялардың белгісіздігі, өз кезегінде, мемлекетті салық кодексіне халықаралық шарттар бойынша арнайы ережелерді енгізуге, заңға тәуелді актілерді шығаруға, салық төлеушілерге үнемі жеке кеңейтілген түсініктемелер беруге мәжбүр етеді.

Шетелдік инвестициялар немесе шетелдік компаниялардың операциялары, егер осындай инвестициялардан түскен табысқа қосарланған салық салу тәуекелі бар болса, елеулі зардап шегуі мүмкін. Қолайлы бизнес-климат, оның ішінде қосарланған салық салуды болдырмау туралы конвенциялар Қазақстанға шетелдік инвестициялардың ағынын тартуға мүмкіндік береді.

Конвенцияның заңды және жеке тұлғаларды қаншалықты сапалы қорғайтыны туралы сұраққа жауап беру мүмкін емес. Барлық жағдай, компанияның бухгалтерлері мен заңгерлерінің шеберлігіне байланысты. Себебі, конвенцияны қолдануға болады ма, жоқ па, ол жағдай резиденттікті растайтын құжатты ұсыну қажеттілігі, шетелдік кәсіпкердің ҚР-да тұрақты мекеме құрғанын немесе құрмағанын және т. б. анықтау қажеттілігіне байланысты.

Салық қызметі органдары жаңа халықаралық келісімдерге, сондай-ақ ҚР салық кодексіне сәйкес өз қызметін үнемі жетілдіруде. Басқа да бәсекеге қабілетті елдердің тәжірибесі негізінде жаңа бағдарламаларды іске асыру бойынша іс-шаралар жүргізіліп жатыр.

ҚОРЫТЫНДЫ

Халықаралық салық конвенцияларының мәнінің өзі қосарланған салық салу сияқты құбылысты болдырмауға бағытталған. Сондықтан салық конвенцияларын қолдану барысында ережелерді жеткілікті дәрежеде анықтап, екі мемлекетте қолданылатын салық режимдерінің ерекшеліктерін ескере отырып, мемлекеттердің мүдделерін қорғауға бағытталған құжат қабылдануы тиіс.

Қосарланған салық салуды болдырмау туралы конвенциялардың негізгі мақсаты – халықаралық тауарлар мен қызметтерді еркін халықаралық алмасуға кедергі келтіретін салық мәселелерді азайту жолымен халықаралық сауда мен инвестициялауға ықпал ету.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Ануфриева Л. П., Подчуфарова И. В. К вопросу о понятии «международное двойное налогообложение» // Международное право. 2016. №4.
- 2 Воронина Н. В., Бабанин В. А. Двойное налогообложение и уклонение от уплаты налогов как проблемы международного характера // Все для бухгалтера. 2015. № 10.
- 3 Шепенко Р. А. Система положений международных договоров об обмене информацией // Налоги и финансы. 2017. № 1.
- 4 Засько В.Н. Совершенствование правил заключения договоров об избежание двойного налогообложения // Российское предпринимательство. 2016. № 5
www.kgd.gov.kz

REFERENCES

- 1 Anufrieva L. P., Podchufarova I. V. On the concept of "international double taxation" // International law. 2016. No. 4.
- 2 Voronin N. V., Babanin V. A. Double taxation and tax evasion as problems of international character // All for accountant. 2015. No. 10.
- 3 Shepenko R. A. the System of provisions of international treaties on the exchange of information // Taxes and Finance. 2017. No. 1.
- 4 Zasko V. N. Improvement of the rules for the conclusion of double taxation treaties // Russian business. 2016. No. 5
www.kgd.gov.kz

РЕЗЮМЕ

Существенным фактором оценки инвестиционного климата любого государства является наличие достаточной гарантии защиты интересов инвесторов как с точки зрения норм национального законодательства, так и с точки зрения признания и выполнения в этом государстве норм международных соглашений. Иностранные инвесторы в определенных условиях должны быть уверены в дополнительной защите посредством надлежащего применения к ним норм международных соглашений (это справедливо как для иностранных лиц в Казахстане, так и для казахстанских лиц за рубежом). Следует иметь в виду, что в казахстанской практике наблюдается устойчивая тенденция споров в области налогообложения, подпадающих под действие конвенций об избежании двойного налогообложения.

Причиной возникновения международного двойного налогообложения является различие налоговых законодательств двух и более стран. Его наличие является важной проблемой для компаний, осуществляющих деятельность за рубежом. Для снижения негативного влияния международного двойного налогообложения предлагается развитие международного права.

SUMMARY

A significant factor in the assessment of the investment climate of any country is the availability of sufficient guarantees for the protection of investors' interests both from the point of view of national law, and from the point of view of recognition and enforcement in this state, norms of international agreements. Foreign investors, under certain conditions, should be assured of additional protection through appropriate application of the rules of international agreements (this is true for both foreign persons in Kazakhstan and Kazakh persons abroad). It should be borne in mind that in Kazakhstan practice there is a steady trend of disputes in the field of taxation falling under the conventions on the avoidance of double taxation.

The reason for the emergence of international double taxation is the difference in tax laws of two or more countries. Its presence is an important problem for companies operating abroad. The development of international law is proposed to reduce the negative impact of international double taxation.

УДК (UDC) 336.71(574)

**ACTIVITY OF THE BANKING SECTOR AND ITS
INFLUENCE ON THE STOCK MARKET OF KAZAKHSTAN**

L.A. Baibulekova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Narxoz University
Almaty c., Republic of Kazakhstan

G.R. Kasymbekova,

PhD, Associate Professor, Narxoz University

N.K. Zaitenova,

PhD, Associate Professor, University of International Business
Almaty c., Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – The economic growth of Kazakhstan requires that a wide range of business entities has available funding sources. The main sources of business financing are the banking sector and the stock market. The aim of the work is to identify predictors of the existing problems of the banking sector of the Republic of Kazakhstan as the main professional participant of the stock market and on this basis to identify some possible ways to enhance the development of the national stock market.

Methodology – In the process of research, general methods of scientific knowledge were used, such as analysis, synthesis, induction and deduction, econometric research methods, including correlation analysis.

Originality / value – Based on the study of the characteristics of the current state of the Kazakhstan banking sector (professional stock market participant), its analysis was conducted. Based on the analysis, internal factors, that multiply the impact of negative phenomena in the banking sector on the financial and real sectors of the economy, are identified.

Findings – The authors found that: the banking sector is ineffective in the redistribution of capital flows between sectors of the economy; there is a close feedback between the level of depth of financial relations and non-performing loans; imbalances in lending to the economy of Kazakhstan increased the imbalance of the economy, as well as strengthened inflationary processes; a correlation analysis showed that inflation in Kazakhstan is non-monetary in nature; in modern conditions it is possible to further enhance the development of the domestic stock market, etc.

Keywords – stock market, banking sector, loan portfolio, NPL, monetization level.

БАНК СЕКТОРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАРЖЫ НАРЫҒЫНА ӘСЕРІ

Л.А. Байбулекова,
э.ғ.к., ассоц. профессор «Нархоз университеті» АҚ
Г.Р. Касымбекова,
PhD, доцент «Нархоз университеті» АҚ
Н.К. Зайтенова,
PhD, доцент Халықаралық бизнес университеті
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – Қазақстанның экономикалық өсуі бизнес-құрылымдардың кең ауқымы бар қаржыландыру көздеріне ие болуын талап етеді. Бизнесі қаржыландырудың негізгі көздері – банк секторы және қор нарығы. Жұмыстың мақсаты – қор нарығының негізгі кәсіби қатысушысы ретінде Қазақстан Республикасының банк секторының проблемаларын болжаушыларын анықтау және осы негізде ұлттық қор нарығын дамытудың кейбір ықтимал жолдарын айқындау.

Әдіснама – зерттеу үдерісінде корреляциялық талдауды қоса алғанда, талдау, синтез, индукция және дедукция, эконометрикалық зерттеу әдістері сияқты жалпы ғылыми әдістер қолданылды.

Ерекшелік/құндылық – кәсіби қор нарығының қатысушысы ретінде Қазақстандық банк секторының қазіргі жағдайының ерекшеліктерін зерттеу негізінде талдауы жүргізілді. Талдаудың негізінде, банк секторындағы жағымсыз құбылыстардың экономиканың қаржылық және нақты секторларына әсерін көбейтудің ішкі факторлары анықталды.

Авторлармен келесі қорытындылар жасалды – банк секторы экономика салалары арасындағы капитал ағынын қайта бөлу кезінде тиімсіз; қаржы қатынастары тереңдігінің деңгейі мен жұмыс істемейтін қарыздар арасында тығыз кері байланыс бар; Қазақстан экономикасындағы несиелеу диспропорциялары экономиканың тепе-теңдігінің бұзылуын, сонымен қатар инфляциялық процестерді күшейте түсті; корреляциялық талдау Қазақстандағы инфляцияның монетарлық емес сипатта екенін көрсетті; қазіргі жағдайда отандық қор нарығының дамуын әрі қарай жеделдетуге болады.

Түйінді сөздер: қор нарығы, банк секторы, несие портфелі, NPL, монетизация деңгейі.

КІРІСПЕ

Әлемдік үдерістердің тұрақсыздығы аясында Қазақстанның банк секторы қазіргі уақытта өтпелі кезең мен тұрақсыздықты бастан кешуде.

Осы саладағы көптеген ғылыми мақалалардың бар болуына қарамастан, қазіргі экономикалық әдебиеттерде қаржы ресурстарын бөлудегі классикалық делдал ретінде экономиканың банк секторының тұрақтылығы мен тиімділігін қамтамасыз ету мәселелері толығымен зерттелмеген.

Банктердің қызметін оңтайлы тиімді деп бағалауға мүмкіндік бермейтін бірнеше шешілмеген проблемалар бар. Мұндай проблемалар: ұзақ мерзімді қорлардың тапшылығы, жоғары несиелік тәуекелдер, жұмыс істемейтін сапасыз несиелер портфелінің өсуі және т.б. Ішкі проблемалар сыртқы соққыларды көбейтеді. Қазақстанда банктік қызметтің тиімділігін арттыру мәселесі тұрақсыздық пен қор нарығының қазіргі жағдайында ерекше орын алды.

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМІ

Банктер кәсіби институционалдық инвесторлар ретінде ел экономикасында маңызды рөл атқарады [1].

Қазақстан Республикасының (ҚР) банк секторы активтерінің ЖІӨ-ге қатынасы 47%-ті құрайды, тиісінше, банктердің қаржылық тұрақтылығы, олардың негізгі функцияларды орындау тиімділігі қор

нарығының және жалпы экономиканың тұрақты жұмыс істеуі үшін стратегиялық маңызды болып табылады.

Қазақстан Республикасының банк секторында 2018 жылдың 1 қазанында толық қызмет көрсетіп жатқан екінші деңгейдегі банктер (ЕДБ) саны 28, жыл басында 32 болған еді. Олардың 14-нің капиталы шетелдік құрылтайшылардың қатысуымен құрылған. Банк активтері 24539 млрд. теңгені (ЖІӨ-нің 42,1%-ін) құрады, оның ішінде несиелер портфелі 50%-тен жоғары немесе 13194 млрд. теңге құрады. 90 күннен астам мерзімі өткен берешегі бар несиелер (NPL) 1123 млрд. теңгеден астам немесе несиелер портфелінің 8,5%-ін құрады. Реттеуіш капитал 3666,8 млрд. теңге немесе 14,9% мөлшерінде қалыптасты. Банк секторының табыстары 506 млрд. теңгеден жоғары, ROA - 2,35%, ROE - 19,01% құрады [2].

Қазақстан экономикасының дағдарысқа дейінгі кезеңдегі динамикалық дамуы банк жүйесіндегі тиісті өзгерістерді талап етті (1-кесте).

1-кесте. ҚР банк секторының 2000-2018 жж көрсеткіштері

Жыл	Активтері			Несиелері			Депозиттері		
	млрд. теңге	өсу қарқыны, %	ЖІӨ-гі үлесі %	млрд. теңге	өсу қарқыны, %	ЖІӨ-гі үлесі %	млрд. теңге	өсу қарқыны, %	ЖІӨ-гі үлесі %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2008	11 890	101,8	74,1	9 245	104,2	57,6	6 873	107	42,8
2009	11 557	97,2	68	9 639	104,3	56,7	7 799	113,5	45,9
2010	12 031	104,1	55,2	9 066	94,1	41,6	6 851	87,8	31,4
2011	12 818	106,5	45,4	10 473	115,5	37,1	7 799	113,8	27,6
2012	13 880	108,3	44,8	11 658	111,3	37,6	8 533	109,4	27,5
2013	15 462	111,4	43	13 348	114,5	37,1	9 846	115,4	27,3
2014	18 239	118	46	14 184	106,3	35,8	11 351	115,3	28,6
2015	23 780	130,4	58,2	15 554	109,7	38	15 605	137,5	38,2
2016	25 557	107,5	54,4	15 511	99,7	33,0	17 269	110,6	36,8
2017	24 158	94,5	46,5	13 591	87,6	26,2	16 681	96,6	40,7
2018	24 539	101,6	42,1	13 194	97,1	22,7	16 639	99,7	28,6

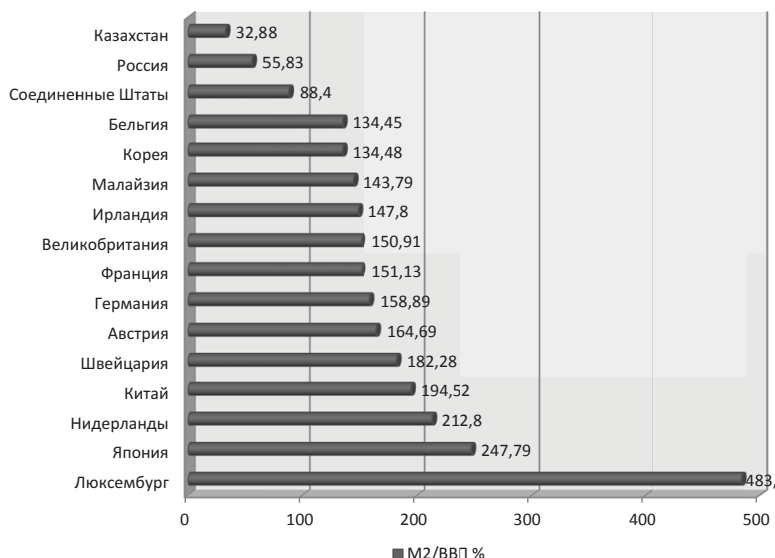
Ескерту – [2] әдебиет бойынша авторлармен құрастырылған.

Кестеден көріп отырғанымыздай, талдау кезеңінде банк секторының барлық негізгі көрсеткіштері жоғары қарқынмен дамып келеді. 2005-2007 жылдары екінші деңгейдегі банктердің жиынтық активтері (ЕДБ) ЖІӨ 59,5% -нен 91,0%-не дейін өсті, ал 2000 жылы банк секторы 20% ғана болды. Банктердің депозиттік портфелі бір жыл ішінде орта есеппен 57%-ке өсті, ал 2007 жылдың аяғында ол ЖІӨ-нің 50%-ін құрады. Банктердің несиелер портфелі жоғары қарқынмен өсті, орташа алғанда 2001-2007 жылдар аралығында несиелеу көлемі 68%-ке өсті.

Шетелдік қаржы көздерінен банктік бизнесті қаржыландыру шетел банктерінің несиелік белсенділігінің артуы, арзан ресурстар және пайыздық ставкалардың төмен деңгейі негізінде жүзеге асырылды. Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкінің тұрақты айырбастау бағамының режимін қолдауы банктердің сыртқы есеп айырысулармен байланысты тәуекел деңгейінің айтарлықтай төмендеуіне ықпал етті [3].

Ресми статистика мәліметтеріне сәйкес, несиелер портфелінің сапасы нашарлауы 2009 жылы басталған, осы жылы сапасыз несиелер үлесі несиелер портфелінің жалпы көлемінің 7,5%-нен 21,6%-не дейін өскен. Алдағы төрт жылда жұмыс істемейтін несиелердің көлемі 31,2%-ке жетті, жалпы жұмыс

істемейтін несиелік портфелінің үлесі 2009 жылдан 2015 жылға дейін өсуі 601% -ке жетті немесе 2 864 млрд. теңгені құрады (1-сурет).

1 – сурет. ҚР ЕДБ сапасыз несиелерінің 2008-2016 жж.үлесі

Ескерту – [4] әдебиет бойынша авторлармен дайындалған

Қазақстандық банктердің проблемалық несиелерінің жиынтық портфелін қарастырамыз, 2009 жылдың басында олардың көлемі 476 млрд. теңгені құрады. Сонымен қатар жұмыс істемейтін несиелердің 88%-нің 6 банкке тиесілі болғанын көруге болады: «Казкоммерцбанк» АҚ - 24,4%, «Альянс Банк» АҚ - 16,6%, «Қазақстан Халық Банкі» АҚ - 16,46%, «БТА Банк» АҚ - 13,28%, «АТФБанк» АҚ - 9,9% және «ТЕМІРБАНК» АҚ - 7,9% [5].

Несиелік портфельдегі проблемалық несиелердің үлесі «ТЕМІРБАНК» АҚ - 14,6% және «Альянс Банк» АҚ - 11,5% қоспағанда барлық банктерде қолайлы деңгейде болды. Алайда 2010 жылдың қаңтарында ұзартылған берешегі бар қарыздардың көлемі 1563,9 млрд. теңгеге көбейді, оның 1510 млрд. теңгесі жоғарыда көрсетілген банктерге тиесілі болды.

Әлемдік қаржы дағдарысы банк жүйесіне әсер етті және 2013 жыл отандық банк секторы үшін несиелік портфельіндегі проблемалық несиелер бойынша қатерлі жыл болды. Бұл көрсеткіш ресми түрде 37%-тен асты, яғни өте жоғары. 2014 жылдан бастап ҚР ҰБ талаптарының күшеюімен байланысты бұл көрсеткіш төмендей бастады.

Екінші кестеде 2015 жылдағы жалпы әлемдегі NPL-дің деңгейі көрсетіледі. Әлемдегі бұл көрсеткіштің орташа мәні 4,2%-ті құрайды, ал ең төменгі көрсеткіш берілген несиелердің ЖІӨ-ге (қаржы қатынастарының деңгейі) қатынасы жоғары болған елдерде байқалады: Дания (179%), Исландия (99%), Таиланд (115%), Жапония (110%), Швеция (132%), Австралия (130%), Малайзия (121%). Қазақстанда қаржылық қатынастардың тереңдігінің берілген көрсеткіші 34%-ті құрайды.

2-кесте. Әлемдегі NPL деңгейі (2016ж.)

Елдер	Жұмыс істемейтін банктік несиелердің жалпы несиелерге қатынасы*, %	Ішкі несиелердің ЖІӨ қатынасы, %	Банк капиталының банк активтеріне қатынасы, %
1	2	3	4
Греция	33,8	..	8,1
Албания	22,8	37	9
Тәжікстан	21,2	20	14,9
Ирландия	20,7	..	12,7

Украина	19	61	11,2
Италия	17,3	..	5,9
Венгрия	15,6	43	9,1
Румыния	13,9	31	7,4
Өзбекбайжан	12,7	31	17
Қазақстан	12,4	34	13,7
Армения	7	47	13,6
Ресей Федерациясы	6,7	59	8,5
Чехия Республикасы	5,6	50	7,3
Беларусь	4,4	23	13,3
Дания	4,4	179	7,3
Исландия	4,3	99	24
Бразилия	2,9	69	9
Таиланд	2,3	115	9,2
Панама	2,2	82	10
Жапония	1,9	110	5,5
АҚШ	1,9	..	11,7
Малайзия	1,6	121	10
Швеция	1,2	132	5,1
Австралия	1,1	130	5,9
Әлем бойынша орташа	4,2	..	10
<i>Ескерту – [5] әдебиет бойынша авторлармен құрастырылған.</i>			
<i>*Қалыптастырылған резервтер шегерілгендегі проблемалық несиелер</i>			

Бұл индикаторлар арасында тығыз кері байланыс бар екені белгілі (корреляциялық коэффициент -0,64 тең), қаржы қатынастарының тереңдік деңгейі неғұрлым жоғары болса, соғұрлым NPL көрсеткіші төмен (3-кесте).

3-кесте. «Қаржылық қатынастардың тереңдік» көрсеткіші мен жұмыс істемейтін несиелер деңгейінің корреляциялық коэффициенті

Көрсеткіштер	Ішкі несиелердің ЖІӨ-ге қатынасы	Жұмыс істемейтін банктік несиелердің жалпы несиелерге қатынасы
1	2	3
Ішкі несиелердің ЖІӨ-ге қатынасы	1	
Жұмыс істемейтін банктік несиелердің жалпы несиелерге қатынасы	-0,64436	1
<i>Ескерту – [5] әдебиет бойынша авторлармен есептелген.</i>		

Дегенмен, бірқатар ғалымдардың пікірі бойынша, несиелердің ЖІӨ-ге қатынасының жоғары деңгейі экономиканың «қызып кетуін» көрсетеді. Біздің пікірімізше, бұл көрсеткішті экономика салалары, валюталар және несиелеу мерзімдері бойынша қарастыру қажет. Қаржылық делдалдық деңгейінің есептік параметрлері банктердің экономикадағы капиталды қайта бөлудегі несиелік механизмінің төмен тиімділігін көрсетеді. Экономиканың секторлары бойынша несие құрылымында олардың басым бөлігі сауда саласына берілген несиелер болып табылады (айналым деңгейі жоғары болатын несиелер) [6].

Отандық экономикадағы өндіріс қуаттарының қазіргі даму деңгейі өнеркәсіп кәсіпорындарын қаржыландыру процесіне банктердің қатыспауын көрсетеді. Қазіргі таңда отандық банк секторының капитал ағындарын тиімді басқаруға және оларды жоғары қосымша құны бар салаларға бағыттауға мүмкіндігі жоқ деген біздің ұсынысымызды дәлелдейді.

Отандық банктердің қаржылық делдалдық деңгейінің төмен дамуы негізінен пассивтердің ерекше құрылымымен байланысты, яғни сауда саласының кәсіпорындарын қысқа мерзімді қаржыландыру көздерімен қамтамасыз ету (4-кесте).

Кестеден көріп отырғанымыздай, Қазақстан Республикасының екінші деңгейдегі банктерінің несиелер портфелінің құрылымына талдау экономиканың нақты секторына емес, саудаға, жылжымайтын мүлікке, қызмет көрсетуге алынған қаражаттарды инвестициялаудың басымдықтары инвестицияланған қаражаттың жылдам қайтарылуын қамтамасыз етуде сақталғандығын көрсетеді. Академик К.А.Сағадиевтің айтуынша: «Кейбір банктер тұтынушылық идеологиясын ынталандырып, халыққа автокөліктерді, жиһазды және басқа да тұтынушылық мақсаттарға сатып алу үшін қамтамасыз етілмеген несиелерді ұсынды...» [7].

Банк мекемелері жоғары пайда әкелетін, бірақ сонымен бірге жоғары тәуекелмен байланысты қысқа мерзімді тұтыну несиелеріне бағытталған.

2004 жылдан 2018 жылға дейінгі кезеңде тұтынушылық несиелердің үлесі Қазақстан Республикасының екінші деңгейдегі банктерінің жалпы ішкі қарыздарының 20,5%-нен (2004ж.) 53%-ке дейін (2018ж.) өзгерді. Бұл біршама алаңдаушылық тудырады, өйткені ұзақ мерзімді перспективада банктер осы несиелер сегментін қолданады. Тұтыну несиелерінің қарқынды өсуі оларды шектеу шараларын талап етеді.

4 – кесте Қазақстан Республикасының екінші деңгейдегі банктерінің 2004-2018 жж. несиелерінің мерзімдері, валюталары, несиелер субъектілері бойынша құрылымы, %

Жыл соңы	Ұлттық валютамен	Шетел валютасымен	Қасқа мерзімді	Ұзақ мерзімді	Заңды тұлғаларға	Жеке тұлғаларға
1	2	3	4	5	6	7
2004	48,1	51,9	34,3	65,7	79,5	20,5
2005	48,5	51,5	33,5	66,5	74,2	25,8
2006	51,6	48,4	26,8	73,2	67,3	32,7
2007	57,3	42,7	20,1	79,9	64,5	35,5
2008	55,8	44,2	20,4	79,6	68,7	31,3
2009	51,6	48,4	15,9	84,1	70,9	29,1
2010	57,7	42,3	16,4	83,6	72,1	27,9
2011	64,7	35,3	19,3	80,7	73,3	26,7
2012	70,7	29,3	19,6	80,4	71,3	28,7
2013	70,3	29,7	18,9	81,1	67,9	32,1
2014	70,8	29,2	20,6	79,4	66,8	33,2
2015	66,3	33,7	17,0	83,0	67,1	32,9
2016	67,5	32,5	17,4	82,6	68,2	31,8
2017	76,2	23,8	18,0	82,0	59,3	40,7
2018	75,5	24,5	20,8	79,2	47,0	53,0

Ескерту – [4] әдебиет бойынша авторлармен есептелген.

Қазақстанның экономикасына несиелер берудегі теңгерімсіздік әлеуетті инфляцияны арттырды. Реттеу органдары нақты активтермен қамтамасыз етілмеген бос ақшадан туындайтын тұтынушылық сұраныстың құрамдас бөлігін азайту және инфляцияны төмендету мақсатында банк секторының табыстылық қисығын қалыптастыру үшін оны екі есе арттырып, негізгі ставка тетігін енгізді.

Бұл механизм ақша-несиелер саясатының жалпыға бірдей қабылданған және ақшалай цикл деп аталатын реттеудің әлемдік тәсілі болып табылады. Жоғары инфляция жағдайында Ұлттық Банк бұл ставканың мәнін жоғарылатты. Бұл ставка, күтілгендей, валюта бағамына әсер етті. Ұлттық Банк қатаң ақша-несиелер саясатының стратегиясын таңдады және монетарлық инфляциямен күресуге бағытталды. Алайда, егер талдау жүргізілетін болса, Қазақстанда монетарлық инфляция іс жүзінде болған жоқ.

Корреляциялық талдауды жүргізгеннен кейін (5-кесте) инфляцияның өсуі мен ақша массасының өсуі арасындағы байланыстың жоқтығы байқалады, керісінше, ақша массасының өсуі мен тұтыну бағаларының индексі арасында әлсіз кері байланыс бар. Негізінен, тұтыну бағасының индексінің өзгеруі ұсыныс инфляциясына байланысты. Ұсыныс инфляциясы ішкі нарықта өзіндік өндірістің болмауына байланысты ішкі валюта бағамының қозғалысы нәтижесінде импорттың бағасының өсуімен түсіндіріледі, бұл шығындардың үлесі айтарлықтай әсер етеді.

5 - кесте. Тұтыну бағаларының индексі мен М1 және М2 ақша агрегаттары арасындағы корреляция

Көрсеткіштер	Тұтыну бағаларының индексі	М1 ақша агрегаты	М2 ақша агрегаты
1	2	3	4
Тұтыну бағаларының индексі	1	-	-
М1 ақша агрегаты	-0,30	1	-
М2 ақша агрегаты	-0,28	0,98	1

Ескерту – [4] әдебиет бойынша авторлармен есептелген.

Инфляция деңгейімен, ақша массасының көлемі мен ұлттық валюта бағамының арасындағы корреляциялық қатынастарды анықтауға арналған базалық деректер Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі мен ҚР Статистика жөніндегі комитетінің деректерінен алынған [5;8].

6-кестеде келтірілген есепте корреляциялық көрсеткіш инфляцияның өсуі мен курстың өзгеруі арасындағы маңызды қатынастардың болуын көрсетеді.

6-кесте. Тұтыну бағаларының индексі мен теңге динамикасының ара қатынасы

Көрсеткіштері	Тұтыну бағаларының индексі	Теңгенің курсы
1	2	3
Тұтыну бағаларының индексі	1	-
Теңгенің курсы	0,63	1

Ескерту - [4] әдебиет бойынша авторлармен есептелген.

Дегенмен, корреляция коэффициенті 0,63 құрайды, бұл инфляция деңгейіне әсер ететін басқа да факторлар бар екенін білдіреді. Бұл факторлар: табиғи монополиялардың тарифтері, несиелер бойынша пайыздар, салықтар және салықтық емес төлемдер мен алымдар [5].

Қазақстандағы шығындар инфляциясы экономиканың импортқа тәуелділігіне негізделген, ол ақша-несие саясатын қатаңдату жөніндегі шаралармен шешілмейді.

Әрине, ақша-несие саясатын қатаңдату арқылы ақша нарығындағы тұрақтылықты қамтамасыз етуге болады, бірақ, сонымен бірге біз шығындар инфляциясын төмендетіп, өндірісті жоғарылату үшін қажетті экономикалық даму мен жаңғырту мүмкіндіктерін нашарлатып жатырмыз. Жоғары проценттік ставкалар жағдайында экономиканы, әсіресе оның нақты секторын дамыту күрделі мәселеле болып табылады, жоғары инфляциямен сипатталатын дамудың аталған үлгісі стагфляцияға алып келуі мүмкін. Нәтижесінде, бұндай қатаң ақша саясаты нақты ЖІӨ-нің төмендеуіне айтарлықтай әсер етуі ықтимал.

Қаржылық делдалдық деңгейін төмендету несиелер механизмін тиімсіз пайдалануды білдіреді. Банктердің активтеріндегі несиелер үлесінің жыл сайынғы төмендеуіне назар аударған жөн, бұл банктердің өздерінің негізгі функцияларынан алшақтауын көрсетеді. Экономикаға банктердің қатысу деңгейі төмен болғандықтан, олардың қызметі нақты сектордың дамуына ықпал етпейді, ал жоғары проценттік ставкалар жағдайларында қаражатты бөлудің бұл арнасы экономикалық дамуға өз әсерін мүлдем жоғалтады.

Біздің ойымызша, келесі басты мәселелердің бірі - экономиканы монетизациялаудың өте төмен көрсеткіші болып табылады. Монетизация көрсеткіші қаржы жүйесінің және экономиканың дамуын сипаттайды (7-кесте) [9].

Кестеден көріп отырғанымыздай, 2007-2008 жылдардағы Қазақстан экономикасының монетизациялау коэффициенті 36-39% деңгейінде болды, 2009 жылғы ақпанда өткен девальвацияның салдарынан бұл көрсеткіш 44% -ке дейін өсті. Өсуі ақша массасының құрамдас бөлігінің үлес салмағы (есептеулерде М3 ақша агрегаты қолданылған), тиісінше девальвациядан кейін, валюталық компоненттің теңгелік мәнінің айтарлықтай артуымен байланысты. 2010 жылдан бастап осы коэффициенттің төмендеу үрдісі байқалады, бес жыл ішінде монетизация деңгейі, 2009 жылғы 44%-тен 2014 жылдың соңында 32,3%-ке дейін төмендеді.

Негізінде, Қазақстан экономикасының монетизациялау деңгейі басқа елдермен салыстырғанда бұдан да төмен, өйткені қазақстандық тәжірибеде аталған көрсеткішті есептеу үшін М3 ақша агрегаты пайдаланылады, алайда М2 ақша агрегатын қолдану тиімдірек болар еді [9].

Теңгені монетизациялау коэффициенті 2016 жылдың аяғында шамамен 27%-ке тең. 2015 жылы теңгенің әлсіреуі осы көрсеткіштің өсуіне әсер етті.

7-кесте. 2000-2018 жылдарға арналған Қазақстан экономикасының монетизациялау коэффициентінің динамикасы (М3 / ЖІӨ)

Жыл соңы	Ақша массасы (М3), млрд.теңге	Жалпы ішкі өнім, млрд.теңге	М3/ЖІӨ, %
1	2	3	4
2000	397	2 600	15,27
2001	576	3 251	17,72
2002	765	3 776	20,26
2003	972	4 612	21,07
2004	1 650	5 870	28,11
2005	2 065	7 591	27,21
2006	3 678	10 214	36,01
2007	4 630	12 850	36,03
2008	6 267	16 053	39,04
2009	7 487	17 008	44,02
2010	8 483	21 816	38,88
2011	9 752	28 243	34,53
2012	10 523	31 015	33,93
2013	11 598	35 999	32,22
2014	12 817	39 676	32,30
2015	17 208	40 884	42,09
2016	19 913	46 971	42,39
2017	19 262	51 567	37,35
2018	19 896	53 526	37,17

Ескерту - [4] әдебиет бойынша авторлармен есептелген

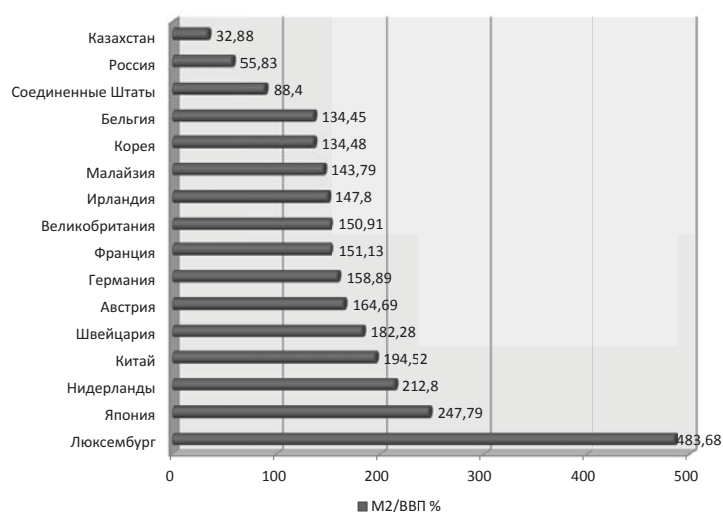
Шет елдердің көрсеткіштерімен салыстырғанда, яғни экономикалық жүйенің түрлі салаларын дамытудағы тәжірибемен алмасатын мемлекеттерде, атап айтқанда, қаржы секторындағы үрдістерді реттеу тәжірибесі, біздің экономикамыздың монетизациялану деңгейі өте төмен (2-сурет).

Сонымен, экономикалық агенттерді несиелеудегі банк мекемелерінің басымдықтары ұлттық экономиканың құрылымындағы теңгерімсіздікті көрсетеді, олардың өсуі инвестицияларға емес, тұтынуға негізделген. Өткен жылдардағы тиімсіз несиелеудің салдарынан банк жүйесінде проблемалы

несиелердің көлемі айтарлықтай көбейіп кеткен. Бұндай несиелер әлеуетті инфляцияны ғана арттырды, өйткені бұл қаражаттардың көпшілігі нақты ұлғайтылған құнды құруға емес, тұтынуға немесе импортқа жұмсалды.

Экономиканы несиелеу арқылы банк секторының өсуін іске асыру тұрақты қорландыру базасын қалыптастыруды талап етеді [12].

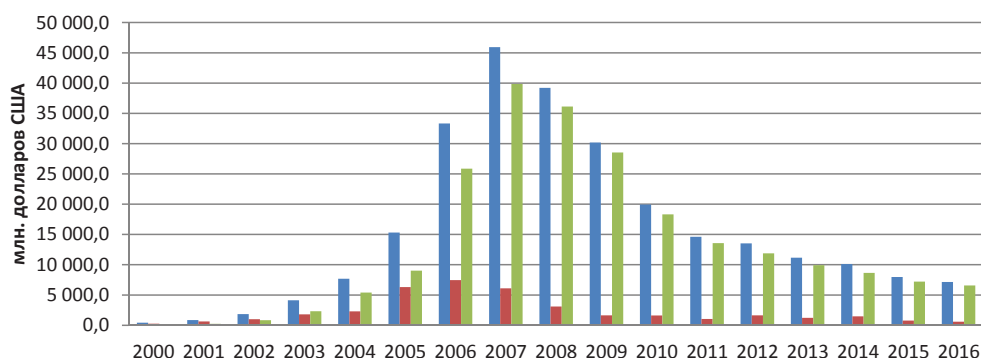
Әлемдік капитал нарықтарындағы өтімділіктің қысқартылуы, қарыздар бойынша шығындардың ұлғаюымен қатар банктердің сыртқы міндеттемелерді қайта қаржыландыру қабілеттерінің төмендеуіне әкелді. Ақшалай қаражаттар ағындарының азаюы және екінші деңгейдегі банктердің сыртқы міндеттемелерін өтеуге кеткен төлемдері сыртқы қаржыландыру көздері деңгейінің төмендеуіне ықпалын тигізді.

2 – сурет. 2016 жылдағы елдер экономикасын монетизациялау деңгейі.

Ескерту – [5, 11] әдебиеттер бойынша авторлармен құрастырылған.

Жалпы алғанда, 2008 жылдың ортасынан бастап екінші деңгейдегі банктердің сыртқы қарыздары 2016 жылдың аяғында 45,9 млрд. доллардан 7,15 млрд.долларға дейін төмендеді (3-сурет).

3 – сурет. ҚР ЕДБ сыртқы қарызының динамикасы мен құрылымы.

Ескерту – [4] әдебиет бойынша авторлармен құрастырылған.

Банк секторының міндеттемелері бойынша ұзақ мерзімді қаржыландыру көздерін азайту негізінен әлемдік капитал нарықтарының қолжетімділігін шектеу арқылы шетелдік кредиторлар алдындағы міндеттемелерді қысқартумен байланысты. Нәтижесінде, банк секторының ресурстарын қаржыландырудың негізгі базасы ретінде клиенттер салымдары қолданылады. Депозиттер банк

міндеттемелерінің құрылымындағы тұрақсыз элемент, себебі олардың үштен екі бөлігі қысқа мерзімді міндеттемелер болып табылады. Мерзімді депозиттер де тұрақты қаражаттар категориясына жатпайды, қолданыстағы заңнамаға сәйкес, клиент қаражаттарды мерзімінен бұрын талап ете алады. Жалпы, банк ресурстарының қымбат және тұрақсыз базасы нақты сектордың кәсіпорындарына ұзақ мерзімді несиелеуді жүзеге асыруда банк секторының әлеуетін шектеді.

Банктердің қазіргі міндеттемелерінің валюталық құрылымы шетел валютасындағы депозиттердің басым болуымен қалыптастырылуы да осы жағдайды қиындатады. Тиісті валютада жалпы табыстары жоқ экономикалық агенттерге берілген шетел валютасындағы несиелер агенттердің де, несие беретін банктердің де қаржылық тәуекелдерін арттырады. Сонымен қатар, банк міндеттемелерінің валюталық құрылымына (депозиттік базаға), тіпті ұлттық валютаның айырбастау бағамындағы өзгерістер де қатты әсер етеді.

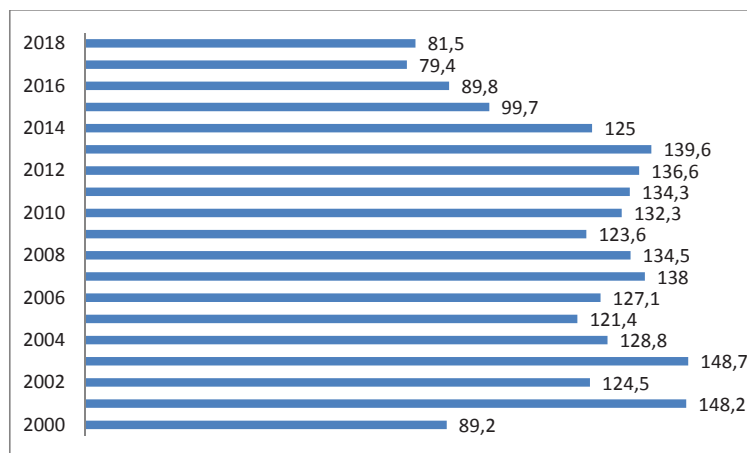
Біз назарымызды екінші деңгейдегі банктердің Loan-to-deposits (LTD) көрсеткішінің жоғары деңгейіне аударып отырмыз. Несиелік портфельдің депозиттік портфельге қатынасы бойынша анықталатын LTD көрсеткіші банктің ұзақ мерзімді өтімділігінің маңызды көрсеткіштерінің бірі болып табылады [13].

Аталған көрсеткіштің 80% шамасындағы мәні қаржы нарығының ауытқуы банк міндеттемелеріне ықпал етпейді және банкаралық несиелендіру жағдайындағыдай, міндеттемелерді мерзімінен бұрын өтеу қажеттілігіне әкелмейтінін білдіреді. Банктің осындай бизнес-моделі ұзақ мерзімді перспективада сәтті деп саналады.

Көріп отырғанымыздай, Қазақстанның банктеріндегі LTD көрсеткішінің ең үлкен мәндері 2001 жылы - 148,2%, ал 2003 жылы - 148,7% тіркелді. Жалпы алғанда, өзгерістері циклдық сипатта болған, өсу қарқыны келесі жылдарда төмендейді, алайда 2001 жылдан бастап 2014 жылға дейін көрсеткіші жоғары 133,04%-ті құрады, ал 2007 жылы дағдарыс алдында қарыздар депозиттердің сомасынан 38%-ке асты. Соңғы төрт жылда көрсеткіштің төмендеуі байқалды, 2018 жылдың соңында жиынтық несие портфелінің депозиттік портфельге қатынасы 81,5% (4-сурет).

Салыстырмалы түрде алатын болсақ, Қытайда LTD көрсеткіші пруденциалдық норматив болып табылды және соңғы жиырма жыл бойы тәуекелдерді болдырмау жөніндегі шаралардағы депозиттердің 75%-не дейін несие берілді.

Қытайдың реттеу органдары бұл шараны негізі жоқ деп, 2015 жылдың қазан айында күшін жойды. Халықаралық есеп айырысу банкінің сарапшыларының пікірінше, шектеуді алып тастау Қытай елінің банк секторында жағымсыз салдарға әкелуі мүмкін деп санайды [14].

4 – сурет. ҚР ЕДБ LTD көрсеткішінің 2000-2018 жж. динамикасы, %

Ескерту – [4] әдебиет бойынша авторлармен құрастырылған.

Дамып келе жатқан елдердің орталық банктері капитал нарығындағы келеңсіз жағдайлар орын алғанда келесі шараларды қолданады, оларды қарастыратын болсақ. Банк секторындағы депозиттік емес қаржыландыру көздеріне жоғары тәуелділік болған жағдайда және сәйкесінше, несиелер 25-30%-ке немесе одан жоғары мөлшерде депозиттерден асып кетсе, депозиттер бойынша бақылау ставкаларын бекітетін реттеу органдары депозиттер тарту үшін проценттік ставкаларды көтеруге мәжбүр болады.

Банк ресурстарын қаржыландырудың негізгі көзінің бағасының өсуі қарыз алушылар үшін қарыз капиталының құнын ұлғайтуға әсер етеді. Бұл, өз кезегінде, экономикалық құлдырау кезінде борыштық жүктемені төлей алмайтын компаниялар үшін қиынға түседі. Сонымен қатар, «нашар қарыздар» мәселесі күшейе түседі - банктердің несиелік портфельдері сапасының нашарлауы NPL үлесінің ұлғаюына әкеледі. Қазақстанда да жоғарыда айтылғандардың барлығы соңғы жылдары отандық банк секторында орын алған қалыпты жағдай деп айтуға болады.

Дегенмен, әлемдік тәжірибе көрсеткендей, LTD-ның жоғары көрсеткіші барлық уақытта ұзақ мерзімді өтімділіктің жоғары тәуекелін білдірмейді. Бұл көрсеткіштің жоғары мәндері негізінен банктердің агрессивті несиелік саясатымен байланысты. Осы стратегияны таңдау банк ресурстарын қаржыландырудың ең тұрақты депозиттік емес көздеріне қолжетімділіктің болуын білдіреді. Мысалы, қор нарығының ұзақ мерзімді құралдары, экономиканың басым секторларын дамыту және экспорт-импортты несиелендірудің түрлі бағдарламалары бойынша мемлекеттік қаржыландыру жоғары өтімділік тәуекеліне ұшырамайды. Активті операцияларды қаржыландыратын қысқа мерзімді банкаралық несиелендіру, керісінше, оны әлсіретеді [15].

LTD өтімділік тәуекелінің көрсеткіші ғана емес, біздің пікірімізше, ол бірінші кезекте банктің бизнес-моделіндегі стратегиялық тәуекел деңгейін анықтайды. Қаржыландырудың тұрақсыз көздеріне негізделген активтерді агрессивті қалыптастыру стратегиясын іске асыру, банктің басшылығы мен иелері үшін LTD көрсеткішінің тұрақты деңгейінен максималды ауытқуын анықтап алуы керек. Халықаралық қаржы нарығындағы жағымсыз жағдайлардағы кез-келген өзгеріс, несиелік портфельден депозиттік базаның өсу қарқынының артта қалуы жағдайында, бизнесті тәуекелге ұшыратады.

Біздің пікірімізше, банк ресурстарының депозиттік емес көздерінің қысқа мерзімді сипаты, банктердің активтер айналымының жылдамдығы жоғары болып келетін сауда саласының кәсіпорындарына басымдық берулерінің негізгі факторы болып табылады.

АЛЫНҒАН НӘТИЖЕЛЕРІ

1) Банк секторының тұрақтылығын қамтамасыз етудің қазіргі тәжірибесі экономиканың секторлары арасындағы капитал ағынын қайта бөлу кезінде банк сегментінің тиімсіздігі салдарынан Қазақстанның жалпы экономикалық өсуіне кері әсерін тигізетіні анықталды.

2) Қаржылық қатынастар тереңдігі мен жұмыс істемейтін несиелер арасындағы өзара тығыз кері байланыс бар (сенімділік деңгейін анықтау үшін NPL көрсеткіші қолданылады, өйткені ол қазірдің өзінде жүзеге асырылған несиелік тәуекелді көрсетеді), қаржылық қатынастар тереңдігінің деңгейі неғұрлым жоғары болса, NPL көрсеткіші соғұрлым төмен болады.

3) Қазақстан экономикасын несиелеудегі сәйкессіздіктер, экономиканың теңгерімсіздігінің, сондай-ақ инфляциялық процестердің артуына себеп болды. Тұтыну бағаларының индексі, ақша массасы және ұлттық валютаның айырбас бағамы арасындағы байланыстарды анықтау үшін жүргізілген корреляциялық талдау инфляцияның монетарлық емес сипатта екенін көрсетті, сондай-ақ инфляцияның өсуі мен курстың өзгеруі арасындағы оң қатынастар бар. Қазақстанда жаһандық кеңістікке шикізат жеткізуші ретінде әрекет ететін ел ретінде, дағдарыс құбылыстары өндірістің дамыған құрылымдарымен сипатталатын экономикаларға қарағанда көп дәрежеде көрінеді. Тауар шаруашылығында отандық өндірістің болмауы шикізатты тұтынуды ұлғайтуға мүмкіндік бермейді. Сонымен бірге, қор нарығының дамуы тауарлар мен қызметтер үшін әлемдік нарықтарда қалыптасқан сыртқы жағдайларға байланысты болады.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қор нарығының ең ірі қатысушылары ретінде коммерциялық банктер, экономиканың салалары бойынша несиелеу құрылымындағы сәйкессіздіктерде көрініс тапқан, экономикалық агенттердің ресурстарын қайта бөлу кезінде банктің несиелік механизмінің тиімсіздігін көрсетті. Соңғы дағдарыстың нәтижелері экономиканың қаржылық және нақты секторларының арасындағы тепе-теңдікті сақтау қажеттігін көрсетеді. Қазіргі уақытта экономиканың қаржылық емес секторындағы, оның ішінде өңдеу өнеркәсібіндегі көптеген кәсіпорындардың табыстылығы төмен, бұл оның қызметін қаржыландыру үшін қымбат тұратын несиелерді пайдалану мүмкіндігін жоққа шығарады.

Несиелеудегі сәйкессіздіктер экономиканың теңгерімсіздігін, сондай-ақ инфляцияның өсуін арттырды.

Осыған байланысты қор нарығындағы қызметті ырықтандыру және оның негізгі қатысушыларын ынталандыру тұрғысынан отандық қор нарығын жандандыруды ұсынамыз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. MSCI Index Research // MSCI. All rights reserved. Please refer to the disclaimer at the end of this document // msci.com. (дата обращения: 08.12.2018)
2. Фетисов Г.Г., О.И. Лаврушин, И.Д. Мамонова. Организация деятельности центрального банка: учебник / под общ. ред. Г.Г. Фетисова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2012. – 440 с.
3. Фридмен М. Основы монетаризма / под науч. ред. Козлова Д.А. – М.: ТЕИС, 2002. – 175 с.
4. Официальный интернет-ресурс Национального Банка Республики Казахстан // <http://nationalbank.kz> (дата обращения: 08.12.2018)
5. Официальный интернет-ресурс Всемирного банка // <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 08.12.2018)
6. Зайтенова Н.К. Совершенствование системы регулирования и надзора банковского сектора Казахстана в условиях международной конвергенции финансовых рынков // Диссертация на соискание степени Доктора философии (PhD). – Алматы: Электронный ресурс, 2017. – 109с.
7. Сагадиев К.А. Кризис кризисом, но пора подумать и о будущем // АльПари. – 2009. – №4. – С.3–11.
8. Официальный интернет-ресурс Комитета по статистике Республики Казахстан // <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 08.12.2018)
9. Zaitenova N.K., Tushmayeva Zh. The Formation of New Approaches towards the Regulation of Financial and Banking Sector // КазЭУ хабаршысы – Вестник КазЭУ. – Алматы, 2016. – №3. – Р.143-149.
10. Официальный интернет-ресурс Международного валютного фонда // <http://www.imf.org> (дата обращения: 08.12.2018)
11. Подразделения исследований и анализа The Economist Group / <http://www.eiu.com> (дата обращения: 03.12.2018)
12. Baibulekova L.A., Zaitenova N.K. Evaluation of influence of macroeconomic shocks on the banking sector of Kazakhstan // International Journal of Economics and Financial Issues. – EconJournals. – 2016. – 6(S2). – P.188-194
13. Rose A.K., Spiegel M.M. Cross-Country Causes and Consequences of the 2008 Crisis: Early Warning // NBER Working Papers Series, 2009. – No.15357. – 55p
14. Alessi L., Detken C. Quasi real time early warning indicators for costly asset price boom/bust cycles: a role for global liquidity // European Journal of Political Economy, 2011. – Vol. 27, No.3. – P.520-533.
15. Jimenez G., Saurina J. Credit cycles, credit risk, and prudential regulation // International Journal of Central Banking, 2006. – P.65-98.
16. Melecky M., Podpiera A. Macroprudential Stress-Testing Practices of Central Banks in Central and South Eastern Europe: Comparison and Challenges Ahead // Emerging Markets Finance and Trade, 2012. – Vol.48, No.4. – P.118-134

REFERENCES

1. MSCI Index Research // MSCI. All rights reserved. Please refer to the disclaimer at the end of this document // msci.com. (data obrashcheniya: 08.12.2018)
2. Fetisov G.G., O.I. Lavrushin, I.D. Mamonova. Organizatsiya deyatelnosti central'nogo banka: uchebnik / pod obshch. red. G.G. Fetisova. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: KNORUS, 2012. – 440 s.
3. Fridmen M. Osnovy monetarizma / pod nauch. red. Kozlova D.A. – M.: TEIS, 2002. – 175 s.
4. Oficial'nyj internet-resurs Nacional'nogo Banka Respubliki Kazakhstan // <http://nationalbank.kz> (data obrashcheniya: 08.12.2018)
5. Oficial'nyj internet-resurs Vsemirnogo banka // <https://data.worldbank.org> (data obrashcheniya: 08.12.2018)
6. Zajtenova N.K. Sovershenstvovanie sistemy regulirovaniya i nadzora bankovskogo sektora Kazakhstana v usloviyah mezhdunarodnoj konvergencii finansovyh rynkov // Dissertatsiya na soiskanie stepeni Doktora filosofii (PhD). – Almaty.: EHlektronnyj resurs, 2017. – 109s.
7. Sagadiev K.A. Krizis krizisom, no pora podumat' i o budushchem // Al'Pari. – 2009. – №4. – S.3–11.
8. Oficial'nyj internet-resurs Komiteta po statistike Respubliki Kazakhstan // <https://stat.gov.kz> (data obrashcheniya: 08.12.2018)
9. Zaitenova N.K., Tushmayeva Zh. The Formation of New Approaches towards the Regulation of Financial and Banking Sector // KazEHU habarshysy – Vestnik KazEHU. – Almaty, 2016. – №3. – R.143-149.
10. Oficial'nyj internet-resurs Mezhdunarodnogo valyutnogo fonda // <http://www.imf.org> (data obrashcheniya: 08.12.2018)
11. Podrazdeleniya issledovanij i analiza The Economist Group / <http://www.eiu.com> (data obrashcheniya: 03.12.2018)
12. Baibulekova L.A., Zaitenova N.K. Evaluation of influence of macroeconomic shocks on the banking sector of Kazakhstan // International Journal of Economics and Financial Issues. – EconJournals. – 2016. – 6(S2). – P.188-194.
13. Rose A.K., Spiegel M.M. Cross-Country Causes and Consequences of the 2008 Crisis: Early Warning // NBER Working Papers Series, 2009. – No.15357. – 55p.
14. Alessi L., Detken C. Quasi real time early warning indicators for costly asset price boom/bust cycles: a role for global liquidity // European Journal of Political Economy, 2011. – Vol. 27, No.3. – P.520-533.
15. Jimenez G., Saurina J. Credit cycles, credit risk, and prudential regulation // International Journal of Central Banking, 2006. – P.65-98.
16. Melecky M., Podpiera A. Macroprudential Stress-Testing Practices of Central Banks in Central and South Eastern Europe: Comparison and Challenges Ahead // Emerging Markets Finance and Trade, 2012. – Vol.48, No.4. – P.118-134

ГРАНТТАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР

Мақала жазылған аясында ҒЗЖ тақырыбы бойынша: №AP05135054 «Позициялау, генезисі және оңтайландыру-Қазақстан Республикасының қор нарығын ықпалдасу мен жаһандану жағдайындағы». Тапсырыс беруші – ММ «ҚР БҒМ Ғылым Комитеті»

SUMMARY

The article discusses certain key factors affecting the modern development of the banking sector as the main participants of the stock market of the Republic of Kazakhstan and the source of funding. Based on the use of general methods of scientific knowledge and the correlation method, key indicators of the domestic banking sector are identified and analyzed. Based on the analysis, internal factors, that multiply the impact of

negative phenomena in the banking sector on the financial and real sectors of the economy, are identified. The authors identified the inefficiency of the banking sector in the redistribution of capital flows between sectors of the economy, the inverse relationship between the depth of financial relations and non-performing loans, as well as imbalances in lending to the economy and the possibility of further activating the development of the domestic stock market, etc.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены некоторые ключевые факторы, влияющие на современное развитие банковского сектора как основных участников фондового рынка Республики Казахстан и источника финансирования. На основе использования общих методов научного познания и корреляционного метода выявлены и проанализированы ключевые показатели отечественного банковского сектора. На основе анализа определены внутренние факторы, мультиплицирующие воздействие негативных явлений в банковском секторе, на финансовый и реальный сектор экономики. Авторами выявлены неэффективность банковского сектора при перераспределении потоков капитала между отраслями экономики, обратная зависимость между уровнем глубины финансовых отношений и неработающими кредитами, а также диспропорции в кредитовании экономики и возможность дальнейшей активизации развития отечественного фондового рынка и др.

Central Asian Economic Review №2 (125) 2019 ж.

Жазылатын индекс / – 74002

Редакторлары / Редакторы – ***А.Ж. Сарсембаева***

Компьютерде беттеген: – ***А.Т. Акылова***

Басуға / Подписано к печати 26.04..2019.

Пішімі / Формат 70×100^{1/8}.

Көлемі 26,7 б.т. / Шартты 24.8 б.т. Есептік 20,2 б.т.

Таралымы / Тираж 300 дана /экз.

«Фортуна полиграф» баспасы»ЖШС / ТОО «Издательство «Фортуна полиграф»
050063, Алматы қаласы, 1-ықшам ауданы, 81-үй / 050063, г. Алматы, 1-й микрорайон, д. 81.

Fpolygraf@bk.ru

Тел: +7 701 787 32 92, +7 771 574 57 05,
+7 701 940 76 86